

<http://wondi.ru>

*С мая Феникс
3*

РАЗВРАТНЫЕ ТАИНЫ

Сюзана Райт

В третьей сексуальной книге из серии «Стая Феникс», Альфа стаи и его истинная половинка борются с болезненными тайнами, безжалостными врагами и диким влечением друг к другу.

Полу оборотень Шайя Кричли может продолжать вести роль покорной волчицы в стае, но перестаёт принимать приказы. После того, как её истинная пара — Альфа другой стаи — отказывается заявить на неё свои права — но продолжает вмешиваться в её жизнь, — Шайя сдаётся. Теперь она прячется от него и ведёт жизнь человека в городе, полном экстремистских групп, уничтожающих оборотней. Шайя считает, что Альфа её никогда не найдёт, и это её полностью устраивает. Вот только она ошибается.

Ник Акстон едва может контролировать свои чувства к Шайе, но не может с ней соединиться — нет, если действительно хочет о ней позаботиться. Дегенеративное состояние мозга, которое Ник держит ото всех в секрете, оставит Шайю скорее с обременением, чем с парой. Но когда Шайя сбегает, Ник не может выносить мысль, что больше никогда её не увидит. Выследив её местоположение, Ник открывает смелую и страстную натуру Шайи — часть неё, которую никогда не видел.

Под грозными взглядами местных стай и жестоких экстремистов среди людей, Ник клянётся завоевать Шайю... и, несмотря на отчаянное сопротивление, Шайя находит его яростную решимость абсолютным афродизиакком.

Сюзанна Райт
Развратные тайны
(Стая феникс — 3)

Переводчики: Casas_went, ArrivaVamp, leno4ka3486, inventia, YanNester

Редактор: Casas_went, Sungkyunkwan

Русифицированная обложка: inventia

Глава 1

Сегодня он был готов к плохим новостям. Ник нутром чувствовал, что что-то произошло. Он был знаком с таким ощущением, частенько его испытывал. Порой оно было как сейчас — больше чем ощущение. Покалывание затылка предупреждало о том, что что-то случилось, но не давало никакого намёка на то, что именно.

Порой ощущение было более специфическое, но всё же обыденное. Ник точно знал, где находится пропавший предмет, например, пульт от телевизора или ключи от машины.

Но случалось такое, что предчувствие тяжёлым весом ложилось на плечи, по телу пробегал тревожный звоночек... как в тот раз, когда Ник был в лесу с сестрой и знал, что если они не повернут назад, произойдёт что-то ужасное, что-то, что всё кардинально изменит.

Зовите это чутьём, интуицией, даром — да чем угодно. Смысл в том, что Ник знал, что скоро получит плохие новости, и становилось всё труднее и труднее скрывать тревогу от связи со стаей.

Альфа был довольно уверен, что сидевшие с ним в машине два волка — брат и телохранитель — ощущали его нервозность, потому что были тесно с ним связаны.

Волк тоже ощутил напряжение Ника и начал метаться, такой же нервный и неприкаянный. Что ж, по крайней мере, для разнообразия Ник с волком был на одной волне. Альфа скучал по этому ощущению.

Ник Акстон всегда гордился собой за то, что он и волк были очень хорошо друг на друга настроены.

Они полностью расходились лишь в одном — в том, чтобы соединиться с Шайей Кричли, их половинкой.

Позиция волка была проста: Шайя была их истинной половинкой, поэтому Ник должен соединиться с ней, образовать пару, сделать её альфа-самкой стаи Риланд. Но всё не было настолько неоспоримо. Нет, эту ситуацию окружала куча вопросов.

Начнём с того, что делать покорную волчицу альфа-самкой граничило с невозможным. Не из-за того, что покорные волчицы слабые или пассивные. Чёрт, нет.

Несмотря на ауру спокойствия, покорные волчицы могли быть решительными, импульсивными и психологически сильнее доминантных волчиц, как и доминантные волчицы, несмотря на ауру силы, могли быть психологически слабыми или эмоционально нестабильными.

Отчасти из-за этих разниц в ауре доминантные волчицы и занимали более высокое место в обществе. Сильные волны доминантности могли оказывать давление и, таким образом, вынуждать любого волка подчиниться, тем самым оставляя покорных волков уязвимыми.

Ещё одним существенным различием между доминантными и покорными волками была физическая сила — покорные волки, вне зависимости от внутренней силы, физически никогда не были сильнее доминантных.

Таким образом, покорные волки были уязвимы перед доминантными, но были жизненно важны для каждой стаи в том, что без влияния их естественного успокоения, которое идёт по связи стаи, природная сила доминантных волков делала бы стаю нестабильной.

В связи с этим, несмотря на то, что Шайя была жизненно необходима для стаи и её внутренняя сила не уступала доминантным волчицам, она была уязвима. Будучи альфа-самкой, ей придётся постоянно сталкиваться с вызовами, которые будут бросать доминантные самки за её место.

Естественно, Ник мог бы оградить её от этого, приказав не бросать ей вызов, но тогда Шайю бы не стали уважать, следовать за ней, как за альфа-самкой.

Так она будет чувствовать себя не в своей тарелке, а для Ника это совсем неприемлемо, как и сама мысль о том, что Шайя окажется в опасности.

Если он всё же хотел с ней соединиться, то оставался один вариант — Ник должен был покинуть пост Альфы. Чёрт, да он бы с радостью бы его бросил, если бы это значило, что он может быть со своей парой.

Проблема в том, что никто в его стае не хотел на эту должность, и никто не хотел нести ответственность за сохранение стабильности стаи.

Старый Альфа был как рак, и он повреждал всю стаю, пока её сердце не почернело. Несмотря на то, что давным-давно Ник бросил ему вызов и убил его, прошлые события всё ещё отражались на стае, а старые раны ещё мучили.

Волк Ника не был обеспокоен подобными деталями, окружающими проблему. Для него существовало только чёрное и белое. Шайя была его, поэтому он должен был с ней соединиться, и из-за этого злился на Ника.

Волк имел обыкновения находиться в мрачном настроении. На самом деле, он находился в каком-то тёмном расположении духа. Что ж, это естественно. Мало того, что он раньше времени появился на свет, так ещё и рождён был в ярости и страхе.

Как правило, оборотни впервые перекидывались во время полового созревания. Нику было пять лет, когда в один очень странный момент волк вырвался на поверхность, чтобы его защитить.

Ник очень гордился своим сильным, мощным волком, но было больно понимать, что волк появился на свет таким образом, оставив шрамы на его душе — шрамы, которые стали только глубже из-за события, которое позже привело Ника в тюрьму для несовершеннолетних.

Несмотря на гнев волка, зверь не был диким или трудным. Нет, волк по-прежнему был таким же управляемым и спокойным, как Ник, но видел мир как мрачное, тёмное, суровое место. Только Шайя вызывала у него сильные эмоции.

Признаться, только Шайя вызывала и в Нике сильные эмоции. Как и волк, порой он мог быть жёстким, холодным и отстранённым.

Не то чтобы ему не было знакомо понятие совести и разница между хорошо и плохо.

Но казалось, что у Ника что-то немного отсутствует — в эмоциональном развитии он получил сбой, из-за которого трудна связь с другими.

Ник ощущал эмоции так же, как и все остальные... или, скорее, как большинство. Но связь он считал трудным делом.

Быть может, едва ли это удивляло. Его волк слишком рано себя показал, вырвался на поверхность в то время, когда разум и тело Ника ещё не были к этому готовы. Это как маленького ребёнка погрузить сразу в стадию полового созревания — он к этому ещё ни физически, ни психологически не готов, и это, несомненно, сильно повлияет на развитие личности: морально, физически и эмоционально.

Поэтому, Ник был очень сильно испорчен и сломлен.

А вот его пара оказалась полной противоположностью.

Шайя напоминала Нику бабочку: яркая, эффектная, изящная и всегда в движении. Она была неизменно любезна и легка в общении с людьми, могла влиться в любую толпу и очаровать всех своей дерзостью.

О, нет. Ник слышал о её легендарном темпераменте. Слышал, что Шайя могла быть такой же сумасшедшей, как и её лучшая подружка, и альфа-самка Тарин. И всё же, Шайя была милой и идеальной, и очень сильно отличалась от Ника, так что их отношения были смешны.

Ник по-прежнему мог чётко вспомнить тот день, когда увидел её. Это была церемония соединения альфа-пары её стаи, и он предложил устроить эту церемонию. Весь день Ник ощущал нервозность и понимал, что случится что-то важное. В ту секунду, когда его взгляд остановился на прекрасной рыжеволосой девушке, Ник понял, кем она для него была.

В момент осознания этого Ник почувствовал себя так, словно получил удар в грудь. Его разом накрыли чувство собственности, радость и потребность.

Им завладело дикое желание заявить на пару права, которое въелось в каждую его пору,хватило каждую клеточку... и до сих пор не отпустило. Ник так сильно хотел Шайю, что она была всем, о чём он думал, всем, о чём мечтал. Испытывал непреодолимое желание заполучить её, прикоснуться к ней, ощущать её запах или даже просто находиться рядом.

От этой потребности он не мог дышать, она дразнила его разум, тревожила его тело. В общем, это был ад.

Но главная причина того, что он терпел весь этот ад и отказался заявлять на Шайю права в том, что хотел для неё большего: чтобы она нашла себе партнёра, а не пациента. В голове звучали слова матери: «Сеансы исцеления работают, Ник. Не оставляй из-за страха свою половинку. Ты сильный и можешь с этим бороться».

Существовало не много оборотней, у которых звериная половина очень рано появилась, но у всех у них было кое-что общее: в дальнейшей жизни их познавательные функции страдали и медленно вырождались.

Ник не отрицал, что сеансы исцеления на нём срабатывали. Головные боли, провалы памяти, дрожь мышц и эпизоды психической дезориентации стали реже. В некоторых случаях дегенеративные последствия такого раннего перекидывания в зверя можно было полностью исцелить, но бывали случаи, когда исцеление было невозможно.

Как сказала мама, Ник был сильным. Но мама оказалась права и в кое-чём ещё: страх остался... страх, что улучшения были временными, что проблема, в конце концов, вернётся.

Целитель стаи предупредил Ника, что подобное могло произойти. Если бы это случилось, и он в это время соединился с Шайей, она бы стала не его партнёршей, а попечителем, наблюдала бы за тем, как его состояние медленно ухудшается до тех пор, пока он не перестанет её узнавать. Он видел, на что это похоже, на примере своей матери.

Она выжила после разрыва истинной связи с отцом Ника после того, как он умер, и посвятила своё существование детям, привязавшись к ним, как к линии жизни.

Она была по-своему счастлива, но по-прежнему была одна и существовала лишь наполовину. Когда Ник перестанет быть партнёром Шайи, а превратится в пациента, она останется без пары. Он не мог вынести мысли о том, что его живая и яркая Шайя будет существовать лишь наполовину.

Несмотря на то, что не чувствовал права заявить на Шайю права, Ник решил, что всегда будет за ней присматривать на расстоянии, всегда будет её защищать. Её благосостояние

всегда будет для него первостепенным.

И вот почему он сейчас сидел во внедорожнике и подъезжал к воротам на территорию стаи Феникс. Ему нужно было убедиться, что «плохие новости» не связаны с Шайей, нужно было убедиться, что они не касаются её здоровья или безопасности. И, да, Ник должен был признать, что хочет просто её увидеть, нуждается в небольшом «успокоении».

Ник знал, что несправедливо подглядывать за её жизнью, если уж он не собирается заявить на Шайю права, даже если делает это ради того, чтобы её защитить. На самом деле бета-пара — единственные члены стаи Шайи, которые, насколько Нику было известно, знали о том, что он и Шайя истинные — совершенно справедливо на это указали.

Они также намекнули, если об этом узнает альфа-пара, то, скорее всего, между их стаями начнётся война. Но даже этого было недостаточно для того, чтобы Ник держался от Шайи подальше.

Так как Трей и Ник были близкими союзниками, стража на воротах не стала останавливать внедорожник. Ник просто уважительно им кивнул и проехал на территорию стаи Феникс, которая была замаскирована под заповедник. Волк Ника немного расслабился, понимая, что скоро увидит свою пару.

Эли — брат Ника — вёл внедорожник к горе, которая находилась довольно глубоко на территории стаи. В отличие от большинства стай, включая и стаю Ника, волки стаи Феникс не жили в охотничьих хижинах. Вместо этого, волки стаи Феникс жили в горе — в древней пещере, которую они модернизировали.

Как только Эли припарковался на скрытой стоянке у основания горы, Ник повернулся к нему.

— Оставайся здесь. Деррен и я сходим туда минут на пятнадцать. — Ник никогда не брал много волков в пещеры стаи Феникс. Альфа Трей не был довольно уравновешенным парнем, и его волк легко начинал ощущать угрозу. Поэтому появление трёх мощных, доминантных волков мог мгновенно его насторожить.

— Ник, может ты... — Деррен быстро замолк и вздохнул. — Забей.

Благодарный тому, что не придётся выслушивать это дерьмо Деррена, Ник вышел из машины. И Эли, и Деррен знали, что Шайя — истинная пара Ника. Эли был из тех, кто никогда не лез в дела других, к тому же он знал, что давить на Ника — бесполезное занятие.

А вот Деррен довольно много раз поднимал этот вопрос, уговаривая Ника прекратить позволять страху мешать его решению соединиться с Шайей. Этот разговор был стар как мир.

С Дерреном за спиной, Ник поднялся по вырезанным в скале ступенькам и подошёл к входу.

У входа, держа открытой дверь, стоял один из стражей стаи Феникс — Маркус. Он не выглядел счастливым. Ник бы не обратил на это внимание, если бы обычно этот высокий, темноволосый парень не сиял каждый раз широкой клоунской улыбкой. Когда Маркус даже не кивнул в знак приветствия, Ника накрыло ощущение беспокойства.

— Трей на кухне, — просто произнёс Маркус, а затем кивком головы приказал следовать за ним по туннелям вглубь горы.

После серии поворотов, они, в конце концов, дошли до очень современной кухни. За длинным обеденным столом сидели три стража, глава стражей, бета-пара и альфа-пара. Как и Маркус, они не выглядели радостными при виде Ника, особенно, Тарин. И это значило лишь одно: они все знали, что Шайя — его истинная половинка.

Или им об этом рассказала бета-пара, или же сама Шайя.

Что ж, это был лишь вопрос времени. Не любитель играть в игры, Ник не стал притворяться. Остановившись перед столом, он просто произнёс:

— Итак, вы всё знаете.

— Да уж, знаем, — прорычала Тарин. Трей принялся массировать ей затылок, очевидно, пытаясь удержать от того, чтобы она вцепилась в горло Ника. Может блондинка и была маленькой и изящной, но она была мощной. И пугающей. На самом деле, большинство членов сообщества оборотней боялись её из-за латентной волчицы, которая, в конце концов, смогла вырваться на поверхность.

— Предполагаю, это часть, где ты приказываешь мне держаться от Шайи подальше. — Если они намеревались добиться в этом успеха, то были большими глупцами. Чёрт, Ник сам себе приказывал держаться от неё подальше, и даже это не сработало.

— Ты ей это задолжал, — сквозь зубы процедила Джейми. Бета-самка была близкой подругой Шайи. Но в этом и была его Шайя — она легко заводила друзей, вселяла в людей верность и желание защищать, вот почему волки за столом фантазировали об убийстве Ника. Ник заметил, что один из стражей очень на него злится. Доминик. Ник терпеть не мог этого волка. Почему? Потому что он много времени проводил с Шайей — так много, что какое-то время Ник подозревал, что у них отношения.

Обычно, волк Ника — который был склонен ревновать — всё своё внимание фокусировал на этом придурке, но не сегодня. Нет, сегодня его волк беспокоился о кое-чём другом и злился на Ника за то, что тот не осознал того, что уже осознал волк — запах Шайи был слабым. Очень слабым, честно говоря. Ника охватило предчувствие беды.

— Где она?

— Это не важно, — заявил Трей, впери в Ника взгляд холодных голубых глаз. — Важно то, чтобы ты сейчас меня внимательно выслушал. Мы все знаем, что ты и Шайя — пара, и что вы знали об этом с самого начала. И так как ты не хочешь с ней соединиться, то убираешься из её жизни и оставляешь Шайю в покое. В противном случае, между нашими стаями разгорится война.

Слово «война» должно было заставить Ника зарычать, ощутить тревогу и полностью сосредоточиться на Трее. Но всё, о чём мог думать Ник — это о том, что запах Шайи слишком слаб. Слаб настолько, что можно предположить, что какое-то время она уже не находится на территории стаи.

— Где она?

Трей и его Бета — Данте — обменялись взглядами, говорившими, что они не удивлены, что Ник не обеспокоился предупреждением.

— Её местоположение — не твоё дело, — рявкнула Тарин. Тао — глава стражей, сидевший рядом с ней — кивнул в знак согласия.

Лицо Ника омрачилось. Его слова были тихими, но твёрдыми:

— Шайя является и всегда будет моим делом.

Тарин вскочила на ноги. Если бы Трей не схватил её за свитер, она бы перепрыгнула через стол.

— Ты долбаный сукин сын!

— Детка, всё в порядке, — спокойно произнёс Трей. Трик — один из стражей — подошёл к Тарин и положил ей руку на плечо. И тогда Ник заметил слёзы в её глазах. Если Тарин настолько расстроена, то Шайя не просто уехала отдохнуть или решила остаться со

своей семьёй в старой стае на какое-то время. Она уехала навсегда.

— Нет, не в порядке. Моя лучшая подруга уехала из-за этого трусливого ублюдка!

А вот и подтверждение.

— Куда она уехала? — потребовал Ник, едва сдерживая рычание. Волк внутри него начал метаться, царапаться, желая вырваться на свободу, желая найти свою пару — это единственное, что имело для него значение.

— Туда, где безопасно, — сказала ему Джейми. — Туда, где ты больше не сможешь причинить ей боль.

Ник шагнул вперёд и все члены стаи Феникс напряглись, приготовившись к нападению. Да? Что ж, он не свихнулся.

— Думаете, я хочу причинить ей боль? Думаете, меня не грызёт, что я не могу быть с ней? Считаете, что я не думаю постоянно, где она, что делает, в безопасности ли находится?

Все лица смягчились, но Ник не хотел их грёбанного сочувствия. Он хотел знать, где его пара. Ник сосредоточился на Трее.

— Скажи, где она. — Когда Альфа не ответил, Ник упёрся ладонями в стол и наклонился вперёд, посмотрев Трею в глаза. Все волки стаи Феникс зарычали, но не предприняли попытки вмешаться — это бы означало, что Альфа не может справиться с собственным дерьмом. Трей прекрасно справлялся с собственными битвами. Он был сильным и мощным, но и Ник таким был. Он позволил в полной мере своей доминантности просочиться в выражение лица, говоря о том, что такой же сильный, как и Трей. На самом деле, Ник был таким же безумным, как и Трей, просто скрывал это лучше.

Альфа наклонился вперёд, приблизив лицо к лицу Ника и встретившись с ним взглядом.

— Ник, я не собираюсь с тобой драться. Ты дрался на нашей стороне, чтобы помочь защитить мою пару, моего сына и мою стаю. За это я тебе всегда буду благодарен. Когда Тарин хотели держать от меня подальше, я плохо отреагировал, поэтому прекрасно понимаю, что ты сейчас чувствуешь. Но если хочешь дуэли, ты её получишь.

— А если бы сейчас дело было в Тарин, если бы я знал, где она и не сказал бы тебе, что бы ты сделал?

Трей резко вздёрнул голову.

— Дело в том... что я никогда бы её не оставил. Я не благородный. Если хочешь быть самоотверженным, отлично, плевать... но держись от Шайи подальше.

— Если бы мы знали, что ты хочешь знать о её местоположении по хорошей причине, мы бы тебе сказали, — сказал Данте, скрестив руки на мощной груди. — Но ты не хочешь найти её для того, чтобы соединиться. Ты просто хочешь снова вмешаться в её жизнь. Это несправедливо по отношению к Шайе.

Джейми положила ладонь на руку Данте.

— Ник, я знаю, каково чувствовать себя, отказывая в соединении с истинной парой, потому что боишься поставить её в опасность. — И она действительно это знала. Её волчица была настолько травмирована, что Джейми могла полностью потерять свою человечность. Если бы это случилось и она превратилась в дикую, то её бы убили. По этой причине она отказывалась соединяться с Данте, боясь, что если она умрёт, он не переживёт разрыва их связи. К счастью, соединение с Данте лишь помогло исцелить волчицу.

Естественно, её понятие «опасность» означало опасность для Шайи на позиции альфа-самки — Джейми не знала о проблемах со здоровьем Ника или, как большинство, не понимала. Но Ник не ждёт и никогда не ждал понимания со стороны других людей, поэтому

не имел намерения всё объяснять.

— Я знаю, что это больно, — продолжила Джейми, — но ты должен соединиться с Шайей и поверить, что вместе вы станете сильнее. Только потому, что Шайя не может быть физически сильнее доминантной самки, не означает, что не может всё равно её победить. Для победы одной физической силы не хватает. Спроси у того, кто отлично натренирован. — Она указала на Данте. — Я множество раз надирала ему задницу. — Данте от такого заявления нахмурился.

Ник вздохнул.

— Доминантным самкам даже не пришлось бы бросать ей вызов. Они могли бы ударить её просто волнами доминантности и Шайя, хотела бы этого или нет, подчинилась. — Ник презирал саму мысль об этом. Когда на лице Тарин появилось странное выражение, он прищурился: — Что?

Тарин покачала головой. Больше не хмурясь, она вздохнула.

— Ник, просто оставь её в покое. Она в безопасности. Даю слово, если с ней что-то случится, если ей причинят боль, то я с тобой свяжусь. Но это всё, что ты можешь от нас получить.

Ник это ценил, но ему подобного было мало. Он бы солгал себе, сказав, что быть время от времени рядом с Шайей для него достаточно. И только сейчас, когда он столкнулся с фактом, что она навсегда ушла из его жизни, что никогда не будет её частью, что он снова может никогда её не увидеть, Ник осознал, что подсознательно взращивал надежду, что мог бы найти способ решить их проблемы. Он никогда не сдавался в этом вопросе, не в глубине души, но текущая ситуация вынуждала его это сделать, потерять надежду. И он понял, что не мог ничего исправить.

Ник глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться. Но как он мог? Проклятье, было чертовски больно, что Шайя ушла именно так. Не только потому что ушла от него, а потому что с лёгкостью способна убежать, когда у него нет силы остаться в стороне. А ещё он злился. Злился на неё за то, смогла уйти и начать жизнь без него, и злился на себя за то, что подтолкнул её к этому решению. А ещё он паниковал. Не зная, где она, в безопасности ли, счастлива ли. Не важно, что думали Шайя и эти волки, он хотел, чтобы она была счастлива. Более того, он сам хотел сделать её счастливой.

И решительно был настроен её найти.

Но Данте был прав: найти её просто чтобы знать её местоположение, получить душевное спокойствие — это плохая причина. Единственный шанс для Ника появиться в её жизни — сделать всё правильно, оставить пост Альфы, заявить на Шайю права, воспользоваться советом матери и Деррена и оттолкнуть все страхи ради того, кто ему очень важен. Именно это он и сделает. Если это означает, что начнут рушиться основы его стаи, пусть будет так. Шайя была его. Она была гораздо важнее.

Естественно, её стае говорить это было бессмысленно. Они никогда ему не поверят. Просто посчитают, что он скармливает им это дерьмо, чтобы узнать её местоположение. На их месте он бы так же считал.

Ладно, им не нужно ничего ему рассказывать. Ник был могущественным Альфой, у него было много связей, он знал многих Альф по всему земному шару. Не было в мире ни одной стаи, где бы Шайя могла скрыться от него. Развернувшись, Ник направился к выходу из кухни.

— Ник?

Он остановился, оглянулся и встретился с взглядом Тарин.

— Оставь её в покое.

— Этому не бывать. Если хотите прервать союз, начать войну, то делайте это. Но это не остановит меня от её поисков. Ничто меня не остановит.

И с этими словами он ушёл.

Трей вздохнул, услышав, как захлопнулась входная дверь. Они хорошо спрятали Шайю, но не увезли её далеко от Южной Каролины. Они воспользовались услугой его должника и на частном самолёте переправили её в Аризону. Они верили, что Ник никогда не догадается искать её так близко. Райан, Трик и Маркус замели следы, сделав ложный маршрут от Южной Каролины до Нью-Йорка, где его оборвали.

Они знали, что Ник не сдастся, когда не найдёт в Нью-Йорке ни одного признака Шайи, и может вернуться, но также знали, что он не станет искать её среди людей — вот почему её отправили в Аризону. Он будет искать во всех стаях оборотней. Трей был довольно уверен, что у Ника нет надежды её найти. Но увидев решительность в его глазах, он впервые задумался, достаточно ли они приложили усилий для того, чтобы спрятать Шайю. Он не мог винить парня в том, что он желал знать местоположение своей пары. Никто не смог удержать от Трея Тарин, и пусть поможет бог тому, кто попытается это снова сделать.

Трей посмотрел на Тарин взглядом «я же тебе говорил». Тарин настаивала на том, что, несмотря на то, что Ник разозлится, узнав, что Шайя уехала навсегда, он не станет тратить время на её поиски.

Она лишь вздохнула, увидев такое выражение лица своей пары.

— Ладно. Ты прав. Я ошибалась. Ты умный. Я тупица. Ты высокий. Я... среднего роста.

Тарин выгнула бровь, ожидая, посмеет ли он назвать её малявкой.

— Нам стоит связаться с Шайей и предупредить, что Ник собирается её искать? — спросил Тао.

Тарин покачала головой.

— Нет. В последний раз, когда я с ней разговаривала, по голосу она казалась довольно счастливой. Ей нравится новая работа, и она обставила новую квартиру. Начала оседать на новом месте. Если я ей скажу, что Ник собирается её найти, Шайя запаникует. Кроме того, есть большая вероятность, что найти он её не сможет. Он и на минутку себе представить не сможет, что Шайя скрыта в человеческом мире.

Данте поморщился и провёл рукой по коротким орехово-каштановым волосам.

— Не знаю. Я слышал, что Ник хорош в выслеживании. У него много контактов. Не только те, что связаны с постом Альфы, но и те, что остались со времён тюрьмы для несовершеннолетних.

— Тюрьмы? — Тарин открыла рот. — Как он туда загремел?

— Когда ему было тринадцать, он в волчьем облике убил одного подростка-человека и сильно покалечил ещё двоих, чтобы защитить себя и свою сестру.

— Тринадцать лет? — повторила Тарин. — И сколько он там отсидел?

— Он был близок к получению пожизненного заключения, но Ник действовал в целях самообороны — а это большое отличие от хладнокровного, умышленного убийства, тогда как то, что могло случиться с ним и его сестрой, было бы хладнокровным и умышленным. Но человеческий суд продержал его в тюрьме до восемнадцати лет.

— Вот дерьмо, — сказала Тарин. Вопросы, касающиеся оборотней, обсуждались в стаях, но если были вовлечены в проблему люди, то с этим мог иметь дело человеческий

суд. — Время, проведённое в тюрьме, должно быть было чертовски трудным.

Трей кивнул.

— Чёрт, да.

Хотя в человеческих тюрьмах были условия для содержания оборотней, люди превращали их жизни в ад за преступление, совершённое против члена их расы. Трей слышал о дерьме, что происходило в подобных местах, и уважал оборотней, которые, выйдя оттуда, не потеряли разум. Ник был не только в здравом уме — или относительно здравом, — но и был хорошим Альфой своей стаи.

— Поэтому, говоря, что Ник имеет много контактов, я и правда имею в виду много, — сказал Данте. — В тюрьмах оборотни, как правило, объединяются, формируя небольшие стаи. После выхода на свободу они все остаются на связи. На самом деле, Деррен — один из тех, кто сидел в тюрьме одновременно с Ником. Поэтому, может, стоит предупредить Шайю, чтобы она не высывалась.

Поразмышляв над этим, Тарин снова покачала головой.

— И что это будет за жизнь, постоянно оглядываясь, не пришёл ли за ней большой злой волк, который разбил ей сердце?

Трик откинулся на спинку стула. От выражения его лица потемнели даже шрамы от когтей на его щеке.

— Однако Ник прав. Соединиться с Шайей — значит, поставить её в опасность.

Райан — парень, который всегда выглядел угрюмым и редко разговаривал, кивнул.

— В очень большую опасность. Я раньше подобное видел.

И это, вероятно, были единственные слова, которые страж произнёс за этот день.

— Я бы не была слишком в этом уверена, — заметила Тарин.

Трей прищурился при виде безумной улыбки на губах его пары.

— О чём ты?

Она сделала глоток кофе.

— Просто поверь мне, Шайя — не нежный цветочек. Не забывай, что я постоянно вставала с ней в спарринги и научила её всем боевым трюкам. А ты помнишь, насколько я талантлива с ножами?

Как Трей мог это забыть? Когда несколько недель назад он её разозлил, Тарин метнула в него пять ножей, которые воткнулись в стену вокруг его тела, очерчивая его контур.

— Да.

— Этому меня научила Шайя.

Брови Доминика взметнулись вверх.

— Шайя?

— А ты помнишь истории Калеба о частом осквернении машин моих бывших парней? — Калев был другом детства Шайи и Тарин в их старой стае. Трей кивнул. — Так это делала не я. Шайя отлично управляется с битой — спасибо Калебу, который научил её играть в бейсбол. А ещё она хорошо управляется с винтовкой.

— Да ты шутишь. — Маркус изумлённо открыл рот.

— Её отец был человеком, поэтому хорошо знает, каково быть целью нападков в стае за слабость. Он не хотел подобного для Шайи, поэтому кое-чему её научил, а так как он был морским котиком, то научил её многому. К тому же, он был не совсем психически уравновешенным.

Данте усмехнулся.

— Неудивительно, что я почувствовал в этой девчонке столько безумия — почти столько же, сколько и в моей паре.

Джейми притворно угрюмо посмотрела на него и махнула длинными волосами ему по лицу, от чего Данте пришлось их сдувать.

— Думаю, это преимущество, что Шайя выглядит такой милой.

Улыбка Тарин стала шире.

— Да, всех дурачит невинный вид Шайи. Никто не видит грядущего безумия. Если Никку удастся её найти, то он получит несколько сюрпризов.

Глава 2

«Я не хочу целиться лаком для волос ей в глаза. Я не хочу целиться лаком для волос ей в глаза».

Шайя Кричли снова и снова повторяла это про себя, совершая последние штрихи с причёской клиентки, намеренно игнорируя раздражающую женщину, которая один за другим бросала язвительные замечания. Шайе было плевать на мнение обесцвеченной перекисью блондинки. Трудно близко принимать к сердцу мнение той, на чьём лице столько косметики, будто она воин, отправляющийся на битву. Но после длинного, загруженного дня, проведённого в основном на ногах, Шайя просто не имела необходимого терпения, чтобы сейчас оказать сопротивление Пейсли.

Каждое оскорбление от коллеги-парикмахера сопровождалось покровительственным тоном и самой фальшивой улыбкой, и послание было очевидно: волосы Шайи были слишком рыжими, её тело — слишком худым, кожа — слишком бледной. Ладно, хорошо, по крайней мере, на Шайе не было искусственного, неравномерного загара. Коллега выглядела так, будто вывалилась в «Доритос».

Пейсли облокотилась на плечо Шайи, которая занималась работой, увеличивая её раздражение, и у Шайи сложилось впечатление, что Пейсли прекрасно осознавала, что делает. И почему она так нацелилась свести Шайю с ума? Всё просто. Несмотря на то, что Пейсли работала в салоне уже четыре года, у Шайи было больше клиентов, чем у неё. Ощущая неприязнь Пейсли, волчица Шайи обнажила зубы — она могла быть нахальной и грубой. Хотя её волчица не являлась фанаткой конфронтации и зачинщиком драк, она быстро бросалась на защиту себя или тех, кто ей близок, и не терпела таких мелочных людей как Пейсли.

Если бы Пейсли узнала, что Шайя полу оборотень, то её отношение стало бы ещё хуже. Девушка и её семья были яркими сторонниками человеческих экстремистских групп, призывающих принять законы об отслеживании, контроле и изоляции оборотней. Этот вопрос решался четыре месяца в суде. Если бы экстремисты одержали в этом деле успех, то всех оборотней чиппировали, поставили на учёт как растлителей малолетних, запретили бы сексуальные контакты с людьми и ограничили территорию. Это также значило, что любой оборотень-одиночка, вынужденный жить вне человеческого общества, был бы помещён в так называемые «закрытые общины» — простой способ содержать и изолировать их.

В связи с этим, Шайя убедилась, что никто, кроме Кента — её босса, друга и собрата-полу оборотня — не знал, кем она является. Даже местные оборотни не знали о её смешанной крови, потому что Шайя взяла за правило не приближаться к ним настолько, чтобы они почуяли. Почему? Всё просто. Члены стаи Секвойя имели скверную привычку «исчезать». Учитывая то, что Альфа стаи был наркобароном, не трудно догадаться, кто за это ответственен.

— Ну, как вам, миссис Харли? — спросила Шайя, направляя переносное зеркало на затылок женщины средних лет, чтобы в отражении большого зеркала она увидела работу мастера.

Миссис Харли, внимательно изучая отражение, повертела головой из стороны в сторону, коснулась своих идеально прямых тёмных волос. Затем, поднявшись с кресла, одарила Шайю сияющей улыбкой.

— Понятия не имею, как тебе удаётся сделать из моей соломы такие гладкие волосы, но мне это нравится.

Шайя рассмеялась и сняла с плеч клиентки чёрную водонепроницаемую накидку.

— Ваши волосы совсем не солома.

— Нет, солома, милая. Не то, что твои красивые волосы. Я бы всё отдала за такие кудри, как у тебя.

Пейсли скривилась, а Кент согласно кивнул и потянул за один упругий локон Шайи.

— Они так и манят поиграть с ними.

Шайя притворно нахмурилась и шлёпнула Кента по руке. Он часто так делал, в основном, потому что знал, что её это раздражает. Если бы Кент не был таким хорошим другом, Шайя повывёргивала его торчащие ёжиком светлые волосы. Несколько лет назад они познакомились в колледже на курсе стилистов и мгновенно подружились. Между ними не было никакой сексуальной химии, учитывая, что Кент был геем.

За прошедшие годы они не теряли связь друг с другом, и Кент множество раз приглашал Шайю в гости. Когда полгода назад она позвонила ему и спросила, может ли остаться на некоторое время, он обрадовался. Более догадливый, чем хотелось бы Шайе, Кент моментально понял, что визит не будет просто светским. Она призналась, что кое от кого прячется, но углубляться в эту тему не стала. Шайя пообещала себе, что новая жизнь не будет включать в себя заикливание на отказе Придурка Века, иначе известного как её истинная пара — Ник Акстон.

Кент был потрясающим и не требовал более подробной информации о произошедшем. Он нашёл ей жильё и устроил на работу в свой салон красоты. Другими словами, Шайя по полной ему задолжала. Но частенько она ловила себя на мысли о том, что тоскует по Калифорнии. Она скучала по друзьям, особенно, по Тарин, Джейми, Доминику и Калебу. Шайя часто разговаривала с ними по телефону или по скайпу, но это было не то же самое, как если бы вживую. И хотя Шайя не признавалась в этом Тарин, потому что лучшая подруга приехала бы и забрала её, но она не была счастлива.

Дело было не только в отказе Ника. Несмотря на то, что у Шайи была работа, она не очень хорошо оплачивалась. Несмотря на то, что дом, который она снимала, был уютным, он медленно разваливался на части. Шайя не была мастером на все руки. Конечно, исправление возникших в доме проблем было обязанностью арендодателя, но тот хорошо уклонялся от своих обязанностей. Ещё приходилось справляться с постоянными звонками матери-ипохондрика. Каждый звонок проходил по одному сценарию: мама ныла обо всех своих «болезнях», жаловалась, что никто о ней не заботится, винила Шайю за то, что она уехала и оскорбляла, когда та отказывалась возвращаться. Женщина не злилась за то, что не знала о местонахождении Шайи или из-за того, что скучала по ней. Ей даже было всё равно, что Ник не соединился с Шайей. Женщине просто не нравилось, что с ней никто не возился и не выполнял всё её прихоти. Как это мило. Шайя решила игнорировать звонки.

А ещё, конечно, она очень скучала по прикосновениям, которые всегда предоставляли члены стаи. Её волчица тоже очень скучала по той близости. Тем не менее, Шайя не собиралась возвращаться в Калифорнию. Не собиралась лицом к лицу встречаться с Ником, даже если он и был половинкой её души.

Шайя уже потеряла часть души до своего рождения. Ею была Мика — сестра-близнец, умершая ещё в утробе. Всю свою жизнь Шайя ощущала внутри пустоту, будто чего-то недоставало... и так ведь и было. Она всегда остро ощущала «одиночество», и это

ухудшилось после инцидента, который произошёл, когда ей было четыре года.

Глубоко внутри укоренилась вина — вина за то, что она выжила и не смогла спасти свою сестру-близняшку. Люди называют это синдромом «исчезнувшего близнеца». В подростковом возрасте эта вина привела к само саботажу, когда Шайя считала, что не заслуживает быть счастливой. С поддержкой она, в конце концов, дала себе разрешение жить полноценной жизнью, почитать свою близняшку и использовать память о ней как собственную мотивацию. Но по-прежнему ощущала боль и пустоту.

Потеря Ника до того, как ей выдалась возможность лучше узнать его, была почти равноценна потере сестры. У Шайи не было возможности узнать Мику, пожить с ней... а теперь у неё не будет жизни и с Ником.

Волчица испытывала похожую боль. Она не понимала, почему Ник не поставил свою метку, и рассматривала его действия как отвержение. Но несмотря на то, что волчица гневалась на Ника за то, что он их отверг, она злилась и на Шайю. Волчица по-прежнему хотела находиться в непосредственной близости от своей пары, не понимая, что Ник не намерен заявлять на Шайю права и что он лишь сделает её жизнь труднее. Глупое животное.

Вырвавшись из размышлений, Шайя подошла к стойке администратора, чтобы попрощаться с миссис Харли, которая в этот момент получала от Пейсли чек. Когда миссис Харли попыталась всучить Шайе щедрые чаевые, та покачала головой.

— Это слишком много.

— Милая, я собираюсь долгое время регулярно заниматься своими волосами. Обычно мой стилист терпеливо слушает, как я охаю и ахаю о своих жизненных проблемах, о которых трудно поговорить с членами семьи.

— Вы так не делаете, — возразила Шайя. Эта женщина была очень лёгкой в общении.

— Не с тобой, — согласилась миссис Харли. — Потому что два часа, что я провела здесь, я полностью позабыла о своих проблемах и осознала, что смеюсь и шучу. А что ещё больше, ты всегда делаешь так, что отсюда я ухожу с хорошим настроением. Поэтому, милая, ты возьмишь эти чаевые. — Она вложила в ладонь Шайи большие чаевые и направилась к двери.

— Ты находишь подход к людям, — заметил Кент. — Им нравится быть рядом с тобой, даже, кажется, их тянет к тебе. Учитывая то, что ты здесь сравнительно недавно, у тебя образовалась хорошая клиентская база. Ты должна собой гордиться. Я не знал никого, кто бы с такой лёгкостью налаживал связи.

Да, она довольно легко находила общий язык с людьми... на самом деле, только с ними. Правда, сейчас было трудно заводить более углублённые отношения. Несмотря на то, что она жаждала одного мужчину, Шайя была слишком недоверчива и закрыта, чтобы позволить себе переключиться на кого-то другого. А что удивительного, если её первые настоящие отношения напрочь снесли крышу?

Ей только исполнилось шестнадцать, когда она познакомилась с Мейсоном. Шайя увлеклась им, практически боготворила. Он говорил, что испытывает то же самое, что они — истинная пара. Шайя страдала из-за потери сестры-близняшки, ощущала пустоту и отчаянно хотела ощутить какую-нибудь связь, поэтому поймалась на крючок Мейсона. Позже она осознала, что отдала девственность засранцу, которому нравилось соблазнять молоденьких девиц и убеждать, что они его истинные половинки.

После этого Шайя порхала от парня к парню, не принимая глубоко к сердцу эти

отношения. Нет, она не была шлюхой, но не заводила серьёзные отношения — решительно настроенная дожидаться истинную пару... парня, которого последние полгода она отчаянно пыталась ненавидеть. К сожалению, в этом она потерпела неудачу. Как Шайя могла ненавидеть свою пару, даже если он был придурком?

Что ж, по крайней мере, она перестала плакать во сне. Это было улучшение. Шайя снова начала ходить на свидания. Не то чтобы эти свидания к чему-то приводили — по всей видимости, она была липучкой для неудачников. Казалось, мир против того, чтобы она встретила порядочного парня. Шайя хотела сохранить всё простым и ненавязчивым, придерживаться бессмысленных встреч и коротких свиданий после того, как Ник причинил ей боль, но Шайе хотелось большего.

Да, отчасти она хотела встретить кого-нибудь, кто сведёт на нет её мечты об отношениях с истинным, кто заполнит пространство, которое никогда не заполнит истинная половинка Шайи. Но, с другой стороны, глядя на то, как счастливы её друзья, обретая друг друга, она жаждала того же самого. Шайе хотелось, чтобы рядом был мужчина, который бы заботился о ней, которому она могла бы доверять и на которого могла положиться. Неужели она многого хочет?

Очевидно, да. Либо такой мужчина просто не существует. Ах, может дело в этом.

Шайя почти врезалась в стойку администратора, когда раздражённая Пейсли как бы невзначай толкнула её, проходя мимо. О, да ради бога. Покачав головой, Шайя вернулась на своё рабочее место, чтобы привести его в порядок, и когда сметала лежащие на полу волосы в совок к ней подошла Пейсли.

— Мне вот интересно, ты всегда страдала от обзывания по поводу морковного цвета твоих волос?

Шайя закатила глаза. Комментарии о рыжих волосах сыпались постоянно, и она привыкла к ним, хотя язык чесался в очередной раз указать на то, что они не морковного цвета.

— Думаю, мило быть сестрёнкой Рона Уизли (вымышленный персонаж книг о Гарри Поттере, рыжеволосый мальчик; прим. пер.).

Шайя вздохнула.

— Пейсли, серьёзно, нет нужды продолжать. Я тебя уже и так не перевариваю, куда уж больше?

Шайя подошла к мусорному ведру, вытряхнула туда волосы из совка, а затем убрала инвентарь в шкафчик с дверками.

Пейсли следовала за ней хвостом.

— Как будто быть морковкой мало, так ты ещё и...

Шайя снова вздохнула.

— Разве не видно, что я пытаюсь притвориться, будто тебя здесь нет? Когда ты говоришь, то убиваешь всю иллюзию.

Пейсли скривила губы и шагнула к Шайе, но с той рядом мгновенно оказался Кент.

— Довольно, — обратился он к блондинке.

— Она тут без году неделя, а все уже пляшут вокруг неё!

Шайя пожалала плечами.

— Если хочешь такого же отношения, может, тебе стоит попытаться поработать? Как вариант.

Зарычав, Пейсли резко развернулась и вернулась за стойку администратора, но не прекратила бросать ядовитые комментарии. К концу смены Шайя была близка к тому, чтобы заколоть блондинку ножницами. Вместо этого, она собрала свои вещи, обняла Кента и поцеловала его в щёку, и ушла. На днях её машина приказала долго жить, на ремонт или замену средств не было и Шайе приходилось пятнадцать минут идти пешком до дома. На её удивление, ближайший сосед, который жил в сотне ярдов от Шайи и всё равно был занозой в её заднице, не собрал вечеринку, шум от которой и мёртвого из могилы поднимет.

Шайя вошла в дом, закрыла за собой дверь, повесила куртку на вешалку и со стоном облегчения скинула туфли. Под пульсирующими ступнями пушистый, цвета магнолии ковёр ощущался просто восхитительно. Несмотря на то, что возвращение в пустой дом никогда не приносило удовольствие, было мило дать передышку ногам.

Шайя сделала пару шагов в сторону гостиной, когда осознала, что не одна. В то же самое время, когда она поняла, кто внутри, до неё донёлся знакомый запах и низкий, рокочущий голос.

— Ты всегда оставляешь окна открытыми, когда уходишь?

Шайя резко остановилась в углу комнаты и выпучила глаза. Её накрыла противоречивая смесь удивления, боли, гнева и — как бы ей было это ненавистно — малая доля счастья, едва не украв дыхание. Развалившись в одном из кожаных кремовых кресел, заложив руки за голову так, будто владеет этим местом, сидел последний мужчина в мире, которого Шайя хотела видеть. Мать твою, чёрт возьми.

Такая красивая. Шайя была так чертовски красива, что Нику было больно на неё смотреть. Несмотря на то, что она не была маленькой, она казалась такой со своим личиком в форме сердечка, маленьким носом, чистой кожей и россыпью обворожительных веснушек, по которым Нику хотелось провести языком. Его волк начал метаться — довольный и всё же беспокойный, и более живой рядом с Шайей, чем в любой другой ситуации. Ник чувствовал то же самое.

Он нашёл её. В конце концов, нашёл.

Ника накрыло сильное желание — эмоциональное и физическое, — от чего тело вернулось к жизни. Он окинул Шайю с головы до ног, воскрешая в памяти каждую линию и изгиб.

— Привет, Шайя.

Шайя едва не подпрыгнула, когда чёртов властный голос вывел её из ступора. У Ника был самый властный голос из всех, что Шайе доводилось слышать. Он не требовал согласия, он его ожидал. И взывал к покорной стороне её натуры.

— Что ты здесь делаешь?

Ник выглядел как всегда — опасным, соблазнительным и обманчиво расслабленным. Ник Акстон никогда полностью не расслаблялся.

Ник пожал плечами.

— Ты — моя пара. Ты находишься здесь. Где ещё мне быть?

Звучало как математическое уравнение. Однако раздражение Шайи преобладало над похотью. Её описание оказалось настолько полным и сильным, что она словно ощущала его прикосновения. Это напомнило Шайе ночь их с Ником знакомства — он ни на секунду не отводил от неё глаз, следил, будто коршун. Разница в том, что сейчас в его взгляде была решительность, обещание того, что Шайя не понимала.

Шайя внутренне застонала. Почему вселенная её не любит? Шайя не считала себя плохой. Она вторично использовала продукты производства, жертвовала на благотворительность и не пользовалась продуктами, которые тестировались на животных. Почему, почему, почему судьба не смогла спрятать её от Ника?

Ник уставился в наполненные удивлением синевато-серые глаза, которые обычно искрились озорным доброжелательством, и приподнял брови.

— Выглядишь удивлённой. Неужели ты действительно считала, что я тебя не найду? Неужели ты думала, что я за тобой не приду?

От этих слов Шайю накрыло гневом. Ник не имел право здесь находиться, не имел право разыскивать, когда не хотел её как пару. Ей не нужно, чтобы он следил за ней и вмешивался в её жизнь, ведь это будет не жизнь. Ник никогда не позволит ей кого-нибудь найти и быть счастливой, даже несмотря на то, что не хочет сам быть с ней. Он доказал свои действия попыткой напугать Доминика, когда ошибочно посчитал, будто они с Шайей встречаются.

Она знала, что если Ник свяжет свою жизнь с другой женщиной — лишь от этой мысли Шайю накрывало агонией, — он никогда не позволит Шайе устроить свою жизнь. Ник не оставил ей никакого выбора, кроме как уйти, а сейчас этот ублюдок хотел испортить ту жизнь, которую она здесь устроила. К несчастью, её волчица не вдавалась в такие подробности. Теперь, когда шок спал, первобытным инстинктом волчицы в эту секунду было броситься к своей паре, коснуться Ника, сделать так, чтобы он оказался внутри, позволить ему заявить на неё права и оставить на нём метки в ответ. Великолепно.

А Шайе хотелось схватить какой-нибудь тяжёлый предмет и запустить в голову Ника, но она не доставит ему удовольствия увидеть её поражение. Нет. Своим ранним безразличием он дал ясно понять, что не заинтересован в Шайе как в паре. Теперь же она ответила ему таким же безразличием.

— Что ж, ты меня нашёл, — произнесла она хриплым, холодным голосом. — Увидел. Знаешь, что я в порядке. Теперь можешь уходить.

Прежде чем Нику удалось ответить, Шайя ушла в кухню и включила кофе машину. Она ощутила, что он последовал за ней, ощутила, что его мощь почти жжёт ей спину, но не обращала на него внимания, готовя себе напиток.

— Я сюда пришёл не для того, чтобы тебя проведать, — сообщил Ник, — а для того, чтобы забрать.

Шайя невесело усмехнулась.

— Я не собираюсь возвращаться в стаю Феникс, просто чтобы ты всегда знал, где я нахожусь, лез в мои дела и отваживал от меня парней. Если ты считаешь, что я буду проживать жизнь старой девой, то не такой уж ты и умный.

Сама мысль о Шайе с другим парнем была для Ника, как красная тряпка для быка. Егс волк, который по-прежнему нетерпеливо расхаживал и жаждал добраться до своей пары, зарычал от этой мысли.

— У тебя здесь есть парень, Шайя? — голос Ника был тихим и опасным. — Лучше бы мне ошибаться, иначе он — труп. И не думай, что я не серьёзен.

Шайя знала, что он серьёзен, назойливый ублюдок. Она повернулась к нему с чашкой в руке. Несмотря на то, что он сделал не более двух шагов в кухню, его огромная, мощная фигура практически доминировала в помещении, от чего Шайя ощущала себя загнанной в угол — как жертва перед хищником. Её взгляд невольно метнулся к двери. Ник, который по-

прежнему пристально пялился на Шайю взглядом, который заставил бы нервничать любую женщину, встал перед дверью, блокируя ей пути отступления. Ух-ты, неужели он и вправду подозревал, что она собирается убежать, как испуганный маленький олень? Так и должно быть. Шайя серьёзно обдумывала такой вариант.

— С кем я и что делаю — не твоё дело.

Ник сделал к ней один медленный шаг.

— Ты всегда будешь моим делом, Шайя. Ты — моя пара. Ты моя.

Несмотря на нежность в голосе, в словах слышалась сталь, которая лишь подпитывала гнев Шайи. Но гнева не хватало, чтобы смыть с тела жар, принесённый похотью. Чёрт, похоть — это ещё слабо сказано. Самое близкое слово, по мнению Шайи, было «отчаяние». Да, ей отчаянно хотелось запрыгнуть на Ника и запустить руки в его короткие волосы оттенка пепельный блонд. Ей отчаянно хотелось утолить потребность в этом мужчине, позывы и ответить на это страстное желание с полной отдачей, которую, как Шайя знала, Ник бы дал ей. От этого её практически трясло.

Шайе хотелось бы сказать, что единственная причина того, что она хочет его, заключается в том, что Ник — её истинная пара, вот только она бы солгала. Нет, этот мужчина, излучающий властность, был ходячим искушением с мощным мускулистым телом, чувственным ртом и проникновенными тёмно-зелёными глазами, требующими полнейшее внимание. Вокруг Ника гудела мощь; он источал тёмную, первобытную, животную энергию. Более того, он был заряжен чистой, магнетической сексуальностью. Его природная доминантность являлась магнитом для покорной стороны Шайи, и обещала удовлетворить все её желания. Другими словами, Ник был для Шайи персональным мокрым сном, поэтому ей жизненно необходимо выпроводить его из своего дома.

Мысленно залепив себе пощёчину, Шайя сосредоточилась на разговоре.

— Твоя? — Она фыркнула. — Я так не думаю.

Ник выгнул бровь.

— Может, я и не заявил на тебя права, но ты всё равно моя. — Его голос был тихим и сдержанным, но даже сам Ник слышал в нём угрозу.

Чувство собственности практически исходило от Ника, маня и соблазняя волчицу, как и природная доминантность, обещающая полную безопасность. Но для Шайи этого недостаточно. Её покорность — не то, что Ник сумел заслужить.

— Я не преследовала тебя как помешанная. Да. Думаю, ты никогда не сможешь меня в этом обвинить. Можешь позволить себе выйти из этой ситуации.

Её отказ разозлил Ника, но он знал, что стоит сдержаться. Он ожидал её сопротивления, ожидал, что Шайе захочется снять какой-то груз с плеч, прежде чем она решит вернуться с ним в стаю. Несмотря на то внешнее спокойствие, которое Шайя демонстрировала, она была мертвенно-бледна.

— Милое местечко, — заметил Ник, оглядев столовую, примыкающую к кухне. Дом был тёплым, стильным и светлым. — Как ты здесь поживаешь?

Шайю удивил неподдельный интерес в голосе Ника, ведь он произвёл впечатление того, кто не видит в Шайе ничего, кроме как предмета, на который он имеет права. Попивая маленькими глотками кофе, она наблюдала, как Ник расхаживает по дому, как будто он владелец. Небрежный язык его тела отображал тихую, спокойную уверенность — никакого волнения, лишних движений и нервозности. Каждое движение было уверенным, плавным и осознанным. Боже, помоги ей, но она находила эту уверенность и контроль чертовски

сексуальными.

Это раздражало настолько, что Шайя счастливо пустила бы ему пулю в лоб.

— Великолепно, спасибо, — проговорила она весёлым тоном. — И почувствую себя гораздо лучше, как только ты уйдёшь. — А вот волчице такая перспектива не понравилась. Тоненький голос в голове Шайи тоже настаивал на другом поведении, но Шайя его проигнорировала.

— Не хочешь предложить мне чашку кофе?

— Нет. Ты не мой гость, вломился без приглашения. К тому же, ты сейчас уходишь.

Счастливого пути.

Ник широко улыбнулся. Ему нравилось нахальное поведение Шайи.

— Конечно. Я уйду. Собирай свои вещи.

Если Ник считал, что она тут же подорвётся и побежит исполнять его приказ, то он явно упадёт в её глазах на несколько пунктов.

— Эй, Бивис, попридержи коней. Ты не слышал того, что я уже сказала?

— Бивис? Намекаешь, что я тупой?

— Это не твоя вина.

Ник вздохнул от вида боли в глазах Шайи, тон которой пытался всё это скрыть.

— Детка, я знаю, что причинил тебе боль, поэтому не виню тебя за то, что ты так сильно на меня злишься...

— Я на тебя не злюсь... хотя, не буду скрывать, представляла пару раз, как ты скользишь вниз по колючей проволоке.

Ник поморщился.

— Всё так плохо?

Шайя медленно кивнула.

— Плохо, — жёстко ответила она. — Но не переживай по этому поводу. Я справлюсь.

Ник ей верил. Вот он норов, про который он слышал.

— Клянусь, я всё исправлю. Как только я верну тебя в Калифорнию, мы...

— Я уже сказала, что не собираюсь возвращаться в стаю Феникс.

— Я пришёл сюда не для того, чтобы забрать тебя в стаю Феникс.

Ладно, а вот теперь он её полностью запутал. Что-то в выражении лица Ника заставило Шайю занервничать.

— Не понимаю. Что тебе тогда от меня нужно?

— Я хочу тебя. Всю тебя.

От вспышки решительности в глазах Ника Шайя шумно втянула воздух. Нет, он ведь не мог иметь в виду то, что ей показалось.

— О чём ты?

— Я здесь, чтобы заявить на тебя права.

Последнее, что Ник ожидал, это то, что Шайя швырнёт ему в лоб чайную ложечку. Чёрт, а ведь это больно.

— Заявить на меня права? Это что за грёбанная шутка? Да я скорее поцелуюсь с языком с барракудой, чем соединюсь с тобой!

Когда Шайя подняла деревянный стул и замахнулась, Ник от удивления выругался. Ему еле удалось увернуться. Выпрямившись, он увидел летящий в него ещё один стул. Он поймал его и использовал в качестве щита от третьего стула. А затем Шайя бросилась через комнату.

Прежде чем ей удалось выбежать из дома, Ник бросился за ней. Но Шайя не открыла

входную дверь. Она добежала до французской вешалки с пальто коридоре, вытащила из-под неё бейсбольную битую, резко развернулась и нанесла удар по голове Ника.

— Проклятье, Шайя!

Куда подевалась его милая пара? Иметь скверный характер — это одно, но вот женщина перед ним была беспощадным психом. Словно в доказательство, Шайя снова махнула битой — на этот раз в живот Ника. Несмотря на то, что он отдёргнулся, он лишь притупил удар. Бита всё равно встретилась с его животом. Дыхание шумно покинуло лёгкие, и Ник согнулся. И в этот момент бита снова обрушилась ему на голову.

Чертовски разозлённый, Ник схватил битую и рванул к себе. Он ожидал, что Шайя крепко вцепится в неё и тем самым он подтащит её к себе, но вышло не так. Она отпустила битую и бросилась в гостиную. Только бог знал, какое оружие она скрывала там. Не желая это проверять, Ник отбросил битую в сторону и бросился за Шайей.

Когда в Шайю врезалось твёрдое тело и повалило её на ковёр, Шайя зарычала и выдала серию ругательств. Выпустив когти, она немного повернулась и полоснула ими по лицу Ника, вот только парень оказался быстрым — обхватил её за запястье и прижал руку над головой. Было ожидаемо, что Шайя попытается провернуть этот трюк свободной рукой, но Ник и ту сковал. А затем он сомкнул зубы на её плече в очень доминантном движении. Не кусая, не повреждая кожу и оставляя метку... всего лишь предупреждая, привлекая внимание. Сработало. И Шайя, и волчица замерли.

Ник тихо проговорил ей на ухо:

— Знаю, ты на меня злишься, и я тебя не виню, но нам нужно поговорить. Я посажу тебя на диван, и мы обсудим ситуацию как взрослые люди. Мы сделаем это по-хорошему или по-плохому. Выбирай.

Когда Шайя вцепилась зубами в его руку, Ник получил ответ. Конечно, он мог применить свои доминантные вибрации и подавить Шайю, но никогда не поступил бы так со своей парой. Не видя иного выхода, как успокоить Шайю, свободной рукой Ник надавил на местечко на сонной артерии. И вскоре Шайя под ним обмякла.

Очнувшись, Шайя обнаружила себя лежащей на диване, и нахмурилась в замешательстве. Она нахмурилась ещё больше, когда заметила, что Ник передвинул кресло, поставив его напротив дивана, и наблюдал за ней пронизательным взглядом. Не прошло и секунды, как Шайя вспомнила произошедшее — Ник отправил её в страну грёз после того, как она отказалась с ним поговорить. Её удивило, что он просто не воспользовался волнами доминантности. Да уж.

Шайя резко села. И в этот момент осознала кое-что ещё — её запястья были соединены вместе спереди чёрными наручниками с мехом. Шайя в изумлении уставилась на Ника.

— Ну, ты и больной убудок.

Ник поморщился.

— Я надеялся, что они не пригодятся... но не могу отрицать, что мне нравится, как они на тебе смотрятся. Заметь, что я не закрепил твои руки за спиной. Не хочу приносить тебе неудобство. Мне просто хочется поговорить без биты, которой ты бьёшь меня по голове.

— Спасибо за небольшую уступку, — процедила Шайя с сарказмом.

Нацепив на лицо несчастное, беспомощное выражение, которое должно было пронять сердце Ника, Шайя опустила голову и ссутулилась. Затем всхлипнула. Дерьмо. Кожу Ника начало покалывать чувством вины. Он сделал единственное, что мог — встал и подошёл к Шайе. Застав его врасплох, она мгновенно ожила: сильно наступила ему на ногу,

сцепленными вместе руками нанесла удар в челюсть, а затем пнула в коленную чашечку, заставив Ника отшатнуться назад. Прежде чем Ник смог её поймать, Шайя рванула в кухню.

Ник должен был разозлиться — не только потому, что она обставила его, сыграв печальную, сдавшуюся жертву, но и потому что сбежала от него. А вместо этого, её коварство вызвало у него улыбку. Ник уважал такие действия.

Ник собирался её поймать. Шайя это знала. Но это не значило, что она ляжет на спину и смирится с судьбой. Она не из того теста. Тем не менее, секунд через пять в неё врезалось твёрдое тело, повалило на жёсткий деревянный пол, пригвоздив так, что её руки оказались под животом. Знакомое положение.

— Сукин сын, слезь с меня!

— Отдаю должное, ты быстрая. — Ник заворчал, когда она ударила его локтем в грудную клетку. Он сильнее прижал её телом, но лишь увеличил попытки вывернуться. — Детка, я тебя не отпущу. Прекрати бороться.

Шайя усмехнулась, вынуждая себя игнорировать властность в голосе Ника.

— Пошёл ты!

Она дёрнула голову вверх и улыбнулась, когда затылок жёстко встретился со лбом Ника, и альфа снова выругался. Когда Шайю накрыло головокружение, она поняла, что это был не мудрый поступок.

— Господи, женщина, прекрати! — Удар оказался очень болезненным. Проигнорировав струйку крови, которая, как он чувствовал, текла по лбу, Ник подтянул закованный в наручники руки Шайи ей над головой. — Шайя, клянусь, если не перестанешь бороться, я тебя отшлёпаю. — Она не прекратила. Ожидаемо. Поэтому Ник спустил руку на часть её задницы. Ну... не совсем корректно. Скорее, он обхватил её задницу. С чистой душой и совестью он мог признаться, что у Шайи самая классная задница.

— Какого чёрта? — Шайя желала, чтобы это прозвучало возмущённо.

— Перестань со мной бороться или я тебя отшлёпаю. Не испытывай моё терпение. — Он надеялся, что она не послушается. — Я никогда понапрасну не раскидываюсь угрозами. — Остановилась ли она? Нет. Шайя снова попыталась ударить его затылком. Ник цокнул языком и резко опустил руку на её задницу, улыбнувшись, когда Шайя изумлённо ахнула и замерла. — Я просил не испытывать моё терпение. А может ты хотела, чтобы я исполнил свою угрозу? — Он приблизился ртом к её уху и произнёс дразнящим тоном: — Может, тебе это нравится? Мне не составит труда отшлёпать тебя снова, так что если тебе не нравится, прекрати брыкаться.

Как бы сильно не хотелось это осознать, но Шайя не могла выбраться из-под Ника. Она так устала, а этот засранец был таким сильным. Волчица Шайи опустила голову и поджала хвост, признавая доминантность альфы. Шайя не могла открыто признать своё поражение, поэтому, сохраняя молчание, просто расслабилась.

— Отлично, — голос Ника сочился похотью от вида такой покорности. — А сейчас мы с тобой медленно поднимемся. — Он должен был предположить, что она снова попытается сбежать. Должен был просто предположить, учитывая, что эта женщина делала всё с точностью наоборот. Будучи гораздо быстрее неё, он довольно легко поймал Шайю, обвил рукой за талию и прижал к себе. — А сейчас ты повела себя плохо. — Бешеная стерва укусила его за руку и яростно пнула. Заворчав, Ник закинул Шайю на плечо и сильно шлёпнул по заднице, возвращаясь в гостиную.

Яростный вздох Шайи превратился в смертоносное рычание.

— Отпусти меня, засранец!

Она вонзила ногти в кожу нижней части его спины.

— Просто чтобы ты знала, мне нравится грубость. Но мне нужно кое-что прояснить. Ты уже несколько раз использовала на мне свои ногти и зубы. Если сделаешь так снова — в гневе или нет — мой волк восстанет и вынудит меня тебя отметить. С моим желанием тебя пометить и твоим запахом, который окутывает меня, и твоей кожей под моими ладонями, я знаю, что не смогу отказать себе в том, чтобы кусать тебя снова и снова. Если ты этого не хочешь, то прекрати.

Предупреждение было произнесено таким тихим, чувственным и бархатным голосом, что Шайю пробрала дрожь. Ей было ненавистно, что он ощущает её потребность в нём.

Вернув Шайю на диван, Ник посмотрел в её разъярённое лицо и вздохнул. Шайя была в ярости, а это последнее, чего бы ему хотелось. Почувствовав, что по лбу течёт струйка крови, Ник выдернул из коробки на кофейном столике бумажный платок и стёр её.

Осознав, что хмурится, Шайя опустила взгляд — покорная волчица не могла долго выносить властный взгляд доминанта. Но всё же Шайя не была какой-то покорной волчицей. В ней было то, о чём многие люди не знали, и она не желала рассказывать Нику об этом, поэтому вынудила себя отвести взгляд.

— Ты об этом пожалеешь, Бивис.

— Буду ходить и оглядываться, — с улыбкой проговорил Ник.

— О нет, когда я приду за тобой, я не сделаю это со спины.

От её дерзкого ответа улыбка Ника стала шире.

— Вот это моя девочка.

Снова сев в кресло, Ник наблюдал за тем, как Шайя борется с наручниками. Вздохнув, он вытащил из кармана ключ и отпер их. От её подозрительного взгляда пожал плечами.

— Думаю, ты уже устала от беготни так же, как я... хотя погоня и порка были забавными.

— Ты серьёзно ожидал, что я буду тихой и податливой, как хорошая маленькая девочка? Может я и покорная, но не слабачка.

— Ты точно не слабачка, — согласился Ник. — Я и минуту так не думал.

У Шайи была сила воли под стать любой доминантной самки, под стать его.

— Ты не можешь игнорировать меня несколько месяцев, а потом ожидать, что я приму тебя с распростёртыми объятиями.

— Я тебя не игнорировал...

— Ты даже не смотрел на меня, не говоря уже о том, чтобы заговорить или...

— Потому что я не доверял себе, не мог быть уверен, что не схвачу тебя и унесу. — Ник вздохнул. — Шай, ты же не тупица. Знаешь, что покорность твоей волчицы — проблема. Если бы ситуация была обратной и отметить меня — значило поставить в опасность, как бы ты поступила?

— Я бы поговорила с тобой. Поговорила и объяснила, что чувствую. И если бы посчитала, что нет способа быть с тобой, то дала бы тебе пространство жить своей жизнью, но ты мне такого не предоставил.

Ник выгнул бровь.

— Хочешь сказать, я не испытываю к тебе той же тяги, что и ты ко мне? Что твоя волчица не травит тебя? Что желание соединиться близко к тому, чтобы захватить контроль?

Шай, я вижу, как тебя трясёт. Так что не думай, что оставаться вдали от тебя для меня просто. Мне никогда не было просто.

Ник глубоко вдохнул, желая, чтобы как можно больше её аромата попало в его лёгкие. Боже, она пахла океаном, свежим морозным воздухом и домом. Ему пришлось сжать руки в кулаки, чтобы не потянуться к Шайе. Было болезненно себе в этом отказывать.

Ник сделал успокаивающий, глубокий вдох. И вот тогда он учуял это — её возбуждение. Это был самый сладкий запах и, похоже, он был просто пыткой для него и волка. Нику хотелось выяснить такой ли возбуждающий её вкус. А его волк царапал когтями, рычал из-за отсутствия действий, из-за того, что Ник не метит Шайю.

— Меня зовут Шайя. И да, я чувствую такое же притяжение. Да, желания — заноза в заднице. И вот почему ты здесь — по неправильным причинам. Не потому что действительно хочешь меня, а потому что твой волк сильно давит на тебя, а желания сильно тормозят. Что ж, для меня это недостаточно хорошо.

— Я оставил пост альфы.

Шайя была так ошеломлена, что несколько секунд не могла говорить.

— Что?

— Сейчас альфа стаи мой старый бета.

Шайя видела его бету несколько раз, ощущала его очень доминантного волка, и чувствовала кое-что ещё — каким бы доминантным ни был Джон, он не был таким властным как Ник. Шайя не знала, врал Ник об отставке или нет, но знала одно:

— Твой волк не станет принимать приказы от кого-то слабее тебя — он не будет ему подчиняться. Кроме того, члены твоей стаи всё равно будут видеть в тебе того, за кем следовать, перед кем держать ответ, потому что ты более могущественный, чем Джон.

— Знаю. Вот почему я ушёл.

Шайя изумлённо уставилась на Ника.

— Что?

Ник широко развёл руки, а затем скрестил их за головой и откинулся на спинку кресла.

— Я теперь волк-одиночка.

Шайя несколько раз открыла и закрыла рот. То, что сделал Ник не было маленьким дельцем. Не то чтобы Шайя верила, что он в ком-то когда-то нуждался, но быть без стаи или территории, или социальных контактов тяжело, как и любому оборотню. Если бы Шайя не была полу-человеком, то, скорее всего, не смогла справиться с жизненным стилем одинокой волчицы. Она считала это трудным. Но не так трудно было сладить со своей второй половиной, как с одиночеством.

— Но... почему?

— Если пост альфы не даёт мне быть с тобой, тогда он мне не нужен. Я хочу тебя.

Пытаясь прояснить разум, Шайя поднялась и принялась расхаживать. Она не знала, что сказать, что сделать. Ник ради неё совершил глобальные изменения в своей жизни. Чёрт, он покинул свою стаю, семью, территорию и пост альфы! Шайю могло это впечатлить, но какой в этом смысл? Если бы она действительно была для Ника важна, он бы сделал всё это в самом начале. А сейчас Шайю мучил вопрос, а не просто ли это широкий жест с его стороны? Даже если Ник действительно намеревается больше не возвращаться в стаю, она очень сомневалась, что он и его волк с этим справятся. Это всего лишь вопрос времени, когда тяга вернуться станет слишком сильной.

Ник поднялся с кресла и подошёл к Шайе.

— Вернись со мной в Калифорнию. Мне не нужно тебе рассказывать, как опасно сейчас быть волком-одиночкой — экстремисты стали огромной проблемой. Поэтому, если хочешь вернуться в стаю Феникс, ладно, я отправлюсь с тобой. Не буду лгать, подчиняться Трею будет сложно, потому что я такой же могущественный, как и он, но всё может получиться. Поехали со мной.

Шайя посмотрела на его протянутую руку и с трудом слотнула. Она могла признать, что искушение поехать с ним было сильнее, чем всё испытанное ранее. Полгода назад она бы всё отдала, чтобы услышать эти слова... но не сейчас. Слишком поздно. Предательство свинцом лежало в душе. Шайя покачала головой.

— Ты ушёл от меня.

— А ты убежала от меня. — Ник медленно протянул руку и нежно потянул за завитой локон Шайи, распрямляя его. А затем отпустил и внутренне улыбнулся, глядя как он покачивается. Его удивило, какие мягкие и шелковистые волосы у Шайи. — Но это лучшее из того, что ты могла сделать. — Увидев её вопросительный взгляд, Ник дополнил: — Из-за этого я кое-что понял. А именно, что жить без тебя не вариант.

— Потому что трудно бороться с желаниями.

— Потому что ты важнее всего остального, — поправил Ник, делая ещё шаг к Шайе и до минимума сокращая расстояние между ними. Когда его окутал её запах, Ник едва поборол искушение уткнуться Шайе в шею. — Я скучал по твоему запаху. Он сводит меня с ума. — Впитывая каждую чёрточку её лица, он провёл подушечкой большого пальца по её скуле. — Скучал по твоему лицу, по тому, как мне нравится на тебя смотреть.

Шайя заставляла себя отступить назад, но не смогла. Как будто ей было легко бороться с желаниями в присутствии её пары, так ещё и окутавший её запах Ника — парень пах кедром, корицей, опасностью и тёмной мужественностью. Запах дразнил органы чувств и покалывал кожу. В конце концов, ноги Шайи снова обрели подвижность, и она отошла от Ника, качая головой.

— Я хочу, чтобы ты ушёл.

Волк Ника зарычал скорее не на произнесённые Шайей слова, а на созданное ею между ними расстояние. Ник быстро его сократил.

— Я не могу этого сделать. Я искал тебя полгода, и не ради того, чтобы сейчас просто взять и уйти.

Она усмехнулась.

— Почему? В первый раз ты это с лёгкостью сделал.

— Мне не было легко. — Ник провёл рукой по её кудрям, радуясь, что Шайя не отдёргнулась. — Ты полна жизни, а я сломлен и изнурён. Ты заслуживаешь лучшего, но я понял, что слишком эгоистичен, чтобы оставить тебя в покое. — Прижавшись лбом к её лбу, он начал водить большим пальцем по горлу Шайи. — Я ублюдок из-за того, что заставил тебя через всё это пройти, и приношу свои извинения. — Обещаю, больше я тебя не разочарую. Просто поехали со мной.

В груди Шайи заныло от мольбы в глазах Ника — глазах, которые выглядели такими обеспокоенными и омрачёнными, и Шайя задумалась, через что же пришлось пройти Нику, что они стали такими. Большой палец Ника поднялся выше и обвёл губы Шайи, будто клеймил их. Шайя намеревалась его оттолкнуть. В любую секунду готова была это сделать.

— С момента нашей первой встречи мне было интересно так ли мягки твои губы, как выглядят. — Низкое рычание зародилось в груди Ника, когда Шайя нервно облизнула

нижнюю губу, заставив его пожелать сделать то же самое. У неё был самый заманчивый рот — мягкие, полные, чувственные губы. Ник осознал, что не может сдвинуться с места, если не попробует их вкус. — И мне было интересно так ли ты вкусна, как пахнешь.

Вот дерьмо. Шайя попыталась оттолкнуть Ника, вот только ничего не получилось. На самом деле, Ник, вроде как, и не заметил её попыток. Кроме того, его тело напряглось, будто готовилось к прыжку, и Шайя ожидала, что он облапает её и с силой заклеит губы, но Ник начал просто нежно прикасаться губами к её губам и покусывать изгиб её бездеятельного рта. Когда он втянул в рот её нижнюю губу и нежно прикусил — что являлось абсолютно слабым местечком Шайи — она не смогла сдержать низкий, довольных вздох.

Затем Ник снова принялся ласково прикасаться к её губам, и Шайя осознала, что её соблазняют. И это срабатывало. Несмотря на то, что она говорила себе его оттолкнуть, Шайя сама искала его губы, желая большего, но Ник каждый раз отстранялся. Шайя поняла послание: она получит лишь то, что он даст ей, и не больше. Вместо того, что использовать физическую силу, чтобы отстоять доминирующую позицию, Ник буквально соблазнением склонял Шайю к подчинению. Хитрый. Грёбаный. Волчара. Шайя уже собиралась оттолкнуть его, когда Ник обрушил рот на её губы и полностью взял контроль.

Ник застонал, когда вкус Шайи взорвался у него на языке, буквально впитываясь в него. Он запустил руки в её волосы и потянул, ощутив, как она задрожала. Чёрт возьми, как же долго Ник этого хотел, хотел её. Прикосновение не ослабило желание, как он ожидал, ощущения охватили его, пробрались внутрь. Хуже того, его подначивала сокрушающая, первобытная потребность, запутывая опьяняющим чувством собственничества и яростно его разжигая. Ник подумывал о том, чтобы прижать Шайю к стене, сорвать с неё одежду, но тут ощутил, как она напряглась.

Удивлённая своей силой, Шайя резко отстранилась и упёрлась руками в грудь Ника, чтобы его оттолкнуть. Её аж отбросило назад.

— Хватит. — Ненавидя себя за то, что с таким энтузиазмом отвечала на его прикосновения, Шайя обошла его, чтобы увеличить расстояние, и подняла руки в предупредительном жесте не подходить. Не сработало. Ник начал надвигаться. Не быстро, а медленно и осторожно, как хищник крадёт к пугливой добыче. — Слишком поздно.

Из-за боли в глазах Шайи Нику хотелось себя ударить.

— Шайя, не только тебе больно. Да, это моя вина. Некого винить, кроме меня. Но я никогда тебе больше не причиню такую боль.

Часть Шайи желала поверить его обещанию, зацепилась за то, как искренне он выглядел и звучал, и полностью зависла на том, что рядом с ним Шайя чувствовала себя живее, чем за все полгода без него. Но она просто была ранена и недоверчива, чтобы связываться в это рискованное дело.

— Просто уйди.

— Я без тебя не уйду.

— В любом случае, у тебя нет выбора. Я с тобой не пойду.

— Почему?

— Потому что я тебе не верю!

Ник чувствовал себя так, словно Шайя его ударила. Дыхание со свистом покинуло лёгкие. Не важно, что во всём произошедшем была его вина, всё было даже неудивительно, но всё равно чертовски больно.

— Я не верю, что ты не причинишь мне боль. Не верю, что снова не покинешь меня.

Что-то в том, как Шайя произнесла последние слова, заставило Ника прищуриться. Дело не только в нём. Остаться брошенной для Шайи было большой проблемой, и явно за этим что-то стояло. Ник обхватил ладонью её подбородок.

— Этого не произойдёт.

Шайя усмехнулась и отбросила его руку в сторону.

— Откуда мне это знать? А? Откуда мне знать, что ты вдруг не решишь, что тебе трудно без поста альфы? Что тебе не придётся меня оставить из-за того, что мне «не безопасно» быть твоей альфа-самкой? Я не хочу снова проходить через это дерьмо. У тебя был шанс заклеить меня, но ты его профукал. Уходи.

Ничто не могло заставить Ника сдвинуться с места, пока глаза Шайи не наполнились слезами. Он хотел обнять её и утешить, но она ему не доверяла, так что точно не позволит к себе приблизиться. Тем не менее, Ник не хотел следовать ни одному из её желаний. Если у него есть хоть какой-нибудь шанс заработать доверие Шайи, то нужно приступить к этому прямо сейчас.

Вынудив себя игнорировать требования волка и своего тела, Ник отошёл и поднял руки в успокаивающем жесте.

— Ладно. Если это действительно то, чего ты хочешь, я уйду. Но я не уйду с чистой душой, Шай. Я больше тебя не покину. — Ник видел, что его слова её удивили. — Повтори это.

Боясь того, что Ник ощутит, что небольшая часть её желала, чтобы он остался, Шайя повернулась к нему спиной.

— Просто уходи.

— Нет, пока ты не повторишь. Нет, пока я не получу удостоверение, что ты понимаешь, что я больше тебя не оставлю.

Готовая сделать всё, чтобы он ушёл, Шайя пробормотала:

— Ты меня не бросаешь.

Ник удовлетворённо кивнул.

— До встречи. — Дойдя до двери, он добавил: — О, и не вздумай сбежать. Я просто снова тебя найду. Ты свободна позвонить Тарин и попросить её к тебе приехать, но не позволю ни ей, ни кому-то другому забрать тебя. Убью любого, кто попытается. Я причинил тебе боль, я это исправлю. Мы будем двигаться в этом направлении так медленно, как ты захочешь. Но я заклею тебя, Шай. Ты моя. Я больше тебя не отпущу.

Когда входная дверь закрылась за Ником, Шайя разразилась проклятиями. Но в этот раз она проклинала не Ника, а себя. Унизительно, как просто и с каким жаром она ответила на его прикосновение. Возможно, будет справедливо сказать, что дело только в природе, учитывая, что Ник её пара, но это всё равно её раздражало. Его прикосновение оставило огненное покалывание, и теперь щёки Шайи горели и всё тело взывало к Нику.

Взгляд Шайи метнулся к стационарному телефону на кофейном столике, и она на мгновение задумалась о том, чтобы позвонить Тарин. Мысль покинула голову так же быстро, как и появилась. Шайя могла с лёгкостью представить, что последует за этим: сюда нагрянут Тарин, Трей и несколько стражей и все будут злы на Ника. Он себя защитит, а судя по его могущественности, сделает это хорошо. Другими словами, могут пострадать близкие Шайи люди. Несмотря на то, что Ник её дико бесил, ей не хотелось, чтобы ему причинили серьёзный вред. Всё, что ей хотелось — это чтобы он оставил её в покое и дал жить своей жизнью.

«Ты действительно этого хочешь?» спросил скептически голос в голове — тот, что полностью поддерживал желание волчицы о том, чтобы Ник с ней соединился.

«Да, хочу».

«Ты в этом уверена?»

«О, да ради бога». Как будто не хватало войны между ней и Ником, так ещё и разразилась одна между ней и волчицей. Это нехорошо. Совсем. Плохо.

Дойдя до конца подъездной дорожки у дома Шайи, Ник тяжело вздохнул. Что ж, всё могло пройти гораздо хуже. Например, бита могла проломить ему голову.

Такой жестокий порыв стал для Ника полной неожиданностью. Может, стоило уделить больше внимания предупреждению на табличке во дворе: В НАРУШИТЕЛЕЙ БУДУ СТРЕЛЯТЬ, В ВЫЖИВШИХ — СТРЕЛЯТЬ СНОВА. А на коврике у двери значило ВОЗВРАЩАЙСЯ С ОРДЕРОМ НА АРЕСТ. Да, можно сказать, здесь имелось несколько намёков.

Нику никогда не забыть, что пришлось усыпить свою пару ради собственной безопасности. Нику и волку нравилась искра огня в Шайе.

Несмотря на покорность её волчицы, Шайя не колебалась, бросая вызов: как вербальный, так и физический. Хороший знак, ведь для Ника важно, чтобы его пара никогда не боялась его и того уровня доминантности, что он проявляет. Иное его бы удручило.

Пройдя остаток дорожки и свернув на улицу, Ник отправился к своему жилому автофургону, который вот уже полгода был для него домом, и заметил прислонившуюся к нему знакомую фигуру.

Большая фигура Деррена вышла из тени.

— Как всё прошло? — Когда взгляд тёмных глаз бывшего телохранителя упал на небольшую рану на лбу Ника, Деррен улыбнулся. — Что, не очень удачно?

Ник тоже улыбнулся. Он гордился тем, что Шайе удалось так его отделать.

— Разве я тебя не уволил?

— Да кучу раз.

Стоит для начала заметить, что Ник и не принимал Деррена на работу. В колонии для несовершеннолетних Ник спас Деррену жизнь. Волк тогда сам назначил себя телохранителем Ника и стал его везде сопровождать и, похоже, намеревался продолжать в том же духе, пока не вернёт долг.

И что бы ни говорил и ни делал Ник, он не мог отвязаться от Деррена.

— Я просил тебя остаться с Джоном. Теперь он альфа и ему нужна твоя помощь.

Деррен усмехнулся.

— Джон сам может о себе позаботиться. Впрочем, как и ты, вот только ты застрял со мной. Да уже и сам это понял.

Ник вздохнул и покачал головой.

— Я же говорил, что ты мне ничего не должен. — Деррен как обычно проигнорировал ворчание по этому поводу. — Как ты меня нашёл? Я бы заметил слезку.

— Я оставался с Джоном, пока не убедился, что стая не чинит ему проблем. Уверен, что ты уже знаешь, что он справляется, и стая его приняла. Несмотря на то, что все понимают причину твоей отставки, всё равно по тебе скучают. Как только я услышал о том, что ты обнаружил местоположение своей пары, я выследил тебя благодаря информации, которую этим утром ты передал Джону. Я прибыл сюда десять минут назад. Должно быть, ты злишься, что пришлось колесить из штата в штат, а Шайя всё это время находилась всего лишь в пяти часах езды от твоего дома.

Так и есть, вот только кое-что Ника бесило гораздо больше.

— Будет непросто уговорить её уехать со мной.

У Деррена было сочувствующее выражение лица.

— Ты это уже ожидал. Может, если ты ей всё расскажешь — действительно всё, — она всё поймёт.

— Ты прав. Но с этим есть проблема.

— Какая?

— У Шайи большое сердце. Она тут же почувствует ко мне жалость, а мне не хочется, чтобы она давала мне шанс только из-за жалости.

— Хочешь заработать её доверие.

Ник кивнул.

— А это может потребовать время.

Словно в подтверждение, голову пронзила острая, мучительная боль, и он поморщился.

— Головные боли участились?

Правда в том, что головные боли снова начались два месяца назад и мало-помалу увеличивались в частоте и силе воздействия, и теперь каждый день у Ника случались один-два приступа.

Да, хронические головные боли были основной проблемой, когда в первую очередь начали страдать познавательные функции, но не факт, что такое снова повторится. Головные боли могли вызвать множество проблем: стресс, истощение и эмоциональное напряжение.

Не стоит отрицать, что в последнее время Ник достаточно это испытывал. К тому же, его отец в подростковом возрасте страдал головными болями, так что у Ника они могли быть наследственными.

— Это ничего не значит.

— Естественно. Если только мы говорим просто о головных болях. Если вернутся провалы в памяти, мышечная дрожь, периодическая психическая дезориентация, ты не сможешь это игнорировать.

— Не смогу. — Но Ник отказывался снова из-за страха терять Шайю. Поэтому, если только не вернутся остальные симптомы, он и думать о головных болях не будет.

Отперев дверь дома на колёсах, Ник произнёс:

— Мне нужны обезболивающее и сон. Тебе нужно отправиться домой. Я тебя в очередной раз увольняю.

Деррен отрывисто кивнул.

— Как пожелаешь.

А Ник желал Шайю, но прекрасно понимал, что завоевание её доверия — процесс постепенный.

Она расстроена, растеряна и зла... и не без основания. Ник понимал, что должен быть спокойным, понимающим и чувственным.

Ник мог быть спокойным — он был спокойнее многих. Понимающим и чувственным... Он не очень хорошо был знаком с этими качествами, поэтому для него предстоящее предприятие будет новым опытом.

Ему не стоит пока целовать Шайю. Он не сможет остановиться. Нику нужно, чтобы ей были приятны его прикосновения.

Но если он снова её поцелует, Шайя может решить, что Ник использует их влечение друг к другу, чтобы склонить её к себе. Учитывая, что они истинная пара и их желания друг друга очень сильные, не составит труда соблазнить Шайю.

Но Нику не хотелось, чтобы Шайя была с ним только поэтому. Ему хотелось, чтобы дело было не только в физическом влечении.

К несчастью, отказывать себе в том, чтобы прикасаться к Шайе и целовать её будет тяжело, тем более что Ник телом, разумом, сердцем и душой её хотел.

Подхалимство ни к чему хорошему его не приведёт — не то чтобы Ник знал, как это делать. Шайю не привлечёт тот, кто достоин жалости.

В любом случае, гордость Ника и его волка станет для этого препятствием. Он принёс извинения, вёл себя как отчаянный, отвратительный засранец. Да, Ник принёс извинения, и теперь ему нужно доказать Шайе, что это не пустые слова.

Для достижения успеха ему нужен хороший план действий. Ник всегда хорошо составлял планы.

Ему нужно влиться в жизнь Шайи, показать, что там ему и место. Слов никогда не достаточно, к тому же, Шайя ему не доверяет.

Нику нужно быть настойчивым, но не давить на неё, ведь такое поведение лишь усугубит ситуацию.

Боже, а ещё ему стоит подумать о подарке, так ведь? В этом Ник был плох. Он знал, что Шайя не приветствует клише. Нет, она из тех, кто ценит оригинальность.

Но и что же оригинального сделать? Чёрт, всё будет дьявольски сложно. Ник никогда не был романтичным.

А ещё он понимал, что не стоит ожидать чего-то в ответ. Он будет делать что-то для Шайи... и не позволит ей заставить его сдаться. Не может позволить.

Ник и не подозревал, что можно испытывать такую боль, которая просто разрывает тебя изнутри.

В своей жизни Ник испытывал всякую боль, но ни одна не может сравниться с этой — ни та, что заставила тогда его волка вырваться на поверхность, ни та, что заслала его в колонию, ни та, когда он обнаружил расстройство познавательных функций. Ни одна боль не могла сравниться с болью существования без пары. Ник без сомнений знал, что с ней ничто не сравнится.

* * *

Шайя снова опаздывала на работу. Да чтоб её. С другой стороны, опаздывала в этот раз она не на много. Всё ещё в сонном состоянии после ужасной ночи, Шайя покинула дом и поспешила по подъездной дорожке, резко остановившись при виде припаркованного в конце той нечто, что походило на огромный автобус. Подойдя, она попыталась что-нибудь рассмотреть сквозь затенённые окна, но те были слишком высоко.

Краем глаза заметив движение, Шайя резко развернулась и увидела пристроившийся за автобусом мерседес, из которого вылезла её «головная боль» и направилась к ней, неся стаканчики кофе из Стар бакса. Ник снова выглядел опасным и непокорным. От него снова исходила невозмутимая уверенность. Он снова заставил её предательское тело вспыхнуть и покалывать, приготовиться для него, а это совсем плохой знак.

Почему он не похож на Слота из фильма «Балбесы» или кого-то в этом роде? Шайя нахмурилась.

— Ты всё ещё здесь?

От присутствия и запаха Ника волчица зашевелилась и потянулась, её настроение

улучшилось.

Ник выгнул бровь.

— И тебе доброе утро, детка. И да, с моей головой всё в порядке, спасибо, что поинтересовалась. — Волку нравилась её дерзость, он даже находил её забавной... а его смешило не очень уж и многое. — Кофе?

Шайя едва удержалась от того, чтобы не вздрогнуть от звука этого властного голоса, который, как она считала, был создан для того, чтобы поддразнивать, пугать и возбуждать. Решительно настроенная игнорировать тот эффект, который Ник на неё оказывал, она сосредоточила внимание на протянутом стаканчике кофе, гадая, а знал ли Ник, что Шайя тот ещё кофеман.

— Какой?

— Конечно же, карамельный макиато.

Ага, знал. И неужели он считал, что, купив ей кофе, всё исправит? Пф-ф. Тем не менее, было бы стыдно заставлять такой кофе простаивать без дела, тем более, она получила его на халяву, поэтому Шайя взяла стаканчик.

— Пожалуйста.

Шайя вздрогнула, почувствовав, как что-то лизнуло её руку. Опустив взгляд, она увидела часто дышащего, машущего хвостом Лабрадора. Зачарованная Ником, она даже не заметила собаку... которую сейчас гладил Ник. Она бросила на него вопросительный взгляд.

— Шайя, это Брюс. Брюс, это Шайя.

— Брюс? Он твой?

Ник почесал пса между ушами.

— Вообще-то, он моего брата, но по какой-то странной причине всегда следует за мной. С животными у меня лучше отношения, чем с людьми. — Да и он предпочитал их общество людскому.

Шайя нахмурилась, увидев, как Брюс скребётся в дверь большого автобуса. Вытащив из кармана ключи, Ник открыл дверь и пёс запрыгнул внутрь.

— Он — ленивая задница. Любит лежать весь день перед телевизором.

— Подожди, это твой автобус?

— Это же Виннебаго, — поправил Ник, подавив желание протянуть руку и прикоснуться к Шайе. Ник был не очень нежным, но кожа Шайи так и манила его. Его взгляд невольно переместился на её чувственные губы. Боже, её рот. Он снова хотел попробовать его вкус. Тщательно и властно. Затем он бы укусил её за нижнюю губу.

— Винне-что?

— Виннебаго.

— Как тот, что в фильме «Знакомство с Факерами»? Погоди-ка, как ты можешь водить это и Мерседес?

— Для машины есть гараж. Где бы я ни остановился, паркую дом на колёсах и разъезжаю на машине. Подкинуть до работы?

Каждый гормон Шайи вопил: «Да!» Господи, Ник был такой восхитительный, мужественный и соблазнительный, что ей плакать хотелось. Но Шайя не хотела сокрушать свою решимость.

— Нет. Я хочу, чтобы ты уехал. Прошлой ночью я ясно дала это понять.

— Неужели ты думаешь, что я тебя послушаюсь?

— Нет. Я не смею ожидать, что ты возьмёшь в расчёт мои чувства. — Шайя провела

рукой по волосам. — Думаю, не стоит удивляться, что ты ведёшь со мной эту маленькую игру.

Ник взглядом приковал её к месту.

— Шай, для меня это не игра. Ты сказала, что не веришь, что я больше тебя не оставлю. Как бы ненавистно было это признавать, я тебя понимаю. Поэтому, мне нужно сделать так, чтобы ты убедилась в серьёзности моих намерений. Мне нужно доказать тебе, что я больше не уйду. Так что, именно этим я и собираюсь заняться.

Слова казались точкой, не оставляя места для возражений. Несмотря на то, что Шайя ожидала, что он будет к ней приставать, так как доминантные самцы так просто не сдаются, она не ожидала, что он окажется настолько убедительным. Волчице, которая становилась настоящей занозой в заднице, нравилось, что Ник пришёл к Шайе и намеревался с ней соединиться, и она была недовольна, что Шайя ему отказала. Ну что ж, Шайя не была особа счастлива с Ником.

— Я не хочу тебя здесь видеть.

— Часть тебя хочет, Шай. — Он это чувствовал, и чертовски сильно радовался. — Может маленькая, но она есть. Под всем твоим гневом всё ещё есть желание, чтобы у нас всё срослось.

Засранец был прав. Если бы на его месте был другой парень, она бы с лёгкостью его забыла — в конце концов, сколько таких парней. Но у Шайи была всего лишь одна истинная пара, и этой парой был Ник. Часть неё хотела, чтобы он был рядом, хотела поверить ему. Но скорее ад замёрзнет, чем она в этом признается.

— Мне нужно на работу. — Прежде чем Нику удалось снова предложить её подвезти, Шайя подняла руку. — Мне нравится ходить пешком.

— Как хочешь. Хотя, должен заметить, на улице в любую секунду польёт дождь. — Прислонившись к дому на колёсах и делая большой глоток кофе, Ник игнорировал то, что Шайя топает ножкой.

Когда Ник не сделал никакой попытки уехать на своём Винне-как-там-его, Шайя мысленно посчитала до десяти, моля о спокойствии.

— Что ж... ты собираешься отогнать отсюда эту... штуку?

— Нет.

К чёрту спокойствие.

— Ник, серьёзно, ты должен...

— Если не поторопишься, то опоздаешь на работу.

Шайя глянула на часы и выругалась.

— К тому времени, как я вернусь домой, тебе с твоей штуковиной лучше исчезнуть.

Ник просто криво усмехнулся. Парень был угрозой. Как достучаться до разума того, кто слушает выборочно? Нет, вообще-то это не было выборочно. Ник слышал и понимал каждое слово, просто ему на всё это было плевать.

Шайя резко развернулась и зашагала прочь по улице. Не прошло и минуты, как начался дождь. Просто замечательно. Звук двигателя заставил повернуть голову. Ник припарковал Мерседес на обочине и приглашающе открыл дверцу. Шайя боролась с собой пять секунд, а затем подбежала к машине и запрыгнула внутрь.

— То, что я позволю тебе подвезти меня на работу, это ещё ничего не значит.

Ник бросил на неё заверяющий взгляд «конечно же, нет», но внутренне улыбнулся. Он не был туп, чтобы показывать ей это — понимал, что находится в шатком положении.

Когда он завёл двигатель, Шайя повернулась к нему.

— Салон, в котором я работаю, находится...

— Я знаю, где он находится, — ответил Ник, выезжая на трассу. Волк удовлетворённо зарычал — ему нравилось, когда Шайя была рядом, нравилось, когда его окружал её запах.

— Откуда?

— Ты моя пара. Естественно, что мне хочется всё о тебе знать. — Ник пожал плечами. Всё просто. — И это всё включает твой адрес, место работы, номер мобильного телефона — просто подумал, что ты должна знать, чтобы не удивляться, если получишь от меня сообщение.

Шайя обиженно и шокировано на него уставилась.

— Ты не можешь врыватья в жизни людей и выяснять все персональные данные. Да и вообще, откуда у тебя информация обо мне?

Ник снова пожал плечами.

— У меня есть свои источники.

— Так что, ты теперь сталкер?

— Я предпочитаю термин «напористый следователь». — Прежде чем Шайе удалось ещё чем-нибудь вымотать ему нервы, Ник указал на машину. — Нравится?

— Думаю, да.

Рот Ника скривился от сомнения в её голосе.

— Мне нравятся вездеходы, но не могу поместить ни один в дом на колёсах.

Шайя нахмурилась.

— Тогда почему ты просто не пользуешься внедорожником вместо этой огромной неуклюжей штуковины.

— Потому что во внедорожнике мне бы не так хорошо жилось более полугода.

— Ты живёшь в этой Винне-штуке? — спросила Шайя, шокированная. Ник кивнул. — Так значит, говоря, что провёл шесть месяцев в поисках меня, ты выражался буквально?

Ник странно на неё посмотрел.

— Естественно. — И его тут же озарило. — Ты думала, на твои поиски я нанял других людей.

Шайя пожала одним плечом.

— Ты же Альфа. У тебя и другого дерьма навалом.

— Помнишь, что я больше не Альфа? Я оставил пост в тот день, когда узнал о том, что ты уехала. С тех пор я тебя искал. — Глянув на неё, он обнаружил скептический взгляд. — Не веришь, что я покинул пост?

— Верю, что ты вернёшься. — В остальном Шайя не была уверена, как в этом. — Жить без стаи и территории тяжело.

— Жить без тебя тяжелее.

Против ожидания, это прозвучало не душещипательно и жалко, а довольно собственнически и защитно.

— Кроме того, если хочешь правду, мне не очень нравится компания.

Шайя пару раз моргнула от удивления.

— Тебе не нравится компания? — недоверчиво повторила она. — Ты же оборотень.

— Меня раздражают люди. Мне нравится быть одному. — Да, Ник знал, что это странно для оборотня — они жаждали контакта и процветали от него. Но он никогда не ощущал такого же удовлетворения от социальных контактов, как остальные представители

его вида. Опять же, проведя пять лет в колонии для несовершеннолетних, где не было таких понятий как пространство, уединение или тишина, Ник не тянулся к социальным контактам. В любом случае, он был плох в связях.

Шайя уже хотела спросить как, чёрт возьми, тот, кто любил одиночество, занимал пост Альфы, когда кое-что уловила в боковое зеркало.

— Это Деррен за нами едет во внедорожнике?

Ник устало вздохнул.

— Да.

Он заметил своего «телохранителя» несколько минут назад.

Шайя повернулась и обличительно посмотрела на Ника.

— Ага, а говорил, что покинул стаю.

— Так и есть.

— Если бы ты говорил правду, то у тебя больше не было бы телохранителя, — нетерпеливо заметила она. — А это значит, что ты всё это наговорил, чтобы заморочить мне головы и образовать со мной пару.

— Прости, Нэнси Дрю, но в этом ты не права. Я годами пытался избавиться от Деррена.

— Тогда, почему он едет за тобой, если ты больше не Альфа?

— Здесь дело не в должности Альфы, а в личных мотивах.

— Да неужели? — скептически протянула она. — И что же это за личные мотивы?

Ник предпочёл не говорить, не рассказывать о том периоде своей жизни, чтобы не пугать Шайю.

— Знаешь, а ты ведь мне так и не ответила вчера вечером, когда я спросил тебя о бойфренде.

Выбитая из колеи внезапной сменой темы, Шайя какое-то время молчала, а затем ответила вопросом на вопрос:

— А у тебя есть подружка?

Ник мог настоять, чтобы сначала ответила она, но его убивало недоверие в её глазах.

— С тех пор, как я тебя встретил, в моей жизни не было других женщин.

Шайя усмехнулась и отвернулась.

— Ага, конечно.

Он потянул её за волосы, снова привлекая к себе внимание.

— Я бы тебя так не предал.

— Мы не пара, — выплюнула Шайя.

— Не имеет значения.

— Это ты решил меня покинуть.

— Нет, я поставил тебя превыше всего остального. Ничего не изменит того факта, что единственная, кого я хочу — это ты.

Если Ник говорил правду, то очень разозлится из-за её ответа, и Шайя застрянет в машине с разъярённым, слишком доминантным альфа-самцом. Плохая ситуация, и её волчица не ждала такого исхода с нетерпением. Когда Ник вопросительно приподнял бровь, Шайя отвела взгляд и призналась:

— Я пару раз ходила на свидание. — Она приготовилась к взрыву. Рискнув посмотреть на Ника, она заметила, что тот спокоен и холоден. Лишь побелевшие от хватки на руле костяшки выдавали внутреннее смятение. — Почему ты не кричишь?

— Как я могу? — Его слова походили на скрежет щебня. — Ты всего лишь пыталась

наладить свою жизнь.

Теперь Шайя почувствовала себя плохо, а не должна была. Она это знала. Если бы Ник на неё накричал, она смогла бы справедливо отметить, что если бы ему не хотелось, чтобы она с кем-то встречалась, он бы заявил на неё права. Но несмотря на явный гнев, Ник переживал его внутренне, и нёс ответственность за содеянное. Проклятье. Шайе хотелось продолжать на него злиться, но он сводил все усилия на нет.

Когда они плавно подъехали к салону, Шайя повернулась к Нику и заметила, что он по-прежнему на неё не смотрит.

— Я не спала ни с одним из них.

Нет, она не обязана была сообщать ему эту деталь, но Ник смог с лёгкостью вывести это у неё. Тут дело не в том, что Ник был её истинным. Дело было в его глазах — водоёмах тусклого зелёного и тёмных теней, — пугающих болью, которую никто бы не хотел испытать. Любая женщина с сердцем пожелала бы протянуть к нему руки и забрать эту боль, а не причинять ещё большую. Шайе было больно, но её не прельщала идея сделать так, чтобы кому-то было ещё хуже.

Стараясь сохранять прикосновение нежным, когда всё тело охватывал гнев, от которого было кисло во рту, Ник провёл большим пальцем по скуле Шайи.

— Спасибо, что рассказала об этом.

— Я не могу простить тебя за то, что ты от меня отказался.

— Я и не жду этого от тебя.

— Тогда зачем ты сюда приехал? Зачем всё это делаешь?

Ник тяжело сглотнул и нежно сжал её бедро.

— Потому что решительно настроен, заработать второй шанс.

— А если не получится?

Она напряглась, когда его губы расплылись в озорную улыбку, которая обещала поведение плохого мальчика.

Ник потянул её слегка вперёд.

— Шайя, вот что ты обо мне не знаешь: если я чего-то хочу, то делаю всё, чтобы это заполучить. Нравится тебе или нет, но ты уже принадлежишь мне. И я намерен сделать так, что ты больше не захочешь с этим бороться.

Её волчице это нравилось. Нравилась решительность Ника. Нравилась идея быть центром его внимания. Нравилась идея охоты. К полному её разочарованию, отчасти Шайе и самой всё это нравилось, но положение омрачали гнев и предательство. Кроме того, она не могла доверять тому, что Ник говорил или делал.

Противясь дикому желанию её поцеловать, Ник отодвинулся.

— Иди, а то опоздаешь. Я заберу тебя после работы.

— Я прекрасно способна добраться домой и сама, — возмущённо огрызнулась она.

— Конечно же, можешь. Я буду ждать тебя у входа.

Ник улыбнулся, когда Шайя, зарывав, вышла из машины.

— Ты сегодня какая-то притихшая, — сказал Кент Шайе, когда они в конце долгой смены надевали пальто. — И выглядишь очень уставшей.

Она одарила его саркастичной улыбкой.

— Это такой вежливый способ сказать, что я дерьмово выгляжу?

— Давай же, расскажи, что стряслось. Можешь довериться мне, заставить чувствовать себя значимым и особенным. — Когда Шайя ничего не произнесла, Кент ткнул ей в грудь её же сумочкой. — Выкладывай.

Повесив сумочку на плечо, Шайя хмуро уставилась на босса.

— Эй, я же не сую нос в твои личные дела. А если бы совала, то сейчас пристыдила бы тебя за возмутительный флирт с очередным клиентом.

— Я не флиртовал, просто вёл себя крайне мило с крайне жарким парнем.

— Ну-ну. Просто попытайся с ним не спать, ладно?

У Кента челюсть отпала. Следуя за Шайей к выходу, он быстро проговорил:

— Я не занимался сексом с Марком.

— Нет, конечно же, не занимался... Это он с тобой спал.

— Вообще-то, если уж разобраться, то Марк не мой клиент, а Пейсли. В тот день я просто её заменял.

— Значит, ты её заменял, а он... — Когда Шайя вышла на улицу, её улыбка замерла, впрочем, как и всё тело, когда девушка заметила прислонившуюся к машине знакомую фигуру. Ник. Желудок сделал три кульбита, а волчица села, удовлетворённая.

Часть Шайи гадала, сдержит ли Ник слово и заберёт её с работы, но эта мысль была безжалостно растоптана недоверчивой частью, появившейся после предательства Мейсона. Эта часть не допускала никакой надежды в Ника. Шайя не знала, будет ли рада или разочарована его приездом, как и не знала радоваться или раздражаться на полученное от него ранее сообщение:

«Мне хотелось написать кому-нибудь умному, сексуальному и милому... но слать себе сообщения просто убого, поэтому привет».

Шайя пообещала себе не смеяться, но не смогла сдержать улыбку. Она действительно не знала, что делать с этим парнем, но знала одно: она чертовски уверена, что не даст Нику никакого шанса заманить её в машину... даже несмотря на то, что ноги дрожат и замерзли, она устала и знала наверняка, что в машине так тепло и уютно.

Любопытный Кент напряжённо уставился за её плечо.

— Мне интересно, он может быть источником того, что ты сегодня витала где-то в облаках?

Шайя услышала улыбку в его голосе.

Шайя отошла в сторону и пропустила Кента, чтобы он смог запереть салон. А в это время Ник медленно крался к ней с хищническим блеском в глазах. Несмотря на то, что рядом с Шайей стоял Кент, Ник смотрел только на неё. Такой пристальный взгляд одновременно подчинял и пугал. Волчице Шайе это нравилось — опасные флюиды, которые Ник испускал, её совсем не беспокоили, потому что она была уверена, что её пара не причинит вреда.

Шайе хотелось бы, чтобы это собственничество во взгляде её раздражало, но вместо

этого он приносило уют... успокаивало что-то внутри неё. Убирало ту незащищённость, что ею владела. Шайя едва не подпрыгнула от низкого, рокочущего и властного голоса Ника

— Готова ехать?

— Я молюсь, чтобы кто-то подлил мне в кофе какой-то галлюциноген — альтернатива того, что ты действительно здесь очень угнетает.

Если бы волк Ника умел смеяться, то сейчас бы это сделал. Только Шайя производила такой эффект на настроение зверя.

— Я же сказал, что приеду к окончанию твоей смены.

— А я тебе сказала, что способна добраться домой самостоятельно.

Шайя заметила, что Кент с полным восхищением смотрит на Ника, а затем, когда он повернулся к ней, то произнёс только губами: «О мой бог».

— Я всего лишь предлагаю подвезти тебя домой. — Ник невинно улыбнулся и пожал плечами. — Как ты ранее уже заметила, эта поездка ни к чему не обязывает.

Шайя прищурилась. Ник перевернул её слова и использовал их против неё. «О, как же подло, — подумала она, — и умно».

Кент протянул Нику руку.

— Так как Шайя не воспитана, то я представлюсь сам. Кент.

Отведя, наконец-то, взгляд от Шайи, Ник пожал руку её боссу — он уже сказал Шайе, что всё знает о её жизни.

— Ник.

Когда парень в замешательстве свёл брови, Ник понял, что Шайя о нём не рассказывала. И это чертовски сильно его задело. Волк зарычал, желая указать свою роль в её жизни. Нику тоже не понравилось такое отношение, но пока не время всё исправлять. Ему хотелось, чтобы именно Шайя сказала, кем он для неё является, хотелось, чтобы она произнесла это с гордостью, а не с неохотой и сквозь зубы.

— Ты полу-оборотень, — заметил Ник.

Кент кивнул.

— Отлично. Не многие оборотни могут это заметить.

Шайя была удивлена, что Ник не заявил твёрдо, что она его пара. Парень был очень доминантным альфой — последнее, чего он хотел, это недопонимания в этом вопросе. Странно, но Шайю немного обидело, что Ник всё не прояснил. Он даже не объяснил, что прибыл в город, чтобы с ней повидаться. Нет же, разговаривая с Кентом, Ник оставил этот вопрос расплывчатым, оставив своё знакомство с Шайей открытым для любой интерпретации. Кент, несомненно, считает, что они познакомились с Ником совсем недавно. И Шайя снова обиделась.

Боже, да что с ней такое? В одну минуту ей хотелось, чтобы он ушёл, а в следующую — объявить во всеуслышание, что он её пара. Но... может всё и не так странно, учитывая, что когда Ник её отверг, её гордости был нанесён огромный удар. Его отказ признать Шайю в качестве пары ужасно жалил, и, казалось, ей по-прежнему хотелось это изменить, хотелось знать, что он гордится, что она его истинная.

Как будто почувствовав её внутреннюю борьбу и желая, чтобы она успокоилась, Ник придвинулся и начал небрежно поигрывать с локоном её волос, болтая с Кентом о местной стае и группе людей-экстремистов. Шайя шлёпнула Ника по руке, будто тот назойливая муха, но он не заметил этого, либо ему было плевать, потому что Ник не прекратил. Шайя ударила посильнее. Не глядя на неё, Ник притянул её к себе и в наказание прикусил ушко.

Он не отпускал её руку, как бы сильно Шайя не вырывалась. И как ни странно, казалось, его это веселило, а не разочаровывало.

— Не удивлюсь, если стая Секвойя захочет с тобой поговорить и выяснить, почему ты в городе, — заметил Кент. — Ты не совсем незаметен.

Ник улыбнулся.

— У меня уже состоялся этот «разговор».

— Что? — вмешалась Шайя. — Ты разговаривал со стаей Секвойя? — И почему словесный «разговор» больше походит на слово «драка»? — Ник, эти парни опасны. Пожалуйста, скажи, что не собираешься присоединяться к их стае.

Получив удовольствие от беспокойства в её голосе, Ник провёл кончиком пальца по её нижней губе.

— Я не заинтересован в присоединении к этой или любой другой стае.

Ник усмехнулся, когда Шайя снова ударила его по руке.

— По мне так, — начал Кент, — у людей хороший шанс претворить свои законы в жизнь. Пока вокруг шастают такие оборотни, они создают нам плохую репутацию.

— Здесь больше одной стаи? — спросил Ник.

— Нет. Есть, конечно, небольшое количество мятежников, покинувших стаю Секвойя, но отказывающихся покинуть город, поэтому между ними и членами стаи возникают стычки. Экстремисты из людей используют такие ситуации в качестве доказательства своего аргумента о том, что мы дикие и опасные. Также люди знают, как Нацист делает деньги, но не могут доказать. Они и мятежников отслеживают, но не ходят постоянно за ними хвостом.

— Так экстремисты в этом городе чрезвычайно активны?

— Да. — Кент указал Нику за плечо. — И, кажется, они желают с тобой поговорить. Они в конце улицы и движутся сюда.

Ник ощутил их приближение до того, как на это указал Кент. Весь день за ними с Дерреном следовал белый фургон, и Ник подумал, что в машине экстремисты — оборотни бы не стали задерживать выяснение ситуации. Он знал, что всего лишь вопрос времени, прежде чем они нагрянут с ним поговорить. Ник повернулся и ответил:

— Да, знаю.

От тёмной нотки в его тоне Шайя вздрогнула. За долю секунды Ник превратился из нежного и спокойного в командного и решительного. Но ему это свойственно. Несмотря на небрежную позу, на всё спокойствие, в котором, казалось, он находился, на лёгкое общение с окружающими, Ник никогда не был по-настоящему расслаблен. Он всегда был начеку, готовый действовать. Эта тёмная энергия сейчас излучалась из него — напоминание, что Ник опасен. Как будто Шайе требовалось напоминание. Несмотря на то, что с ней Ник всегда был нежным, у неё складывалось ощущение, что она исключение.

— Шай, мне нужно, чтобы ты забралась в машину к Деррену. — Волк Ника зарычал, увидев, как ненавистные людишки медленно и осторожно к ним подбираются. Ему не хотелось, чтобы они приближались к его паре.

— К Деррену? — повторила Шайя в недоумении. И только сейчас заметила, что его внедорожник припаркован за мерседесом Ника.

— И Кента с собой возьми.

Прежде чем Шайе удалось проговорить хоть слово, Кент взял её за руки и потянул в сторону машины. Деррен вышел из машины и открыл для них заднюю дверь.

— Забирайся, — проговорил Кент, заталкивая её в салон автомобиля.

Часть неё хотела остаться с Ником, и может её природная аура умиротворения сгладила бы намечающуюся конфронтацию. Но Шайя также понимала, что её присутствие может всё лишь усугубить. Если она будет рядом с экстремистами, то волк Ника может сорваться. Кроме того, выступать союзом принято у пар, а они с Ником парой не были. Волчица зарычала и клацнула зубами из-за того, что Шайя оставила Ника.

Когда Деррен забрался на водительское сиденье, Шайя нахмурилась.

— А ты разве не должен быть сейчас рядом с ним?

— С ним всё будет хорошо.

— Ты не думаешь, что они на него нападут?

Он бросил на неё странный взгляд в зеркало заднего вида.

— А тебя это волнует?

— Естественно. — Может она и не хотела образовывать с ним пару, но не хотела, чтобы ему причинили вред.

Деррен перевёл взгляд в боковое зеркало.

— Если у них есть хоть малейший инстинкт самосохранения, они не станут ему угрожать и не нападут.

Кент, отвлекая, пихнул Шайю локтем в бок и указал на Деррена.

— Прости, Кент, это Деррен — телохранитель Ника. Деррен, это Кент — мой друг и начальник.

Кент выглядел в замешательстве.

— У Ника есть телохранитель?

— Вообще-то Ник сказал, что его уволил.

Деррен улыбнулся.

— Уволил. Кучу раз.

— Тогда почему ты с ним остаёшься? — Шайя вспомнила, что Ник ответил на это — «личное».

Не отрывая взгляд от происходящего снаружи, он ответил:

— Много причин. Главная состоит в том, что я обязан ему жизнью.

Неожиданно.

— И ты будешь рядом, пока не вернёшь услугу, — предположила Шайя.

— Нет. Мне хочется сделать всё, чтобы не возникло причины отдавать долг.

— Другими словами, ты всегда будешь с ним рядом, чтобы защитить. — Странно. — Ты гей?

— Зависит от того, нахожусь я в тюрьме или нет. — Услышав, как Шайя изумлённо ахнула, он с весельем на неё покосился. — Шучу. Уверяю, у меня нет никаких видов на твою пару.

Кент уставился на Шайю во все глаза.

— Ник — твоя пара?

Деррен бросил на неё не поддающийся расшифровке взгляд в зеркало заднего вида.

— Ты ему не сказала? — В его голосе слышалась большая доля разочарования. — Что бы ты о Нике ни думала, он предпочёл тебя должности Альфы. Он никогда не хотел ставить работу на первое место.

Эти слова удивили Шайю.

— Тогда зачем он занял эту должность?

— Тебе стоит спросить у него.

Увидев, что толпа людей уже стоит перед Ником, Шайя спросила:

— Уверен, что не должен сейчас быть рядом с ним?

Деррен беззаботно пожал плечами.

— Если думаешь, что Ник нуждается во мне, то ты очень плохо знаешь свою пару.

Такой комментарий ранил... потому что оказался правдой.

— Ник очень сильный оборотень, — продолжил Деррен. — И как его волк может, когда нужно, быть холодным, отстранённым и всё просчитывающим. Соедини его со зверем и получишь смертоносную личность. Вот почему когда он злится, людям стоит держаться от него подальше. И сейчас он явно не счастлив.

— Если ты действительно считаешь, что в сложившейся ситуации ему не нужен, то почему за ним следишь?

— Проблема Ника в том, что он сделает всё возможное, чтобы защитить людей, за которых, как он считает, он несёт ответственность. Он сделает всё. А это значит, что он немного безрассудно относится к собственной жизни.

Увидев почти бешеное выражение лица Ника, Шайя спросила:

— Безрассудно или просто сумасшедше?

Губы Деррена дёрнулись.

— И то, и то понемногу.

— Чёрт возьми, да из него мощь так и льётся, — изумлённо проговорил Кент.

— Ага, — согласился Деррен. — Просто сидите и смотрите представление. Подождите-ка... неужели это?.. Сукин сын!

* * *

Ник не впервые оказался окружённым толпой предвзятых людей, но впервые оказался близок к тому, чтобы потерять самоконтроль — и всё потому, что лидер этой отдельно взятой группы экстремистов оказался очень знакомым и очень разозлённым Ником и волком. Ник знал, что трясётся от гнева. Потребовались все силы, чтобы не броситься на ублюдка.

Человек с безжалостной угрюмостью на лице шагнул вперёд, практически излучая ненависть и бесчувственную узколобость. А ещё в нём чувствовался страх.

— Я знаю, что ты оборотень. Не трудись отрицать. Я с лёгкостью могу вас распознать. Но я не знаю твоё имя.

— У тебя есть три попытки, — ответил Ник, — но если не угадаешь, то придётся отдать мне твоего первенца.

— Что ж, мы установили, что ты тот ещё остряк.

— Только среди тупых. Полагаю, ты лидер этих предвзято настроенных людей.

— В нас нет никакой предвзятости, — ответил человек. — Лишь просветление. Я хочу знать, что ты и твой друг делаете в моём городе.

— Как я уже сказал стае Секвойя: моё дело — это только моё дело.

Черты лица человека ожесточились.

— Этой мой город. Поверь, когда я говорю, что, выбирая между мной и Нацистом, беспокоиться стоит именно обо мне.

Ник выгнул бровь.

— Да неужели? Так почему ты настолько испуган, что я это чую? — Волку нравился

запах страха человека; он хотел большего.

Человек замер.

— Думаешь, если заставишь моих людей поверить, что я напуган, они перестанут меня поддерживать? — Человек нахмурился и сделал несколько решительных шагов вперёд. — Для тебя же будет лучше, если ты уедешь.

— О, даже так? — Когда Ник двинулся вперёд и вторгся в личное пространство человека, уверенность парня дрогнула под мощью, властностью и энергией альфа-самца, что Ник излучал.

Человек продолжил дрожащим голосом:

— Пойми, если останешься, то я буду за тобой следить. При первой же совершенной тобой ошибке, я тут как тут окажусь рядом, и ты даже понять не успеешь, кто тебя завалил.

— Прости, что не дрожу от страха, Логан. — Увидев, удивление на лице человека, Ник улыбнулся... не самой доброй улыбкой. — Не помнишь меня? А вот я тебя хорошо помню, — прорычал Ник.

Человек резко поднял голову и внимательно всмотрелся в Ника. Его глаза расширились. В выражении лица появилась настороженность, а запах страха усилился.

— Вот-вот, — произнёс Ник с большим гневом в голосе. — А ещё я помню, как ты пинал нас, помню, как несколько раз пришлось от тебя защищаться. Разве не забавно, что ты говоришь, будто ненавидишь наш вид, а сам в том месте не гнушался насиловать оборотней?

— О чём он говорит? — спросил у Логана кто-то из группы людей.

— Я говорю о том времени, когда ваш лидер работал охранником в колонии для несовершеннолетних оборотней. Логан был падок на молодых мальчиков. Мне множество раз приходилось от него отбиваться. Да уж... не самые мои любимые воспоминания. — Ник бросил на Логана резкий взгляд. — Так и в чём сейчас твоя проблема?

— Ты мне угрожаешь? — он тяжело сглотнул.

— Я просто указываю факты. — Ник пожал плечами. — Помнится, в прошлом твои попытки в отношении меня всегда заканчивались крахом. Просто прими это во внимание. Умный человек учится на своих ошибках. Кстати, говоря, об ошибках... как твоё плечо? Многие сказали, что как только ты получил травму плеча, то прекратил вольности. Это правда? — В один из случаев, когда больной придурок попытался прикоснуться к Нику, тот вывихнул ему плечо.

Горькое выражение лица Логана подтвердило сказанное Ником.

— Как вас не унижать, если вы не люди, а животные?

Ник поднял бровь.

— Да вроде ты был скотиной, поднимающей на нас руки?

После напряжённого молчания, Логан чуть отошёл от Ника.

— Я слежу за тобой, Акстон. Оступишься, и я мигом окажусь рядом.

— Даже не сомневаюсь. — Выражение лица Ника говорило катиться куда подальше. Логан мудро ретировался вместе со своей компанией. Только когда люди уехали, Ник отвёл взгляд от белого фургона. Подойдя к внедорожнику, он увидел, как хмурый Деррен опускает стекло. — Полагаю, ты узнал Логана, — слова Ника трудно было разобрать из-за всё ещё бурлящего гнева.

Деррен, стиснув зубы, кивнул.

— Мне хотелось выпрыгнуть из машины и разорвать ему глотку.

Ник тяжело вздохнул.

— У меня больше самоконтроля, чем у большинства людей, но и я едва не прикончил ублюдка.

— Правильно сделал, что справился с собой, — заметил Деррен. — Здесь было много свидетелей. Время Логана ещё придёт.

— Вы его знаете? — спросила Шайя Ника и Деррена.

Борясь изо всех сил с гневом, Ник открыл заднюю дверцу машины, но не отошёл, чтобы Шайя выбралась наружу.

— К несчастью, да. Ты в порядке? — Ник понимал, что в голосе всё ещё слышны злые нотки, но ничего не мог с этим поделать. Он сделал глубокий вдох, вбирая запах Шайи в лёгкие, используя его для успокоения. Но единственное, что могло полностью его успокоить — это ощущение Шайи, но сейчас Ник не мог в него погрузиться.

Шайя кивнула, желая знать откуда он знает того человека, но ощутила, что его волк очень напряжён. Обсуждать сейчас то, что произошло, не самый лучший вариант.

— Со мной всё хорошо.

— Деррен отвезёт тебя домой. — Ник не доверял себе и не мог остаться сейчас, когда разбередили старые раны, с Шайей наедине. Желание поцеловать её и держать в своих объятиях было слишком велико, чтобы его игнорировать, особенно когда она излучала такое нужное ему спокойствие.

Сверхопекаемость заставила её притормозить. Ещё больше Шайю разозлило то, что ей хотелось сейчас быть с Ником, хотелось его утешить. Всё это было на уровне инстинктов — Ник был её парой, и ему явно сейчас что-то причиняло боль. Но этот же инстинкт заставил её захотеть дать себе пощёчину.

— Ему не нужно...

Ник её проигнорировал.

— Кент, тебя подбросить домой?

— Нет, спасибо, — ответил он, выбравшись из машины с другой стороны, — у меня есть мини купер.

Ник кивнул и перевёл взгляд на Шайю.

— Увидимся в...

Разочарованная, Шайя выбралась из машины, но замерла, услышав предупреждающий низкий рык.

— Шай, я не могу сейчас оставаться рядом с тобой. И мне кажется, что ты понимаешь причину. Если ты решительно отказываешься от того, чтобы Деррен отвёз тебя домой, то, как ни крути, это сделаю я. Проблема в том, что я не могу гарантировать, что не притронусь к тебе. — Нет и шанса, что он позволит ей этим холодным вечером идти домой пешком. Точно нет. Когда Шайя открыла рот, чтобы снова возразить, Ник бросил на неё взгляд, говоривший, что если придётся, он всю ночь будет с ней спорить. В конце концов, она вздохнула и забралась в машину. — Умница. Увидимся утром.

— Иди и пометь дерево, засранец.

Ник почти улыбнулся.

— Так и сделаю.

* * *

Спустя несколько часов Ник был в своём доме на колёсах, и закинул в рот несколько

таблеток. В эти дни он так много и так часто пил таблетки, что удивлялся, как ещё на ногах стоит.

Деррен, сидевший в U-образной обеденной зоне из чёрной кожи, покачал головой.

— Ты не говорил, что головные боли тебя так часто посещают.

Ник беспечно пожал плечами.

— И с чего бы я стал тебе об этом говорить? Это не так уж важно.

— Ник, ты не можешь легкомысленно к этому относиться.

— Целебные сеансы возымели действие, помнишь? Насколько я помню, ты был одним из тех, кто говорил мне отбросить в сторону страх и отправиться за Шайей.

— А ещё я был одним из тех, кто слышал, как Амбер сказала тебе, что симптомы могут вернуться.

Ник лёг на чёрную кожаную диван-кровать напротив обеденного уголка, закрыл глаза и сжал пальцами переносицу. Брюс забрался на диван и боднул Ника в плечо, требуя внимания. Свободной рукой Ник принялся почёсывать его между ушами.

— Деррен, это всего лишь головные боли. Да, они причиняют неудобство. Да, они часто возникают. Но это всего лишь головные боли.

— Послушай, я понимаю, почему ты считаешь, что нет повода для беспокойства, — раздражённо проговорил Деррен. — И я понимаю, почему ты больше не хочешь отпускать Шайю. Но в этот раз ты не можешь рисковать собой ради других. Всё серьёзно.

Ник открыл глаза.

— Думаешь, я это не знаю? Если я пойму, что симптомы вернулись и целительные сессии потерпели крах, то уеду отсюда. Не хочу, чтобы Шайя стала моей сиделкой. Если ничего не произойдёт, то я останусь здесь.

Наступила тишина, а затем Деррен вздохнул.

— Ладно. Не по теме: как думаешь, Логану хватит мозгов к тебе не цепляться?

— Не-а. У него со мной старые счёты. И не только потому, что я вывихнул ему плечо, но и потому, что много раз мешал ему издеваться над другими оборотнями. Кроме того, думаю, он в курсе того, насколько сильную боль мне бы хотелось ему причинить. Его устроит, если я приму ответные меры, и он, вероятно, считает, что это не потребует много времени.

— Думаешь, что Логан всё время будет пытаться тебя разозлить, спровоцировать на агрессивный ответ, чтобы доказать опасения экстремистов?

— Поразмышляй вот над чем: если ему удастся спровоцировать меня на агрессивные действия, то в суде у него будет аргумент, состоящий в том, что альфа-самец, который какое-то время провёл в колонии для несовершеннолетних, не встал на путь исправления и снова напал на людей. Это будет долгий путь, чтобы доказать, что текущая система взаимоотношений с оборотнями не работает и требует некоторых изменений.

Деррен покачал головой и протяжно выдохнул.

— Дерьмо. Ник, тебе срочно нужно сваливать отсюда. Любой оборотень с обострёнными чувствами затащит тебя в суд.

— Я сказал, что Логан хочет реакции, но не сказал, что он её получит.

Неважно, что Логан или другие люди сделают, никакой ответной реакции они от Ника не получат. Не только, потому, что оказаться снова в тюрьме означает толкнуть волка за грань, но и потому, что, оказавшись за решёткой, он снова потеряет Шайю. Этого Ник допустить не мог. Ему не хотелось подливать масло в огонь, раздутый экстремистами, иначе

он подставит всю свою расу.

Деррен упёрся руками в стол из вишневого дерева. Эта древесина присутствовала во всём ансамбле внутреннего убранства дома на колёсах.

— А что если Шайя к тебе не вернётся? Ник, она злится.

— У неё есть на это полное право.

— Нет, у неё нет на это права, но она считает обратное, потому что ты всё ей не рассказал. Сейчас, глядя на тебя, она видит мужчину, который её отверг и оскорбил. Она видит мужчину, на которого не может положиться и который заслуживает страдание. Когда Шайя узнает, что провела тебя через дерьмо, которое ты не заслуживаешь, то разозлится на тебя ещё больше, и будет чувствовать вину, хотя ни в чём не виновата. Это несправедливо по отношению ни к кому из вас.

— Она ведь тебе не нравится?

— Мне не нравится, что она не хочет дать тебе второй шанс.

— Подожди, вот найдёшь свою пару, — проговорил Ник с полуулыбкой. — Любая эмоция увеличивается десятикратно, и в частности, боль. Шайя имеет право поступать так, как поступает.

Деррен одарил его недоуменным взглядом.

— Я по-прежнему считаю, что ты должен ей всё рассказать.

— Я тебя слышал. Так мы будем играть в покер или нет? Мне не терпится надрать тебе задницу.

— Мне даже неинтересно выигрывать у парня, голова которого так болит, что зрение пропадает. Но поскольку у меня нет совести, которая истощно грызёт, давай сыграем.

На следующее утро, обнаружив Ника у машины около её дома, со стаканчиками кофе из Стра бакса, Шайя подумала, что выглядит он гораздо спокойнее. А вот она, наоборот, спокойной не была.

— Знаешь, а вы с Дерреном невероятно похожи. Ни один из вас не реагирует на подсказки и не обращает внимания на то, что хотят другие люди.

Шайя выхватила у него стакан с кофе.

Ника и его волка как обычно позабавила наглая сторона её характера.

— Какие очаровательные манеры.

Когда Ник убрал выбившийся из причёски локон ей за ухо, Шайя предсказуемо шлёпнула его по руке.

Шайя собиралась сделать глоток кофе, но замерла.

— Ты же не пил из этого стакана?

— Спрашиваешь так, будто у меня какая-то заразная болезнь.

Шайя пожала плечами.

— Мне просто не нравится делить соломинки, стаканы или чашки с другими людьми.

— Серьёзно?

— Один из моих загонов.

Ник приподнял бровь.

— А есть и другие?

— Да. Когда я дико разозлена, то крашу ногти. Я сплю по диагонали. У меня серьёзная проблема с птичками. Я всегда теряю ручки. Ненавижу пользоваться общественными туалетами — я скорее буду терпеть до дома. Даже тем, что на работе не люблю пользоваться.

Рассмеявшись, Ник открыл пассажирскую дверь и жестом показал Шайе запрыгивать в салон. В машине был Брюс. Он развалился на заднем сиденье.

— Я тебя снова отвезу на работу.

— Спасибо, но я прекрасно доберусь самостоятельно.

Хотя, честно говоря, предложение было очень заманчиво, тем более после изматывающей бессонной ночи — стресс её доконал. Даже пробежка в волчьем обличье по лесу за домом не помогла.

— Я даже пушу тебя за руль.

Это привлекло её внимание, и самодовольная усмешка Ника сказала, что он это понял.

— Ага, конечно.

— Почему ты считаешь, что я не сделаю этого?

— Да потому что у мальчишек на этом деле загон — им не нравится, когда кто-то трогает их машину.

— Ты — моя пара. Всё, что принадлежит мне, принадлежит и тебе.

Ник поболтал перед ней ключами, наблюдая, как Шайя пытается побороть желание, но затем краем глаза уловил какое-то движение.

Когда выражение его лица с игривого изменилось на настороженное, Шайя проследила за его взглядом. В конце улицы стояли трое мужчин и бросали на них проницательные взгляды.

— Мятажники?

Ощувив нервозность волчицы Шайи, Ник сократил между ними то оставшееся небольшое расстояние.

— Всё в порядке. — Мужчины, казалось, не представляли угрозы, но Ник не хотел рисковать безопасностью Шайи. — Что ж, ты за рулём или я?

Шайя бросила на него любопытный взгляд.

— Ты же не собираешься превратиться в пещерного мужика со сверх защитой, засунуть меня в свою машину, потому что поблизости опшиваются незнакомые парни?

Типичная реакция доминантного альфа-самца.

— Нет, но я надеюсь, что ты совершишь разумный поступок и сядешь в машину.

Шайе хотелось так сделать, но это могло привести к тому, что Ник ошибочно решит, будто добился с ней прогресса.

— Мне хочется пройтись пешком.

Ник не взорвался, а лишь пожал плечом.

— Тогда пошли.

— Я имела в виду... — Шайя зарычала. — Тебе всегда нужно быть такой занозой в заднице?

Ник обхватил её за подбородок, провёл большим пальцем по нижней губе и встретился с её взглядом.

— Шай, я понятия не имею, чего хотят те парни, но я не намереваюсь позволить им причинить тебе вред. Если это означает дико тебя разозлить, болтаясь рядом, пока ты идёшь на работу, то так я и поступлю. Мне нужно знать, что ты в безопасности.

Шайя могла указать Нику, что он не имеет права после полугода отсутствия появиться и провозгласить себя её телохранителем, но это будет бесполезно, потому что не важно, что она скажет, он всё равно будет болтаться рядом, если посчитал, что её безопасности грозит опасность. Спорить с Ником безрезультатно, и это лишь приведёт к тому, что Шайя ещё больше опоздает на работу.

— Если этим утром мне приходится терпеть твою компанию, то уж лучше это делать в комфортной обстановке твоей машины. Ты за рулём. А мне бы хотелось выпить свой кофе.

Ник удовлетворённо кивнул. Шайя скользнула на пассажирское сиденье и проворчала что-то про доминантов-параноиков. Теперь, когда она была в безопасности машины, Ник бросил на бунтовщиков вызывающий взгляд, но они на него не отреагировали. Так какого чёрта им нужно? Решив разобраться с этим попозже, он залез в машину.

Заметив в зеркало заднего вида, что Деррен вышел из дома на колёсах и подошёл к своему внедорожнику, Шайя спросила:

— Он спал там прошлой ночью?

Вырулив на дорогу, Ник кивнул.

— Я сказал ему, что он может воспользоваться комфортом моего дома на колёсах и хорошо отдохнуть, если он пообещает сегодня утром вернуться в Калифорнию.

— Ты же понимаешь, что он не уедет?

Ник вздохнул.

— Деррен делает только то, что хочет он. Он всегда так поступает.

— Я ему не нравлюсь. — Шайя поморщилась от того, как раздражительно это прозвучало.

— Он не может делать такое суждение... он тебя не знает.

— Как и ты.

— Детка, ты в этом не права. Я знаю, что ты любишь танцевать, пьёшь в основном коктейли, у тебя офигенное количество шпилек, ты не любишь грибы и анчоусы, любишь слушать музыку и обтягивающую одежду.

Ошеломлённая Шайя не могла найти слов. Ник всегда её игнорировал, порой даже смотрел, словно сквозь неё, тогда откуда он что-то знает?

— Но... но как? Тарин расспрашивал?

— В первую ночь я сказал тебе, что соскучился по наблюдению за тобой. Может, я и не разговаривал с тобой, когда приезжал в стаю Феникс, но всегда уделял внимание тому, что ты делала.

Это проняло Шайю, успокоило ущемлённое эго волчицы. Ник должен быть засранцем, чтобы она продолжала его отвергать.

— Знаю, ты считала, что мне нет до тебя никакого дела. — Он нежно помассировал её затылок. — Это моя вина. Деррен дразнит меня за то, как часто и внимательно я за тобой следил.

Шайя попыталась сдержаться от любопытства, но эта тема не выходила из головы с тех пор, как Деррен о ней упомянул.

— Он сказал, что обязан тебе жизнью. Это правда?

— Он ничем мне не обязан. Может, когда он встретит свою пару, то перестанет таскаться за мной повсюду. — Деррен заслуживал такого счастья, но Ник не был уверен, что его друг узнает свою пару, пока его преданность всецело принадлежит Нику.

Одной из причин, по которой Деррен был так благодарен Нику за спасённую жизнь, было то, что он решительно был настроен выследить и убить того, кто закрыл его — и только нахождение в колонии для несовершеннолетних уберегло его от этого. Услышав его историю, Ник понял причину. Вот почему он помог Деррену выследить того ублюдка — ублюдка, который сейчас очень даже мёртв. Проблема в том, что Деррен стал чувствовать себя более обязанным Нику. Чёртов засранец.

Шайя понимала, что должна оставить эту тему. Должна вести себя так, будто ей неинтересно. Но ей было очень интересно, поэтому через несколько минут она выпалила:

— Как ты спас ему жизнь? В войне стаи или что-то в этом роде?

Ник медлил, сделал глубокий вдох. Ему очень не хотелось рассказывать Шайе о своём прошлом, но он уже и так очень многое от неё скрывал. Будет справедливо ей что-то рассказать. К тому же, если он будет молчать, то это уменьшит его шансы приблизить её к себе.

— Когда мы были в колонии для несовершеннолетних...

— Ты был в колонии для несовершеннолетних? — практически пропищала Шайя.

— ...группа человеческой охраны загнала его в угол и мучила электрошокерами, била его. Выглядело так, будто они хотят его изнасиловать. Такое часто случалось. Много оборотней умерло в колонии. Я вмешался и не дал Деррену стать одним из несчастливчиков.

Шайе потребовались не меньше двух минут, чтобы отойти от удивления после его признания. Дело было не просто в том, что Ник сказал, а в том, как это прозвучало — без эмоционально, пусто. Но Шайя хорошо знала Ника и понимала, что он не безразличен к случившемуся. Она быстро сообразила, что чем больше был разозлён Ник, тем более без эмоциональным казался его голос. Дав ему несколько минут успокоиться, Шайя спросила:

— Как ты оказался в колонии для несовершеннолетних? Что случилось? — Когда он не

ответил, она надавила: — Ник?

— Мы приехали. — Он припарковался у салона, вздохнув с облегчением, что может избежать этого разговора.

Почувствовав себя так, словно от неё хотят избавиться, Шайя и волчица рассердились. Если Ник хочет что-то скрыть, ладно. Плевать. Но на самом-то деле так не пойдёт. Не просто потому, что Шайя была очень сильно заинтригована, но и потому, что она хотела больше о нём узнать. Разве она не вправе?

Осознав, что снова в себе запуталась, Шайя выругалась. Она не должна злиться за то, что он не посвящает её в свои тайны. Этого она и хотела. Обмен такими историями нейтрализует усилие по сохранению между ними с Ником дистанции. Шайя постаралась как можно беззаботнее пожать плечами.

— Мне не стоило спрашивать. Твоё прошлое — это только твоё дело.

Прежде чем Шайе удалось открыть дверь, Ник схватил её за горло и чуть повернул голову. От такого доминантного жеста волчица немного успокоилась.

— Дело не в том, что я тебе не доверяю, — произнёс Ник низким тоном. — Я просто не хочу тебя испугать. Шайя, у меня мало хороших историй, обёрнутых красным бантом. У меня нет забавных воспоминаний, о которых я мог бы тебе рассказать. Мне бы хотелось что-то рассказать, но нечего. — Большим пальцем Ник выводил круги по её горлу. — Я был серьёзен, говоря, что ты заслуживаешь лучшего, но и в том, что я не настолько самоотвержен, чтобы покинуть тебя, тоже не солгал. Я не могу рисковать тем, что ты убежишь ещё быстрее, чем в этот раз. — Когда Шайя нервно облизнула нижнюю губу, Ник зарычал. — Ты хоть имеешь понятие, насколько сильно я тебя хочу? Как сильно хочу узнать, каково это оказаться глубоко внутри тебя?

В этот момент Шайя почувствовала себя оленем в свете фар. Сильная рука, обхватывающая её горло, напряжение, овладевшее его телом, и голодный взгляд, направленный на её рот... ощущение потребности скрутило её внутренности. Шайя осознала свою уязвимость, с какой лёгкостью Ник мог причинить ей боль, сильную боль. Но она была уверена в том, что он никогда так не сделает.

Прежде чем потерять контроль и поцеловать Шайю, Ник отпустил её горло и откинулся назад.

— Тебе нужно идти.

Шайя тяжело сглотнула и кивнула.

— Спасибо, что подбросил. Пока, Брюс.

Собака лишь безучастно глянула на неё.

Как только Шайя вошла в салон, Ник перевёл взгляд в зеркало заднего вида. Да, красный Роллс-Ройс по-прежнему находился на небольшом расстоянии позади Деррена. Машина следовала за ними последние две минуты. Раздражающий белый фургон тоже ехал за ними — тот самый белый фургон, на котором ездили экстремисты. Подозревая, что Роллс-Ройс принадлежит Нацисту и тому есть что сказать, Ник отъехал от салона, не желая, чтобы этот мужчина находился рядом с Шайей. Как он и ожидал, Роллс-Ройс проследовал за ним до местного парка, в котором вчера Ник выгуливал Брюса. Белый фургон так же следовал за ними.

Когда Ник припарковался на небольшой, полупустой парковке на окраине парка, Деррен припарковался слева, а Роллс-Ройс — напротив. Фургон занял место через несколько машин от Роллс-Ройса. Когда Ник бросил взгляд на водителя фургона, то заметил

знакомый профиль. Логан. Ублюдок.

Проигнорировав две машины, Деррен и Ник с собакой пошли по узкой грязной дорожке к лесистой части парка. Через несколько минут пять оборотней приблизились настолько, чтобы гарантировать себе реакцию — одним из них был лысый мужчина-оборотень, с которым накануне схлестнулся Ник. В ответ на напряжение Брюс зарычал на подошедших.

— Мне кажется, что я ему не сильно нравлюсь, — произнёс мужчина с оливкового цвета кожей и насыщенно карими глазами. Если бы Ник его не узнал, то всё равно догадался, что это Нацист по тем вибрациям доминантного альфа-самца, что исходили от мужчины. — Но всё в порядке. Не многим я нравлюсь. — Он тяжело уставился на Ника пытаясь взглядом его победить, заставить опустить свой взгляд. Как будто это кому-нибудь когда-нибудь удастся сделать. — Вы вчера напали на моих четырёх волков.

— Они меня взбесили, — сухо ответил Ник.

— От этого мне совсем не весело.

— Так как это твоя вина, попробуй разобраться в себе.

Он рассмеялся.

— Моя вина?

— Ты натравил их на волка, который не только гораздо доминантнее них, так ещё и является альфой. На что ты рассчитывал?

Веселье появилось в выражении лица и тоне Нациста.

— Рассчитывал, что ты умнее, чтобы поговорить со мной.

— Мне не интересен ни ты, ни твоя стая. Но если тебе хотелось этого маленького разговорчика, что ж, вот он и состоялся.

— Полагаю, нам нужно для начала познакомиться. Я Петрюс Хадли.

Ник видел, что Нацист ожидает от него какой-то реакции, но не показал её.

— Ник Акстон.

Хадли на мгновение задумался.

— Ник Акстон. Альфа стаи Риланд?

— Бывший альфа стаи Риланд. Я больше не Альфа и не член стаи.

— Присоединился к другой?

— Нет.

— Альфа стаи превратился в волка-одиночку? Я должен задать вопрос, почему такой могущественный альфа, как ты, живёт без стаи. Ты слишком сильный, чтобы кто-то смог заставить тебя уйти, значит, ты покинул стаю по собственной инициативе. — Хадли покачал головой. — Не понимаю.

— А тебе и не нужно. Это не твоё дело.

Хадли сделал шаг вперёд.

— Это моя земля. К тому же, любое твоё дело...

— Моё и только моё, — твёрдо закончил Ник. Волк зарычал в знак поддержки.

На минуту водрузилась полная тишина.

— Только две вещи толкают мужчин на безрассудные поступки — женщины и алчность. Увидев тебя с той рыжей, считаю, что в твоём случае дело в женщине. А ещё я полагаю, что пока ты здесь, ты не вовлечён в дела стаи. — Это больше походило на давление, чем на вопрос.

— Как я уже сказал, мне не интересен ни ты, ни твоя стая.

— Отлично. Если всё так и останется, у нас с тобой не будет проблем. Но если нет...

Кстати, а как зовут твою рыжую?

Сукин сын. Ник шагнул вперёд.

— Знаешь, не знай я тебя лучше, мог бы подумать, что ты угрожаешь моей паре. Должно быть, я ошибся, потому что в противном случае мне придётся тебя убить... а я уверен, что ты предпочитаешь жить.

Губы Хадли расплылись в улыбке.

— Она твоя пара? Что ж, это всё объясняет. И теперь я чувствую себя гораздо лучше. — Выражение его лица, когда он продолжил, стало серьёзным. — Я хотел поговорить с тобой не только об этом. Уверен, что ты слышал слухи о «наркобароне» и о том, как много моих волков внезапно пропало.

— Слухи? Говоришь, что это неправда?

— Несмотря на то, что в городе ты недолго, ты, наверное, заметил, что человеческие экстремисты здесь немного чудаковатые. Они распустили слухи о наркобароне, чтобы очернить мою репутацию. Это делает меня идеальным подозреваемым каждый раз, когда пропадает волк.

Услышав боль и гнев в голосе Хадли, Ник немного поумерил скепсис.

— Ты ничего не можешь поделать с их исчезновениями?

— Мне потребовалось время, чтобы выяснить, что же всё-таки происходит. Люди, замешанные в этом деле, очень умные и очень осторожные.

— Замешанные в чём?

— В игре на выживание.

Волк Ника замер.

— Игра на выживание?

— Из того, что я слышал, знаю, что они похищают оборотней, выпускают чёрт знает где и начинают на них охоту, убивая, как собак.

Деррен прищурил глаза и внимательно изучал Хадли.

— А что насчёт трио волков-мятежников, отделённых от стаи и околачивающихся у города? Если слухи о тебе лживы, чего им покидать твою стаю?

— Каждый из них потерял близкого из-за этих людей, — ответил Хадли. — Чем дольше я не мог найти ответственных за всё это людей, тем больше мятежников начало задумываться, а правда ли я не имею ко всему происходящему никакого отношения, поэтому они ушли. Некоторые из моих волков за ними приглядывают. Вне стаи они лёгкая добыча.

— А почему ты не прикрыл эти игры на выживание? — спросил Ник.

— Я ещё не нашёл где всё это устраивается. Как я уже сказал, эти люди умные и осторожные. Представь, сколько денег они могут получить, предоставляя ненавистникам охотиться на нас? И они осознают, насколько тяжёлыми окажутся последствия, если раскроется их маленький секрет — не только оборотни восстанут против них, но и собственный народ. В настоящее время экстремисты делают из нас монстров. Если вскрыется их дело, к ним будут очень большие вопросы.

А раскрытие этих преступлений стало бы ответом на молитву каждого оборотня в мире.

— Я свяжусь с людьми, которых знаю, попрошу разузнать об этих охотах, может, удастся отыскать их местоположение.

— С людьми, которым можешь доверять, и которые оставят всё в тайне? Мне не хочется, чтобы люди совали нос в это дело. Это даст тем уродам время собрать манатки и сбежать.

— Да, я поговорю с людьми, которым доверяю. Держи меня в курсе новой информации, я буду делать то же самое.

Хадли минуту над этим размышлял, внимательно изучая, Ника и Деррена. Затем кивнул.

— Будь осторожен. Ты, может, и сильный, но без стаи ты — лёгкая добыча, как и твой друг. Если твоя пара оборотень, то она в такой же опасности. Я чувствую себя неудобно, оставляя тебя без защиты, тем более, на своей территории.

— В этом нет необходимости.

— Я много о тебе слышал, слышал, кто ты и со сколькими оборотнями ты наладил союзы, включая и оборотней не волков, что большая редкость. Последнее, что мне нужно, чтобы с тобой что-то случилось, и твои разъярённые союзники пришли по мою душу, считая ответственным за то, что не защитил твою задницу. Поэтому, так, на всякий случай, приставлю к тебе нескольких своих ребят.

Прежде чем Нику удалось что-то ответить, Хадли ушёл.

Когда Нацист и его волки вышли за пределы зоны слышимости Деррен произнёс:

— Сначала я подумал, что он несёт какую-то фигню по поводу охоты, но он явно говорит правду.

Ник с этим был согласен.

— Не удивлюсь, если окажется, что Логан имеет к этому какое-то отношение. Отлично помню, как он с другими охранникам любил охотиться на оборотней в колонии.

— Я тоже это прекрасно помню, — прорычал Деррен. — Имеет смысл, если экстремисты под его началом, даже если сам он во всём этом не участвует.

— В любом случае это нужно остановить.

— И остановим. Многие волки Нациста пропали в этой охоте. Ни один Альфа так просто это не оставит. Не удивлён, что он приставил к тебе охрану.

— Отлично, — усмехнулся Ник. — Теперь за мной будет таскаться ещё больше людей.

Деррен улыбнулся.

— У тебя всегда был природный талант притягивать внимание людей.

— Теперь настало время привлечь внимание моей пары. Будем надеяться, что мой небольшой план сработает.

* * *

Шайя снова взглянула на подарок, который ей прислал Ник, и едва удержалась от того, чтобы не застонать. Нет, он не купил ей цветы или шоколад — то, на что она бы смогла только закатить глаза, подумав о том, как мало мысли и креативности он вложил в это всё. Ник не написал ей сентиментальное стихотворение, не сделал «ми-ми-мишную» открытку — слащавая фигня, которую бы Шайя высмеяла. Он не купил ей драгоценности или духи — дорогие вещи, которые бы дали Шайе повод утверждать, что Ник пытается её купить. Нет... Ник купил ей кое-что забавное, то, что заставило Шайю улыбнуться. Кое-что, с чем снова играл Кент, и ей безумно хотелось это забрать.

— Руки прочь.

— О, собственница, — усмехнулся Кент и вернулся к уборке салона, готовясь к закрытию. — Мне кажется, что это забавно.

— Что забавного в Чемоданчике Для Выживания в Общественном Туалете? — Пс

правде говоря, единственная причина, по которой Шайя сейчас не смеялась с Кентом, была в том, что она была слишком раздражена — Ник был милым, каким раньше никогда не был. Но он пытался. Ради неё. И это очень прельщало Шайю.

— Полагаю, ты рассказала ему о своей фобии общественных туалетов.

Она рассказала ему об этом лишь этим утром, и вот он уже среагировал. Не стоит отрицать, что Ник был хитрецом. Он не только подарил ей то, что вызвало улыбку. Нет. Через некоторое время после того, как прибыл подарок, Шайя получила текстовое сообщение:

«Когда-нибудь играла в «Саймон говорит» обнажённой?»

Шайе хотелось разозлиться за то, что он отправил ей сообщение не только тогда, когда она не давала ему свой номер телефона, но и после того, как ясно дала понять, что хочет, чтобы он уехал. А вместо этого, как и вчера, каждый раз при мысли о сообщении она едва сдерживала улыбку.

— Почему ты такая раздражённая? — тихо, зная о присутствии Пейсли, спросил Кент. — Твоя пара подарила тебе то, что вызвало твою улыбку. Так что в этом плохого?

— Я не хочу, чтобы он заставлял меня улыбаться, — ответила Шайя раздражённо. — Я хочу продолжать его ненавидеть.

— Это от него ты сбежала, — сказал Кент, внезапно осознав ситуацию. — Расскажи мне всё.

Так Шайя и сделала. Но она ожидала совсем другую реакцию Кента. Вместо того чтобы поддержать её точку зрения оскорблённой натуры, тот мечтательно вздохнул.

— Ну, разве это не романтично?

Шайя изумлённо уставилась на Кента.

— С чего ты это взял?

— Ну, часть с его отказом от тебя явно не была милой. Но посмотри, на что он идёт ради тебя. Он не только оставил пост Альфы, он оставил стаю, свой дом — всё. Полгода искал тебя и не сдался. Не просил тебя вернуться в его стаю, и даже предложил присоединиться к твоей. Ты хоть понятие имеешь, каково для такого, как Ник быть в стае, но не занимать пост Альфы? И всё же он готов это сделать. Он практически лагерь разбил возле твоего дома и пытается стать частью твоей жизни, бродя за тобой по пятам, борясь с каждым имеющимся инстинктом альфы. Ты не смотрела на ситуацию под таким углом, потому что не хотела. Ты не хочешь соблазниться на то, чтобы дать ему второй шанс.

— А ты бы дал? — выплюнула Шайя.

— Чёрт, да, он дьявольски горяч! Из него так и прёт власть, скажи же? Готов поспорить, он такой же доминантный в постели. Я никогда не был с альфой. Могу я взять этого?

Услышав свой рык, Шайя хотела надавать себе пощёчин за такое проявление собственничества. Она очень запуталась. Шайя едва прошлым вечером, болтая с Тарин по скайпу, не попросила у той совета, но слишком испугалась, что Таринотреагирует крайне плохо, узнав, что Ник нашёл Шайю.

— О чём вы двое шепчетесь? — спросила подошедшая к ним Пейсли с обычным стервозным выражением лица.

— О погоде, — ответил Кент.

Пейсли закатила глаза.

— Не думайте, что я не знаю, что вы за моей спиной меня осуждаете. Я не тупица.

Шайя и Кент обменялись весёлыми взглядами.

— Конечно же, ты не тупица, — согласился Кент с блондинкой, похлопав её по руке. — Никто этого и не утверждает.

Немного расслабившись, Пейсли кивнула. Когда Кент отправился за своим пальто, Пейсли бросила на Шайю полный презрения взгляд.

— Я его не виню. Всё дело в тебе. Не думай, что я позволю тебе настроить его против меня. Поверить не могу, что он с тобой дружит. Должно быть, мама не говорила ему не играть с огнём.

О, довольно шуток про её рыжие волосы!

— А ты разве в спящий режим не уходишь?

Пейсли усмехнулась.

— Полегче, имбирный ниндзя.

— Ты вообще осознаёшь, что мои волосы не имбирного цвета? Они почти красные. Как парикмахер, ты должна бы понимать разницу. Нет, как человек с глазами ты должна понимать разницу.

— Как скажешь, Агент Апельсин.

Стерва.

— Упс, я уронила зажим тебе на ноги. — Присев на корточки, Шайя аккуратно упёрлась руками в чёрные балетки Пейсли. — Разведи ноги, блонди. Уверена, тебе такое множество раз говорили.

Пейсли судорожно вздохнула.

— Как грубо! — Казалось, она сейчас ударит, вот только что-то за плечом Шайи привлекло её внимание, и Пейсли улыбнулась в восхищении. — Так, так, так.

Явно в салон вошёл привлекательный парень. Шайя поднялась, повернулась... и с изумлением уставилась на вошедшего в салон Ника. Он тут же нашёл её взглядом и улыбнулся. Медленно и уверенно двинулся в её направлении. Выбитая из колеи полным вниманием Ника, Шайя бы рада была попятиться, но была прикована к месту его немигающим взглядом. Её волчица тоже замерла.

— Могу я вам помочь? — голос Пейсли был соблазнительным и обещающим. Она нацепила лучшую приглашающую улыбку, но Ник даже не глянул на девушку. Он продолжал смотреть на Шайю, будто всё остальное его совсем не волновало. Шайе это понравилось.

Остановившись перед Шайей, Ник боролся с желанием притянуть её к себе и взять то, что принадлежит ему. Потребность, которую она излучала, ему совсем в борьбе не помогала. Заметив свой подарок на её рабочем месте, Ник улыбнулся:

— О, так он дошёл. — В её глазах были смешинки, от чего улыбка Ника стала шире.

— О, привет, — протянул Кент, подойдя к Шайе, и широко улыбнулся Нику. — Полагаю, ты приехал, чтобы снова отвезти её домой. Замечательно. А то на улице прохладно. — Он подтолкнул Шайю в спину. — До завтра.

Шайя хмуро глянула на друга.

— Меня не нужно подвозить. Я...

— Идеально способна добраться до дома сама, — закончил Ник. — Зачем тебе идти пешком, когда рядом есть шофёр? — Обняв Шайю за плечи, он повёл её к выходу. Шайя могла воспротивиться — опять же, она действительно могла добраться сама, — но её остановило выражение лица Пейсли. По её мнению, в выражении лица блонди было слишком много восхищения и похоти. Несмотря на то, что Шайе не хотелось желать Ника, ей не хотелось, чтобы Пейсли считала его свободным. Возможно, это было приятно...

Ладно, это определённо было приятно. Но Шайе не нравилась мысль, что Ник с кем-то ещё и она отметала всякие образы альфы с другими женщинами.

— Ну и, тебе понравился подарок? — спросил Ник в машине.

Шайя усмехнулась.

— Наименее романтичная вещица из всех, что я когда-либо получала.

Ник улыбнулся.

— Тебя она заставила улыбнуться. Признайся. Тебе понравился подарок.

Признаться. Пф-ф.

— Во всяком случае, можешь его забрать. Не люблю получать подарки. — Она всегда в таких ситуациях чувствовала себя неловко.

— Шай, тебе стоит привыкать, потому что я планирую и дальше делать тебе подарки.

Она уже собиралась сделать какой-нибудь дерзкий комментарий, когда заметила, что Ник смотрит прямо на её рот. Дыхание застряло в горле, и Шайю окутали воспоминания об их поцелуе. Страстное выражение его лица говорило, что Ник испытывал то же самое. Стряхнув фантазии о том, как можно было бы впитаться в её губы, Ник направил машину к её дому.

— Голодна?

Зависит от того, о каком именно голоде он говорил. Но Шайя знала, что он имел в виду. Как только она села в машину, то почувствовала запах острого карри. Вероятно, Ник взял где-то еду на вынос и надеялся разделить с Шайей трапезу.

— Я тебе вчера уже сказала: то, что ты меня куда-то возишь, ничего не означает.

Ник нахмурился.

— Я не понимаю.

— То, что ты меня отвозишь и покупаешь индийскую кухню, не означает, что я пушу тебя в свой дом.

Осознав, куда ведут её мысли, Ник протянул:

— О, боюсь, ты немного ошибаешься. Я не покупал тебе ничего на вынос. Я приготовил тебе ужин — только для тебя, а не для нас обоих. — Ник не намеревался ускорять ситуацию, давить на Шайю.

— Ты приготовил мне еду?

— Ты весь день провела на ногах. Я подумал, что последнее, что ты хочешь, это ещё простоять вечер у плиты. Так что ты, оказавшись дома, можешь беспокоиться меньше на одно дело.

Шайя воистину не знала, что делать в такой ситуации. Не было сомнений, что всё это неспроста — Ник пытался полностью её покорить, ведь он уже об этом сообщил. Но он не делал все те штуки альфы и не был настойчив, не прибегал к приёмчикам истинной пары и не вторгался в её личное пространство. Ник сделал для Шайи что-то милое и ничего не ждал в ответ. Он просто надеялся продемонстрировать свои слова действиями. Шайя знала, что Ник понятия не имеет, как мало значат для неё слова. Мейсон заваливал её множеством слов, говорил, какой особенной и красивой она была, и как он горд, что она его истинная пара. Он использовал все слова, которые Шайя хотела услышать, и, пользуясь её потребностью в связи, получал желаемое.

Только действия могли её сподвигнуть на то, чтобы хотя бы начать верить Нику. Но Шайе не хотелось, чтобы он совершал для неё поступки. Ей хотелось продолжать на него злиться и сохранить все причины держать его на расстоянии. Так что сейчас Шайя не была

счастливым кроликом, зная, что этот большой, плохой, могущественный, частенько отдалённый альфа сосредоточился на том, чтобы её заполучить, и сделал для неё что-то значимое.

«Но он не сказал Кенту, что ты его пара, — напомнил внутренний голосок. — Он тобой не гордится».

— Ты злишься из-за того, что я тебе что-то приготовил? — спросил Ник, уловив смену её настроения. Он попытался всмотреться в выражение её лица, но Шайя упрямо смотрела в окно. Его волк напрягся, настроив на неё все органы чувств.

— Нет. Это мило. — И очень удобно, потому что Шайя была ужасным поваром, и, как правило, существовала на злаковых хлопьях, лапше и тако.

— Тогда почему ты на меня злишься?

Она сложила руки на груди.

— Я не злюсь.

— Злишься.

— Не злюсь. Я же сказала, то, что ты сделал — мило.

Тогда почему это прозвучало так, словно Шайя хотела вырвать его сердце и поработать над ним колотушкой?

— Ты злишься, потому что я сделал что-то милое?

— Нет.

— Тогда в чём проблема? — Шайя не ответила, лишь продолжила смотреть в окно. Волк зарычал от нетерпения. — Шай, мне нужна твоя помощь. Как я могу извиниться, если не знаю, что такого сделал?

— Мне не нужны твои извинения.

— Шай, скажи мне.

Властность и сила в её голосе заставили Шайю вздрогнуть, и прежде чем она осознала, уже выпалила правду:

— Ты не сказал Кенту, что я твоя истинная па... — Она замолкла, раздражённая на себя.

— И это тебя разозлило? — Ник не понимал женщин и, вероятно, никогда не поймёт. — Шай, у меня нет в этом опыта. В прошлом, когда я был с женщинами... Это не были отношения. Случайные связи. Давать какие-то заверения другой женщине считалось для меня предательством моей пары. Я знаю, что некоторые открыты к запечатлению, но я не такой. Я хотел найти тебя.

— Тогда, наверное, я для тебя большое разочарование, да?

Откинувшись назад, он спросил:

— Что?

— Всегда было очевидно, что ты не считал меня достаточно хорошей для себя и смотрел свысока. — Шайя дёрнулась вперёд, когда Ник резко свернул на обочину и затормозил. — Какого...

— А ну-ка повтори, — прорычал он.

— Да ладно, Ник, ты вёл себя так, словно меня не существует, словно я для тебя ничто. Но я вот понять не могу, почему тогда я для тебя была недостаточно хороша, а сейчас вдруг резко нужна тебе.

— Ты серьёзно так думаешь? — изумлённо спросил Ник. — Что я считаю тебя недостаточно хорошей? — Он откинулся на спинку кресла, чувствуя себя так, будто

провалился в пропасть. — Господи, Шай.

— А зачем ещё тогда относиться ко мне с полным пренебрежением? — задала она риторический вопрос. А затем, когда продолжила, в её голосе не было злости, лишь усталость и печаль. — Я понимаю, что покорный статус моей волчицы — это проблема, но это не повод игнорировать меня так, как ты это делал. Это не повод доводить меня до отъезда. И сейчас, когда я наладила жизнь здесь и счастлива, ты вдруг появляешься со своим «прости, я передумал и оставил пост Альфы». Я не понимаю эту ситуацию

Ник вздохнул и потёр лицо. Он понятия не имел, почему она именно так расценила его действия. Дерьмо. Единственный способ довести до неё сложившуюся ситуацию — это всё рассказать; все причины, что удерживали его вдали от Шайи, даже если бы Ник предпочёл, чтобы она этого не знала. Он рискует получить от неё шанс из жалости. На самом деле, Шайя может посчитать, что он давит на жалость. Ник хотел заработать этот шанс, заработать её доверие. Но без правды они никуда не продвинутся.

— Нам нужно кое-что прояснить.

Несмотря на нежный тон Ника, его властность заставила Шайю мгновенно переключить на него всё внимание. Она не могла его проигнорировать, даже если бы захотела. Ник смотрел ей прямо в глаза, в его глазах виднелась злость. Шайя не знала, злится он на неё или на себя.

— Ты всё, о чём я когда-либо мечтал, и даже больше. Красивая, умная, независимая, преданная. У тебя есть нахальное, искромётное очарование, которое, как я считал, никогда меня не привлечёт. Если бы я считал, что ты для меня недостаточно хороша, что я могу от тебя отказаться, смогу без тебя жить, меня бы здесь не было. — Когда в голове начала разливаться знакомая боль, Ник едва не выругался вслух. Отлично. Только ещё одной мерзкой головной боли ему и не хватает сейчас. — Никогда больше так не думай. — Шайя понятия не имела, что на это сказать, поэтому промолчала. — Недавно умер мой двоюродный дед из другой стаи. — Увидев, что Шайя собирается произнести слова соболезнования, Ник приложил палец к её губам, желая закончить то, к чему вёл. — У него никогда не было пары. Он рассказывал, как в возрасте двадцати одного года чуть не запечатлелся. Причина того, что он так не сделал, в том, что дедушка хотел дождаться свою истинную пару. Он так её и не встретил. Многие уверены, что встретят свою истинную половинку, но не все встречают. Нам посчастливилось найти друг друга. Знаю, я облажался. Я хотел сказать, что приношу извинения за то, что причинил тебе боль. Серьёзно. Обещаю, что больше не буду так к тебе относиться. Честно. Сейчас, может, ты в это не поверишь, но со временем всё изменится. Ты моя, и я отказываюсь прожить без тебя свою жизнь.

Остаток дороги до дома они не разговаривали. Даже когда Ник припарковался за своим домом на колёсах, он открыл Шайе дверь и без лишних слов передал ей большой контейнер с едой. Он не выглядел сердитым на неё, но в его глазах читалась боль. И ещё какая-то боль... которую Шайя не понимала. Волчица завывала, желая утешить Ника. Он кивнул Шайе и жестом указал заходить в дом. Ей хотелось, чтобы он с ней поговорил, рассказал о боли, которую пытается скрыть. Но показывать своё беспокойство о нём плохая идея, так ведь? Поэтому Шайя проигнорировала волчицу и собственное беспокойство и просто сказала:

— Спасибо.

Когда боль в выражении лица усилилась, Шайя уже было собралась спросить, в чём дело, но тут появился Деррен. Язык его тела выражал поддержку и защиту, и когда он посмотрел на Шайю, в его глазах снова отразилось разочарование.

Деррен повернулся к Нику и указал на дом на колёсах.

— Сыграем партию покера?

Ник быстро понял, что Деррен — который никогда ничего не пропускал, — распознал, что у него одна из тех жутких головных болей, и хотел завести его внутрь, чтобы Ник принял болеутоляющие. Ника не было нужны уговаривать. Не тогда, когда в глазах всё потемнело.

— Конечно.

Он снова указал Шайе жестом зайти в дом, не намереваясь двигаться с места, пока она не окажется в безопасности дома. Затем, услышав звук подъезжающей машины, он глянул в сторону шума... и напрягся.

— О, да ты прикалываешься надо мной.

Сбитая с толку, Шайя бросила взгляд на Шевроле и спросила:

— Что?

Деррен поморщился, привлекая внимание обоих.

— Да уж, не думал, что она действительно приедет.

Ник повернулся к нему.

— Ты знал, что она приедет? Знал и не подумал мне об этом рассказать?

— Кто? — потребовала Шайя.

Ник повернулся к Шайе и вздохнул.

— Моя мать.

— Она мне недавно звонила, — сказал Деррен. — Она хотела знать как у тебя дела и что у вас с Шайей происходит. Насколько мне известно, о личной жизни ты не распространяешься, поэтому я довольно расплывчато отвечал на вопросы. Очевидно, не самое мудрое решение.

Да уж, явно. Потому что она сама приехала выяснить ответы. Ник выругался.

— А что в этом плохого? — спросила Шайя. — Вы, парни, не ладите?

— Дело не в этом. Я приехал в Аризону, чтобы найти тебя, уладить между нами отношения и сделать тебя своей парой. Мне хотелось сделать это без лишних глаз, но, похоже, никто нас в покое не собирается оставить. — И мать точно заставить его рассказать всю правду Шайе, когда узнает, что он это ещё не сделал. Она, наверное, и проговорится сейчас о чём-нибудь, считая, что Шайя уже в курсе. Ник не мог этого допустить. — Детка, почему бы тебе не зайти в дом. Я обо всём позабочусь.

— Ты не хочешь, чтобы я познакомилась с твоей мамой? — Вообще-то, Шайя не хотела проводить это «знакомство с родителями», особенно, учитывая ситуацию между ней и Ником, но её всё равно ранило его поведение. Видя неуверенность в её глазах и зная, что Шайя, скорее всего, ещё боится, что он считает её недостаточно хорошей для себя, что он её стесняется, Ник зарычал.

— А теперь мне хочется тебя укусить. — Волк ощущал то же самое. — Я просто не хочу, чтобы в нашу ситуацию кто-то вмешивался. Она считает, что статус моей матери даёт ей право это делать.

Послышался стук каблучков, а затем Кэти Акстон бросилась на шею Ника и расцеловала его в обе щёки.

— Деррен заверил, что ты в порядке, но мне нужно было самой удостовериться. — Кэти повернулась к Шайе и широко улыбнулась. — Ты, должно быть, Шайя. — Она обняла девушку так крепко, что та перестала дышать. — Я Кэти, мама Ника. Я знала, что ты окажешься красавицей. И я знаю, что ты понимаешь причины его отчуждённости.

Последнее предложение больше походило на вопрос, поэтому Шайя кивнула маленькой брюнетке с зелёными глазами Ника. Болтливая, ласковая женщина так отличалась от её матери.

— Рада с вами познакомиться. — Хотя было неловко, учитывая обстоятельства.

— За мной сестра Ника, Рони, и целительница нашей стаи Амбер.

Видя только одну женщину, Шайя нахмурилась. Ник наклонился и погладил изящную тёмно-серую волчицу, что-то нежно проворковал и прошептал. Прежде чем Шайя спросила, кто есть кто, высокая женщина с фиолетовыми волосами кошачьей походкой вышла из-за Кэти и обняла Шайю.

— Привет. Ты, должно быть, Шайя. — Она отстранилась. — Я Амбер... хорошая подруга Ника. Его мама немного мне о тебе рассказала. По её словам, ты слишком идеальна для него.

Она взглянула на Шайю почти с обожанием... но в её глазах виднелось что-то ещё. То, что Шайю удивило. Ревность. Так-так-так, целительница стаи имела на Ника виды. Волчице Шайи это совсем не нравилось.

Когда взгляд Амбер опустился на шею Шайи, выражение лица стало мрачным. Она взглянула на Ника.

— Ты не поставил на ней метку?

— Когда Шайя будет готова, я поставлю. — Не намереваясь углубляться в эту тему, Ник притянул Шайю за руку к себе и та села на корточки. — Шай, это Рони, моя сестра. Рони, это Шайя, моя пара.

Тёмно-серая волчица какое-то время изучала Шайю, а затем протянула ей лапу. Шайя, поняв жест, её пожала.

— Не думай, что она невежа из-за того, что не познакомилась с тобой в человеческом обличье. Рони много времени проводит волчицей, — объяснил Ник, тяжело сглотнув. Он подозревал, что Рони проводит много времени в облике волчице не из-за попытки изнасилования, а из-за того, что её брат у неё на глазах безжалостно разорвал людей на части. Она и так испугалась, что на неё напали, а Ник усугубил этот страх, хотя и защищал её. Он презирал себя за то, что ей сделал. Ноздри Рони затрепетали, и она посмотрела Нику за спину. Ник тут же услышал голос Деррена.

— Привет, Рони.

Волчица подошла к нему. Эти двое явно были хорошими друзьями.

— Рада тебя видеть! — произнесла Амбер, когда Ник поднялся. Она обняла его прежде, чем он смог этому воспрепятствовать. В отличие от него, она любила прикосновения. Отстранив её от себя, Ник отодвинул Амбер за плечи и просто кивнул. Позволять другой женщине прикасаться к нему, было суицидом, когда его пара была рядом, и от неё волнами накатывало раздражение.

Ник передал ключи Деррену.

— Гм... можете подождать в доме на колёсах, пока я желаю спокойной ночи Шайе.

Мать и Амбер уставились на Ника с любопытством, очевидно недоумевая, почему она с ними не идёт. Если бы не тот факт, что Ник не предупредил мать о том, что он ещё ничего Шайе не рассказал, и она могла что-то выболтать, он бы пригласил Шайю в свой дом на колёсах. Ник сомневался, что она бы приняла приглашение, но всё равно бы спросил. Казалось, и Кэти, и Амбер собираются как-то прокомментировать ситуацию, но Ник приподнял бровь, и женщины последовали за Дерреном, и Рони засеменила за ними.

— О, Рони, внутри Брюс... не гоняй его больше, — крикнул Ник, хотя не был уверен, что сестрёнка его слышала.

Повернувшись к Шайе, Ник медленно сократил между ними расстояние, ухватил её за подбородок и провёл большим пальцем по губам.

— Я сделаю так, что завтра они уже уедут. Но сегодня... Сегодня мне придётся позволить им разместиться в доме на колёсах. — И это очень-очень плохо, потому что одна из женщин не являлась Нику родственницей и тоже не состояла в паре. — Я не могу отправить их обратно. Моя мама с места не сдвинется, пока я ей всё не расскажу.

— Всё в порядке, — солгала Шайя. Как всё могло быть в порядке, если она знала, что доминантная волчица, которая сейчас в доме на колёсах, хочет Ника? Сейчас Шайю охватило примитивное желание прикоснуться к нему, оставить запах — что-то, что будет держать другую женщину подальше. Обычно, эти примитивные инстинкты оборотня не были для Шайи настолько сильными, но этот был просто яростным. Её волчица требовала этого.

«Но я его не хочу», — уговаривала себя Шайя. Однако, как и в присутствии Пейсли, такой аргумент не действовал, когда дело касалось того, что другие женщины хотят Ника. Боже, она чертовски сильно запуталась и ей это совсем не нравилось.

И, тем не менее, Шайя попыталась говорить бесстрастно.

— Ты не должен мне ничего объяснять. Что ты делаешь и с кем твоё де... — Шайя изумлённо ахнула, когда Ник яростно накинудся на её губы и скользнул языком в рот. Поцелуй был жёстким, глубоким, умопомрачительным — не наказание, а привлечение полного её внимания. Сработало. Шайя говорила себе отстраниться, но не могла. Не тогда, когда её охватили желания истинной пары, неуверенность и сомнения. Контакт с истинной парой успокоил её и убедил. Когда Ник чуть отстранился и прикусил её губу, Шайя снова ахнула.

— Что я тебе говорил несколько минут назад, а? Ты всё, что я хочу. Всё. Буду предельно ясен: всё, что касается тебя — моё дело, как и всё, что касается меня — твоё дело. И я объясню, что позволю им и Деррену спать в моём доме на колёсах, а сам буду спать в его внедорожнике.

— Я просто говорила... Подожди, что?

— Ты серьёзно думала, что я буду спать в доме на колёсах с женщиной без пары, зная, что тебе это не понравится? — Если бы она позволила самцу без пары ночевать в её доме, Ник бы дико разозлился.

— Тебе не стоит этого делать. Ты не должен. Это глупо и...

— Даёт тебе успокоение... Признайся.

Хорошо, да, она немного расслабилась. Волчица тоже, хотя по-прежнему желала укусить Амбер. Но Шайе не нравилась идея, что Нику придётся всю ночь провести в машине.

— Правда, не стоит.

— Стоит.

— Но... тебе будет неудобно.

Он тихо рассмеялся.

— Шай, я был в колонии для несовершеннолетних... Я спал в местах и похуже. — Он облизнул её нижнюю губу. — Ощущая твой вкус и твой запах, я буду спать лучше.

Её запах покрывал Ника... Волчица это чувствовала. Шайя расслабилась ещё больше

Удивив её, Ник резко развернул Шайю и шлёпнул по заднице, подталкивая в сторону дома.

— Эй!

— Иди. И съешь всё, что я приготовил.

Улыбнувшись её хмурой мордашке, Ник не сводил с Шайи взгляда, пока она не вошла в дом.

И в этот момент голова матери появилась в дверном проёме дома на колёсах.

— Ник, а чего это Деррен говорит, что ты ничего Шайе не рассказал?

Началось.

Два часа спустя Ник по-прежнему спорил со своей матерью по поводу своего решения скрыть некоторую информацию от Шайи. Да, у Кэти была железная позиция по вопросу лжи и недомолвок внутри пары. И, да, ложь во спасение всё равно считалась ложью. И, да, будет гораздо легче заставить Шайю его простить, если Ник расскажет ей всю правду. Но Шайя стоила тяжёлой работы. К тому же он не знал, даст ли она ему шанс из жалости или потому что хочет его — Нику нужно было последнее.

— Ты не заставишь меня поменять мнение, — сказал Ник матери. — Оставим эту тему.

Она смотрела на него так, что он начал чувствовать себя некомфортно. Кэти Акстон умела заставить людей ощутить вину, даже если они не сделали ничего плохого. Когда отец был жив, Кэти была экспертом в том, чтобы сделать так, чтобы он извинялся за то, в чём она была виновата. Она также была хороша в том, чтобы гнуть свою линию — обычно, это получалось с людьми в кругах, — но сейчас перед ней был Ник.

В конце концов, Кэти подняла руки в раздражённом жесте, села на диван и сложила руки на груди.

— В спорах с тобой никогда не было смысла. Ты чертовски упрям, как твой брат.

— Он попытался отговорить тебя сюда приезжать, да? — Ник сел в обеденный уголок, кормя Брюса остатками мяса. Эли был тем типом, который не лезет в дела других, и неважно кем являются эти люди, что делало его полной противоположностью матери.

Рычание Кэти подтвердило его подозрение.

— Я хотела знать, как ты поживаешь, и не собиралась поддаваться на то, что меня от этого отговаривает собственный сын.

— И кто теперь упрямый? — Кэти была не только упрямой. Она была природной стихией. Но Ник считал, что такой и должна быть мать троих доминантных оборотней.

Кэти едва ли удостоила его взглядом.

— Немного удивительно, что Шайя находит встречу со мной неловкой. Возможно, если бы ты мне позволил...

— Нет, ты не вмешайся в это дело.

— Я не намерена ей что-то рассказывать. — Кэти сделала невинное лицо, отчего сидевший в чёрном кожаном кресле Деррен рассмеялся. Деррен отлично знал Кэти, чтобы понимать, что в её голове уже созрел какой-то план. — Я просто проведу с ней немного времени и чуть-чуть её узнаю.

— А затем «случайно» о чём-нибудь проговоришься? — хмуро произнёс Ник. — Ну, нет. Ты узнаешь её после того, как она станет моей официальной парой. Сегодня можешь переночевать здесь. Завтра ты отправляешься домой.

— Я не отправлюсь домой, пока у меня есть возможность познакомиться с Шайей должным образом. — Озвученная цель позволяла женщине увливать. — Поблизости есть мотель для оборотней. Слышала, это хорошее место с большой территорией. Мы с Рони и Амбер там остановимся, и тогда, когда мы тебе понадобится или тебе станет чуть одиноко, мы всегда поблизости.

Кэти произнесла это очень решительно, но Ник понял настоящую причину того, что мать собралась здесь задержаться. Нахождение от него вдали долгие периоды времени напоминали ей то время, когда Ник был в колонии для несовершеннолетних. Последний раз

они с Кэти виделись полгода назад... вот почему когда они вошли в дом на колёсах она минут десять его не отпускала.

Ник вздохнул, ощущая психическую усталость.

— Хотите остановиться в мотеле, ладно. Но держись подальше от Шайи, мам. Я серьёзно. Не слоняйся возле её дома. Не пытайся поговорить с ней наедине. Не приезжай к ней в салон, якобы поправить причёску, а на самом деле — чтобы поговорить. — Робкий взгляд матери подтвердил все его подозрения. — Не вмешивайся. Ни по какой причине. Это последнее, что мне нужно.

В конце концов, лицо Кэти смягчилось.

— Ладно. Я не буду вмешиваться. Но не могу пообещать того же самого от Рони. Ты же знаешь, как сильно она тебя от всех защищает. — От хитрой улыбки Кэти Деррен усмехнулся.

— Да, Рони меня защищает — вот почему она уж точно не будет для тебя шпионить.

— Ты достиг уже какого-то прогресса с Шайей? — спросила сидевшая напротив Ника Амбер.

Ник бросил на неё серьёзный взгляд.

— То, что между нами происходит, я не намерен ни с кем обсуждать.

— Значит, не достиг, — пробормотала она себе под нос.

— Что?

Амбер тяжело вздохнула.

— Я, как и твоя мама, хочу, чтобы ты был счастлив.

— Я буду крайне рад, когда вы завтра все отсюда уедете, потому что больше одной ночи в машине я не перенесу.

Кэти удивлённо уставилась на Ника.

— Ты не будешь ночевать здесь из-за Амбер? Что ж, Шайя, определённо, хорошо ведёт дела. Одобряю.

Ник бросил на мать раздражённый взгляд.

— Она мне не приказывала спать снаружи. Я делаю так, потому что считаю это справедливым по отношению к ней.

— А я считаю, что с её стороны отвратительно не предложить тебе переночевать у неё на диване или что она там может предоставить, — заметила Амбер. — Но, с другой стороны, девушки отказы не забывают.

Такова уж, правда. И Ник всё прекрасно понимал. Шайя снова и снова ему отказывала, и каждый этот отказ причинял ему чертовски сильную боль. Тем не менее, Ник не удивился, что Шайя не предложила ему диван. Хотя, зная Шайю, она сейчас, вероятно, хоть чуточку, но ощущает вину за то, что так не сделала. Чёрт возьми, да у неё было золотое сердце, и Ник хотел частичку себе.

Оказалось, что он верно посчитал, что ощущая её вкус и запах сможет заснуть даже без комфортной кровати. Тем не менее, Ник проснулся согнутым в нескольких местах и с долбящей головной болью. Нуждаясь в душе перед тем, как отвезти Шайю на работу, он вернулся в дом на колёсах и застал всех в обеденной зоне поедающими огромный, приготовленный Амбер завтрак. Отказавшись от своей порции, так как времени на еду не было, Ник отправился в душ, чтобы помыться, переодеться и выпить таблетки от головной боли. После отправился к входной двери, по пути пообещав матери позже с ней поговорить. Когда Ник подошёл к двери, путь ему преградила Амбер.

— Всё в порядке? — тихо спросила она с выражением беспокойства на лице.

— Всё отлично. — Когда она потянулась к нему, Ник отвёл её руку — ему не нравились прикосновения и Амбер это знала. Кроме того, он точно не хотел идти к своей истинной паре, неся на коже запах другой женщины.

— Ник, выглядишь не очень.

— Я же сказал, что всё отлично.

— Не нужно делать из меня дуру. Я целительница. Я чувствую твою боль.

Заметив, что остальные увлечены разговором, Ник признался:

— Всего лишь головная боль. С ней я могу справиться, так что всё отлично.

— Справиться с помощью таблеток? — нахмурилась Амбер. — Позволь мне избавить тебя от боли.

Ник отступил.

— Нет.

Амбер придётся к нему прикоснуться и тогда Шайя взбесится. Уж лучше он потерпит боль. К тому же, в любую секунду подействуют таблетки.

Амбер закатила глаза.

— Ник, да ладно тебе. Ты ведь испытываешь боль. Готова поспорить, что не только головную. Желания самца из истинной пары тоже очень болезненные, тем более что вторая половина не позволяет утвердить на неё права, что я считаю просто жестоким. Знаю, что она расстроена из-за того, что ты не заявил на неё права изначально, но ты бросил всё и...

— Амбер, всё это между мной и Шайей, — твёрдо заявил Ник.

Она чуть улыбнулась.

— Ник, я твой друг. Я не хочу, чтобы ты страдал от боли. Я хочу, чтобы ты был счастлив.

— Шайя делает меня счастливым.

— А мне вот так не кажется.

* * *

Когда Шайя вышла на улицу, Ника не было видно, что неудивительно, поскольку вышла она на пятнадцать минут раньше. Ей бы хотелось сказать, что всё дело в том, что она хотела вовремя попасть на работу, но правда была в том, что она знала, что Нику придётся вернуться утром в дом на колёсах, чтобы освежиться и переодеться, и ей совсем не нравилась мысль о том, что Амбер будет ошиваться рядом с ним. Неуместно считать, что Шайя не хотела стать парой Ника, но нравится ли ей это или нет, эта проблема всплывала.

Как мысль о том, что рядом с твоей истинной парой какая-то другая женщина, может приносить такую дикую боль?

Тревога и нетерпение придали её движениям скорости. Волчица дико хотела увидеть Ника, отогнать от него другую женщину и дать Шайю. Но когда Шайя подошла к дому на колёсах, то замерла от звука голосов.

— Шайя делает меня счастливым.

— А мне вот так не кажется.

Амбер. Стерва.

Вместо того чтобы ворваться внутрь и раскрыть своё присутствие, Шайя и мускулом не дёрнула, намеренная и дальше подслушивать разговор. Это был лучший способ узнать об

Амбер и её «дружбе» с Ником. Волчица с Шайей не согласилась — ей хотелось ворваться в дом на колёсах и покусать Амбер, и плевать, доминантная она самка или нет.

Шайя услышала голос Ника, тихий и нежный — слишком тихий и нежный на её вкус.

— А почему ты так рано встала? Ты никогда не была ранней пташкой.

Тихий, похожий на колокольчик смех казался флиртующим.

— Верно. Да просто так много всего произошло и столько неясности... это у каждого сон отобьёт. Рони так сильно по тебе скучала. И я.

— О, ты по мне скучала, да? Хорошо, потому что я тоже по тебе скучал.

Шайю и волчицу обуял раскалённый гнев. И дело не в словах Ника, а в его эмоциях. У него явно было что-то с этой Амбер.

— Ник, я хочу, чтобы ты вернулся домой, — вот чёрт, да неужели? — Джон хороший Альфа, но с тобой не сравнится. По тебе все скучают. Ты же понимаешь, как бы обрадовалась Рони, если бы ты вернулся.

Короткая пауза, а затем Ник снова заговорил тем тихим и нежным голосом:

— По-прежнему любишь, когда тебя гладят.

Разум Шайи охватил гнев, а затем перенёсся на всё тело. Да она сейчас уничтожит их обоих! Амбер — за то, что она такая шлюха, а Ника — за то, что предал все обещания, сделанные с момента его приезда сюда. За считанные секунды Шайя поднялась по ступенькам и открыла дверь. Шайя ошеломлённо замерла на месте. Ник, сидевший на корточках и поглаживающий Рони, которая всё ещё была в волчьем обличье, поднял голову. И всё встало на свои места. Ник говорил последнюю фразу не Амбер, а Рони. Шайю накрыло облегчение, смывая гнев. Волчица полностью не расслабилась — её внимание было сосредоточено на Амбер, мешающей стерве.

Почувствовав гнев Шайи, Ник нахмурился.

— Детка, всё в порядке?

Шайя, которая всё ещё восстанавливалась от паники, вынудила себя улыбнуться.

— Ты не ждал меня на улице. Пришла узнать, не случилось ли чего.

Она могла сказать, что Ник ей не поверил. И Рони не поверила, потому что подошла к Шайе и в знак поддержки потёрлась об её ногу. Затем волчица села перед Шайей, словно защищая, и посмотрела на Амбер, проясняя, кому принадлежит её верность. Ценя такую поддержку, Шайя погладила волчицу по шее. Ощувив на себе взгляды, Шайя подняла глаза и увидела Кэти и Деррена. Она им неловко улыбнулась. Если бы Шайя не чувствовала себя сейчас полной дурой из-за произошедшего, то смогла бы прокомментировать дом на колёсах, который внутри оказался роскошнее, чем она ожидала.

Ник перевёл взгляд от Шайи на Рони, затем на Амбер и снова вернулся к Шайе. Если Шайя ощущала небольшую угрозу от Амбер как от женщины без пары, Ник бы не удивился. Естественно, что чувство собственности сработает в реакцию ревности. Но ему не хотелось, чтобы Шайя считала, что он может захотеть кого-то, кроме неё. Ник поднялся и подошёл к Шайе.

— Пойдём, детка, отвезу тебя на работу.

Шайя кивнула, но с места не сдвинулась, будто не была уверена, что он собирается сделать то, что сказал.

Легонько подтолкнув носом руку Ника, Рони просеменила к телевизору, по пути оттолкнув Брюса. Не бросив взгляд на Амбер, Ник вывел Шайю из дома на колёсах, и не заговорил, пока они вдвоём не оказались в машине.

— Ты не должна испытывать неуверенность в нашей паре. Я хочу только тебя.

— Нет никакой нашей пары, — почти рывкнула Шайя, но смогла сдержаться. — Я слышала ваш разговор и подумала, что ты всё это говорил Амбер, а не Рони.

Убедившись в своих подозрениях и обрадовавшись, что Шайя с ним честна, Ник обхватил её за затылок.

— Между мной и Амбер ничего никогда не было и никогда не будет.

— Она тебя хочет. — Выражением лица она заставляла Ника возразить, но, к удивлению Шайи, он выглядел в искреннем недоумении.

— Знаю, что она немного... любвеобильная, но и всё. Она ко всем так относится.

Шайя фыркнула.

— Поверь, она тебя хочет.

Ник этого не понимал, ведь доминантные самки совсем не были скрытными, когда хотели мужчину.

— Детка, мне так не кажется. Амбер никогда не давала мне и намёка, что заинтересована. Доминантные самки не отсиживаются.

Ладно, Шайя могла с этим согласиться.

— Если сможешь придумать другую причину её ревности, дай знать.

Ник по-прежнему сомневался в предположении Шайи, но не желал с ней спорить.

— В любом случае, они сегодня уезжают. К несчастью, недалеко. Моя мама хочет поселиться на какое-то время в местном мотеле для оборотней, но не волнуйся, она оставит тебя в покое.

Шайя была удивлена, что Ник не подстрекнул мать дать ему хорошую характеристику в надежде смягчить Шайю по отношению к нему. Когда спустя минуту Ник остановил машину, Шайя не могла понять в чём дело, а затем увидела, что они остановились у Стар бакса.

— Подожди, я сбегаю за кофе. Неприемлемо, что утром ты не получила от меня свой карамельный мокачино.

Шайя закатила глаза, но в глубине души была тронута поведением Ника.

— Думаю, что смогу одно утро обойтись без кофе.

— Но ты этого не хочешь, и в этом нет необходимости, так почему ты должна оказаться без кофе?

С этими словами Ник ушёл в Стар бакс, оставив Шайю с противоречивыми чувствами счастья, недоумения и гнева. Счастье — потому что даже такими мелочами он поднимал ей настроение. Недоумение — потому что, несмотря на все слова себе о том, что с Ником быть она не хочет, Шайя больше не была в этом так уверена. И гнев — потому что она не хотела, чтобы он делал её счастливой... или хотела?

* * *

Чёрт, ей нужно собраться. Нужно напомнить себе, почему она Нику отказывала. На самом деле, большую часть утра Шайя пыталась последовать этому плану действий, но Ник разбил вдребезги все начинания очередным подарком. Ничего романтического, дорогого или банального. Нет. Подставка для ручек с символикой игры «Вредный Фред» — ручки нужно было втыкать в красное силиконовое «мёртвое тело».

Ник явно вспомнил привычку Шайи всегда терять ручки, и она знала, что эта подставка

очень впишется дома у телефона. В записке Ника говорилось, что она может представить это резиновое тельце им, и снова и снова тыкать его ручкой. Так она и сделала. Довольно хорошая терапия. Кент тоже присоединился к «веселью», представляя мать своего бойфренда. Снова Нику удалось заставить Шайю рассмеяться. Идиот. А в перерыве она получила от него сообщение.

«Скучаешь по мне?»

Несмотря на обещание никогда-никогда не отвечать на его сообщения, Шайя и глазом моргнуть не успела, как уже набрала:

«К несчастью, да, кажется, в последнее время я попадаю мимо цели — либо так, либо мне нужна новая винтовка».

Шайя в нетерпении ожидала ответа, раздражённая этим «нетерпением», но ничего с собой поделывать не могла. И вскоре получила сообщение:

«Хотел узнать, как у тебя дела, и занята ли ты сегодня, но новый бинокль просто офигенный — он должен быть у всех детективов».

И снова Шайе пришлось бороться с улыбкой. И снова она проиграла. А больше всего бесило, что когда Ник приехал в салон в обед, она была рада его видеть.

Как, по-видимому, и Пейсли, которая тут же оказалась рядом с Ником и следовала хвостом, пока он шёл к Шайе.

— Сэр, вы по записи или надеетесь...

Ник посмотрел на Пейсли.

— Я пришёл не для того, чтобы привести голову в порядок. Я её...

— Парень, — выпалила Шайя, прежде чем Ник смог бы употребить термин «пара» и, в свою очередь, раскрыть, что Шайя была не совсем человеком. После её вечернего ворчания о том, что Ник не представил её своей парой, в этот раз он явно всё бы прояснил.

Пейсли удивлённо взглянула на Шайю.

— Парень?

Если бы Шайя назвала его другом, Ник бы разозлился. «Парень» его устраивало и удерживало от того, чтобы сказать больше. Вынудив себя буднично улыбнуться, Шайя кивнула.

— Ник, что ты здесь делаешь?

Сообразив, что Шайя не хотела раскрывать перед коллегой свою сущность оборотня, Ник не стал делать проблему из её высказывания. Он приблизился к Шайе и начал играть с её волосами.

— Пообедай со мной.

Не просьба и не приглашение — мягкий приказ.

— Не могу. У меня сейчас клиент по записи.

— Я подожду. Я умею быть очень терпеливым, когда желаю получить то, что хочу.

Шайя знала, что он имеет в виду гораздо больше, чем какой-то ланч. Взволнованная тем, что она и волчица находят его упорство и решительность привлекательными, Шайя почти зарычала. Одно дело, когда он подвозит её на работу, готовит для неё или дарит подарки, но другое дело отправиться с Ником куда-нибудь — это не свидание, но довольно близко к нему.

— Ник, не думаю...

Ник прижал палец к её губам. Он ожидал, что она откажется, и понимал причину. Но Ник не мог завоевать доверие Шайи, если не будет пользоваться возможностями доказать,

что достоин доверия. Это значит, что им нужно проводить время вместе.

— Шай, тебе нужно поесть. Мне нужно поесть. Мы можем идеально сделать это вместе.

Этот коварный ублюдок произнёс это так просто и невинно. Вот такой уж был Ник. Он не был чрезмерно контролирующим, не давил и не тиранил, как большинство альф. По большей части он сглаживал свою доминантную натуру. Ник пользовался словами и авторитетом, излучая спокойную уверенность в том, что будет гнуть свою линию, и ему не требовалось повышать голос или размахивать кулаками. Мощь он излучал только в случае предупреждения о том, что может позаботиться о любом, кто отказывается делать то, что он велит.

Шайе хотелось бы сказать, что его мощь и упрямая доминантность не заводила, но, чёрт возьми, не могла. Они обещали безопасность, защиту и сексуальное возбуждение, которые она никогда раньше не испытывала. Может, тон Ника и был заверяющим, вот только озорное выражение лица говорило об обратном.

— Кенту может не понравиться, если я...

Её друг небрежно махнул рукой.

— Я разрешаю. Не беспокойся по этому поводу.

Предатель.

Удовлетворённый таким ответом, Ник кивнул Кенту и повернулся к Шайе.

— Я подожду у стойки регистрации. Когда закончишь, мы сможем поехать.

Ник ушёл прежде, чем Шайя смогла что-то на это сказать. Всё то время, пока она работала, он за ней наблюдал. Следил за ней ничего не упускающим взглядом... и взглядом, не скрывающим желание к ней. Впервые Пейсли не маячила рядом с ней во время работы. Это было бы просто прекрасным обстоятельством, если бы та не флиртowała всё это время с Ником. Но Шайю не удивило поведение блондинки. Спокойная уверенность Ника, полная сосредоточенность, первобытный магнетизм и спокойная напористость вместе создавали набор, мимо которого не могла пройти ни одна женщина.

В прошлом Шайя встречалась уже с доминантными самцами, но их властность даже и рядом не стояла с Ником. Да и вообще они не имели с ним ничего общего. Когда бы ни возникала проблема, это была не их вина — нет, это всегда была вина кого-то другого. Доминантные волки могли такими быть — слишком гордыми и эгоистичными, чтобы признать любую слабость. Но просить прощение — это не слабость, верно? Нужно иметь силу, чтобы признать, что был не прав, что совершил ошибку. И Ник был достаточно сильным, чтобы нести ответственность за свои действия, признавать вину и извиняться. И он так поступал.

К сожалению, её прошлые партнёры пытались силой заставить Шайю следовать их сценарию жизни. Может она и была покорной волчицей, но не была слабой, а порой была гораздо сильнее доминантных волчиц. Вместо того чтобы уважать её и принимать как равную, её партнёры считали, что если волчица покорная, то это значит, у неё нет своих мозгов и ей можно навязывать свою модель поведения.

Ник был совершенно другим. Да, он ожидал, что всё будет идти так, как хочется ему, ожидал, что ему будут подчиняться, но не злился на Шайю, когда она ему отказывала. Нет, он терпеливо уговаривал и тонко навязывал свою волю — принимал её желания, пока это приводило к тому, что желал он, не теряя время на сопротивление Шайи. Он давал ей личное пространство. Шайя такого не ожидала.

В ту секунду, как Шайя закончила со своей клиенткой, Ник был уже на ногах. И,

естественно, шестидесяти двух летняя старушка его заметила.

— Это твой мужчина? — Вивиен усмехнулась и одарила Шайю понимающей улыбкой. — Не думала, что такие ещё существуют. Такие мужественные, что заставляют любую женщину ощутить себя хрупкой. Посмотрите на эти широкие плечи и дьявольски красивое лицо. Ты счастливица. Как и он. Надеюсь, ты правильно за ней ухаживаешь, — произнесла Вивиен, подойдя к стойке регистрации. — Она особенная. — От улыбки Ника женщина покраснела.

— Не могу с этим не согласиться. Вот почему я хочу быть с ней. Я не перестану её добиваться, пока она не станет целиком моя.

Вивиен повернулась к Шайе, улыбнулась и сунула ей в ладонь чаевые.

— Ох, как он мне нравится. Была бы я на сорок лет моложе... — Она мечтательно вздохнула, двигаясь на выход и вызывая у Ника улыбку.

— Ты же знаешь, что я говорю серьёзно, — тихо сказал Ник Шайе, когда та подошла. — Я не остановлюсь, пока не завоюю тебя.

— Ты не можешь делать то, что сделал, — произнесла она низким и напряжённым голосом. — Ты не можешь всё исправить.

Шайя удивилась, когда его улыбка не увяла.

— Докажи.

— Что?

— Не препятствуй моим попыткам всё исправить. Покажи, что нет никакой разницы. — Он протянул руку, и если в ситуации с кем-нибудь другим это было бы приглашением, в ситуации с Шайей это было вызовом. А Шайя не отступала перед вызовом. Кроме того какой вред мог принести обед с парнем, которого она хотела каждой частичкой существа, и который мог завести её лишь своим присутствием? Она была так возбуждена.

Он дразнит, взывая к упрямой части тебя.

Сейчас не время для этого дерьма.

Шайя нерешительно вложила руку в ладонь Ника и получила улыбку, наполненную одобрением и гордостью, когда он переплёл их пальцы. Она была готова поспорить, что ради такой улыбки люди могли пойти на всё. После того, как Кент передал Шайе сумочку, Ник сопровождал её к мерседесу и открыл пассажирскую дверь. И снова она встала в нерешительности, а не послать ли свою гордость куда подальше и отказаться от этого вызова, а то в данный момент она эффективно помогает Нику вторгнуться в свою жизнь.

Шайю вырвало из мыслей ощущение большого пальца, потирающего её щёку. Выражение лица Ника было нежным, но в голосе не слышалось и нотки компромисса.

— Детка, садись в машину.

Дрожь пробежала по телу Шайи от естественной нотки властности в его голосе. А хуже стало то, что Ник провёл носом по её шее, глубоко вдохнул и лизнул её, от чего у Шайи подкосились колени. Но ей пришлось заставить его считать, что эти усилия ни к чему не приведут. И не важно, что это на самом-то деле не правда — ей нужно заставить Ника в это поверить, чтобы он оставил её раньше, чем позже, ведь он всё равно её бросит. Понимая, что долго её ноги не удержат, Шайя скользнула в машину. Ник снова одарил её улыбкой.

Они ехали в уютной тишине, и время от времени Ник поворачивался к Шайе и ждал, когда она встретится с его взглядом, как будто хотел убедиться, что она не витает где-то в другом месте. Её удивило, что несмотря на то, что Ник был сильной, навязчивой личностью и мог оказывать довольно большое давление, Шайя не находила его присутствие

удушающим. Если бы не тот факт, что Шайя упорно пыталась держать его на расстоянии, рядом с ним она могла бы чувствовать себя расслабленной.

Когда они приехали к забегаловке, Ник по-собственнически обвинил Шайю за запястье и повёл к входу. Физический контакт служил поднятием обычно мрачного настроения волка. Шайя бросила на него недоуменный взгляд и проверила силу хватки. Когда хватка не ослабела, она вздохнула, принимая поражение — в данном случае, поддаться было гораздо проще.

Когда они продиктовали официантке заказы, Шайя спросила:

— Как провёл утро?

Ник сел напротив Шайи и скрестил руки на груди.

— Сначала мы с Дерреном в волчьих обличьях устроили пробежку в лесу на окраине города. После взяли Брюса погулять в местном парке. Затем позабавились, уйдя от слежки двух волков, которых к нам приставил Нацист.

Шайя внутренне покачала головой, удивляясь, как даже сидя он может держать такую властную и мощную позу — голова поднята вверх, грудь вперёд, ноги широко расставлены. А когда до неё дошёл смысл сказанного, её глаза расширились.

— За вами следили?

Ник пожал плечом.

— Я чужестранец на его территории. Он хотел знать, что я здесь делаю. — Ник не видел необходимости рассказывать о том, что эта игра ещё в силе. Пока люди считают её своей, Шайя в безопасности.

— Может, он боится, что ты поможешь мятежникам, организуешь их и заставишь присоединиться к нормальной стае. Ты не это собираешься сделать?

— Нет. Я же сказал: ты для меня гораздо важнее нахождения в стае.

— Ты ждёшь, что я поверю, будто ты не скучаешь по тому времени, когда был Альфой? Что не скучаешь по своей территории, семье, друзьям? Твои мама с сестрой приехали тебя навестить, но брат же остаётся там.

Ник поднял руку.

— Я скажу тебе три вещи. Во-первых, я никогда не хотел быть Альфой. Во-вторых, моя семья для меня важна, но и ты для меня важна. В-третьих, у меня нет друзей.

Шайя от удивления несколько раз моргнула.

— В смысле, у тебя нет друзей?

— Просто нет.

— А Деррен?

— Заноза в заднице. Я говорил, что не люблю компанию, за исключением твоей. — Ему действительно нравилось быть с Шайей. Его волку тоже она нравилась, и он даже немного расслаблялся, когда она была рядом.

Оборотень, который не любил компанию... Да, это явно было в новинку.

— Ты же понимаешь, что это странно?

Ник пожал плечами.

— Я никогда не был социально-общительным. Когда я вышел из колонии... я не думал, что смогу контактировать с другими людьми. С Дерреном, конечно, ещё ладно. Но с другими... они проводили своё подростковое время, бегая на свидания, посещая студенческие балы и проскальзывая на вечеринки. Я проводил это время в попытках выжить в тюрьме.

Волчица зарычала от этих слов. Ей это не нравилось так же, как Шайе. Ник говорил это очень обыденно — в словах не ощущалась жалость к себе, и от этого сердце Шайи болело ещё больше.

— Я слышала истории о подобных местах. Там всё на самом деле так плохо?

— Колонии для оборотней — это перевёрнутые вверх дном общины, во главе которых стоят больные на голову тюремные охранники, отобравшие у тебя все гражданские права и полностью контролирующие твою жизнь. Но не о них ты там должен беспокоиться. Существует такая «манера поведения заключённого», при нарушении которой тебя может убить представитель твоего же вида. Драки становятся инструментом выживания. В колонии, в которую я попал... не были заинтересованы в нашем перевоспитании, в помощи нам стать законопослушными гражданами. Всё, что в нас вкладывали — это гнев, ненависть и жажду мести. С другой стороны, это место учит жизни на улице, тому, как выжить в самых худших обстоятельствах. — Ник мрачно улыбнулся. — Как я говорил, у меня нет для тебя хороших историй.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Быть может, мне по-прежнему хочется услышать эти.

— Чтобы у тебя было больше причин держаться от меня подальше? — Ник покачал головой. — Ты слишком важна для меня. Я должен тебя заполучить.

— Ты уверен, что это в тебе не говорят гордость, упрямство и чувство собственности? В конце концов, тут дело касается природы альфы и желания обрести пару. В смысле, ты почти напал на Дом... — Шайя замолкла, когда он резко перегнулся через стол и приложил палец к её губам.

— Шай, не произноси его имя. Ты понятия не имеешь, как трудно было его не убить.

Шайя бы огрызнулась на такое высказывание, если бы не увидела боль в глазах Ника. Она поняла, что мысль о ней с Домиником ранит его. Не только собственные инстинкты. А самого Ника. Может, ей не стоило переживать по этому поводу, но Шайя вспомнила, что Ник, увидев её, больше ни с кем не встречался. Он не стал искать утешение у другой женщины, даже когда считал, что Шайя встречается с Домиником, несмотря на боль и чувство предательства.

— Он просто друг. И всегда только им и оставался.

— Я знаю. Райан меня в этом заверил.

— Райан?

— Однажды вечером я встретил его в клубе. Думаю, Райан беспокоился, что я нападу на члена его стаи — что я и собирался сделать — так что он кое-что мне рассказал в попытке привить мне некую рациональность. Райан сказал, что ему ненавистно причинять боль твоей паре, и если бы я просто от тебя отстал, то было бы здорово. И всё же, до сих пор, слыша его имя, хочу тебя укусить. — Отметить её, напомнить, что она не принадлежит Доминику, а принадлежит ему, Нику. — Думал, тебе понравится.

Покраснев и прекратив улыбаться, Шайя рявкнула:

— Иди в жопу.

— В твою? Сейчас? Перед людьми? Думаю, что смогу.

Она ударила Ника по руке, и он рассмеялся. Желая сменить тему, Шайя произнесла:

— Тебе нужно завести друзей. Нравится тебе компания или нет, важно иметь друзей.

— Зачем мне друзья, если у меня есть ты?

— У тебя нет меня.

— Это изменится. Хочешь знать, почему я так в этом уверен? Потому что для меня нет ничего невозможного. — Его жизнь без неё была скучна и однообразна. Ник не хотел к этому возвращаться. Даже споры с Шайей возрождали его жизнь. Было безумно странное ощущение хорошего настроения внутреннего волка, но именно благодаря Шайе это и происходило. — Нечего сказать или думаешь, что я сдамся. Как я уже сказал, ты для меня очень важна. Чем быстрее ты меня примешь, тем счастливее мы оба будем.

Решительность в тоне и в выражении лица Ника практически смягчили волчицу. Принесли заказ, и, казалось, интерес Ника к разговору угас. С нормальным человеком это бы прокатило, он бы принялся за еду. Но Ник не был нормальным, и явно хотел повисить между ними сексуальное напряжение. Если он не кормил её, а потом наблюдал, как она жуёт, как будто движения рта были очень сексуальными, Ник держал её за руку и гладил ладонь. Между всем этим Ник мог дотянуться и поиграть с прядками её волос или стащить несколько ломтиков картошки из её тарелки, зная, что Шайя не любит делиться едой. Затем он попытался под столом поиграть с её ногой, но когда Шайя потеряла терпение и сильно топнула по его, они просто продолжили игриво пинать друг друга.

Шайя шокировано осознала, что ей всё это нравится. Большую часть времени она улыбалась и смеялась, а не краснела, а это немало, учитывая, что в голове у неё проносились пятьдесят разных мыслей. Конечно, её улыбка увяла, когда Шайя и Ник шли к машине и обнаружили, что возле неё стоит мужчина с холодными глазами и дерзким выражением лица, а рядом стоят ещё двое и глазами, полными ненависти, смотрели на Ника. Шайя узнала в них экстремистов из того вечера.

Шайя не удивилась, когда Ник с лёгкостью встретил ледяной взгляд лидера, несколько не испугавшись. И не удивилась она, когда Ник в защитном движении встал перед ней. И ожидаемо Деррен, словно из ниоткуда, появился рядом с Ником. А вот ярость, которую Ник и Деррен излучали, Шайю удивила. Да, конечно, люди были жестокими и предосудительными, но эта... эта ярость имела другой источник.

Мужчина улыбнулся, пугая Шайю.

— Очевидно, ты девушка Ника. Вот только мне не понятно знаешь ты или нет, что он животное.

— Быть оборотнем — не значит быть животным, — ответила Шайя. Волчица обнажила клыки.

— О, так ты состоишь в группе защитников оборотней. — Мужчины рассмеялись. — Да, вас таких много.

Шайя уже собиралась поправить мужчину и объявить о том, что она наполовину оборотень и этим гордится, но Ник взял её за руку и слегка сжал. Она поняла сигнал: он не хотел, чтобы они узнали и сделали её объектом своей охоты. Но это, чёрт возьми, не уменьшило её гордости.

— Как тебя не может беспокоить, что внутри он не человек? Ты предатель нашей расы.

— А ты педофил, насильник и садист... так ведь, Логан? — вмешался Деррен, в конце предложения клацнув зубами. — Насколько я помню, у тебя пристрастие к молодым мальчикам.

Когда до Шайи дошёл смысл всех слов, она была в шоке. Теперь она поняла, откуда он знаком Нику и Деррену, и откуда у них такая ярость. Также Шайя поняла, что Логану не удастся оскорбить ни Ника, ни Деррена, они не позволят ему заговорить — он будет в мгновение ока мёртв. И она будет за этим наблюдать и аплодировать. Больной убудок.

Внимание Логана переключилось на Деррена. Он прищурился, выражение лица стало ностальгическим.

— Я должен был догадаться, что ты его охранник. Ты всегда крутился рядом с ним.

— Как и ты. — Деррен резко поднял голову. — Но тебе сначала же не нравились другие охранники? Нет, сначала ты не был частью тех издевательств, что творились в том месте. Но, в конце концов, ты сдался, и понял, что тебе всё это нравится. Но ты ненавидел то, что тебе всё это по нраву, ненавидел, что наслаждаешься всем этим большим дерьмом. Тоненький голосок в голове напоминал, что всё это неправильно. Значит, это должна быть вина кого-то другого, да? Это оборотни должны быть виноваты в том, что ты над ними издевался, что не мог остановиться. А знаешь, почему ты действительно ненавидишь оборотней? Потому что то, что ты с ними делал в том месте, заставляет тебя понять кто ты и насколько больные у тебя желания. Правда в том, что у тебя такие склонности и желания проявляются и в отношении людей, да? Людей, которые должны быть изолированы от общества и такие же ублюдки, как ты.

В этот момент Логан стал почти пурпурного цвета и, казалось, был близок к тому, что подавится воздухом. Мужчины, которые были с ним, казались сконфуженными.

— Закон всё расставит по местам... и не сомневайся в этом.

— Возможно, — ответил Ник. Единственное, что остановило его от того, чтобы броситься на Логана, было то, что он не хотел нервировать людей. Если Логан был во всё вовлечён, он им расскажет. — Но ты навсегда останешься порочным ублюдком, который давным-давно потерял своё право на жизнь.

И Шайя, и её волчица вздрогнули от шёлковой угрозы в голосе Ника.

— А теперь сваливайте отсюда, — прорычал Ник. Люди очень мудро направились к фургону. Они не уехали, явно намеревались сесть Нику на хвост.

— Никто, кто обижает другого, в особенности ребёнка, не заслуживает жизни, — твёрдо заявила Шайя. — Никто. Но вы не можете ему позволить спровоцировать вас на нападение на него.

Ник погладил её по волосам.

— Знаю. Не волнуйся, я могу быть спокойным. Давай, пошли. Твой обеденный перерыв закончился и пора вернуться на работу.

Шайя села в машину, пристегнула ремень безопасности и наклонила голову, анализируя ситуацию.

— Итак... за тобой присматривают два волка Нациста, за тобой следят экстремисты из людей, а ещё рядом ошиваются повстанцы.

Ник улыбнулся, хотя настроение было мрачным. Только Шайя могла заставить его улыбнуться.

— А мне казалось, что ты хочешь, чтобы я завёл друзей.

— Вообще не смешно. За тобой охотятся опасные люди.

— Я им не позволю причинить тебе вред, если ты об этом беспокоишься, — заверил её Ник с мрачным выражением лица.

Шайя закатила глаза.

— Бивис, я о тебе беспокоюсь.

Ник снова улыбнулся.

— Знаю.

Для Шайи не стало сюрпризом, когда Ник в конце рабочего дня приехал забрать её домой. Да, она сначала отказалась, хотя всё из-за того, что считала, что должна это сделать, нежели хотела на самом деле. Ник обыграл её, использовал против её же слова. А ещё сыграл в «покажи, что я тебе безразличен». Ублюдок был в этом хорош.

Через несколько минут Шайя с ворчанием скользнула на пассажирское сиденье. Её мгновенно окутал восхитительный запах Болоньезе. Ник снова приготовил для неё ужин. Засранец.

— Знаешь, я великолепно могу сама себя накормить, — заметила она, когда Ник сел в машину.

— Это же не означает, что я не могу для тебя что-то приготовить и сделать твой вечер свободнее?

— Ты уже и так руководил сегодня моим обеденным перерывом. Разве этого недостаточно?

— Нет.

Шайя покачала головой.

— Ты такой эгоистичный.

— Я не эгоистичный, детка. — Выражение лица у Ника было невинное, как у младенца. — Просто всё люблю делать по-своему. А так я очень разумный и воспитанный.

Шайе оставалось только зарычать. Когда они подъехали к её дому, их встретили оглушающие звуки, доносящиеся из квартиры соседа. Отлично. Там устроили очередную вечеринку.

— Что это, чёрт возьми? — спросил Ник.

— Это пятничный ритуал Эрика, хотя порой он может и в обычный будничный день закатить вечеринку.

— Да это не просто вечеринка. Как будто рок-концерт. — Ник вышел из машины. — А ты ему по этому поводу что-нибудь говорила? — Нику не понравилось странное выражение на её лице. — Шай?

— Конечно же, говорила, — вздохнув, ответила она. — В первый раз, когда это произошло, я мило попросила убавить звук. Он сказал, что может... но не убавил и проигнорировал Шайю, и всё это из-за того, что она вежливо отклонила его приглашение на свидание. Поэтому она с ним немного повздорила, хотя обычно Шайя довольно хорошо ладила с людьми. Но этот парень был решительно настроен отплатить ей за отказ. Он даже плюнул в неё.

Шайя с этим не смирилась, а достала бейсбольную биту и отыгралась на его машине, но из-за шума в доме Эрик этого даже не услышал. Естественно, на следующий день он завалился к ней, заподозрив в этом преступлении. Естественно, Шайя всё отрицала, ведь тюремный срок её не прельщал. Так как Эрик не мог доказать её виновность, полиция не стала действовать в её направлении.

— И? — подтолкнул к продолжению Ник.

— И ничего. Он как заноза в заднице.

— Заноза?

Шайе не пришлось ничего объяснять, так как Ник зашагал в сторону соседской квартиры. Она поспешила за ним.

— Ник, да брось ты это.

— Бросить? — Ник нахмурился и не остановился. — Ну, уж нет.

— Да всё это не важно.

— Важно. — Такая громкость и для людей была плоха, для оборотней она была совсем болезненной.

— Он делает так, чтобы получить реакцию, из-за того, что я его разозлила тем, что отказала, а потом разбила ему машину. Не давай ему никакой реакции.

— Ты разбила его машину? — Ник был готов поспорить, что тут не обошлось без её любимой биты.

— Это просто вечеринка.

— Это не просто вечеринка. Это попытка довести тебя.

Ник был прав.

— Ты забыл, что за тобой следят два человека Логана? — Последнее, что Шайе хотелось, чтобы Ник сейчас проявил жестокость.

Несколько секунд Ник поразмышлял об этом.

— Это не проблема. Они просто решат, что мы идём на вечеринку. А если они что-то заподозрят, Деррен знает, как их отвлечь.

Ник приближался к квартире соседа.

— Да ради бога, Ник, послушай же меня! — Но он не послушал. Вместо этого начал колотить кулаком во входную дверь. Через несколько секунд дверь распахнулась и на пороге появилась высокая блондинка, одетая... да, по сути, совсем раздетая. И на Ника смотрела она, как на закуску. Шайе это не понравилось. Она зарычала. Словно желая её успокоить, Ник взял Шайю за руку.

Притянув Шайю к себе, Ник вошёл и закрыл за ними дверь, не желая, чтобы экстремисты что-нибудь увидели.

— Где Эрик? — спросил он блондинку.

Выглядев немного нервно — что не мешало ей пялиться на Ника, что бесило Шайю — блондинка указала в сторону коридора.

— На кухне.

Крепко держа Шайю за руку, Ник зашагал в сторону кухни. По-видимому, выражение его лица было очень мрачным, потому что люди перед ним расступались. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы вычислить соседа Шайи, а вычислив, он быстро подошёл и схватил его свободной рукой за горло.

На лице Эрика застыл шок, глаза полезли из орбит.

— Какого...

— Не говори. Просто слушай.

Болтовня мгновенно прекратилась, и Шайя была довольно уверена, если бы на месте Ника был кто-то другой, люди бы вмешались. Но сейчас было так, как описывал Деррен: когда Ник в гневе, люди обращают на это внимание. В этот момент он был абсолютно вне себя, и любая мелочь могла сорвать его с цепи. Его волк чувствовал, что Ник защищает пару. Для неё было важно, что он это знает.

— Видишь Шайю за моей спиной? — прорычал Ник, и Эрик на несколько секунд скосил глаза в указанном направлении. — Значит, мне не нужно объяснять, почему я здесь или почему мне хочется сломать тебе шею?

Эрик вёл себя как мелкий хулиган — стоял и боялся пошевелиться перед тем, кто

сильнее. Вместо того чтобы бороться с хваткой на шее, он просто стоял.

— Не надо.

— Не думаю, что мне стоит объяснять, что я с тобой сделаю, если ты и дальше продолжишь ей докучать? — Когда Эрик снова перевёл взгляд на Шайю, Ник сильнее сжал его горло. — Не смотри на неё. Смотри на меня. А теперь отвечай на вопрос. Мне нужно объяснить, что с тобой случится?

Эрик покачал головой так сильно, насколько позволяла хватка Ника.

— Скажи мне, — прорычал Ник. — Скажи, что я с тобой сделаю, если ты снова даже попытаешься её расстроить.

— Наваляешь мне, — напряжённым и хриплым голосом ответил Эрик.

Ник поцокал языком.

— Неправильно. Я вспорю тебе брюхо, вытащу кишки и на них повешу. Потому что Шайя для меня очень и очень важна. И узнаешь голосок в голове, который говорит тебе не творить глупости? Я буду им, и мне плевать правильно всё или неправильно, если дело касается того, что Шайя расстроена.

Заметив, что не только Эрик на грани того, чтобы не обделаться в штаны, но и Ник едва держит себя в руках от гнева, Шайя легонько потянула его к себе и прошептала так, чтобы слышал только он:

— Всё в порядке. Отпусти его. — Хватка чуть ослабла, но Ник не отпустил Эрика. — Отпусти его, Ник. Пошли. — Шайя снова сжала его руку и прижалась к нему. Глубоко вдохнув, Ник отпустил Эрика и посмотрел на руку, которой обнимал Шайю. Шайя могла отодвинуться, но вместо этого прижалась к нему, зная, как Нику это сейчас нужно. — Пошли. Повернувшись, она увидела — что неудивительно, — что в дверном проходе стоит Деррен.

Он вопросительно поднял бровь и спросил:

— Всё в порядке?

Ник повёл Шайю на выход. Деррен последовал за ними.

— Просто завожу друзей. Шайя считает, что мне не мешает обзавестись парочкой.

Шайя усмехнулась.

— Шайя также считает, что тебе не стоит распляться на каких-то идиотов. — Ник просто пожал плечами, как будто всё было неважно, когда дело касалось её. Он действительно сам себе был закон. И так было всегда в отношении Шайи. Сначала ей казалось, что после нескольких её отказов он сдастся, но сейчас она не была в этом уверена. Оказавшись на улице, Шайя повернулась к Нику. — Ты никогда не мог ни с кем поладить?

Деррен рассмеялся.

— Ну, люди-то пытались.

Бросив хмурый взгляд на Деррена, Ник встретился с взглядом Шайи.

— Ты начинаешь понимать, что избавиться от меня не так просто, как ты думала, — высказал он догадку. — Отлично. Но всеми средствами пытаешься меня оттолкнуть, будто чувствуешь, что должна. Но у тебя ничего не получится. — Это было и предупреждение и обещание. Ник провёл кончиком пальца от её виска, по щеке, по челюсти, по горлу и остановился у выреза футболки. — Я не сдамся. Ни ради чего. Даже ради тебя.

У Ника ещё никогда не возникало проблем с передвижением ног. Но пока перед ним маячила такая потрясающая задница, он не собирался никуда уходить. Когда Шайя наклонилась к полке с консервами, Ник просто в благоговении уставился на её задницу. И ему даже не хотелось узнать, что за бельё под этими обтягивающими джинсами. Обычно Нику не нравились джинсы на женщинах — они препятствовали быстрому доступу и слишком много скрывали, — но на Шайе они были сладким мучением, оставляющим пространство для воображения. Он поискал линию трусиков, но не заметил. Может Шайя носила стринги, а может и вовсе была без белья.

Всякий раз, когда Ник находился рядом с Шайей, его атаковало бесчисленное количество эротических образов. Он мог представить, что она стоит, наклонившись, как сейчас, но обнажённая и распластанная над столом. Или лежит, перекинута через колени Ника, а он шлёпает её по заднице снова и снова, пока она не начинает молить о том, чтобы он взял её.

И теперь член чертовски сильно болел.

Прямо в центре чёртова бакалейного магазина.

Зная, что по воскресеньям Шайя не работает и как всегда устаёт после долгих смен, Ник посчитал, что всё утро она проспит. Очевидно, Шайе нравилось по воскресеньям ни свет, ни заря отправляться за покупками. Ник был на заправке, когда заметил, как она входит в магазин.

Или она ощутила его запах, или почувствовала, что кто-то на неё смотрит, потому что внезапно обернулась. Ник едва не рассмеялся, когда глаза Шайи расширились, и она резко остановилась. Нет сомнений, что она прекрасно представляла, какие мысли и образы сформировались у него в голове.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Шайя, потерявшись... и раздражённая на себя, что он так застал её врасплох. Она слышала, что это прозвучало капризно, потому что в данный момент у неё было такое состояние. Менструальные боли могли такое сделать с девушкой. — Следишь за мной?

— Это сложнее, чем я думал.

— На твоём месте я бы сделала умное дело и отвалила, — прорычала Шайя.

— Нет.

Она снова зарычала.

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты невероятно упрямый?

— Да постоянно. Но на самом деле дело не в упрямстве. Просто я могу говорить, не ощущая вины.

Его красивая улыбка чудесным образом едва не заставила её улыбнуться, но Шайя сдержалась.

— Чего ты хочешь?

Глаза Ника стали мечтательными.

— Тебя. В постели. Обнажённую. Влажную и готовую меня принять. — Когда Шайя уставилась на него во все глаза, Ник беспечно пожал плечами. — Ты спросила.

Шайя на мгновение закрыла глаза, стараясь успокоиться. Но дело в том, что она не относилась к спокойным личностям.

— У меня нет на это времени. Отойди с дороги.

— Я пришёл помочь.

— Ник, не сегодня, — сквозь зубы произнесла Шайя. Этот засранец положил банку с соусом Болоньезе ей в тележку. Шайя с ворчанием вернула её на полку. — Можешь подоставать меня завтра.

— Я тебя не достаю, просто показываю, что ты заслуживаешь лучшего.

Шайя зарычала, когда он снова положил банку с соусом в её тележку, а затем добавил ещё и бутылку чесночного масла.

— Прекрати класть всё это в мою тележку!

Заметив непривычную колючесть её волчицы, Ник нахмурился. Да, и Шайя, и её волчица были резкими, но сейчас было что-то другое.

— Что с твоей волчицей? Сегодня она немного... не в себе. И запах у тебя какой-то другой. — Он наклонился и потёрся носом о её шею. — Ого.

— Ага, — ответила Шайя со злобной улыбкой. В начавшемся менструальном цикле есть, по крайней мере, один плюс: Ник на несколько дней оставит её в покое, понимая, что соблазнить её будет невозможно. И не отправит ей сообщение, похожее на то, что он прислал ей прошлой ночью:

«Если бы я сейчас лежал в твоей постели, если бы мои руки покоились на твоём теле, куда бы ты хотела, чтобы я сначала прикоснулся?»

Её предательское тело на это откликнулось, как сейчас, на его присутствие. Но отвязаться от него будет довольно просто. Просто не потому, что соблазнение невозможно, а потому ни один волк не любит находиться рядом с самкой, когда у неё менструальный период. ПМС у оборотня был той ещё жёсткой штучкой — время, наполненное чрезмерной усталостью, перепадами настроения, раздражительностью, спазмами, вздутием живота, болями в грудях, напряжением, повышенным аппетитом, бессонницей и горячими вспышками.

— Вот почему ты раздражительнее обычного, — понял Ник. — Это объясняет, почему ты так рано вытащила свою прелестную попку из постели. Обычно же ты испытывала трудности раннего подъёма. — Теперь понятно, почему у неё грудь больше обычного, но Ник это не прокомментировал. Он не был глупцом.

Шайя негодуяше вздохнула.

— Я каждое утро прекрасно поднимаюсь из постели. И я не раздражена.

Если бы Ник был благоразумным, то ушёл. Самки в ПМС при малейшей провокации могли вцепиться в лицо. Но Шайя была его волчицей. И сейчас она нуждалась в том, чтобы кто-то о ней позаботился, признаёт она это или нет. Одной рукой Ник обнял Шайю за плечи, а второй принялся толкать тележку.

— Пойдём, детка. Скажи, что тебе в магазине нужно, и я тебе помогу. Потом сможешь поехать домой и весь день проваляться на диване. Разве звучит не здорово?

Да, здорово, но Шайя, тем не менее, рявкнула:

— Я и сама могу складывать предметы в чёртову тележку.

— Конечно же, можешь. Но с моей помощью ты быстрее со всем справишься.

Несмотря на её ворчания и беспричинные оскорбления, они проходили от стеллажа к стеллажу, Ник катал тележку, а затем помог упаковать покупки. Когда он предложил заплатить, то подумал, что Шайя ему челюсть сломает.

— Не нужно тут устраивать благотворительность, — прошипела она. Немного

смягчённая его извиняющимся взглядом, Шайя вытащила из кошелька деньги и протянула девушке на кассе... которая похотливым взглядом уставилась на Ника и нацепила самую соблазнительную улыбку. Шайя довольно громко прочистила горло. — Видите то, что вам нравится? А вот он этого не видит, — выплюнула она. Парень, стоявший позади в очереди, явно посчитал это забавным. Шайе совсем было не до смеха.

Держа одной рукой сумки с покупками, второй Ник аккуратно, но крепко взял Шайю за руку и притянул к себе.

— Детка, готова поехать домой?

Ответом было низкое рычание, вызвавшее улыбку на губах Ника. Пока она разглагольствовала на парковке о том, как сильно ненавидит тягомотину с благодарностями, Ник сгрузил сумки в багажник машины и подвёл Шайю к пассажирскому сиденью.

Шайя бубнила всю дорогу до дома, а Ник делал то, что делает умный мужчина-оборотень со своей самкой в дни ПМС — держал рот на замке и кивал в нужных местах. Шайя по-прежнему бубнила, когда они вышли из машины. Когда Ник вытащил сумки из багажника, она хотела их у него забрать, но Ник покачал головой и зашагал по подъездной дорожке.

Шайя зарычала.

— Я...

— Прекрасно способна донести сумки сама, — спокойно закончил Ник. — Но это не значит, что я не сделаю это за тебя, так ведь?

— Смени свой терапевтический тон! — Осознав, что во дворе что-то не так, Шайя мгновение изучала окрестности. — Ты подстриг лужайку?

Ник пожал плечами.

— Она в этом нуждалась. Ты только заметила? Я сделал это вчера, пока ты была на работе.

Раздражённо вздохнув, Шайя подошла к входной двери и отперла её.

— Тебе всегда нужно быть таким чертовски милым и заботливым? — прорычала она.

— Послушай, Шай...

— Трудно ненавидеть тебя, когда ты милый и заботливый!

— Хорошо. Я не хочу, чтобы ты меня ненавидела.

Проигнорировав убийственный взгляд, которым его одарила Шайя, Ник вошёл в дом, как будто имел на это полное право. Шайя зашла следом и с рычанием следила, как он управляется на кухне.

— Ладно, послушай, ты заработал медаль подлизы. А теперь выметайся отсюда и... — Шайя закричала, когда Ник поднял её, посадил на кухонную стойку и расположился между ног.

Он передал ей тайленол и стакан воды.

— Вот, возьми. — Только из-за упрямства Шайя медлила. — Детка, тебе больно. Выпей таблетку.

В голосе Ника было достаточно властности, чтобы Шайя сдержала едкий комментарий. Её волчица тоже успокоилась. Понимая, что ей на самом деле нужны таблетки, и отрицать это было бы глупо, она вздохнула и взяла обезболивающее из ладони Ника. Как только Шайя запила таблетки водой, он забрал у неё стакан и поставил на стойку.

— Умница. — Он положил руку на её живот и осторожно помассировал, расстроенный, что Шайя испытывает боль и чувствует себя беспомощной. — Хочешь свернуться калачиком

на диване или хочешь лечь в постель?

— Я не инвалид.

— Каждый мужчина-оборотень знает, что когда его пара испытывает ПМС, самое лучшее для неё свернуться калачиком на диване или забраться в постель и абсолютно ничего не делать.

— Я не твоя пара. — Волчица яростно завиляла хвостом на такой обидный комментарий.

Нацепив осуждающее выражение лица, Ник цыкнул.

— Нет, детка, ты моя пара, — тихо проговорил он, чмокнув её в кончик носа. — И всегда будешь, вне зависимости от обстоятельств. Ты создана для меня, принадлежишь мне так, как никому другому. — Ник запустил руку в её огненные локоны. — Мне нравятся твои волосы. Они как шёлк. — Казалось, комплимент разоружил Шайю, и у Ника появилось ощущение, что она в жизни их получала не часто. — Так что выберешь: диван или кровать?

Она вздохнула, принимая поражение.

— Диван.

У Шайи округлились глаза, когда Ник поднял её и понёс в гостиную. Он осторожно уложил её на диван, где Шайя свернулась в позу зародыша, и передал ей пульт от телевизора. Вместо того чтобы уйти, Ник вернулся на кухню. По звуку открывающихся ящиков Шайя поняла, что он раскладывает по местам её покупки. Отчасти ей захотелось накричать на него и сказать убираться из дома, но тогда покупки пришлось бы разбирать самой, а ей не хотелось вставать с места. Поэтому Шайя включила телевизор и начала щёлкать по каналам, пока не нашла то, что хотелось бы посмотреть.

Когда Ник через некоторое время вернулся в гостиную, то заметил, что Шайя плачет. Поставив на столик перед ней чашку кофе и плитку шоколада, он присел на корточки и заключил её лицо в ладони.

— Эй, что случилось?

— Чёртов фильм, — ответила она, шмыгнув носом. — Собачка умерла.

Ему потребовались все силы, чтобы не рассмеяться. Ник поцеловал её волосы.

— Может, стоит посмотреть что-нибудь другое.

— Поверить не могу, что они назвали фильм «Мой пёс Скип». Звучит как кино с хорошим концом, так ведь? Ты и подумать не можешь, что пёс умрёт.

Большими пальцами он стёр её слёзы.

— Хорошее замечание.

— Бивис, я знаю, что ты пытаешься не рассмеяться.

— Как насчёт того, чтобы поговорить о чём-нибудь другом? Отвлечёшься от фильма. — Шайя собиралась уже усмехнуться, но затем её выражение лица сменилось с раздражённого на подозрительное. — Ты хочешь меня о чём-то спросить. — Она пожала плечами, как будто это было неважно. — Спрашивай.

Шайя прикусила губу, неуверенная. Когда она заметила, что Ник проследил это движение и уставился на её рот, она отпустила губу. Он перевёл взгляд на её глаза, принуждая задать вопрос.

— Из-за чего ты попал в колонию для несовершеннолетних?

Он втянул воздух.

— Спроси о чём угодно, кроме этого.

— Я хочу знать. — Ник убрал руки от её лица, выражение лица стало закрытым. Шайя

почти ощущала, как он эмоционально от неё отдаляется. Когда Ник попытался подняться, она схватила его за футболку, вынуждая остаться на месте. — Ты не можешь заслужить чьё-то доверие, если что-то утаиваешь.

Понимая, что она права, Ник устало вздохнул.

— Зачем тебе это знать? Чтобы иметь ещё больше причин, думать обо мне плохо?

— Ты не можешь называть меня своей парой, а затем отрицать моё право знать такие вещи, — тихо возразила Шайя. — Расскажи мне.

Спустя минуту или около того Ник, наконец-то, кивнул, но она его не отпустила.

Ник глубоко вдохнул, готовясь мысленно переместиться в то время, которое ненавидел... готовясь к откровению, которое сделает его работу по завоеванию места в жизни Шайи гораздо сложнее.

— Я родился в стае Риланд. Моя семья была родом из стаи в Манхэттене. У них не было земли; они жили в квартире в доме у леса. Вся стая жила в этом квартале, а лес использовала для пробежек. Однажды мы с сестрой гуляли в лесу и натолкнулись на четырёх парней в возрасте от семнадцати до двадцати одного.

— Сколько тебе было?

— Тринадцать. А сестре двенадцать. Они знали, кем мы являлись, и как многие люди, не радовались нашему существованию. Но хотели изнасиловать мою сестру... по крайней мере, попытаться. Двое удерживали меня, хотели, чтобы я за всем наблюдал. Один прижал мою сестру к земле. Они угрожали ей, что если она перекинется в волчье обличье, то меня убьют. А мне угрожали в обратном. Четвёртый собирался всё это снимать.

Заметив его отрешённый взгляд, Шайя позвала:

— Ник?

Он снова сосредоточил на ней взгляд.

— Я перекинулся. Мой волк был слишком разъярён, чтобы сдержать его, да я и не хотел. Они в любом случае собирались причинить моей сестре вред, так что я обвинил их в этом. Я убил того, кто пытался её изнасиловать, и сильно покалечил двух других. Четвёртый убежал и привёл помощь. — Ник ожидал отвращения или страха в глазах Шайи. Но она ничего не сказала, а выражение лица оставалось пустым.

Ник продолжил:

— Меня могли казнить, а не отправить в колонию, но видео явно показало намерения этих парней, и что моя реакция была самозащитой. Но мне было тринадцать, я убил человека, а двух сильно покалечил. Власти людей занервничали. Думаю, они посчитали, что из колонии я живым не выйду и проблема решена.

— Но ты выжил. — И Шайя им гордилась. Как Ник мог подумать, что она осудит его за то, что сделало бы большинство оборотней в его ситуации? Чёрт, волк Трея вообще частенько становился диким.

— Я быстро сообразил, что охранники нацеливаются на определённых оборотней — в основном из-за родственников людей, которым оборотни навредили. Поэтому я сделал так, чтобы все оборотни в том месте собрались в одну стаю, а не выживали маленькими группками. Так у нас было больше защиты. Пока каждый из нас был всегда начеку, охранникам было крайне сложно причинить кому-то вред.

— И ты был их лидером, их Альфой, — с лёгкостью предположила Шайя. Ник был природным лидером. Он родился быть Альфой... и всё же оставил этот пост ради неё. Вопрос в том, как надолго?

— Поначалу, нет. В роли Альфы выступал другой волк, но за Мерриком не следовали остальные волки. Они просто не хотели бросать ему вызов, связываться с этим психом. И он делал жизнь каждого несчастной.

— А ты бросил ему вызов.

— Я его убил. — И всегда ненавидел себя за это. — Я не собирался. Совсем не собирался. Но он бы не подчинился, не сдался бы. Он наслаждался дракой, кровью, даже болью... что странно. В голове Меррика был полнейший беспорядок. Беспросветный.

Голос Шайи был тихим, без осуждения:

— Если он не подчинился, какой у тебя был выбор?

— Шай, на моих руках всё равно много крови. Как я сказал, в голове у Меррика был бардак... но разве он заслуживал смерти? Ему было всего лишь пятнадцать.

— А тебе было тринадцать, и ситуация находилась между жизнью и смертью. Ты выбрал собственную жизнь. Любой другой на твоём месте сделал бы то же самое. — Шайю тревожило, что её слова его не убедили. Слишком много вины прослеживалось в выражении его лица. — Тебе нелегко всё это рассказывать. Спасибо. — Ник просто пожал плечами. — И как же получилось так, что ты стал Альфой стаи Риланд?

— Семья переехала в ту стаю, пока я был в колонии... им не хотелось находиться рядом с плохими воспоминаниями. К несчастью, им пришлось три года прожить с тем Альфой. Он правил силой и запугиванием. Наказывал за малейшие нарушения, вызывал дразги внутри стаи, изолировал слабых членов и вынуждал многих драться в его подпольном клубе. Туда попал и Эли. После девяти лет в том чёртовом месте мой волк был не совсем в себе. Выйдя из колонии и обнаружив, что моя семья так страдает... всё это оказалось больше его пределов выносимого. Я сделал вызов и убил Альфу, — снова кровь на его руках, — но не хотел его пост. Проблема в том, что никто не хотел встать во главе. В стае был полнейший беспорядок, и никто не хотел взять на себя ответственность за его устранение. Я убил их Альфу. У меня не было выбора, кроме как поступить так, как стая считала правильным, и занять это место. И я его занял.

Шайя едва могла представить насколько сложно, должно быть, было Нику выйти из колонии и тут же стать Альфой стаи. Походило на то, как сменить одну тюрьму на другую. Быть Альфой большая ответственность. На первом месте всегда шла стая, всегда нужно быть сильным, вне зависимости от твоих проблем. У Ника не было времени на себя. Может, эта небольшая передышка от должности благотворно на него повлияет. Шайя не позволяла себе думать, что у него это нечто большее, чем отпуск.

— Говорил же, что это плохая история.

Шайя тяжело сглотнула.

— Ты защищал сестру. Никто не может тебя в этом обвинить. Никто не может обвинить твоего волка в том, что в тот момент он стал диким.

Ник горько рассмеялся.

— Шай, я не превращался в дикого. Я полностью осознавал свои действия. Я не должен был его убивать. Не должен был вообще причинять им вред. Когда я перекинулся, они и так испугались и были готовы убежать. Они явно были убеждены в том, что я не перекинусь. Но я не удовлетворился их страхом. Я убил того парня, потому что хотел этого, как и по собственному желанию напал на тех двоих, что удерживали меня. Если бы не вмешались другие люди, этих двоих я бы не просто покалечил.

Шайя ощутила холод. Но, как ни странно, не из-за признания Ника. Из-за того, каким

одиноким он сейчас казался. Шайя слишком хорошо понимала одиночество. Неужели она могла винить его за то, что он причинил вред людям, намеревавшимся изнасиловать его младшую сестру? Двенадцатилетнюю девчонку? Может, другие и смогли бы осудить, но не Шайя.

— Я понимаю, что ты хотел причинить им боль. Они...

— Шай, я не сожалею о содеянном. — Сейчас был самый удобный случай понять примет ли она его таким, каков он есть. Однако Ник понимал, что если она попытается использовать эту информацию, чтобы ещё больше от него отдалиться, у неё ничего не выйдет. — И никогда не сожалел. Ни тогда, когда попал в ту чёртову дыру, ни тогда, когда думал, что сдохну там... я не сожалел. И не думаю, что когда-нибудь стану сожалеть.

В голосе и в выражении лица снова появилось то одиночество, то ощущение, что никто не может его понять и принять. Ник ошибался.

— Я считаю Тарин своей сестрой, и знаю, что если бы кто-то попытался причинить ей вред, я бы заколола его в самое чёртово сердце.

Видя силу в её выражении лица, Ник верил в её слова.

— Шай, ты наполовину человек. Те люди, которым я навредил, наполовину твой род.

— Но я и наполовину оборотень. А они попытались причинить вред твоей сестре и тебе. Я не нахожу это прощательным. — Шай принадлежала ему, и не важно, хотела ли она, чтобы он оставил на ней свою метку или нет. А Ник принадлежал Шайи, и мысль о том, что кто-то может причинить ему вред была для неё невыносимой.

Полное отсутствие обвинений было бальзамом на израненную душу волка. Ник не хотел ничего больше, чем накрыть губы Шайи своими, но отказался от этой мысли. Нуждаясь в физическом контакте, он прислонился лбом к её лбу и провёл по скуле кончиком пальца.

— Ты заслуживаешь большего. Но я никуда не денусь. Знаю, что кажусь эгоистом. Знаю, что другой оборотень мог бы отойти в сторону. Шай, я этого сделать не могу. Однажды я уже попытался это сделать... и не сработало. Неужели ты это ещё не поняла? Без тебя моя жизнь — полное дерьмо.

Она сделала всё возможное, чтобы проигнорировать его слова, не позволить им пробраться в её нутро — правда, правда пыталась, — но они пробрались и согрели её изнутри. Собственничество в его глазах растопило её волчицу. Когда Ник провёл большим пальцем по её нижней губе, Шайя чуть не вздрогнула. Подобное нарушение личного пространства, прикосновения должны были её раздражать, но наоборот, возбуждали. Соски набухли, клитор начало покалывать. Боже, с момента его встречи сегодня Шайя превратилась в одну сплошную точку джи. Умным решением было бы сейчас отстраниться, но она чувствовала, что физический контакт успокаивал Ника, избавлял от плохих воспоминаний. Как она могла его этого лишиться? Кроме того, положив руку на сердце, ей и не хотелось отстраняться.

Желание, блеснувшее в глазах Шайи, заставило Ника застонать. Он запустил руку в её волосы, ещё больше наслаждаясь контактом.

— Шай, ты не можешь на меня так смотреть. У меня член колом стоит всё то время, что мы тут, и мне очень сложно не впитаться поцелуем тебе в губы. Но тебе ведь нравится то, что ты со мной делаешь?

Её выдал румянец.

— Засранец.

— По крайней мере, меня утешает, что я здесь не один возбуждён. — Когда Шайя

усмехнулась, Ник приподнял бровь и тихо добавил: — Хочешь, расскажу, о чём я сейчас думаю?

Покраснев, Шайя зажмурилась.

— Очень надеюсь, что ты не станешь это делать.

Желания, возникающие вблизи истинной пары, становились всё сильнее и сильнее, чтобы с ними справиться, и Шайя не желала, чтобы Ник всё усугублял... тем более, когда она была так беспомощно возбуждена. А вот её волчице, с другой стороны, было всё крайне любопытно.

— Я думаю о том, насколько ты восхитительно будешь смотреться, привязанная на моей постели. Хочешь знать, что я сделаю с твоими сосками, которые сейчас так отчётливо проступают через футболку? Буду посасывать их, и покусывать, пока ты не начнёшь выгибаться и умолять тебя трахнуть. Но я тебя не трахну. Не так быстро. Сначала, я попробую твой вкус. Ты понятия не имеешь, как сильно мне хочется узнать твой вкус. Только после того, как языком я доведу тебя до оргазма, я погружусь в тебя и возьму то, что принадлежит мне. Шай, в этом не будет ничего нежного. Будет жёстко, быстро и первобытно.

Когда Шайя снова открыла глаза, Ник увидел, как они потемнели и как расширились зрачки. К тому же, она приоткрыла рот, а дыхание стало частым и прерывистым. Ник задумался, почему он так поступает, ведь мучает и её, и себя. Очевидно, в нём есть мазохистское начало, о котором до этого момента он не знал.

Шай прерывисто вздохнула.

— Засранец, прекрати меня дразнить, — хрипло сказала она.

Ник рассмеялся, заставил себя подняться на ноги и прекратить эту пытку.

— На этом время историй закончено. Ешь шоколад и отдыхай. Починю твою соковыжималку. — Он покинул гостиную, а Шайя вернула внимание телевизору. В её план не входил сон. Но именно это и случилось. Когда она проснулась, за окном было темно. Ник сидел на диване, положив её ноги себе на колени, и смотрел телевизор, звук которого был приглушён. Должно быть, он почувствовал её пробуждение, потому что перевёл на неё взгляд.

— Привет, детка? Чувствуешь себя лучше?

Да, так и было. Спазмы прошли, раздражительность чуть спала. Шайя кивнула.

— Хорошо. Довожу до твоего сведения, что соковыжималка починена, кран на кухне больше не течёт, ужин на плите.

Неужели ему нужно быть с ней таким милым?

— Еще я заметил неполадки с водонагревателем. Твоему арендодателю нужно их устранить. Не хочу, чтобы ты принимала холодный душ.

Ха, её арендодатель никогда не устранял неполадки. Он говорил: Начинаю подумывать о том, что этот дом проще продать, чем заниматься там ремонтом. Это, само собой, звучало как угроза — если она сама не справится с проблемами, то очень скоро останется без крыши над головой.

— Позвоню завтра арендодателю, — произнесла она, понимая, что этот разговор всё равно ни к чему не приведёт.

— Нет необходимости. Пока ты спала, я ему позвонил. Он пообещал обо всём позаботиться.

Шайя устала на Ника.

— Ты ему звонил? Как ты вообще его номер узнал? И что имеешь в виду под «он обещал»?

Вот чёрт, что он наделал?

Ник пожал плечами, перевёл взгляд на телевизор.

— Достал его номер так же, как достал твой — у меня есть нужные связи. Признаю, он не очень уж дружелюбен. Ныл о том, что пора бы продать этот дом, но когда я упомянул о его остатке на банковском счёте и о том, как ты для меня важна, он изменил своё отношение.

— Ты знаешь остаток на его банковском счёте? — Шайя начала подумывать о том, что Ник может узнать всё о ком угодно. Он снова пожал плечами, как будто это было совсем не важно. — Предполагаю, что ты тоже бросил ему угрозу. — Ник выглядел обиженным.

— Мне не нужно было это делать. Он и так испугался, поняв, что у меня есть доступ к его личной информации, включая и небольшую деталь об афере с невесткой.

Шайя снова могла только пялиться на Ника во все глаза. Затем покачала головой и застонала.

— Порой ты меня пугаешь.

Ник погладил её по бедру.

— Никогда меня не бойся. Я никогда не причиню тебе вред.

Шайя в это верила. Ещё неделю назад она не верила ни единому его слову. А вот сейчас верила. Он пробрался ей под кожу. И это опасно. Но как ему это удалось? Нравится ей или нет, но ей хорошо, когда он рядом. Всякими мелочами Ник делает её жизнь гораздо проще, и изо всех сил пытается заботиться о ней, несмотря на ворчания и протесты. Никто раньше такого не делал. Никто раньше не посвящал себя ей. Даже родители.

— Теперь, когда ты чувствуешь себя лучше, мне пора тебя покинуть. — Последнее, что Нику хотелось, это уйти отсюда, но он не собирался оставаться, если она не попросит. Он не хотел, чтобы Шайя думала, что всё, что он для неё сегодня сделал, было ради приглашения остаться. Ник сделал это, потому что хотел. Но он не мог вести себя так, как ей хочется, и не удержался бы от поцелуя в её так манящий рот. — Если я тебе понадоблюсь, ты знаешь, где меня найти. — Ник сделал всего пару шагов, когда услышал за спиной:

— Ник... спасибо... за помощь. — Он одарил её сексуальной улыбкой, от которой волчица вздрогнула, а затем ушёл... и Шайя поняла, что ей хочется его вернуть. Да, он, определённо, пробрался ей под кожу... гораздо глубже, чем она думала. Вот дерьмо.

После трёх недель, в течение которых Ник делал всё возможное, чтобы занять место в её жизни, Шайя уже была готова выть... потому что его действия были успешными. К её разочарованию, Ник полностью делами подтверждал свои слова. Каждое утро он ждал её в машине с кофе и предложением подвезти, которое Шайя привыкла отклонять. Каждый рабочий день она получала подарок и текстовое сообщение, вызывающее улыбку и желание рассмеяться. Каждый обеденный перерыв Ник забирал Шайю и вёз обедать туда, куда она хотела. Каждый день он забирал её с работы и передавал приготовленную собственноручно еду. А каждое воскресенье Ник помогал Шайе с покупками и предлагал выполнить любую работу около её дома.

Несмотря на частые прикосновения и поддразнивания теми вещами, которыми Нику хотелось бы с ней сделать, он не принуждал Шайю к большему, никогда не пользовался преимуществом того, что её тело от возбуждения почти сдалось. Это возбуждение посещало её во снах каждую ночь. В них не было ничего ванильного. Тот, что был прошлой ночью, оказался очень горячим. Не только из-за того, что во сне она была обнажена, лежала на спине, руки были привязаны над головой, но и потому, что в её заднице была анальная пробка, а Ник трахал её жёстко и глубоко. Шайя винила Кента и его комментарии в стиле «готов поспорить, что в спальне Ник очень властный». Эти комментарии и Ник её дразнили.

Поэтому, когда Ник посреди дна вошёл в салон, выглядя чертовски сексуальным, Шайя не знала, что же ей хочется: рывкнуть на него или запрыгнуть. Она остановила свой выбор на первом варианте.

— Я тебе утром сказала, что не смогу с тобой пообедать. По пятницам здесь много работы.

— Знаю, — спокойно ответил Ник, улыбнувшись. Её резкость никогда его не задевала. — Я тебе кое-что принёс... не хотел, чтобы из-за загруженности ты пропустила обед. — Не только потому, что эта женщина кушала как птичка, но и потому, что Ник знал, что Шайя время от времени пропускала приёмы пищи, а ему не хотелось, чтобы она собой так пренебрегала. Для метаболизма оборотня так делать плохо.

Шайя, может, и не взяла пакет, если бы сэндвич из Сабвея не пах так изумительно. Нехотя, она его взяла, мысленно проклиная Ника за то, что он опять такой милый и пытается о ней позаботиться. Он много для неё делал. Естественно, Кент считал это невероятно милым. Так же считали и её постоянные клиенты, которые даже раз увидев Ника, считали его потрясающим. На самом-то деле сейчас её клиентка болтала с ним о чёртовой погоде.

Через некоторое время Ник повернулся к Шайе и указал на сэндвич.

— Обязательно поешь. — А затем добавил тихим, слышным только оборотню голосом: — Если ослушаешься, я тебя отшлёпаю.

Шайя упёрла руку в бедро и уставилась на Ника, а затем так же тихо спросила:

— Кем ты себя возомнил, командуя мной и угрожая отшлёпать?

— Я тот, кто владеет твоей задницей, детка. И мне не нравится, когда ты о ней не заботишься.

С этими словами он поцеловал её в щёку и ушёл.

Шайя, разинув рот, посмотрела на Кента, который работал на своём месте, располагающемся рядом с ней, и с лёгкостью, из-за слуха оборотня, мог всё слышать.

— Верить этому парню? — Кент просто одарил её очередным неодобрительным взглядом. Почему? Потому что Шайя приняла приглашение на свидание от клиента, который только-только приехал в этот город. Обычно она с клиентами не встречалась, но сегодня сделала исключение. Шайя могла, как угодно врать себе о причинах — могла говорить, что не хочет Ника или всё это из-за того, что хотела на свидание, — но правда была в том, что она проверяла Ника.

Он очень быстро становился важен для неё. Шайя не могла ничего с собой поделаться, ощущая комфорт и уверенность, когда Ник рядом. Он делал так, что Шайя и волчица чувствовали ласку, безопасность и защищённость. Она слишком долго ощущала одиночество. Перед переменами, что внёс Ник, в ней присутствовало одиночество... как холодный ком в груди. А когда Ник был рядом, когда её лёгкие наполнял его аромат, когда он к ней прикасался, одиночество отступало.

Он стал частью её жизни до такой степени, что если снова вздумает уйти, то нанесёт этим Шайе огромный удар — удар, возможно, который она не вынесет. И если уж этому суждено случиться, ей хотелось бы, чтобы разрыв произошёл раньше, чем позже. Если что и может это ускорить, так это свидание Шайи с другим парнем. Если же после этого Ник не сдастся... что ж, он явно заслужит второй шанс. Очень рискованное предприятие и может выйти Шайе боком, но ей необходимо было знать, насколько Ника хватит, прежде чем она допустит хотя бы мысль о том, чтобы дать ему второй шанс.

Когда ушёл клиент, и Шайя принялась за уборку рабочего места, то снова услышала раздражённый вздох.

— Прекрати на меня рычать, — прошептала она Кенту.

— Шайя, то, что ты делаешь, неправильно, и тебе об этом известно.

— Мне нужно знать покинет ли он меня снова.

— Нет, ты его хочешь наказать.

Ладно, отчасти Шайе хотелось сделать Нику так же больно, как было ей, но ей уже начало казаться, что всё это время он тоже страдал.

— Если у меня не будет веры, что он не уйдёт, дальше наши отношения не сдвинутся. Ты знаешь о моей истории с Мейсоном — доверие мне очень тяжело даётся. Учитывая, что Ник — моя истинная пара — уже однажды меня покинул, неудивительно, что я так колеблюсь.

Выражение лица Кента смягчилось.

— Знаю. Шайя, но есть большая вероятность, что Ник убьёт парня, с которым ты пойдёшь на свидание. Хочешь, чтобы это осталось на твоей совести?

— А почему тогда я ему ничего не сказала и не планирую делать это и после свидания? Я отправила Нику сообщение, что после работы еду к тебе.

Кент уставился на Шайю.

— А я-то как оказался в это втянут?

Шайя закатила глаза.

— Ну не будь такой плаксой. Ник не узнает, что тебе что-то известно о свидании, потому что я ему ничего не расскажу.

Кент бросил на неё недовольный взгляд.

— А другого способа проверить Ника нет?

— О какой проверке Ника идёт речь? — послышался голос. Пейсли.

Внутренне застонав, Шайя мило улыбнулась коллеге.

— Ни о какой.

— Должна признаться, удивлена, что он тобой заинтересовался. В смысле, посмотреть на него... а потом на тебя... и всё теряет смысл.

— Пейсли, — с предупреждением в голосе произнёс Кент.

— Я не оскорбляю. — Впервые, казалось, Пейсли обижает не намеренно. Она по-настоящему была растеряна. — Ник явно очень властный парень... на него всегда есть спрос, у него куча предложений. Шайя, кто-то вроде тебя, ну... просто я не вижу, чтобы ты могла бы с таким Ником справиться. Ты как разбавленная версия того, что он бы хотел — слишком вспыльчивая и непокорная, не говоря уже о твоей неопытности. Тебе больше подойдёт парень практичный, разумный, чувственный, нежный и всё в этом духе. Может, библиотекарь или что-то похожее.

— Библиотекарь?

— Ну, знаешь... кто-то безопасный и робкий. — Пейсли пожала плечами. — А Ник от этого далёк. Я представить не могу, что у тебя с такими парнями был опыт. И может быть ты симпатичная и привлекла его внимание, но, честно говоря, ты не можешь серьёзно рассчитывать на то, что способна его удержать.

Честно говоря, Шайя так же считала. И в этом была громадная проблема. За последние три недели она поняла, что не отсутствие доверия её удерживает, а неуверенность. Шайя не могла перестать думать, а что если в один прекрасный день Ник пожалеет, что его парой оказалась покорная волчица. Большинство альфа-самцов предпочитали женщин, равных им по силе. Шайя знала, что её внутренняя сила равная силе Ника, но будет ли это для него достаточным или он бы предпочёл кого-то вроде Амбер?

Амбер... Эту женщину она презирала. С момента приезда целительница была большой, жирной занозой в пухлой заднице. Сколько раз она «случайно» появлялась, нарушая уединение Ника с Шайей. Конечно, она всегда обнимала его или просто касалась, но с фамильярностью, которая была слишком интимной.

Бывало, что Амбер приезжала в дом на колёсах... и да, Шайя это заметила и осторожно наблюдала из окна. Ник никогда не впускал Амбер, всегда держал на пороге во время их коротких разговорчиков. Всякий раз, когда Шайя спрашивала Ника об этих визитах, он отвечал, что Амбер держит его в курсе состояния Рони, но у Шайи сложилось впечатление, что там было что-то ещё.

Амбер Шайи не нравилась. Та действовала мерзко — тошнотворно мило и дружелюбно, и если бы Шайя случайно не увидела вспышку ревности и пренебрежения в её глазах, то купилась бы на её притворство. Шайя предпочитала стервозное поведение, потому что могла бы сказать этой женщине пару «ласковых» слов и настоять держаться от Ника подальше. Но пока Амбер вела себя дружелюбно, Шайя считала, что выглядела бы беспричинно грубой и нерациональной, начни она что-то высказывать целительнице... и может, поэтому Амбер себя так и вела — так она могла много крутиться возле Ника.

Когда Пейсли вернулась за стойку администратора, чтобы ответить на звонок, Кент произнёс:

— Ладно, раз уж ты собралась на это свидание, можешь, по крайней мере, рассказать про этого парня.

— Его зовут Саймон. Он веб-дизайнер.

— Какая скука.

— Ты узнал лишь его имя и род занятий.

— Вот именно. И уже скучно. Если бы он был высоким, пепельным блондином, альфасамцом с внутренним волком...

— Кент, — простонала Шайя.

— Ладно. Так и где будет проходить это свидание?

— В марокканском ресторане неподалёку от твоего дома.

Кент приподнял бровь.

— Так может, я к вам присоединюсь.

— Нет. Ты будешь закидывать его вопросами как при допросе по обвинению в убийстве.

— Да, ради твоего же блага. Он может оказаться убийцей. Даже убийцей с топором. В подвале его дома могут быть спрятаны тела.

— Ты — заноза в заднице, — прорычала Шайя.

Кент продолжал задалбливать её весь день — посвятил себя высмеиванию парня, с которым даже не встречался, называл его скучным и бесхарактерным, а также, возможно, склонным к суициду. Но Шайя всё равно заставила его после работы отвезти её в ресторан. Она переделалась в салоне и была готова к свиданию. Конечно же, несмотря на неодобрение, Кент пожелал ей удачи, но когда он отъезжал от ресторана, в его глазах было что-то странное, что Шайе не понравилось — возможно, вина?

Отбросив все эти мысли, Шайя вошла в ресторан, где её уже ждал Саймон. Он был абсолютно вежлив — помог ей снять пальто, отодвинул для неё стул, позволил первой сделать заказ. Да, вечер удастся.

* * *

Ник с Брюсом смотрел телевизор, когда зазвонил мобильный. Деррен.

— В чём дело?

— Кое-что произошло и тебе это не понравится.

Ник тут же вскочил на ноги. В голосе Деррена не было паники, там слышался гнев.

— Что случилось?

— Я, как ты и просил, проследил за Шайей до квартиры Кента, чтобы убедиться, что она доберётся в целости и сохранности. — Последовала короткая пауза. — Положительным моментом является то, что ни люди Нациста, ни экстремисты за ней не следовали.

— А отрицательный момент?

Последовала ещё одна пауза, затем Деррен вздохнул.

— Шайя не поехала к Кенту. Она отправилась в ресторан. Согласно словам Кента — который явно заметил мою слезку и на парковке подошёл ко мне с просьбой позвонить тебе — у Шайи свидание.

— Свидание? — процедил Ник. Твою ж мать.

* * *

Снова Шайе пришлось бороться с желанием одёрнуть свою новую фиолетово-чёрную юбку, которая оказалась одной из тех любовь-с-первого-взгляда покупок. Ей нравились внешние края, струящиеся до середины бёдер, обтянутые шнуровкой, и казалось, распусти её, и юбка опустится до пола. Шайе нравилось прикосновение к коже шёлкового подъюбника. Стыд не оказался тем знаком, предупреждающим, что каждый раз, когда она будет

присаживаться, юбка будет задирается на бёдрах.

Шайя улыбнулась Саймону, который подлил ей вина. Парень был довольно нормальным. Свидание тоже было довольно нормальным. Всё дело в этом «нормально». Между ними не ощущалось сексуальное напряжение, хотя Саймон одаривал её комплиментами, намекающими, что он с радостью бы заменил её вибратор. Не было между ними поддразнивай и подтруниваний. Казалось, Саймон слишком нервничает, чтобы шутить.

Однако она должна была отдать ему должное — он проделывал фантастическую работу, чтобы не таращиться на её груди, так хорошо подчёркнутые топом. Всякий раз, когда его взгляд останавливался на них, Саймон краснел и тут же отводил глаза. Сейчас Шайя внимательно его рассматривала и кое-что поняла: Саймон был именно тем библиотекарем, которого Пейсли описала как идеального партнёра для Шайи.

Но ведь этого же Шайя и хотела, разве нет? Кого-то чувствительного, кто не причинит ей боли, как кое-кто ранее. Да, в Саймоне не было доминирующей жилки, по которой так скучала её покорная сторона, но порой люди идут на компромиссы. Саймон никогда не возьмёт контроль на себя и не сделает её трусики мокрыми лишь взглядом, как уверенный в себе альфа-самец, но и что с того? В любом случае, в постели Саймон мог оказаться настоящим Казановой. Мог. Учитывая возможность, между ними могла возникнуть страсть. Они могли вспыхнуть в её пламени.

Или Шайя могла бы жить в мире фантазии.

Может, она была из тех женщин, которые шли по жизни, выбираясь из одних плохих отношений в другие. Если это так, то, быть может, стоит улучшить своё положение — никаких эмоций, обязательств, правил, давления. Пусть всё крутится вокруг примитивной потребности в сексе. Но такая жизнь кажется... холодной. Шайя хотела тепла. Нет, жара.

Снова взглянув на Саймона, Шайя поняла, что никакого жара между ними не будет. Но может проявиться тепло. Если это всё, что она может получить, возможно, стоит это принять...

Резкий звук отодвигаемых стульев выдернул Шайю из мыслей. Из ниоткуда к их столику присоединились трое мужчин, один из которых практически вплотную придвинулся к ней, закинул руку на спинку её стула и собственническим жестом оборотня сжал в кулак её волосы.

Вот дерьмо.

— Привет, Шай, — хрипло произнёс Ник, не глядя на неё. Его взгляд был прикован к мужчине напротив, который явно начал нервничать. Несмотря на кружащие в Нике тёмные эмоции, голос его, на удивление, оказался спокойным. Он поверить не мог, что Шайя так с ним поступает. Нику казалось, что он достиг прогресса, что Шайя собирается сделать его частью своей жизни, и молил бога, что это произойдёт скоро, даже если и совсем чуть-чуть. Он позволил, чтобы всё шло в том темпе, который выбрала Шайя, как бы ни сильно было желание оставить на ней метку. Но Ник не собирался мириться со свиданиями с другими парнями. И если Шайя видела происходящее по-другому, то совсем Ника не знала.

Шайя мельком глянула на без эмоциональное лицо Ника, надеясь понять, на что намекает его напряжённая поза. Он кипел от гнева. Встретившись с её глазами, Ник взглядом предупредил не бросать ему вызов. Волчица отшатнулась — не от страха, а потому что у неё не было ни малейшего желания брать на себя вину за происходящее здесь. Волчице не нравилось быть рядом с другим самцом, но кроме как рычать на него, она ничего не

могла делать.

Деррен и Кент развалились на стульях, сложив руки на груди, зыря на Саймона так, словно он пытался напасть на Шайю или что-то в этом роде.

— Эм... гм, всё в порядке? — нервно спросил Саймон.

Исходящие от Ника ощущение усталости и тёмной энергии привели к тому, что Шайя попыталась отодвинуться, но он зарычал и крепче обхватил её за затылок. Когда она замерла, он нежно помассировал ей затылок, словно наградил за послушание. От этого прикосновения волчица немного успокоилась.

— Шай, почему бы тебе нас не познакомить, — предложил Ник.

Шайя прочистила горло.

— Парни, это Саймон. Саймон, это Кент, Деррен и Ник.

Она подняла бокал с вином и сделала большой, успокаивающий глоток.

— Рад познакомиться со всеми вами. — Его взгляд несколько раз метнулся от Шайи к Нику, и, по-видимому, Саймон заметил его собственническое отношение к девушке.

— Саймон, чем ты зарабатываешь на жизнь? — буднично спросил Ник, желая знать каждую деталь об этом парне, нуждаясь в том, чтобы в голове составить его портрет, чтобы понять, в конце концов, какого чёрта Шайя предпочитает Нику его. Предпочитает его своей паре.

— Ну, я веб-дизайнер, — ответил Саймон. Шайя подумала, что ему, должно быть, интересно, почему тон Ника похож на тон интервьюирующего при найме на работу.

— Веб-дизайнер? Серьёзно? Готов поспорить, что это увлекательно. — Он провёл по волосам Шайи, и, несмотря на то, что был взбешён из-за неё, она буквально была единственной, кто мог сохранить его спокойствие в ситуации, когда контроль подвергается серьёзному испытанию. Если бы он вышел из себя, парень был бы мёртв. — И всегда работал веб-дизайнером?

— Нет, я был библиотекарем, когда...

Все разговоры смолкли, когда Шайя подавилась выпивкой. Библиотекарь? Нет, вселенная не могла сыграть с ней такую шутку. Ник похлопал её по верхней части спины, а затем погладил.

— Был женат? — спросил Ник.

— Женат? Нет, никогда.

— Дети?

— Нет.

Видя в выражении лица Саймона удивление от такого допроса, Шайя решила вмешаться в ситуацию.

— Ник, я... — она изумлённо распахнула глаза, когда Ник в назидание прикусил мочку её уха.

Ник продолжил, улыбаясь Саймону:

— Каким бы словом ты себя описал?

— А каким бы словом ты себя описал? — рявкнула Шайя на Ника.

Он встретился с ней взглядом.

— Злой.

Саймон нервно прочистил горло, снова приковав к себе внимание. Его улыбка была тревожной.

— Гм... а вы двое, похоже... близки.

Для Шайи было очевидно, что тот смертельно сильно хочет спросить почему Ник ведёт себя как собственник, но, вероятно, Саймон тревожился, что сам того не зная пригласил на свидание чужую девушку. А Ник сейчас демонстрировал школьный принцип: «не спрашивай, если сам не можешь ответить на этот вопрос».

— Да, мы близки. — Ник прикусил её шею.

Шайя резко повернулась к нему, но Ник взглядом предупредил не бороться с ним. Упрямая часть неё хотела послушаться, но её остановило блеснувшее в его глазах чувство предательства. Когда на долю секунды глаза Ника превратились в волчьи, Шайя и в них увидела злость. Она принимала это чувство. Что уж говорить, даже собственная внутренняя волчица на неё злилась. Это было всего лишь одно свидание, которое можно прибавить к тем, что были в Калифорнии после того, как Ник отказался от неё. И он считал это свидание самым предательским.

— Расскажи, как вы познакомились.

Саймон неуютно поёрзал.

— Ну, мы познакомились этим утром в салоне, когда Шайя меня подстригала...

Остальные слова Саймона заглушила острая, пронзившая голову Ника боль. Великолепно. Началась очередная головная боль. Неудивительно, учитывая постоянное нахождение в стрессовом состоянии. Ему необходимо отсюда сейчас же уйти. И Ник был чертовски уверен в том, что Шайю здесь не оставит.

— Ладно, было классно с тобой пообщаться, Саймон. Детка, попрощайся с Саймоном.

Считая, что идея сейчас остаться с Ником наедине, совсем плоха, Шайя поспешно произнесла:

— Ник...

Но он не послушал. Обхватил за локоть и, поднявшись, потянул за собой и Шайю. Он не отводил от неё всё это время взгляд, смотря, как хищник на жертву, которая планирует сбежать... что недалеко от правды.

Часть неё была взволнованна тем эффектом, который он на неё оказывал — Ник показывал, что ему не всё равно, показывал, что она важна для него, что дело не в «моя», как вещь, и сама суть больше в его действиях, чем в чувстве собственности. Но часть Шайи чертовски нервничала. Нет, она не думала, что Ник её обидит. Нет, никогда. Тем не менее, парень и в лучшие времена «нервничал». А сейчас была плохая ситуация.

Спустив руку к запястью и потянув, Ник повёл быстро Шайю из ресторанчика к мерседесу. Внутренне приготовившись к типичному «взрыву» доминантного альфа-самца, Шайя пристегнула ремень безопасности и стала ждать. Но взрыва не последовало. Ник спокойно завёл двигатель и спокойно выехал с парковки. Затем спокойно поехал в направлении её дома. И Шайя быстро поняла, что молчание гораздо хуже ярости.

Шайя продолжала ожидать, что в любую секунду Ник начнёт кричать, но он молчал, и не произнёс ни слова всю поездку. Припарковавшись у её дома, Ник выбрался из машины прежде, чем Шайя смогла сказать хоть слово, и открыл для неё дверь. Он даже не взглянул на Шайю. Ладно. Хочет поразмышлять, она даст ему на это время.

Шайя пронеслась по подъездной дорожке и отперла входную дверь, намереваясь оставить Ника на улице. Но затем передумала и, резко развернувшись, прорычала:

— Зачем вытащил меня из ресторана, если собирался просто молчать? Если хочешь на меня накричать — накричи.

— Зайди внутрь. Завтра поговорим. Я не буду с тобой спорить посреди улицы, и уж

точно не буду делать это при свидетелях. — На противоположной стороне дороги припарковались волки Нациста, а на расстоянии пяти машин от дома на колёсах находились люди.

— Тогда тоже зайди. — Это было смело, и Шайя понятия не имела, почему так поступила. Ни один альфа не проигнорирует такой вызов и, похоже, её альфа — да, её альфа — не исключение.

Несмотря на то, что Ник безумно нуждался сейчас в своих таблетках, он проигнорировал боль и медленно начал сокращать расстояние между ним с Шайей. Он даже немного ожидал, что Шайя забежит в дом и запрётся, но она на его действия никак не отреагировала — не струсилась, не опустила глаза, не стала пятиться. Она осталась на месте, в дверном проёме, с высоко поднятой головой, прямыми плечами и непрерывным зрительным контактом. Умница.

— А сейчас, если хочешь прочитать мне свои нравоучения, то сделай это.

— Понятия не имею, что сказать. Шайя, я был терпелив. Позволил всему идти тем темпом, что выбрала ты, хотя сдерживаться было больно. И что делаешь ты? Идёшь на свидание с щуплым веб-дизайнером, который краснеет даже больше тебя. Единственная причина, по которой он остался в сознании, в том, что Деррену и Кенту удалось меня немного успокоить, прежде чем мы вошли в ресторан. Почему ты не рассказала мне о свидании? Собиралась сохранить это в тайне?

— Я собиралась потом тебе об этом рассказать.

— Шайя, знаешь, если хотела сделать мне больно, могла бы просто вонзить в грудь нож и покончить со всем.

Шайю накрыло ещё большее чувство вины, когда она услышала в голосе Ника отчаяние. А ещё она заметила, что ей не понравилось, что он назвал её «Шайя». Она уже начала привыкать к укороченному Ником имени, и даже, вроде как, полюбила его. «Помни, он от тебя отказался», напомнил внутренний голос. «Да ну и что». А ещё он извинился, был с ней нежным, и никогда не терял с ней терпения, и неважно, что она говорила или делала. Даже когда она в ту первую ночь причинила ему физическую боль, он не причинил ей боль, не пытался запугать, давить своей доминантной натурой. А что важнее, Ник не бросал ее, что бы она ни делала.

— Я не хотела причинить тебе боль.

— Что, правда? — голос так и сочился скепсисом.

— Ладно, может я и хотела причинить тебе небольшую боль, но мне нужно было знать, что ты не собираешься меня бросить снова.

— А, понятно. Рад, что прошёл твой маленький тест, — с горечью произнёс Ник. В этот момент голова начала так сильно пульсировать, что звук собственного голоса приносил боль. — Своими словами ты подтверждаешь, что всё, что я делаю, для тебя совсем не важно.

— Я не это имела в виду. Если хочешь правды...

— О, да, я хочу правды.

— ... тогда, пожалуйста. Но ты разве сам не понимаешь? Мне не хотелось, чтобы твои действия сработали, но так получилось. Я не хотела, чтобы ты влезал в мою жизнь, но ты влез. Не хотела, чтобы мне было не всё равно уйдёшь ли ты снова, но меня это беспокоит. Не хотела видеть тебя во снах, но вижу, а затем просыпаюсь возбуждённая, а удовлетворения на горизонте нет.

— Хочешь удовлетворения? — тихие, стальные слова.

Шайя напряглась. Прежде чем ей удалось ответить, Ник втолкнул её в дом и ногой закрыл дверь. Затем прижал Шайю к стене и тут же накрыл её губы поцелуем, в котором не было ничего нежного и медлительного. Он пожирал её, вторгся языком в рот и целовал так, словно это последнее, что он делает перед смертью. Поцелуй был глубоким, властным, истощающим. Сила, которую Ник в этот поцелуй вкладывал, должна была Шайю напугать, но вместо этого только лишь больше завела, и всё, что Шайя могла делать, это с жадностью отвечать. Другого Ник не заслуживал.

Запустив обе руки в её волосы, он наклонял её голову так, как нужно. Шайя не стала протестовать, когда губы и язык Ника завладели её ртом. Поцелуй ощущался заявлением прав, обещанием и предупреждением. Ник втянул в рот её язык, вжался бёдрами в её бёдра, доводя возбуждение Шайи до предела. Затем прижал одну руку к её животу, а второй рванул за волосы, разрывая поцелуй, вынуждая откинуть назад голову. Выражение лица Ника было свирепым.

— Я не стану тебя трахать. — Говоря это, Ник скользнул рукой с её талии ниже, к подолу юбки, и задрал её. — Я не просто какой-то случайный парень. Я хочу, чтобы ты хотела меня — свою пару, — а не секс. Но если ты так сильно нуждаешься в удовлетворении, я тебе его предоставлю. — Ник жёстко накрыл её лоно. Широко распахнув глаза, Шайя инстинктивно свела ноги, заключив его руку в ловушку. Ник покачал головой, в его глазах виделся блеск. — Разведи ноги.

— Что? — пропищала Шайя, услышав такую жёсткую команду, ощущая себя невесомой от такой внезапной смены настроения. Ник не повторил слова, просто выжидательно выгнул бровь. Шайя сглотнула и медленно выполнила команду.

Он отодвинул её трусики и сразу двумя пальцами вошёл в лоно. Такое жаркое и влажное.

— Моя, Шайя. Поняла? Ты моя, и твоё лоно тоже моё. И если ты ещё хоть раз задумаешь отдать то, что принадлежит мне, другому парню, я его убью. Серьёзно. Разорву на чёртовы части, а тебя отшлёпаю так, что неделю не сможешь сидеть.

Шайя уже собиралась сказать, что в её намерения не входило спать с Саймоном, но тут Ник опустил её на колени. Он закинул её ногу себе на плечо и разорвал трусики. Только идиот отвлёт бы его от задуманного. Шайя была стервой, но не идиоткой.

Когда кончик языка Ника скользнул вокруг её клитора, Шайя откинула голову назад и зажмурилась. Она была так долго и так сильно возбуждена, что одно касание заставило растечься по стене и застонать. Когда Ник провёл языком между её складочек, Шайя запустила руки ему в волосы и потянула, нуждаясь в большем. Ник зарычал, от чего лоно Шайи начало сокращаться. Она была рада, что он крепко держит её за бёдра, потому что очень сомневалась, что может самостоятельно стоять.

Язык Ника метил её каждым облизыванием, доводя до чувственного состояния, настолько сильного, что Шайя почти испугалась — почти испугалась равноценного отклика своего тела. Всё исчезло, кроме ощущения его рта: облизываний, посасываний, покусываний. Ник трахал её языком. И Шайя стонала, хрипела, кричала и хныкала. Но он не прекратил, не дал передышки, практически мучая наслаждением. Может Ник и стоял на коленях, но не Шайя контролировала процесс. Жёсткой хваткой Ник контролировал каждое движение. Своим талантливым ртом он контролировал её наслаждение и отклики тела.

— Ник... мне нужно...

Ник снова зарычал, и вибрация от этого звука усилила до предела ощущения. У Шайи

задрожали ноги, когда он резко ввёл в неё два пальца и принялся посасывать клитор, доводя её до оргазма. И он добился успеха. Шайю накрыл оргазм, от которого она закричала и содрогнулась всем телом. Ник сильно прикусил внутреннюю поверхность её бедра, продлевая наслаждение.

Тяжело дыша, она наблюдала, как Ник поправил её юбку и поднялся с колен. Он ещё раз её властно поцеловал и в наказание прикусил нижнюю губу, показывая, что всё ещё зол. А затем Ник ушёл, а Шайя осознала, что большую часть времени он сдерживал свою доминантную натуру.

* * *

Ник закинул в рот горсть таблеток, а когда Деррен сел на диванчик и неодобрительно нахмурился, подумал, что всё становится слишком знакомым. Либо головные боли стали острее, либо таблетки стали менее эффективными, потому что пришлось увеличить дозу, чтобы приглушить боль. Вся соль в том, что боль и такая доза его успокаивали. В любой момент он окажется в стране грёз. И как только он закрыл глаза и рухнул на диван, Деррен заговорил.

— Три головные боли за сегодня, — тихо, что оценил Ник, произнёс Деррен.

— Да. Что ж, очень тяжёлый день.

Деррен выругался.

— Ник, тебе нужно возобновить сеансы исцеления с Амбер.

— Нет.

Тяжёлый вздох.

— Ник...

— Всего лишь головные боли. К тому же ты прекрасно понимаешь, что если целебные сессии не помогли в первый раз, то и во второй они не помогут.

— У тебя всегда отговорки. А может поискать другого целителя?

— Я не оставлю Шайю.

— Ник, мне ненавистно это говорить — очень-очень претит, потому что я считаю, что ты заслуживаешь счастья, — но ты воюешь в заведомо проигранной битве. — А затем более эмоционально добавил: — Шайя тебя не принимает.

Ник подумал, что Деррен, возможно, прав. Шайя сказала, что то, что Ник делает, начинает срывать, но ещё она призналась, что ей этого не хочется. Тем не менее, Ник не хотел сдаваться и беспомощно отдавать её другому.

— Деррен, оставь эту тему.

— Ты знаешь, что я прав. Господи, Ник, она пошла на свидание с другим парнем.

— Нет необходимости напоминать.

— Если это не говорит тебе, что ты в проигрыше, то я не знаю что же способно тебя переубедить.

— Деррен, я не хочу сейчас об этом говорить. — Он и в будущем не жаждет. Звуки их голос смешались и долбили по его голове как железным прутком.

— Позволь вызвать Амбер, чтобы она взглянула...

— Нет.

— Если придётся, я позову Амбер, пока ты спишь — тебя всё равно ничем не разбудить.

Ник тут же вскочил.

— Сделаешь это, и я тебя убью. Ты чертовски прекрасно понимаешь что, коснись меня Амбер, и с Шайей у меня уже не будет никаких шансов.

— Есть вероятность, что у тебя так и так нет никаких шансов.

— Деррен, я серьёзно. Сделаешь так, и нашей дружбе конец. А теперь я отправляюсь в кровать. — В комнату, где нет шума и света, где сможет уснуть со вкусом своей пары на языке и её запахом на его руках.

Ник не хотел показывать Шайе полную силу своего возбуждения, но в ту же секунду, как его губы коснулись её губ, он потерял контроль. Её губы были такими мягкими, притягательными. Господи, Шайя так сильно откликнулась на ласки — стонала, извивалась, цеплялась за него. Кроме того, он попробовал на вкус её природную покорность, от чего захотел её ещё больше.

Каждая клеточка в его теле желала вернуться в дом Шайи и взять то, что принадлежит ему. Волк внутри царапался, раздражённый тем, что Ник не заявил на неё права, даже несмотря на ту злость, что он к ней испытывал, и предательство. Волк отказывался принимать мысли Ника, отказывался считать ситуацию безнадёжной и верить, что, быть может, Шайя его не хочет.

Глава 9

На следующее утро, когда Шайя уже была готова скользнуть в туфли и надеть куртку, зазвонил мобильный. Выудив его из сумочки, она увидела, что звонит Кент.

— Если звонишь, чтобы узнать опоздаю ли я, то ответ — нет, так что...

Она услышала смешок.

— Что ж, такое с тобой впервые. Но я звоню не поэтому. Мне нужно, чтобы ты взяла выходной.

Шайя настолько удивилась, что перестала одеваться.

— Что? Зачем?

— Я собираюсь сегодня растрясти свою лень и думаю, что вам с Ником нужно серьёзно поговорить. Шайя, прошлым вечером он был очень зол, и не могу сказать, что виню его.

Шайя тоже его не винила.

— Это ты ведь рассказал ему о свидании?

— Да. Но Деррен всё равно ехал за нами, и ему не пришлось бы сильно напрягать мозги, чтобы понять, что происходит. Что случилось, когда вы поехали домой?

Шайя вздохнула и, усевшись на диван, всё Кенту рассказала.

— Так он вытворяет своим ртом потрясающие вещи, как я и говорил?

На губах Шайи появилась улыбка.

— Лучше.

Кент вздохнул.

— Шайя, я понимаю, почему ты так сильно себя защищаешь, понимаю, почему Нику нужно заслужить место рядом с тобой, и понимаю, как он сильно тебя ранил, не приняв тебя и по большей части игнорируя. Но ты забываешь, что у этого мужчины тоже есть гордость. А как у альфа-самца, её гораздо больше. За последние три недели ты не раз на ней потопталась. Ты причиняла ему боль. Сильную. Так что, если не хочешь, чтобы он ушёл, проглоти свою гордость и дай ему тот шанс, который он, между прочим, заработал.

Кент был прав, и Шайя это понимала.

С всё ещё звучащими в ушах словами Кента, она прошла в кухню, чтобы поставить в раковину пустую кружку. Проходя мимо столовой, она заметила на столе два билета в кино — подарки от Ника. Когда он услышал, что в кинотеатрах вышел фильм, который Шайя хотела посмотреть, то купил ей с Кентом билеты, и даже не намекнул, чтобы она пригласила и его с ними. Господи, она и правда ведёт себя как стерва. Пора остановиться.

Открыв входную дверь, Шайя разочарованно остановилась, не обнаружив мерседес Ника. Он не ждал её как обычно с кофе. Не обнаружив его машину, Шайя подумала, что он, возможно, ещё в Стар бакс. Нет, что-то не так. Шайю накрыла тревога, заставив нервничать её и волчицу. Сделав глубокий вдох, она пошла по подъездной дорожке, ожидая, что Ник в любую секунду выйдет из своего дома на колёсах. Но только когда она подошла к нему, дверь открылась. Но вышел оттуда не Ник. Деррен. Шайя нахмурилась, когда он закрыл дверь и встал перед ней, как защитный барьер.

— Сегодня отвезу тебя я, — напряжённо проговорил он и двинулся вперёд, вынуждая Шайю пятиться.

— Я хочу увидеться с Ником.

Выражение лица Деррена стало ещё более напряжённым.

— Ты можешь сделать это позже.

— Я хочу увидаться с ним сейчас.

Деррен приподнял бровь.

— Зачем? Чтобы ранить ещё больше, чем уже?

Шайя глубоко вздохнула.

— Я понимаю, что ты на меня злишься, знаю, как ты рьяно защищаешь Ника...

— Тогда к чему нам весь этот разговор.

Больше чем пренебрежительный тон Деррена Шайю ранило то, что Ник не вышел. Он должен был знать, что Деррен её выпроваживает, должен был слышать, что происходит, но не вмешался. Это означало одно из двух: Ник действительно ни видеть, ни говорить с ней не хочет, или же что-то скрывает. В разум закралось тёмное подозрение. Неужели он с другой женщиной? Нашёл утешение в объятиях другой? Амбер? Она не может его за это винить, но эту стерву прикончит.

И в эту секунду Шайя поняла, насколько тяжело было вчера вечером Нику. Как сильно могли ранить его, её действия. Ей действительно нужно извиниться. И сделать это сейчас.

— Мой внедорожник за машиной Ника, — произнёс Деррен, махнув рукой вперёд.

Он считает, что может удержать её вдали от истинной пары? Пф-ф. Действуя покорно, как он от неё и ожидал, Шайя кивнула и пошла в сторону внедорожника. Затем резко развернулась, ударила локтем Деррена в горло, а затем последовал удар в челюсть. Шайя рванула в дом на колёсах.

Деррен быстро попытался схватить её сзади, но Шайя этого ожидала. Она развернулась и ударила его в грудь, откинув назад. Затем открыла дверь и ворвалась внутрь. Она прошла мимо дивана, кухонного уголка, кухонного гарнитура, ванной и дошла до двух дверей. Предположив, что одна ведёт в спальню Ника, она её широко распахнула. И остановилась как вкопанная.

Ник лежал на кровати на животе, полностью одетый, бледный и крепко спал. Так крепко, что даже инстинкты оборотня его не разбудили, несмотря на громкую ссору и потасовку снаружи, напряжение в воздухе и запах Шайи. Его волк тоже мог всё это почуять, но и ему, по-видимому, Ника разбудить не удавалось. Даже Брюс, растянувшийся рядом с кроватью и лижущий загорелую руку Ника, свисающую с края матраса, потерпел в этом деле неудачу.

А затем Деррен обхватил Шайю аккуратно, но крепко за плечи, и вывел из комнаты. Отвлечённая беспокойством за Ника, она не стала бороться.

— Почему он так лежит? — спросила она тонким, дрожащим голосом. — Что с ним?

Шайя подумала, что Деррен не ответит, но он вздохнул и произнёс:

— У него головные боли. Сильные.

— Это не объясняет, почему он не просыпается.

— Чем сильнее боль, тем больше таблеток он принимает. Вчера у него было три приступа, и боль с каждым разом всё сильнее. Приложи к этому кучу таблеток и получишь того, кто спит так крепко, что это больше похоже на кому.

Покачнувшись, Шайя села на диван. Она заметила намёк на боль в глазах Ника, но не придавала этому значения, решительно настроенная скрыть своё беспокойство о нём... как бесчувственная стерва — что на неё совсем не похоже. Она позволила гневу изменить себя. Больше этому не бывать. Шайя не хотела быть такой.

— Я не знала о головных болях.

— А с чего бы тебе знать? Готов поспорить, что ты совсем не тратила время, чтобы узнать его.

— Послушай, можешь цеплять на меня всех собак. Но не сейчас, ладно? Мне нужно понять, что происходит с Ником. И если ты не позволяешь мне его разбудить и поговорить — не то, чтобы Шайя смогла бы ему противостоять, но Деррену это знать необязательно, — тогда ты мне всё расскажи.

Он усмехнулся.

— После того, что ты прошлым вечером сделала, у меня нет настроения, что-либо тебе говорить. Отчасти мне кажется, что ты пошла на то свидание, чтобы получить от Ника какую-то реакцию. Надеюсь, ты счастлива.

Шайю охватила паника.

— Ты говоришь, что головная боль произошла у него из-за меня? Это я её причина?

— Если Ник прав, то да. Он считает, что боли вызваны эмоциональным стрессом. А в последнее время у него было подобного предостаточно, согласишься?

Шайя вздрогнула и опустила голову.

— Мне было больно.

— Да, было. Но ты настолько погрузилась в собственную боль, что не замечала его... или, если и замечала, то не придавала значение. Знаешь ли ты, что быть с тобой рядом и физически не заявить на тебя права для него больно? — Шайя резко подняла голову. — Желания истинной пары заставляют тебя чувствовать себя неудобно. Ему они причиняют боль. Было довольно плохо, когда тебя не было рядом. А когда рядом ты, всё становится ещё хуже.

Шайя провела рукой по волосам.

— Я не знала.

— И это что-то меняет? — Его тон пояснял, что Деррен считал ответом нет.

Разочарованная и отчаянная, она встретила взгляд Деррена — не заботясь о том, что он посчитает странным для покорной волчицы смотреть в лицо разгневанному самцу.

— Знаю, ты на меня злишься, но не имеешь права меня судить, пока не обрёл свою истинную пару. Ты понятия не имеешь, каково это наконец-то найти того, кто для тебя так важен, что ты прощаешь ему всё, чем он обидел тебя раньше. Ты понятия не имеешь, каково это встретить человека, который тебя отвергает и игнорирует. Ты понятия не имеешь, каково испытывать себя внутри мёртвым из-за того, что твоя истинная пара тебя не хочет.

Выражение лица и тон Деррена смягчились.

— Так можем мы признать, что вы вдвоём сильно пострадали?

Шайя тяжело вздохнула.

— Да.

— Шайя, если тебе настолько больно, что ты не готова впустить Ника в свою жизнь, скажи ему об этом. Да, знаю, ты говоришь ему об этом с тех пор, как мы сюда приехали, но говоришь это несерьёзно, и Ник это чувствует. Если действительно хочешь, чтобы он уехал, скажи ему, но только искренне. — Услышав в спальне движение, Деррен добавил: — Вот твой шанс. Пойду, погуляю, дам вам побыть вдвоём.

Шайя поднялась с дивана и застыла в тревоге. Секунду спустя из спальни вышли Ник и Брюс. Заметив, что он сейчас не так слаб, волчица Шайи немного успокоилась. Увидев Шайю, Ник заморгал.

— Шай? Что ты здесь делаешь? — Конечно, Ник ощутил её запах, но так как уснул с

запахом её и её возбуждения на своих руках, не понял, что сама Шайя здесь.

Шайя вздохнула с облегчением — он назвал её «Шай», что означало, что он чуть остыл и дуется на неё меньше. А ещё, несмотря на удивление в его тоне от того, что он видит её здесь, в нём не слышалось неприветливости.

— Почему ты не рассказал мне о головных болях?

Смущённый, Ник начал:

— Откуда ты... — Быстро всё поняв, он вздохнул. — Деррен. — Его охватил дискомфорт. Ник задумался, как много друг растрепал. — У меня бывают головные боли из-за стресса. — Ник пожал плечами, будто всё в порядке. Это Шайю взбесило.

— Давай-ка ты не будешь вести себя сейчас как крутой альфа-самец. Деррен рассказал мне, насколько они плохи и болезненны.

Ник очень хотел сменить тему.

— Давай поговорим об этом потом. Пойдём, мне нужно отвезти тебя на работу, а не то ты опоздаешь.

— Я не собираюсь на работу. — Шайя прочистила горло. — Я пришла, чтобы поговорить. — Когда Ник ничего не ответил, Шайя добавила: — Я хотела извиниться.

Брови Ника взмыли вверх. Его удивили не слова Шайи, а вина и беспокойство в выражении её лица.

— Извиниться за что?

— За прошлый вечер. И за то, что топтала твои чувства и гордость, последние три недели. Я не могу извиниться за то, что прогоняла тебя и не верила в твои слова. Когда ты меня не выбрал, то разрушил мой мир. Я его восстановила, но с большим заскоком в голове... поэтому, когда ты начал делать что-то милое и стал прилагать настоящие усилия, этот образ перестал вязаться с тем, что был у меня в голове — тем образом, который поддерживал мою ненависть к тебе. Я убедила себя, что ты лживый. Пыталась держать тебя на расстоянии. Но ты, засранец, свёл все мои усилия на нет.

Ник медленно подошёл и убрал локон ей за ухо.

— Я не буду извиняться, что мои усилия принесли плоды. Но прошу прощения, что причинил тебе боль.

— Если тебе было так легко оставить пост Альфы, ты мог сделать это ещё тогда. Значит, во всём этом кроется что-то большее. — В выражении лица Ника промелькнула эмоция, которую Шайя не узнала. — Есть же что-то большее, да?

Бывали времена, как сейчас, когда Ник желал, чтобы его пара не была столь проницательна.

— Присядь, — нежно произнёс он, указав на диван. Не нарушая её личного пространства, Ник сел рядом и повернулся к ней лицом. Шайя повторила движение. Момент истины. После долгого молчания, Ник произнёс: — Мне было пять, когда впервые проявился мой волк.

Застигнутая врасплох таким откровением, Шайя распахнула глаза:

— Пять? Но... почему твой волк проявился так рано?

— Произошла автомобильная авария. В неё попали я и мои родители. Отец умер мгновенно. Мама потеряла сознание, но кто-то из проезжавшей мимо машины остановился и вытащил её. А машину объяло пламя. Меня зажало ремнём безопасности, и я не мог выбраться. Мой волк запаниковал, как и я. Но я сильно ударился головой — всё было мутным, мои конечности стали вялыми — поэтому не мог оказать ему сопротивление, как

сделал бы в другой ситуации. Поэтому волк вырвался из-под контроля в попытке меня защитить. Он вырвался из-под ремня и выскочил через дверь со стороны матери, проскочив сквозь пламя. С тех пор он боится огня.

Слишком шокированная, чтобы говорить, Шайя просто смотрела на Ника. По взгляду она поняла, что он вернулся туда, снова видел вокруг пламя. Желая, чтобы он вернулся в настоящее, она произнесла:

— Ник?

Он резко перевёл на неё взгляд.

— Ты же слышала уже о тех, чьи звери слишком рано выбираются из-под контроля?

Шайя кивнула.

— Большого не знаю. Слышала, что такое может происходить.

— Знаешь, что происходит с ними после?

От жёсткого тона по позвоночнику Шайи побежали мурашки.

— Что?

— Целители толком понять не могут, почему такое происходит, но считают, всё из-за того, что телу и разуму пришлось пойти на изменения, к которым они в столь раннем возрасте совсем не были готовы. Это вызвало нарушение функций, которое позднее переросло в ещё более худшую стадию. Когда мы с тобой познакомились, я проходил сеансы излечения, которые помогали. Но у меня был страх, что улучшения лишь временные. Мне не хотелось, чтобы ты была моей сиделкой. Несправедливо предъявить на тебя права, оставить метку и «похоронить» с тем, о ком придётся заботиться до конца дней — с пациентом, а не второй половинкой.

В голове Шайи как будто прозвучал щелчок и всё, что было сделано и сказано с момента их с Ником первой встречи встало на свои места. Она наконец-то всё поняла. Но...

— Ник, ты чёртов идиот. — Не было гнева или какого-то оскорбления, лишь чистая и полнейшая усталость. — Какого чёрта ты не рассказал мне обо всём этом с самого начала?

— Тогда ты бы просто застряла со мной.

— А если бы была обратная ситуация, ты бы поступил иначе? Не смей говорить, что это не одно и то же! Это не так! Ты должен был мне рассказать! Должен был дать возможность выбрать остаться с тобой, остаться ради тебя!

— Когда мы познакомились, и я понял, что не могу сделать тебя своей, не поставив тебя в эти жестокие рамки болезни, мне показалось... я поступаю правильно. Мне казалось правильным не гробить жизнь своей пары, о чём она потом пожалеет. А ты такая милая и идеальная, в отличие от меня... и растопила меня внутри больше, чем я готов признать.

— Всё равно ты должен был мне рассказать! Почему, ради всего святого, ты не упомянул мне об этом три недели назад?

Шайя вела себя с ним как законченная стерва, в то время как Ник пытался не пометить её, оградить от своих проблем.

— Я не хотел шанса из жалости. Хотел его заслужить.

Ох уж эти доминантные самцы и их гордость.

— Всё равно ты не должен был это от меня скрывать.

— А у тебя нет секретов? Шайя, не думай, что я не знаю, что ты тоже что-то от меня скрываешь. У тебя огромная проблема с одиночеством. Я не давил на тебя по этому поводу, потому что считал, что не имею на это права, ведь сам не без греха. Но сейчас скажу, что было бы справедливо, чтобы ты мне рассказала.

— Мне не хочется об этом разговаривать.

Эти слова возмутили Ника.

— Мне не хотелось рассказывать о том, что произошло в тот день в лесу... но я рассказал, когда ты спросила.

Ладно. Справедливо.

— У меня была близняшка, — спустя долгую паузу произнесла Шайя. — Моя копия. Сестра Мика... Она умерла в утробе.

Ник закрыл глаза и выругался. Взял ладонь Шайи в свои.

— Детка, мне жаль.

— Даже до рождения у нас была с ней связь. Возможно, это звучит мелодраматично и невероятно. Но это нельзя отрицать, как и то, что младенцы в утробе слышат голоса родителей и успокаиваются. У нас с Микой несколько месяцев была эта связь. Я росла и эта «пустота» ощущалась всегда. Ощущалось это одиночество. — Шайя улыбнулась воспоминаниям. — Когда я была маленькой, то представляла Тарин своей близняшкой.

От образа маленькой версии Шайи, которая ощущает себя пустой и потерянной, которой приходится воображать, что подружка — эта её сестра, у Ника защемило сердце.

— Готов поспорить, что Тарин нравилась эта игра.

Улыбка Шайи стала шире.

— Да, ведь у Тарин не было братьев и сестёр, так что нас такая маленькая фантазия вполне устраивала. — Когда она продолжила, улыбка пропала. — Но, быть может, я бы перенесла всё лучше, если бы не случилось кое-что, когда мне было четыре.

Нику было сложно сохранить тон спокойным, когда внутри всё клокотало от гнева от мысли, что кто-то причинил Шайе боль.

— Шай, что произошло?

— Первые четыре года своей жизни я прожила с родителями не на территории стаи. Альфе — отцу Тарин, Лэнсу — не нравилось то, что мама сошлась с человеком, даже несмотря на то, что мой отец был её истинным. Поэтому мы жили в доме неподалёку. Понимаешь, мой отец был моряком. Его частенько и подолгу не было дома. Мама не очень хорошо с этим справлялась... не то чтобы я винила её за это. Должно быть, ей было действительно сложно. Каждые выходные она с друзьями ходила в клубы и бары. Ей приходилось оставлять меня одну дома, даже когда я была совсем маленькой.

Оставлять ребёнка одного?

— Уверен, что были члены твоей стаи, которые с радостью оставались с тобой, пока твоей матери не было.

— Конечно же, были. Но ей нравилось оставлять меня одну, потому что она знала, как я этого не люблю. Ей нравилось причинять мне боль. Может, потому, что когда она смотрела на меня, то вспоминала, что нас должно быть двое. Или, может, считала, что отец, когда бывал дома, уделял мне гораздо больше внимания, чем ей. Или, может, всё дело в её природном эгоцентризме. — И ипохондрии.

Еле сдерживая себя от возмущения, Ник нежно помассировал руку Шайи.

— Продолжай.

— Помню, как сидела на лестнице, плакала и ждала маму. Порой я там и засыпала. Иногда не спала до её возвращения. В очередную пятницу мама ушла... и той ночью не вернулась домой. И на следующую не вернулась. И на следующую. Чем дольше её не было, тем больше я паниковала — не из-за того, что одна, а потому что беспокоилась, что с ней

что-то случилось.

Её боль была настолько глубоко, что Ник её ощущал. Волк зарычал, ему не нравилось это ощущение.

— Шай, что с ней случилось?

Ответ его удивил.

— Ничего. С ней всё было в порядке. Она не приходила, потому что не хотела, и смеялась над тем, как я всполошилась. Клянусь, Ник, к тому моменту как она вернулась, я думала, что окружающие стены меня задавят. — Когда Ник притянул её к себе на колени и крепко обнял, Шайя не воспротивилась. Она таяла от его прикосновений и с жадностью впитывала этот уют. — Отец взбесился, когда узнал о произошедшем. Я не собиралась ему рассказывать, но была очень зла на мать. Он настоял на том, чтобы мы переехали на территорию стаи, чтобы он был уверен, что в его отсутствие я в безопасности. Лэнс не хотел, чтобы мы переезжали в стаю, но мама Тарин на него насела, и он сдался. Тогда я познакомилась с Тарин и больше никогда не была одна.

Ник выдохнул.

— Дерьмо.

Сейчас он понял, какую сильную боль причинил Шайе, когда отказался с ней соединиться, обидел её... хоть и думал, что делает всё ей во благо.

— Я действительно очень облажался?

— Я не только это от тебя скрывала. — Избегая взгляда Ника, Шайя прикусила губу. — У меня пограничная покорность.

Брови Ника метнулись вверх. Пограничность у оборотней означала, что они могут быть как доминантными, так и покорными — уникальное и редкое существование на периферии этих состояний. А почти идеальное сочетание двух этих качеств делало таких оборотней очень сильными — их подчинение невозможно вызвать. Даже Ник, несмотря на то, каким бы могущественным Альфой он не был, мог оказаться в подчинении, если на него направить мощные волны доминантности. А такие редкие оборотни могли управлять своей покорностью... что объясняло неверие Тарин, когда Ник упомянул, что доминантные самки могут влиять на Шайю доминантными вибрациями. Оказывается, такая атака на Шайю не подействует.

Это заявление не ослабило его беспокойство по поводу её безопасности, будь она альфа-самкой, но, по крайней мере, объяснило её невосприимчивость.

— Ты должна гордиться своей пограничной покорностью.

— Я часто задумываюсь над тем, что, вероятно, у Мики была бы пограничная доминантность. — Заметив, как Ник свёл брови, Шайя спросила: — Снова головная боль?

Он покачал головой.

— Нет. Мне ненавистно слышать боль и слёзы в твоём голосе. Это меня убивает. Ты никогда не позволяла себе плакать. Никогда. И я вынести не могу такого твоего состояния.

— Я не могу кое-что понять. Если ты так обеспокоен тем, чтобы исцелиться, зачем приехал сюда? Что изменилось?

— Я узнал, что ты уехала. Мысль, что я больше тебя никогда не увижу, больше никогда к тебе не прикоснусь... заставила осознать, насколько ты для меня важна. Всё остальное уходит на другой план. Моя стая, мои проблемы... они больше не стоят на первом месте, они идут после тебя. — Он резко поднял голову и внимательным взглядом всмотрелся в Шайю. — Шай, неужели эти полгода ты была счастлива? Серьёзно?

— А если скажу, что была?..

Нет, конечно же, нет.

— Я по-прежнему буду желать получить возможность, чтобы доказать, что со мной ты будешь счастливее. — Когда в выражении Шайи проявилась настороженность, Ник одной рукой обнял её крепко за талию, а второй скользнул по волосам и обхватил за затылок. Он чуть сжал его, словно мог так донести до неё свои мысли успешнее. — Ты можешь мне доверять. — Он легко поцеловал её в шею. Когда Ника окутал аромат Шайи, волк одобрительно зарычал. — Ты можешь мне доверять. — Он снова поцеловал её в шею, а затем лизнул во впадинку под ухом. Поводил по этому местечку зубами, а затем втянул в рот. Тихо застонав, Шайя вцепилась пальцами в его плечо, и Ник подумал, что она его оттолкнёт. Шайя не оттолкнула. — Шай, я больше никогда тебя не оставлю.

Подняв голову, чтобы заглянуть Шайе в лицо, Ник увидел множество эмоций, — каждая из которых так быстро появлялась и исчезала, что он не успевал их идентифицировать.

— Никогда, клянусь. — Он потёрся губами о её губы и прикусил нижнюю. — Я не буду тебя просить позволить мне сию же секунду оставить на тебе метку, если ты к этому ещё не готова. Но я прошу хоть чуть-чуть позволить мне войти в твою жизнь.

Заглянув в его зелёные глаза, Шайя увидела в них возможное будущее. Увидела всё, о чём только мечтала. Всеми словами и поступками за последние несколько недель она пыталась его оттолкнуть, причиняла боль ему и его гордости, но Ник по-прежнему был рядом. И теперь, когда он всё ей рассказал, когда признался в причине, по которой не пометил её тогда, боль внутри Шайи ослабла. О, ей всё ещё хотелось ударить его по голове за то, что он не рассказал обо всём этом раньше, но зная Ника так, как знала она, Шайя понимала его поступок. Более того, она понимала, что он не хотел этим причинить ей боль. Тем не менее...

— Просрёшь этот шанс, и я оторву тебе яйца, засуну в блендер и сделаю из них маргариту.

Ник поморщился, потом улыбнулся.

— Я понял. — Проведя подушечкой большого пальца по её бархатистой нижней губе, он шёпотом спросил: — Это означает, что ты позволишь мне чуть-чуть влезть в твою жизнь?

— Да.

Ника затопили удовлетворение, облегчение и триумф.

— Шай, мне нужен твой ротик, — прорычал он. — Открой его.

Он скользнул ей в рот языком и застонал, ощутив её вкус. Это был не поцелуй. Взрыв. Взрыв потребности, страсти, отчаяния.

Нуждаясь в том, чтобы проникнуть глубже, он схватил её за волосы и наклонил голову под нужным углом. Когда Шайя попыталась перенять инициативу в поцелуе, Ник застонал и ещё крепче схватил её за волосы. Она немного расслабилась, и он снова зарычал — теперь уже одобрительно. Скользнув другой рукой к её заднице, он собственнически её обхватил. Это была самая классная задница, и принадлежала она всецело ему. Ник вжался бёдрами в бёдра Шайи, и они оба застонали. Всё действие прервал глухой стук в дверь.

— Ник, ты должен выйти, — крикнул Деррен.

— В чём дело? — процедил Ник сквозь зубы.

— Поверь, тебе нужно выйти.

Ник зажмурился и сделал глубокий вдох, чтобы хоть как-то обрести контроль.

— Сейчас приду.

Открыв глаза, он едва не застонал, увидев покрасневшееся лицо Шайи.

— Детка, нам нужно сейчас прерваться. Но позже, когда я наконец-то затащу тебя в кровать, ничто не сможет меня остановить от того, чтобы оказаться в тебе.

Больше походило и на предупреждение, и на обещание. Понимающий кивок Шайи поселил что-то внутри Ника.

— А до тех пор... — Он укусил её. Укусил за основание шеи, желая и нуждаясь в том, чтобы пометить её, как и намеревался сделать с того первого раза, как только её увидел. Шайя застонала и теснее прижала к себе его голову. Ник втянул кожу, убеждаясь, что останется яркий след, который никто не пропустит.

Оставив Шайю, Ник открыл дверь. Уж кого-кого, а мятежников он увидеть не ожидал.

— Мы подумали, что ты захочешь знать, — начал один из них, — что кто-то прошлой ночью разгромил салон, в котором работает твоя пара.

Шайя попыталась выскочить из машины прежде, чем Ник остановился, и если бы он не обхватил её за талию, ей бы это удалось.

— Подожди.

Он не отпустил её, пока Шайя не кивнула.

Шайя подумала, что очень странно слышать такой убийственный, и всё же такой нежный голос. Оглянувшись, она в ужасе распахнула рот, заметив, что окна салона почти полностью выбиты, а дверь слетела с петель. Осколки разбитого стекла усеивали тротуар как блестящие бриллианты, а салон зиял чернотой.

— О, боже мой. — Волчица внутри начала выть, встревоженная и разгневанная.

Как только Ник открыл пассажирскую дверь, Шайя выскочила из машины и рванула к салону, чтобы снова быть остановленной рукой Ника.

— Успокойся, детка, Кент не внутри. Вон он.

Кент заметил её в тот же момент, как и она его, а затем они сжали друг друга в крепких объятиях.

— Слава богу, ты в порядке, — произнесла Шайя, а потом затараторила: — Когда я услышала о случившемся, то запаниковала, что ты можешь быть ранен, а затем ты ещё и на звонок не ответил, и я совсем с ума сошла, и начала уже представлять, что ты мёртв, покрыт кровью и...

Кент хлопнул её по плечу.

— Да ради бога, женщина, дыши. Я в порядке. Ущерб салону принесли прошлой ночью. Я несколько минут назад отправил Пейсли домой. Она была белой как полотно.

Обняв Шайю успокаивающим жестом, Ник улыбнулся Кенту.

— А ты как?

В этот момент рядом с ними оказался Деррен.

— Не думаю, что существуют слова, которыми я смогу описать то, что прямо сейчас чувствую.

— Большой ущерб? — спросил Ник.

— Ущерб — это мягко сказано, — произнесла Шайя. — Выглядит всё так, будто цунами пронеслось.

Ник обнял её за шею и принялся массировать затылок. Его присутствие и прикосновения успокаивали Шайю так, как ничто не могло.

— Шайя права, это не ущерб или вандализм. Это... — Деррен замолк, пытаясь для объяснения подобрать слова и не лезть, куда не просят. Ник таким тактом не обладал.

— Личное, — закончил Ник. — Кажется личным.

— Насколько всё плохо? — спросила Шайя у Кента.

Кент протяжно выдохнул.

— Всё плохо. Повсюду разлит шампунь и кондиционер. Все зеркала разбиты. Кожаные кресла распороты ножницами. А ещё к этому можно добавить валяющиеся повсюду осколки кружек и тарелок с кухонного уголка, и раскиданное содержимое холодильника. А кабинет... выглядит так, словно там пронёсся ураган. Повсюду валяются документы, журналы, заметки. Компьютер полностью уничтожен. По словам полиции, сейф не тронут и не видны попытки взлома. Но у меня есть мыслишка по этому поводу. — Заметив

замешательство Ника, Кент добавил: — По какой-то причине эти вандалы зашли через чёрный вход. Погром у входной двери создан не для необходимости попасть внутрь — они просто сделали это ради спортивного интереса, как и всё остальное. Причина в том, что вовлечены экстремисты. Я узнал нескольких по запаху.

— Экстремист? — проговорила Шайя.

Голос Кента был жёстким от эмоций.

— Всё, что мне приходит на ум — они выяснили, что я полу оборотень.

Прежде чем Кент высказал версию про экстремистов, Ник уже знал, что они за всё ответственны, потому что среди собравшейся толпы видел Логана. Выражение его лица было мрачным и решительным. Маленький ублюдок. Совершать налёт на место работы пары Ника — или девушки, как считает Логан — явно было личным жестом и определённо хорошим способом настроить против себя Ника.

Когда Кент и Шайя проследили за взглядом Ника, то зарычали на Логана, одновременно поняв, что произошло.

— У него стальные яйца, раз он посмел после содеянного заявиться сюда, — прошипел Кент, двинувшись к Логану. Деррен перехватил Кента за руку.

— Да никаких яиц нет, — проговорил он. — Он надеется на реакцию Ника.

Деррен кратко объяснил ситуацию. Ник ожидал, что Кент на него разозлится, обвинит в том, что он принёс в его салон неприятности. Но Кент лишь с сочувствием на него посмотрел.

— Не могу представить, через что тебе пришлось пройти в том месте. Многие оборотни не выживали в колонии.

— Ты не собираешься меня винить в том, что произошло с твоим бизнесом?

Кент нахмурился.

— А с чего бы мне это делать? Он сделал то, что сделал, потому что ублюдок, а не из-за тебя. Кроме того, я ожидал, что это рано или поздно произойдёт — хотя, думал, что произойдёт из-за того, что они откроют, что я наполовину оборотень.

Когда Ник снова встретился с Логаном, Шайя почти ощутила его ярость. Как бы сильно она сама не злилась, хорошо знала, что конфликтовать с Логаном не стоит, тем более, сейчас, перед толпой зевак и новостными репортёрами — о, да, любая преступная сцена, которая могла коснуться оборотней, считалась новостью.

— Ник, не ведись на его провокацию. — Ник не ответил. — Посмотри на меня. — Он наконец-то перевёл на неё взгляд. — Не играй по его правилам.

— Мне сейчас нужно сделать пару звонков, — сообщил Кент. — Нужно вызвать людей, чтобы убрали этот беспорядок. — Он похлопал Шайю по руке. — Тебе нужно поехать домой. — Когда Шайя уже собралась возразить, он поднял руку. — Ты здесь ничем не сможешь помочь. А просто слоняясь, расстроишься ещё больше. Езжай. Если бы всё было наоборот, ты бы сказала мне то же самое.

Сдавшись, Шайя кивнула и снова обняла Кента. Затем Ник проводил её к машине, снова встретившись с Логаном взглядом.

— Ник, не ведись на его провокацию, — повторила Шайя.

О, нет, у Ника не было намерений это делать, несмотря на дикое желание. Тем не менее, это не значит, что он не перекинется с этим человеком парой слов.

— Детка, я хочу, чтобы ты села в машину.

— Ник, не надо.

— Я не буду его трогать. Просто поговорю.

— Твоя версия «разговора» часто превращается в драку. — Его упрямство было не сломить. — Пообещай, что не отреагируешь, что бы он ни сказал.

— Обещаю. Я не начну драку.

Шайя вздохнула.

— Я верю, что ты сдержишь слово. Не нарушай обещание.

Как только Шайя оказалась в машине, Ник медленно двинулся в сторону Логана, который сочувственно посмотрел на него, заставив волка зарычать.

— Да уж, салон паршиво выглядит. Уверен, твоя подружка и её дружок расстроены.

Собрав весь самоконтроль и опыт в сдерживании эмоций, Ник не выдал выражением лица того, что чувствовал.

Не получив реакции, Логан продолжил:

— Полиция считает, что в этом замешана война между оборотнями. — Он скривил губы. — В этом что-то есть. Знаешь, тебе стоит быть более осторожным, чтобы твоя рыжая не стала следующей целью.

Волк зарычал от такой неприкрытой угрозы, но не настаивал на том, чтобы Ник бросился на человека, потому что прекрасно, как и Ник, понимал игру, которую вёл Логан.

— Не стоит об этом думать.

Логан нахмурился.

— Не стоит думать о чём?

— Ты можешь меня разозлить, но под таким эффектом окажусь не только я. Как ты и сказал, полиция считает, что во всём замешаны оборотни. Местным оборотням это не понравится. Они знают, что если хотят найти ответственного в произошедшем, им стоит сделать всего лишь шаг в салон — они прекрасно учуют запах предателей.

Логан нервно сглотнул.

— Затем, естественно, они начнут искать преступников, и не только за вовлечение их в преступление, которое они не совершали, но и за то, что оно совершено на их территории. Поздравляю, Логан, тебе не только удалось объединить всех местных оборотне, но и нажать себе самых злейших в твоей жизни врагов. Гоняться за Нацистом — это одно. Но это? — Ник покачал головой и поцокал. — Мне бы не хотелось оказаться на твоём месте.

— Если ты или кто-то из твоих меня тронет, — дрожащим голосом начал Логан, — то я...

— Будешь мёртв прежде, чем это осознаешь. Они это могут сделать не прямо сейчас, но знай, рано или поздно это произойдёт — ты ходячий мертвец. Ты обвиняешь оборотней в том, что мы жестокие, агрессивные и неуважительные. Но тебе и в голову не приходило, что оборотни в любую секунду могли выследить тебя и прикончить; ты даже этого бы предугадать не смог. Но они так не поступили. Решили тебя игнорировать... в то время как ты и твоя маленькая шайка не только их беспокоили, но и втянули в это дерьмо. На ум приходит слово «лицемер», а ещё «ублюдок».

С этими словами Ник повернулся спиной к жалкому подобию человека и вернулся к машине.

— Что он сказал? — спросила Шайя.

— Хвастается, — прорычал Ник. — Сожалею, детка, что некоторое время тебе придётся обойтись без работы. Это моя вина, так что... — Когда Шайя сильно ударила его в плечо, Ник вздрогнул. — Эй, за что?

— Ты не должен винить себя за действия других. — Волчица была полностью согласна. — Я этого не допущу.

Ярость в её тоне так сильно его удивила, что Ник улыбнулся.

— Да неужели?

— Да, Бивис.

— Я не глупый.

Шайя покровительственно погладила его по груди.

— Нет, конечно же, нет. У тебя просто большие проблемы в отделе мышления.

Ник нахмурился, завёл двигатель и выехал по направлению дома Шайи. К несчастью, подъехав, он у дома на колёсах обнаружил мать, Рони и Амбер. Удивлённые их встревоженными лицами, он и Шайя недоуменно переглянулись. Они только из машины успели выйти, как три женщины уже были рядом.

— Господи, я видела, что произошло в салоне, — Кэти внимательно взгляделась в Шайю и погладила её по руке. — Милая, ты в порядке?

— Ты видела, что произошло? — спросил Ник, почёсывая Рони между ушами.

— Это во всех новостях, — ответила Амбер, которая стояла, на взгляд Шайи, слишком близко к Нику. Желая всё прояснить, Шайя встала рядом с ним и положила руку ему на грудь, при этом мило улыбаясь Амбер. Может, всё между Шайей и Ником обречено на провал, и им суждено расстаться, но сделают они это не из-за какой-то душной стервы.

— Репортёр сказал, что там замешана война в стае. Почему ты ничего мне об этом не рассказывал? — пожурила сына Кэти.

— Потому что это полная чушь, — ответил Ник, беря за руку Шайю. — Нет там никакой войны.

Амбер сложила руки на груди.

— Тогда что происходит?

В этот момент рядом с Ником появился Деррен.

— Где твой телефон?

Ник нахмурился и похлопал по карманам джинсов.

— Должно быть, я оставил его в доме на колёсах.

— Не удивляйся, обнаружив тонну сообщений. Я ответил звонков на пятнадцать, пока мы ехали от салона, потому что ты не отвечаешь на телефон. Многие видели новости о произошедшем... и вас с Шайей на заднем плане. Очевидно, были кадры, где ты разговариваешь с Логаном. Как ты понимаешь, многие наши друзья помнят его лицо. Все хотят знать, что произошло и нужно ли им сюда приехать.

— Кто такой Логан? — спросила Кэти.

— Надеюсь, ты сказал, что приезжать не нужно? — спросил Ник у Деррена. В этом и так уже замешано достаточно людей.

— Я объяснил, что нет никакой войны и тебе не нужно подкрепление, но многие обеспокоены, что во всём этом замешан Логан. Думаю, тебе позвонят ещё многие наши друзья.

— Николас Акстон, тебе пора кое-что объяснить.

Увидев, что мать упёрла руки в бёдра, Ник вздохнул и указал жестом в сторону дома на колёсах.

— Мы можем поговорить внутри.

Один за другим они вошли внутрь. Мать и Амбер сели в кухонном уголке, Деррен и

Ник, притянувший к себе на колени Шайю — на диван. Рони расположилась рядом с Брюсом перед телевизором.

— Ну и? — нетерпеливо произнесла Кэти.

— Проблема не в оборотнях, а в экстремистах из людей. — Ник рассказал о стае Секвойя и о фальшивых слухах, что ходят об Альфе, хотя опустил детали о сохранении игры. Он хотел как можно дольше сохранять это в тайне. К тому же, ему не хотелось, чтобы Шайя, мать и Рони переживали. — Лидер их группы — Логан. Он работал охранником в колонии, где я пребывал. — Кэти вздрогнула. — Он пытается меня спровоцировать, получить реакцию, на моём примере показать насколько оборотни жестоки и доказать тем самым действия экстремистов. События в салоне — часть всего этого.

— Но ты же не намерен принимать ответные меры. — Это больше походило на вопрос от матери.

— Нет, не сейчас.

— Ник, пожалуйста, не рискуй собой.

— Я и не собирался. Но я понятия не имею, как он отреагирует, когда обо всём узнает суд. Если он получит желаемый вердикт, то, быть может, оставит меня в покое. Если решение суда останется на нашей стороне, не думаю, что он всё спокойно примет. Если Логан придёт ко мне, я не буду стоять и просто терпеть. — Ник не бездействовал с Логаном раньше, и не собирался начинать сейчас.

— Может, лучшим решением будет отсюда уехать. Забрать Шайю и уехать.

— Это не сделает никакой погоды, — ответил Деррен Кэти. — За Ником постоянно следят люди Логана. Он заставит их следовать за ним, куда бы Ник ни поехал. Кроме того, побег от экстремистов — не выход для любого оборотня. Это только ухудшит их поведение.

Кэти сидела и молча переваривала информацию. Когда она, в конце концов, встретила взгляд сына, то одобряюще кивнула. Затем перевела взгляд на Шайю и улыбнулась.

— Я приму любое решение, какое выберете вы двое.

— Но вы не отметили друг друга своей парой, — безучастно произнесла Амбер.

Ник поцеловал Шайю в волосы.

— Пока.

Шайя мило улыбнулась стерве.

— Уверена, ты желаешь нам вселенского счастья.

Когда зазвонил телефон Деррена, он вытащил его из кармана и взглянул на экран.

— Похоже, ещё одному нашему другу интересно знать, что происходит. Поговорю снаружи, дам вам, ребята, немного уединения. — Он перевёл взгляд на Кэти. — Это был жирный намёк для всех.

Глаза Кэти расширились, но затем она кивнула.

— Да, конечно. Рони, Амбер, пойдёмте.

Рони лизнула руку Ника и последовала за Дерреном и Кэти.

Амбер медленно поднялась со своего места и явно заставила себя улыбнуться Нику и Шайе.

— Увидимся позже. — Прозвучало это как-то больше как угроза, но Шайя снова ей мило улыбнулась и помахала.

Когда стерва, наконец-то, ушла, Шайя вздохнула от облегчения.

— Не могу её винить за то, что она тебя хочет, но это не меняет того факта, что я бы с

удовольствием налила в её шампунь отбеливатель и с ликованием посмотрела на то, что случится.

Рассмеявшись, Ник усадил Шайю к себе лицом.

— Какая мстительная. Мне это нравится. Но, детка, не обращай на ней внимание. Она совсем не важна.

— По крайней мере, ты больше не отрицаешь, что она тебя хочет.

Ник мог бы продолжать в том духе, если бы не увидел блеснувшую в глазах Амбер ревность.

— Знаешь, она, может, хочет тебя.

Шайя усмехнулась.

— Я уверена, что дело в тебе, Бивис. Ты уверен, что не предпочёл бы кого-то вроде неё? Властную волчицу с равной тебе силой?

Хотя в выражении лица Ника было порицание, он сохранил голос низким и чувственным:

— Не заставляй меня снова тебя кусать. — Зрачки Шайи расширились и она нервно выдохнула. — Или тебе это понравилось? — Её смешок сказал: Не переоценивай себя. Ник поднёс губы к её уху. — Шай, я чувствую твоё возбуждение. — Кончики её ушей стали моментально розовыми, как щёки. — Мне очень хочется снова ощутить твой вкус. А ещё больше я хочу оказаться в тебе. Ты и понятия не имеешь как сильно мне это нужно.

— Тогда чего ты ждёшь?

Он улыбнулся ей в губы.

— Жду, когда ты попросишь.

Потому что ему нужно было, чтобы она тоже была во всё это вовлечена. Ник знал, что эмоционально пока ещё не полностью ею завладел, но пока и этого достаточно.

Шайя от удивления открыла рот.

— Такого не будет.

— Посмотрим. — Ник поднял голову и провёл пальцем по ключице Шайи. — Ты же не отдала билеты в кино, которые я тебе принёс?

— Нет. Вообще-то, я хотела предложить сходить вместе.

— Тогда это можно сделать сегодня вечером.

Искушение в его тоне заставило Шайю сузить глаза.

— Мне не нравится, как ты это сказал.

Ник лишь улыбнулся и жёстко её поцеловал.

— Буду у тебя в шесть. Будь готова.

— Что? — Она думала, что он с удовольствием утолит парные потребности, которые так долго сносили их обоих.

Он обхватил её за подбородок и провёл большим пальцем по линии челюсти.

— Детка, я хочу тебя больше, чем ты думаешь. Но для тебя это утро было потрясением, которое выбило тебя из колеи. Всё, что тебе нужно сделать — это зайти домой, принять долгую ванну и немного расслабиться. — И тогда она будет в нужном эмоциональном настрое и справится с ним, потому что Ник не был «милым» или «нежным» в постели. — А после подготовиться к нашему свиданию.

— Куда именно мы поедем?

— Куда-нибудь поужинать. Можешь сама выбрать место. Затем пойдём смотреть фильм, который ты так хотела посмотреть, но не гарантирую, что ты сможешь на нём

сосредоточиться, так как намереваюсь занять всё твоё внимание.

— Звучит многообещающе. А потом?

— Прелюдия. Много-много прелюдии.

— Не люблю предварительные ласки. Что если я предложу их пропустить и перейти сразу к главному блюду?

Ник покачал головой.

— Не беспокойся. Предварительные ласки тебе понравятся. А когда ты попросишь, я дам тебе то, что ты хочешь.

У Шайи уже начало складываться впечатление, что он из тех, кто любит, когда умоляют. В конце концов, Ник был доминантным самцом. Несмотря на то, что и раньше Шайя была с доминантными самцами, она без сомнений знала, что с Ником будет не просто секс — к тому же, он был её истинным. Она должна была признать, что заинтригована.

Шайя знала, что некоторые люди считали женщин, которые получают наслаждение от сексуального подчинения, слабыми, но сама так не думала. Как она может считаться слабой, когда требуется много силы, чтобы предоставить другому такой контроль, доверить кому-то другому себя и свою безопасность? Несмотря на то, что Шайя наслаждалась подчинением в постели, она не с лёгкостью отдавала контроль. Нет, ей должно быть комфортно с этим мужчиной.

Её волчица тоже была заинтригована этим вечером. Ей нужен был сильный, властный, доминантный самец, который заставит её почувствовать себя в безопасности. Оказаться в сексуальном подчинении с этим мужчиной казалось волчице очень привлекательной идеей. Но Шайя не намеревалась облегчать Нику жизнь. Какая в этом будет забава?

— Ты действительно думаешь, что я буду тебя умолять? О, благослови своё маленькое сердечко.

Одно дело подчиняться, но совсем другое — умолять.

— О, детка, ты будешь умолять. Могу это пообещать.

* * *

Шайя рыкнула на женщину, сидящую от них в нескольких местах, которая пялилась на Ника... так же как нарычала на официантку в ресторане и девушку, продающую попкорн, и группу молодых женщин, стоявших позади них в очереди. Досадно, что парень посмотрел туда, куда они ушли. Хотя вполне понятно, что Шайе — как и её волчице — это не нравилось.

Казалось, что большую часть времени он не видит этого всеобщего восхищения, хотя, вероятно из-за того, что постоянно сосредоточен на Шайе. А когда замечает, реагирует тем, что подходит к Шайе ещё ближе или прикасается к ней, как будто ощущает её напряжение и таким образом снимает её раздражение. Может, он, и правда это чувствовал. В конце концов, Шайя не скрывала своих рыков.

Восхищённые взгляды было легче пережить, когда она отвергала идею дать Нику шанс и держала между ними эмоциональную дистанцию; это слегка приглушало чувство собственности. Сейчас же, когда Шайя решила впустить его в свою жизнь, это дерьмо быстро начало раздражать. Она и так была с причудами.

Может, уровень этих причуд и не зашкаливал бы, если бы Ник не завёл её чертовски сильно, так, что Шайя не могла выносить даже прикосновение одежды к телу. При каждой

возможности он к ней прикасался. Облизывал метку на её шее, прикусывал губу, втягивал в рот мочку уха или целовал её. Даже когда Ник просто гладил её по волосам или клал руку ей на живот, она испытывала что-то сексуальное и дразнящее, заставляющее дрожать. По существу, предварительные ласки начались в ту же секунду, как Шайя вышла из дома и обнаружила на пороге Ника. Сейчас же она не знала, чего хочет больше: ударить его или развести перед ним ноги. Волчице больше нравился второй вариант.

Верный своему слову, Ник провёл большую часть фильма, целуя и лаская Шайю, но каждый поцелуй и касание были как пёрышко — он делал так, чтобы завести её, заставить сорваться. И ей хотелось большего, посасывать его язык, вонзить в его кожу когти и задержать на месте. Но Ник далеко не заходил, и вскоре Шайя поняла причину: он налаживал с ней связь, с её телом, её волчицей, и именно он сейчас боролся за контроль. Несмотря на то, что он не ожидал, что Шайя будет сдерживаться, но Нику не хотелось делать из неё марионетку, не хотелось применять силу доминантности — вот в этом и заключался его контроль.

Короче говоря, чтобы к тому моменту, когда они вернутся домой, между ними не было бы никаких недоразумений.

Когда фильм, наконец-то, закончился, Шайя вздохнула от облегчения. К этому моменту она была красная как рак, её тело напряжено, и она была настолько влажной между ног, что готова была поспорить, что запах её возбуждения способен почувствовать и обычный человек. Ник самодовольно улыбнулся, заметив её дискомфорт. Если бы не тот факт, что Шайя могла ощущать запах его возбуждения, она могла бы подумать, что он совершенно не тронут обстановкой. Идя по проходу, Шайя косо глянула на Ника.

— Засранец.

Ник обнял её за талию и притянул спиной к себе.

— Я же сказал, что будет очень много предварительных ласк.

— Я думала, что после завершения свидания... Вот я глупышка.

Улыбнувшись её недовольству, Ник, по-прежнему держа её за талию и идя по проходу, прошептал ей на ухо:

— И когда вернёмся домой, тоже будут предварительные ласки. — Он прижался к Шайе сзади, позволив почувствовать, каким твёрдым он был.

— Я голосую за то, чтобы это пропустить.

— Конечно же. У тебя нет терпения.

— И что? — рявкнула Шайя.

Ник ухмыльнулся и, переплетя пальцы с пальцами Шайи, вывел её из кинотеатра. Идя к машине, они прошли мимо двух волков Нациста, ожидающих в своей машине — телохранители Нациста. Ник махнул им, на что они закатили глаза — похоже, он им нравился не больше, чем они ему.

Через несколько машин в белом фургоне сидели два человека-экстремиста. Ник помахал и им, от чего их лица стали интересного пурпурного оттенка. Деррен, сидевший в своём внедорожнике рядом с мерседесом Ника, опустив окно, разговаривал с повстанцами.

Шайя покачала головой.

— Если бы они не были так опасны, то было бы довольно забавно наблюдать за тем, как за тобой следят три группы. В частности на то, как ты не имеешь абсолютно никакого интереса в том, чтобы заставить их скучать.

— Да, как иронично. — Когда Ник шёл к своей машине, повстанцы проследили за его

передвижениями и кивнули в знак приветствия. Ник кивнул им в ответ, а затем, вздохнув, посмотрел на Деррена. — Почему ты продолжаешь за мной следить, когда я снова тебя уволил?

— Я просто захотел припарковаться и посмотреть на великолепное вечернее небо.

Ник закатил глаза и усадил Шайю в машину.

— Повстанцы хотят представиться, — объявил Деррен. Посмотрев на трёх мужчин, Ник замешкался.

— Меня зовут Джесси, — хорошо сложенный мужчина с тёмными глазами и коротким ёжиком волос явно был лидером троицы, — это Брекен, — высокий мужчина с озорными глазами и игривой улыбкой кивнул Нику, — а это Зандер, — светловолосый, атлетически сложенный мужчина слегка наклонил голову.

— Я не заинтересован в том, чтобы к кому-то здесь присоединяться, если вас это волнует.

— Да, мы заметили, что ты не присоединился к Хадли, — сказал Джесси, а затем тише, в основном из-за того, что рядом были экстремисты, добавил: — Он считает, что люди ведут какую-то игру в заповеднике и охотятся на оборотней.

— Знаю, он мне говорил, — так же тихо ответил Ник.

— Ты ему веришь?

— Да. Вы должны быть осторожными, чтобы не оказаться следующими оборотнями.

Джесси переглянулся с остальными.

— Мы не уверены, что можем ему доверять.

— Я не могу за него ручаться. Я его не знаю. Но думаю, что он честен касаясь игр на выживание. В любом случае, вам, ребята, стоит быть внимательнее, потому что если не Хадли за вами придёт, так это будут люди. — Трое мужчин кивнули и ушли. Когда Ник забрался на водительское сиденье, он спросил у Деррена: — Как думаешь, они теперь перестанут таскаться за нами?

Деррен улыбнулся и покачал головой.

— Ты действительно не понял, почему они это делали?

— Если бы понял, то не спрашивал.

— Они видят тебя, видят всю силу, что ты излучаешь, и тянутся к тебе, как и их волки. Ты мог бы ими руководить и направить туда, куда им нужно, и они это чувствуют.

— Я здесь не для того, чтобы организовывать стаю. Я здесь из-за Шайи.

— Знаю, и объяснил им это.

— Отлично. — Ник собирался уже закрыть дверь, как Деррен снова заговорил.

— Хорошего вечера.

Ник улыбнулся. Уж он постарается, чтобы вечер прошёл хорошо.

По пути домой ни он, ни Шайя не произнесли ни слова. Внутри Ника росло предвкушение и выливалось на поверхность всего тела. Предвкушение Шайи было как жужжание в воздухе, которое своей силой соблазняло волка. Машину наполнили ароматы их возбуждения, и салон внезапно показался гораздо меньше, чем на самом деле. Каким же облегчением было приехать.

Помогая Шайе выбраться из машины, он позволил взять на себя инициативу и повёл её по подъездной дорожке. Когда она отперла дверь и открыла её для него, Ник остановился.

— Убедись, что действительно этого хочешь, Шайя. Будь абсолютно уверена в этом решении. Я могу сдержаться и не оставить на тебе метку, пока ты не будешь готова... но

если я войду, то трахну тебя. Не нежно и медленно, а жёстко и глубоко. Снова и снова, пока мы оба не сможем двигаться. Ты к этому готова?

Ник надеялся на бога и его великодушие, чтобы его доминантность не заставила её занервничать, потому что он был тем, кем был, и действительно не знал, как сдерживать тон. Он немного ожидал, что она занервничает, принимая во внимание его слова. Но Шайя лишь одарила его сексуальной улыбкой и шагнула в дом, оставив дверь широко распахнутой в пригласительном жесте. Это всё, что было нужно Нику.

Шайя была спокойной, практичной женщиной, которая не становилась косноязычной и не дрожала от присутствия парня. Но когда она и Ник встали в коридоре, как два ковбоя на разборке, случилось именно это. Его сила и мощь окружили Шайю как плащ — не сила альфы, а мужская энергия. Она охватила тело и разум Шайи, и девушка почувствовала, что в плену энергии и в плену у Ника.

Потребность Шайи в том, чтобы заполучить Ника, чтобы он взял её, была примитивной и мощной, от чего ей с трудом удавалось сдерживать дыхание. Во рту дико пересохло, а сердце быстро заколотилось. Ник даже не прикоснулся к Шайе, но она видела в его глазах собственничество. А затем он заговорил, и его глубокий, властный голос привлёк внимание Шайи и волчицы.

— Иди сюда. Прошлой ночью я набросился на тебя. В этот раз я хочу, чтобы ты сама пришла ко мне.

И Шайя намеревалась сделать именно это, а ещё ей хотелось проверить Ника, хотелось увидеть, как далеко она может зайти. В её характере было раздвигать границы.

— Шай, — предупреждая протянул он. — Иди ко мне. Покажи мне всё, что хочешь. Покажи, что можешь с этим справиться. — Ника наполнила гордость, когда Шайя выпрямила спину и направилась к нему. Оказавшись перед ним, она смело посмотрела ему в глаза. — Очень хорошо.

Стремление обладать ею во всех смыслах заставляло Ника желать снова на неё наброситься. Единственное, что удерживало его от этого — то, что он так долго ждал этого момента, и хотел насладиться каждой минутой. Ник хотел познакомиться с каждым дюймом тела Шайи, созданного для него. А вот Шайя, как он чувствовал, была слишком напряжена, чтобы наслаждаться происходящим. Ей нужно было перейти грань.

Когда Ник грубо запустил пальцы ей в волосы и лизнул Шайю в линию рта, она с радостью открыла его для него. Ник тут же ворвался внутрь языком и застонал. Он не ждал от неё ответа, он брал его. Брал с уверенностью парня, который прекрасно осознавал свою сексуальность и точно знал, чего хочет и как это получить. Брал так, как ни один другой парень не смог к подобному приблизиться.

Шайя увлеклась поцелуем, обняв Ника за шею и царапая затылок. В груди его зародился рык, который дразнил её напряжённые соски. Когда Ник опустил руки и подхватил Шайю под задницу, она обхватила его ногами. Дыхание замерло в её лёгких, когда он жёстко прижал её к стене и прижался напряжённым членом к клитору. Она стонала и царапала его, пока Ник вжимался в неё, раздражённая и бессильная, потому что напряжение, копившееся в течение вечера, сейчас достигло максимума.

Мучительно медленно расстёгивая молнию, Ник страстно прошептал ей на ухо:

— Шай, я тебя трахну. Очень скоро я погружу в тебя член до последнего дюйма. И сделаю это так много раз, сколько захочу. Потому что могу. И тебе это понравится, детка, обещаю. Но сейчас мне нужно, чтобы ты кончила. — Он скользнул рукой ей в трусики и

вошёл в Шайю двумя пальцами. Этого хватило: Шайя так долго находилась на грани, что кончила с громким вскриком. Ник придерживал её, пока не закончились сокрушающие тело судороги, покрывая нежными поцелуями лицо, а затем понёс её наверх.

Как только они оказались в спальне, Ник поставил Шайю на ноги на пол из твёрдых пород древесины. Шайя пошатнулась, моргая, дезориентированная после оргазма. Она не двигалась, пока Ник медленно снимал с неё серебристый с блёстками топ, чёрные штаны и белое кружевное бельё так, словно она была самым желанным и долгожданным подарком на день рождения. Затем Ник обошёл её с хищным блеском в глазах, заставив почувствовать себя жертвой, посылая дрожь по телу Шайи и волчицы.

Осмотрев каждый дюйм её восхитительного тела, Ник тяжело сглотнул, и его охватило дикое собственничество. Шайя была потрясающе прекрасна, гладкая кожа и округлости в нужных местах. Её груди как раз помещались в его ладони, как и её роскошная задница. Ник прикусил её губу.

— У меня так много планов на этот красивый ротик, но они дождутся другого раза. Сейчас я хочу, чтобы ты легла на спину, на кровать и закинула руки над головой.

Шайя пятилась, пока не наткнулась на кровать, а затем скромно, если бы не чертенята в глазах, легла на белые атласные простыни.

Когда Ник не двинулся с места, а лишь уставился на неё, Шайя спросила:

— Присоединишься или мне придётся самой о себе позаботиться?

Ник выгнул бровь, выражение его лица было неумолимым.

— Ты не прикоснёшься к себе, пока я не разрешу. А сейчас, будь хорошей девочкой и разведи ноги. — Шайя не повиновалась. Ник знал, что она его испытывает, и намеревался всеми способами пройти этот тест. — Детка, я не люблю повторять. Не заставляй меня перевернуть тебя и отшлёпать по заднице.

— Звучит обещающе, особенно, когда альтернативой является то, что ты просто пялишься на меня.

Ник навис над ней.

— А как тебе такая альтернатива: я буду исследовать каждый дюйм твоего тела, пока не стану знать его лучше тебя. Я хочу знать, что заставляет тебя стонать, что заставляет тебя визжать, сколько боли ты любишь. — Каждому оборотню нравилось немного боли, но Нику хотелось знать, как много боли нравилось Шайе и сколько она способна вынести. Ник выпрямился. — Мне кажется, что я кое-что попросил тебя сделать. — Через несколько секунд Шайя всё же развела ноги. Нику нравилось, что она везде была гладкой и голой.

Не отводя от неё внимательного взгляда, Ник начал раздеваться. Шайя знала, что он видит её голодный взгляд. Углы, твёрдость мышц и пресса его потрясающего тела говорили о чистой энергии. У неё было чёткое желание провести пальцами вдоль тонкой линии золотистых волосков на его идеальной, твёрдой груди, ведущих к впечатляющей и пугающей эрекции. Хмм, может Шайи стоит сделать так.

Когда Шайя села и потянулась к его члену, Ник перехватил её руку и покачал головой.

— Ляг на спину и заведи руки за голову. Я не хочу, чтобы ты прикасалась ко мне, пока я не закончу исследовать твоё тело.

Она сочувствующе взглянула на него.

— Ой, страдаешь от быстрого оргазма? Неужели от одного касания кончаешь?

Ник приподнял бровь.

— Дразнишь меня, детка? — Он неодобрительно покачал головой. — Тебе же не хочется этого делать. Повинуйся мне.

Приказ прозвучал с достаточной властностью, от чего волчица радостно вздрогнула.

— А мы можем пропустить часть с исследованием моего тела? — произнесла Шайя, хотя сделала то, что сказал Ник.

Ник забрался на кровать и пополз к изголовью, а достигнув его, упёр ладони по обе стороны от головы Шайи.

— Скоро я дам тебе то, что ты хочешь. Ещё чуть-чуть терпения, и ты получишь желаемое. — Когда он выжидающе посмотрел на неё, Шайя схватилась за прутья изголовья. — Очень хорошо, — оценил он, прикусив её губу.

Шайя вздрогнула, когда он наконец-то накрыл её своим телом, наслаждаясь контактом кожа к коже. Его мощная фигура полностью накрыла её, заставив Шайю почувствовать себя в безопасности — и это возбудило её ещё больше. Ник захватил её рот в опаляющем, долгом поцелуе, поглаживая её груди, дразня большим пальцем сосок. Затем он принялся его пощипывать, заставляя Шайю извиваться и стонать. Боже, Ник был хорош.

— Мне нравится, какие звуки ты издаёшь. Давай посмотрим, сможем ли мы заставить тебя сделать это снова. — Переключившись на другую её грудь, Ник начал её дразнить с тем же энтузиазмом, применяя то давление, которое, как он знал, нравится Шайе. — И мне снова нравятся эти звуки. — Ник начал скользить по её телу, облизывая, целуя, покусывая, лаская и массируя — познавая Шайю, ставя на ней метки, запоминая, что ей нравится.

Втянув её запах, Ник расположился между её ног и зарычал от вида того, какой мокрой и готовой она была.

— Мне нравится твой запах. — Разведя её складочки, он подул на клитор, а затем нежно его прикусил. Шайя буквально подпрыгнула над кроватью. Введя в неё палец, он провернул его, вытащил и обвёл колечко тугих мышц. — Кто-то был здесь раньше, Шай?

Ник спросил это так буднично, что Шайя почти поверила, что её ответ не имеет для него значения. Но она прекрасно его знала. Мужчины-оборотни любят клеймить своих женщин каждым доступным способом, включая и анальным, и доминантные самцы, в частности, любят, чтобы эта территория была девственной. Они хотели, чтобы их половинки сохранили для них и только для них что-нибудь.

— Нет.

Его затопило удовлетворение.

— Однажды, я возьму тебя там. Мы разработаем это местечко. А сейчас я хочу попробовать твой вкус. Но не хочу, чтобы ты кончила. Пока.

Снова и снова Ник облизывал её и покусывал, сводя её с ума — прошлой ночью он обнаружил, что на вкус она так же хороша, как и её запах, и это было опьяняющим. Затем Ник вошёл в неё языком и принялся дразнить. Каждый раз, когда Шайя стонала его имя, он рычал тихо и одобрительно. Вскоре мышцы её ног начали дрожать и Шайя начала всхлипывать. Чувствуя, что вопреки его приказу она готова кончить, Ник куснул её за бедро и посмотрел в искрящиеся серо-голубые глаза.

— Борись.

— Прекрати меня дразнить, придурок!

Ник шикнул и улыбнулся.

— Не очень мило.

— Что? С каких пор ты стал таким чувствительным?

Ник усмехнулся и снова ввёл в неё палец. Шайя ахнула и выгнулась.

— Нет, детка, а вот твоё тело сейчас именно такое. — Из-за её низкого рыка Ник снова усмехнулся. Когда стенки её влагалища начали сжимать его палец, он его вытащил. — Давай, борись с этим ощущением.

— Ты просто уubl... — Шайя замолкла, когда её резко перевернули на живот и дважды резко шлёпнули по заднице. Она дёрнулась и ахнула, когда обжигающая боль превратилась в восхитительную, от которой тепло распространилось по животу и расцвело ещё ниже. Шайя оглянулась и нахмурилась.

— Если придётся, я сделаю так снова, — предупредил Ник и подул на красную метку, оставленную его рукой — клеймо. — Ты ещё не совсем принимаешь то, что принадлежишь мне. Целиком принадлежишь мне. Ты кончишь только тогда, когда я перестану играть. Естественно, если ты так сильно хочешь кончить, одно маленькое слово, и ты получишь то, что хочешь. — Перевернув её снова на спину, Ник схватил её за шею и нежно, но твёрдо прижал её к матрасу. Свободную руку он снова запустил ей между ног и снова толкнулся пальцем в лоно. — Для того, кто не любит ждать и не любит, когда её шлёпают, ты чертовски влажная.

Шайя зарычала от смеси веселья, одобрения и самодовольства в голосе Ника.

— Я не стану просить. И мне не нравится быть отшлёпанной за неповиновение.

— Серьёзно? Посмотри, какая ты влажная. — Он поднёс палец к её лицу, демонстрируя, как он весь покрыт её соками.

В сексуальные пытки могут играть двое. Надеясь довести его до грани, Шайя облизала его палец.

Хватка на её горле ослабла.

— Хитрая маленькая стерва.

Шайя повторила действие, в этот раз, сомкнув губы вокруг пальца и посасывая его.

— Чёрт возьми. — Ник просунул язык ей в рот, имитируя то, что хотел сделать с её телом. Он ущипнул её за сосок с силой, которая нравилась Шайе, снова вырвав из её горла тот чертовски потрясающий звук. Затем Ник втянул в рот напряжённый бутончик соска, наслаждаясь его вкусом. — Если хочешь кончить, всё, что тебе нужно сказать, это «пожалуйста».

— Мечтай об этом, Бивис. — Шайе хотелось ударить себя за то придыхание, что слышалось в её голосе. О, какая же она жалкая.

Ник беспечно пожал плечами.

— Если ты этого хочешь.

Он втянул сосок в рот и принялся его посасывать.

Это могло длиться несколько часов — Шайя абсолютно потеряла счёт времени — а Ник её мучил. Мучил до тех пор, пока всё её тело не начало дрожать и покрылось потом. Он довёл её до сексуального напряжения, и при малейшем касании Шайя выгибалась над постелью. Она не думала, что может ощутить себя такой пустой. Она никогда не чувствовала так каждую частичку тела. Но неважно как сильно она его материла и хныкала, Ник не позволял ей кончить.

— Детка, всё, что нужно, это чтобы ты сказала «пожалуйста», — напомнил он, укусив за грудь и зализав метку. — Одно слово... и ты можешь получить то, что хочешь.

Шайя попыталась проигнорировать его соблазнительный голос. Попыталась проигнорировать его рот на её груди и зубы, покусывающие соски. Попыталась

проигнорировать то, как он тёрся об неё и пощипывал её клитор. Пыталась, но безуспешно. Может, стоило хоть раз сказать «пожалуйста». Она же не будет просить по-настоящему, просто повторит то, что он просил её сказать, верно? Это не одно и то же.

Наблюдая за тем, как она извивалась, слушая её соблазнительные стоны, Ник знал, что не сможет долго держаться. Нависнув над ней, он сжал в кулак её волосы и откинул голову назад, заставив Шайю посмотреть на него. Он встретился с ней взглядом.

— Скажи, Шай.

— Пожалуйста.

Ник улыбнулся тому, как завистливо это прозвучало.

— Мне не кажется, что ты произнесла это искренне. Ты знаешь, чего я от тебя хочу.

Да, Шайя знала. Дело было не в просьбе, а в том, что она означает — он хотел её подчинения, принятия того, что она принадлежит Нику.

Ник процеловал дорожку сверху донизу и снова расположился между её ног. Её сладкий запах притягивал его больше, чем всё остальное.

— Не допусти, чтобы я просто кончил на тебя. Не думай, что я так не поступлю.

О, Шайя ему верила. Обещание сделать так было в самом выражении его лица.

Ник провёл кончиком языка по её клитору.

— Скажи. Давай же.

Шайя вздрогнула из-за властности в требовании. Спустя долгую паузу, она покорно произнесла:

— Пожалуйста.

И в ту же секунду его рот оказался на её лоне, а палец — внутри. Всё тело Шайи содрогнулось, когда её накрыл долгожданный оргазм. Она закричала и сильно стиснула путья изголовья. Когда отголоски оргазма затихли, она обмякла на кровати, чувствуя себя опустошённой.

— Посмотри на меня, Шай. — В ту секунду, когда она подняла на него глаза, Ник вошёл в неё, заставив Шайю сжаться вокруг него. — Чёрт. — Стиснув зубы, он трахал её жёстко и глубоко, вколачивая Шайю в матрас. После трёх толчков Шайя снова кончила, но он её не отпустил. Ник продолжил двигать бёдрами в ритме, от которого Шайя кричала и цеплялась за него, именно так, как Нику и хотелось. — Твоя киска так сильно меня стискивает. Как будто не хочет меня никогда отпустить.

«Вероятно, именно так и есть», подумала Шайя. Чувствовать его наконец-то в себе было невероятно. Он был жарким. Сильным. Мощным. Шайя обхватила его руками за спину, ощущая, как растягиваются мышцы. Хищный голод, который так долго ими сдерживался, наконец-то нашёл освобождение... и всё чувствовалось в тысячи раз лучше, чем она могла представить.

— Шай, только я могу заставить тебя так себя чувствовать. Только я, только твоя истинная пара.

Она услышала то, что он не произнёс. Не важно, если она откажется принять его как вою пару, никто и никогда не сможет удовлетворить её так же, как Ник. Шайя знала, что это правда. Ничего подобного она раньше не ощущала. Ни разу. В этот раз её по-настоящему взяли. Как бы сильно она не боялась власти, которую это могло дать Нику, на каком-то уровне он всё равно ею владел, и она всегда будет ему принадлежать, останется он в её жизни или нет.

— Бивис, это работает в оба направления.

Ник прикусил её губу.

— Да, согласен. — Он застонал, когда Шайя вонзила ногти ему в спину. — Вот так, Шай, оставь на мне метки. — Ник снова застонал, когда она провела ногтями по верхней части его спины, оставляя глубокие полосы, которые могли остаться навсегда. Удовлетворение затопило и Ника, и его волка — может, официально Шайя и не хотела метить его, но озаботилась тем, чтобы что-то на нём оставить.

Ник хотел оставить на ней метки, хотел знать, что если она уйдёт, на ней останется часть Ника — она никогда его не забудет, не забудет то время, что они провели вместе, и любой, кто прикоснётся к ней после, будет знать, что она всегда принадлежит только Нику.

— Ник, — прохрипела Шайя, цепляясь за него и выгибаясь, желая большего, пока он не растянёт её настолько, что боль не будет в удовольствии.

Ник скользнул руками ей под задницу, приподнимая её. Теперь он стал входить в неё глубже и Шайя почти рыдала.

— Могу я заставить тебя кончить? — Она кивнула, хныкая и царапая его спину. — Хочешь, чтобы я кончил в тебя? Хочешь, чтобы я оставил на твоём горле метку, которую все будут видеть?

— Да, — прошипела она. — Пожалуйста, Ник, мне нужно кончить.

— Тогда кончи, — приказал он.

Когда прозвучал приказ, и зубы Ника вонзились в горло Шайи, её затопило наслаждение, пробежало по позвоночнику и вышло криком из её горла. Она почувствовала, как внутренние мышцы сжали член Ника, запустив его оргазм.

Ник вошёл в неё последний раз, глубоко пульсируя в ней.

— Чёрт, да, — прорычал он. — Шай, прими меня всего.

Он толкнулся снова, желая, чтобы всё семя оказалось в ней, желая отметить её всеми способами, какими может. Может, он не может её заклеить, но готов поспорить на её маленькую сексуальную задницу, что будет метить её часто и тщательно. К его удивлению, он ощутил на плече зубы, а затем язык, зализывающий укус. Ник выгнул бровь, радуясь удовлетворённому выражению на лице Шайи.

Шайя пожалала плечами.

— Кровь за кровь.

Заклучив её лицо в ладони и глядя в её глаза, Ник поцеловал Шайю глубоко — это был поцелуй удовлетворения, триумфа, собственности, облегчения и полного обожания. У этой женщины были силы ломать его, как никто другой не мог. Ник лишь надеялся, что она ими не воспользуется.

Шайя проснулась от ощущения горячего рта, целующего её затылок, и большой ладони, скользящей вверх и вниз по её обнажённому бедру. Перед глазами промелькнули образы прошлой ночи, усмирившие потребность, что росла в её системе. С губ сорвался стон, когда рука Ника скользнула между ног, а пальчик пробежался по складочкам. Но когда Шайя поёрзала, пытаясь насадиться на палец, Ник убрал руку — послание о том, что в этой игре он лидер. Этот ублюдок всю ночь так себя вёл.

В голове возникла хитрая идея и Шайя улыбнулась.

— Кейд, боже, как же хорошо, — прохрипела она. Мгновенно её перевернули на спину и очень разозлённый мужчина навис сверху.

Когда Шайя не сдержалась и рассмеялась, на Ника снизошло озарение. Он прищурился.

— Это было подло. И кто, чёрт возьми, такой Кейд?

— Понятия не имею. Просто отплатила за то, что ты меня дразнишь... опять.

— Тебе нравится, когда я тебя дразню, — проговорил Ник ей в губы. В груди кольнуло, когда он подумал, сколько времени они упустили, как бы он жил с Шайей, смеющейся и подтрунивающей над ним, как сейчас, если бы только принял её как свою пару, когда впервые её увидел.

Увидев, как глаза Ника потемнели, Шайя уже хотела спросить, в чём дело, но зазвонил его телефон.

Вытащив телефон из кармана куртки, Ник увидел, что звонит Деррен.

— В чём дело?

— К тебе пришли. — Голос Деррена звучал немного удивлённо.

— Ну, скажи им уйти. — Ник сейчас хотел снова попробовать вкус своей пары, кусать её и трахать.

— Думаю, ты захочешь с ними поговорить.

— Вопрос жизни и смерти? — процедил Ник.

— Возможно. — Ник и внутренний волк были заинтригованы улыбкой в голосе Деррена.

— Буду через минуту.

Когда Ник завершил звонок и принялся одеваться, Шайя решила последовать его примеру. Она слышала разговор, и её не успокоило веселье в голосе Деррена — она уже столкнулась с тем, что у него непривычное чувство юмора. Если приехал Логан, Шайя хотела убедиться, что Ник не поведётся на провокацию этого человека.

Одевшись, Ник её поцеловал в губы.

— Детка, останься здесь.

— О, нет. Если кто-то приехал, я хочу знать кто. — Увидев, что Ник собирается возразить, Шайя добавила: — Это мой дом. И если к его порогу подобралась неприятности, это моё право вмешаться.

«Справедливое замечание», вздохнув, подумал Ник. Ни он, ни волк не беспокоились о том, чтобы Шайя пошла с ними, потому что оба знали, что если была какая-нибудь настоящая опасность, Деррен бы об этом Ника предупредил.

— Ладно. Но если мне по какой-нибудь причине потребуется, чтобы ты зашла внутрь, не игнорируй.

Только после того, как Шайя кивнула, Ник взял её за руку, вывел из комнаты и повёл по лестнице.

Держа Шайю чуть позади, Ник открыл входную дверь... и в изумлении вылупил глаза. У порога стояли Деррен и мятежники. Но не они были озвученными визитёрами. Нет, мятежники присоединились к Деррену против визитёров — визитёров, из-за которых Ник встревожился, зарычал и приготовился к прыжку.

Увидев Тарин, Трея, Тао и Доминика, которые хмуро уставились на Ника, Шайя распахнула рот.

— Ребят, а вы что здесь делаете?

Вот дерьмо.

— Нет, что он здесь делает? — потребовала ответа Тарин, хотя не выглядела удивлённой при виде Ника, просто разозлённой — Шайя могла лишь предположить, что Тарин также видела новостные сюжеты с Ником и Шайей на заднем плане. Отлично. Члены стаи Феникс перевели взгляд на Шайю, улыбнулись ей и снова хмуро уставились на её пару. Волчице Шайи это не понравилось. Боже, о боже, это очень-очень плохо.

— Если приехали, чтобы её забрать, — начал Ник с серьёзным рычанием в голосе, — то зря проделали такой путь. — Волк тоже рычал и подначивал Ника. Никто никуда не заберёт Шайю.

— Я уже это объяснил, — в голосе Деррена одновременно слышались скука и веселье.

Тарин зарычала на Ника и сжала кулаки.

— Я тебе говорила держаться от неё подальше.

— Ты знала, что я не послушаюсь, — ответил Ник обманчиво спокойным голосом. — Она — моя пара. Ничто не удержит меня вдали от неё.

Тао усмехнулся.

— Серьёзно? Странно. Потому что ты по собственной воле держался от неё вдали несколько месяцев.

— Оставил на нас заботу о ней, — добавил Доминик, заставив Ника зарычать — тому очень хотелось убить этого волка. — Называй нас странными, но мы не хотим, чтобы ты находился рядом с ней, если есть хоть шанс, что ты её снова расстроишь.

— А ты её расстроишь, — поддержала Тарин, сурово глядя на Ника. — Потому что ты жестокий, бесчувственный ублюдок — что доказал, всего лишь подумав приехать сюда! Ты потерял право видеть Шайю после того, как проигнорировал её, а не признал своей парой! Не думаешь, что немного поздно строить из себя хорошего парня?

Ник поднял бровь.

— А вам не кажется, что решать Шайе, которой, я уверен, не нравится, что вы говорите о её поведении?

А Ник её прекрасно знал. Когда он приглашающе поднял руку, Шайя позволила ему притянуть её к себе. Он не вынуждал её оставаться рядом — относился как к равной. Шайя такого не ожидала. Ощувив, что гнев Тарин возрос, отчего возрос гнев и остальных членов стаи Феникс — естественно, всё это подкормило гнев Ника, доводя волка до края, — Шайя решила, что пришло время разрядить ситуацию.

Погладив успокаивающе Ника по шее, Шайя улыбнулась своей лучшей подруге.

— Тарин, я очень ценю твоё беспокойство за меня — такое же испытывала и я, когда ты познакомилась с Треем. — Не обращая внимания на оскорблённый взгляд Трея, Шайя продолжила: — И я прошу такую же поддержку, какую оказала тебе. — Когда Доминик и

Тао открыли рты, она хмуро зыркнула на них, заставив молчать. — Вы уже ясно высказали свои мнения. Не стоит повторяться. — Шайя обвела всех взглядом. — Это не переговоры. Если не готовы дать Нику шанс, который я дала ему, то уезжайте.

Когда Трей перевёл взгляд на её шею и прищурился, Шайя поняла, что он увидел одну из многочисленных меток Ника.

— Ты не заявил на неё права официально, — заметил Трей, с любопытством рассматривая Ника.

— Да, — быстро ответил тот. — Когда Шайя будет готова, я сделаю всё официально.

Поджав губы, Трей какое-то время о чём-то размышлял, а затем удовлетворённо кивнул. Тао сделал то же самое, а Доминик пожал плечами.

Тарин уставилась на свою пару.

— Ты это так просто оставишь? — практически провизжала она.

— Детка, ты же знаешь, что это не так. — Трей провёл по белокурым волосам своей пары, пытаясь её успокоить. — Ничто в этом мире не удержит меня от тебя, и ничего не удержит его от Шайи.

— Он должен был заявить на неё права, когда была возможность!

— Да, но он так не сделал. — Трей указал на шею Шайи. — И взгляни, до сих пор не сделал. Он ждёт её готовности. Это больше, чем могут совершить для своих пар многие оборотни, и ты об этом знаешь.

После небольшой паузы, Тарин снова повернулась к Нику.

— Я хочу поговорить с Шайей наедине. — Её взгляд предупреждал не препятствовать.

— Тогда спрашивай об этом Шайю, — ответил Ник. — Я — её пара, а не начальник.

Тарин удивлённо подняла брови и Шайя увидела в её глазах одобрение.

— Почему бы вам всем не подождать внутри, пока мы с Тарин тут поговорим? — Когда Ник почти незаметно напрягся, Шайя поняла, что ему совсем не по нраву, что она окажется вне поля его зрения и тем более с альфа-самкой, которая хочет, чтобы она держалась от Ника подальше. Она положила руку ему на грудь и потёрлась об него подбородком. Напряжение немного отпустило. Подняв взгляд на Ника, Шайя произнесла: — Я вернусь через несколько минут.

Здравый смысл говорил Нику, что Тарин не улизнёт с Шайей, не оставит здесь свою пару и членов своей стаи. Здравый смысл также говорил, что Тарин слишком «наглая», чтобы улизнуть по-тихому; она бы сделала это у него на глазах и ожидала, что он с этим смирится. Но Ник не мог перестать тревожиться. Две женщины могли бы поговорить там, где он бы их видел. Он не может в это время оставаться внутри. Но когда Ник заглянул в серо-голубые глаза, которые просили оказать ей такое же доверие, что и она пытается оказать ему, он не мог возразить.

Ник опустил руку и кивнул. Сияющая улыбка Шайи была достаточной наградой для него.

— Не покидайте двор, если не хотите, чтобы наши маленькие следопыты услышали ваш разговор. — Когда Шайя кивнула и направилась к альфа-самке, Ник встретился с блондинкой взглядом. — Попытаешься удержать от меня мою пару, и я разлучу тебя с твоей.

Блондинка лишь моргнула и спросила у Шайи:

— Он всегда несёт такой бред?

Ник проследил за тем, как они отошли к началу двора и остался доволен, когда они там и остановились.

— Что это за люди, следящие за домом?

Ник вздохнул, услышав вопрос Трея.

— Думаю, тебе лучше войти в дом.

Когда Ник, Деррен и члены стаи Феникс вошли в дом, мятежники настояли на том, чтобы остаться снаружи. Трио следило за Тарин и Шайей, и у той сложилось впечатление, что они хотят убедиться во мнении Ника о том, что Тарин её не похитит. Её это тронуло.

— И чем я заработала удовольствие видеть вас всех здесь?

— Мы видели тебя и Ника в новостях, — ответила Тарин, сложив руки на груди. — Мы оставили в стае за главных Данте и Джейми. Репортёр сказал, что началась война между оборотнями, но я в этом не увидела смысла — каждый оборотень в мире сейчас блещет своим самым хорошим поведением, не желая давать повод людям-экстремистам.

Шайя вздохнула.

— Можешь поблагодарить тех экстремистов за произошедшее. Они сделали всё это, чтобы получить реакцию от Ника. А ещё выяснилось, что парень, который является лидером местной группировки экстремистов, был одним из охранников в колонии для несовершеннолетних, в которой сидел Ник. — Когда Тарин не выказала никакого удивления после упоминания о колонии, Шайя недоуменно нахмурилась. — Ты знала о его прошлом?

— Только то, что мне рассказал Данте: что он убил человека и ранил двух, защищая себя и свою сестру.

Шайя внутренне вздохнула от облегчения. Она была уверена, что Нику не хочется, чтобы информация о его прошлом стала достоянием общественности.

— Шайя, ты не можешь серьёзно рассматривать соединение с Ником.

— Я многого о нём не знала. — Понимая, что гордость Ника пострадает, если другие узнают о его проблемах со здоровьем, что Ник не захочет, чтобы кто-то знал его слабые стороны, она не стала уточнять. — Никто не может сказать, что он не заслужил шанса, Тарин. Я провела его через версию ада для альфы — отвергла его, растоптала его гордость и даже пошла на свидание с другим парнем.

— Не может быть! — Казалось, Тарин было приятно такое услышать.

— Но он по-прежнему здесь. Ник извинился, он делает для меня приятные вещи, покупает подарки, он избавил меня от мелких неприятностей и уделяет мне много времени. Такое ощущение, что куда ни глянь — везде он, как будто...

— Истинная пара, — вздохнув, закончила Тарин. — Ладно, поняла. Он — добрый бойскаут. Но откуда тебе знать, что и дальше всё будет так же?

— Не знаю. Я могу лишь дать ему шанс, который Ник заслужил.

— А если он его просрёт?

— Я сделаю маргариту из его яиц.

Тарин рассмеялась.

— Должна признаться, что была впечатлена, узнав, что он оставил свой пост Альфы. Я ожидала, что он быстро вернётся в свою стаю. Но он так не сделал. Продолжил разыскивать тебя. Что собираешься делать со своей жизненной ситуацией? Ты приняла стиль одинокой волчицы, чтобы лишь скрыться от Ника. Значит ли происходящее, что ты вернёшься домой?

Шайя провела рукой по своим кудрявым волосам.

— Не знаю. Ник предложил присоединиться к стае Феникс.

У Тарин едва не отпала челюсть.

— Да ты прикалываешься. Он не попросил тебя вернуться в его старую стаю?

Шайя покачала головой.

— Он знает, что его волку будет трудно подчиниться тому, кто менее доминантен, чем Ник, и он не хочет пост Альфы, поэтому не намерен возвращаться. Я не хочу спешить. Если всё пойдёт плохо, то я, возможно, вернусь домой. В противном случае... ну, это решение мы с Ником примем вместе. Тарин, я не могу просить его присоединиться к стае Феникс. Я не могу просить кого-то настолько могущественного, как Ник, служить и подчиняться кому-то ещё.

Тарин понимающе кивнула.

— Это будет несправедливо. Что ж, трудно отрицать, что он сильно потрудился, чтобы тебя завоевать. Мне он по-прежнему не нравится из-за того, какой несчастной тебя делал.

— Но ты даешь ему шанс, как и я. И пожелаешь мне удачи, как я желала вам с Треем, — произнесла она.

— Ладно, — ответила Тарин, закатив глаза.

Улыбнувшись, Шайя обняла подругу, которая обняла её в ответ.

— Я по тебе скучала. — Она отодвинулась. — И скучала по Кайю. Как он? — Несмотря на то, что Шайя хотя бы раз в неделю болтала со стаей и видела, как растёт Кай, но это не то же самое, что быть рядом.

— Ты сама можешь это узнать, — ответила Тарин, поманив Шайю к Тойоте Хайлендер, припаркованной за Мерседесом Ника. — Без драки и пролития крови мне не вытащить его из машины. — Когда лицо Шайи просияло, Тарин усмехнулась. — На твоём месте я бы не была такой радостной. Старая наседка, которая пять часов взрывала мне в машине мозг, ждёт с ним... она отказалась выходить. — Тарин говорила о бабушке Трея, которой не нравилось, когда рядом с Треем, Данте, Тао и другими стражами стаи крутились женщины. — Она носится с ним так же, как с Треем и своими «мальчиками». Это тревожит.

Когда Тарин откатила в сторону дверь, оттуда на неё уставилась Грета.

— Я всё слышала, нахалка. Никакого уважения. — Такие споры между ними проходили ежедневно.

Тарин насмешливо улыбнулась бабушке Трея.

— О, прости, неужели я могла нарушить привычку и сделать твой день счастливым?

Прижимая спящего Кая к груди, Грета ещё раз возмущённо взглянула на Тарин, затем повернулась к Шайе и нежно улыбнулась.

— Шайя, милая, как ты?

— О, ты такая с ней милая, потому что она не собирается стать парой одного из твоих мальчиков, — прорычала Тарин. — Отдай мне моего сына, пока твоё старческое дыхание не отбелило ему волосы. — Когда Тарин взяла на руки восьмимесячного малыша, его веки затрепетали и ребёнок открыл льдисто-синие глаза, такие же, как у его отца. Как однажды сказал Ник, Кай был копией Трея с волосами Тарин, что делало его просто чудесным красавцем, который, несомненно, разобьёт не одно женское сердце, когда станет старше.

— Привет, — прошептала Шайя, играя с его волосиками. — Узнаёшь меня?

— Конечно же, узнаёт, — ответила Тарин. — Так мило, когда он тычет в экран ноутбука и машет — думаю, это значит, что он хочет увидеть тебя по скайпу. Можешь сделать так снова для тёти Шайи? — Тарин легонько махнула рукой, и малыш откопировал её движение, одарив Шайю широкой улыбкой. — Теперь, когда я могу навещать тебя, не опасаясь, что Ник пошлёт своих людей за мной проследить, и узнает, где ты находишься, мы сможем приезжать к тебе в любой момент, как и ты к нам.

Улыбка появилась на лице Шайи. ей эта идея нравилась. После всего лишь минуты скованности, Кай захотел на руки к Шайе.

— Он очень общительный малыш.

— Это естественно, учитывая, что он является частью стаи, которая его балует и относится к нему так, будто он центр вселенной, — ответила Тарин. — Он привык быть на руках многих людей.

С Каем на руках, Шайя проводила Тарин и Грету в дом. Все мужчины собрались в столовой. Её взгляд тут же отыскал Ника, который сидел за столом. В его улыбке виделось облегчение, и Шайя осознала, как он волновался из-за того, что она могла уехать. Когда она вошла, Доминик, который стоял, прислонившись к стене, тут же выпрямился и с дьявольской улыбкой направился к ней навстречу — да, он любил пофлиртовать с женщинами, у которых есть пара, чтобы позлить их мужчин. Ну, здесь был скорее не флирт, а показуха, но желаемого эффекта он добивался.

Шайя остановила его взглядом.

— Доминик, если тебе дорога жизнь, ты не будешь его злить. — Не тогда, когда Нику приходится делить её общество с другими мужчинами, двое из которых ещё не связаны брачными узами. Его охватило чувство собственности, такое же, какое Шайя испытывала в присутствии Амбер.

К её удивлению, Доминик поражённо поднял руки и прекратил улыбаться.

— Ладно, хорошо, но я просто собирался тебя чмокнуть. Если не понравится, всегда можешь чмокнуть меня в ответ.

— Доминик.

— Следи за собой, блондинчик, — предупредил Ник голосом, подобным удару хлыста.

— Тебе явно нравится опасная жизнь, да? — спросил Тао, покачав головой.

Доминик лишь улыбнулся.

— Нет лучшего способа жизни. — Заметив злую улыбку Ника, он спросил: — Что?

— Просто подумал, как повеселится твоя стая, когда ты встретишь свою пару. Могу ошибаться, но думаю, что мужчины отплатят тебе.

— Чертовски верно, — кивнув, согласился Трей. В этот момент его сын протянул к нему руки, и он с радостью его взял.

— Эй, я любитель свежего воздуха, — заметил Доминик. — Кроме того, зачем мне желать найти свою пару, когда вокруг столько разных женщин?

Шайя ни на минуту на это не купилась. Да, конечно, Доминик любил женщин, а женщины любили Доминика — было невозможно не влюбиться в его порочную улыбку, карамельного цвета кожу и впечатляющие кубики пресса — но он не был той шлюхой, какой хотел казаться. Хотя, Шайя всё ещё выясняла, почему он так себя вёл, также как и то, почему его так заботили эти темы, учитывая, как легко он менял женщин.

Грета подошла к Шайе и хмуро посмотрела на Ника.

— Тобой я ни в коей мере не довольна, — произнесла она своим обычным стервозным тоном. Ник от удивления поднял брови. — Не важно, что у тебя были свои причины — ты причинил боль нашей Шайе и мне это не нравится. Будь благодарен, что тебе в пару попала такая чудесная женщина, как Шайя, а не как та девка! — Грета кивнула в сторону Тарин, которая лишь улыбнулась.

— Грета, да ты действительно меня любишь. — Тарин нежно ткнула её локтем. — Признай, я заняла место в твоём сердце из твёрдого бетона.

Трей закатил глаза и повернулся к Шайе.

— Ник и Деррен рассказали о том, что произошло здесь с людьми. Это небезопасно.

— Вот почему я рекомендовал забрать свою стаю и уехать, — напомнил ему Ник.

Ощувив его праведное напряжение, Шайя пошла к Нику. Не отводя взгляда от Трея, Ник обхватил её за талию и притянул к себе на колени.

— Шайя мне тоже немного рассказала о происходящем. — Тарин подошла к мужу и сыну. — Если она в опасности, мы её здесь не оставим.

Ник собрался возразить, но на минутку задумался. Мысль о том, что Шайя будет рядом с Логаном, нравилась Нику не больше, чем Шайе.

— Возможно, тебе стоит уехать, — глядя на Шайю, произнёс он. Её глаза вспыхнули яростью.

— Нет.

— Шай...

— Всё, что тебе нужно делать — это не показывать носа до судебного заседания. А затем можешь делать то, что, чёрт возьми, хочешь.

— Не ввязываться во всё это будет трудно, если парень продолжит делать всё возможное, чтобы спровоцировать Ника, — осторожно заметил Тао, пожав плечами.

— Мы всегда можем запрыгнуть в дом на колёсах и увезти отсюда людей, — Деррен встал на сторону Ника.

— Нет, — выпалила Шайя, вздрогнув, чем тут же привлекла пристальное внимание Ника. — Ты сказал, что не покинешь меня снова.

— И я говорил серьёзно. — Ник прикусил её губу, провёл ладонью вверх и вниз по её руке, понимая причину её страха и ненавизя это.

— Я не говорю о том, чтобы уехать просто так, — объяснил Деррен. — Я говорю о том, чтобы увести отсюда людей.

— Ник не уедет, как и я, — твёрдо произнесла Шайя с властностью в тоне, которая удивила всех в комнате. Ладно, она могла признать, что прозвучало это как у альфа-самки, но плевать.

— И мы не уедем, — объявила Тарин. — Мы будем поблизости до заседания суда — нам нужно убедиться, что Логану не удастся разозлить Ника или навредить тебе. Сила в численном превосходстве.

Послышались знакомые женские голоса, а затем в дом вошли мать Ника, Рони и Амбер. А Ник-то надеялся, что Джесси, Брекен и Зандер их не пропустят. Хотя, Кэти Акстон уж точно не стоило впускать.

— Мы увидели Хайлендер у дома и подумали, что у вас, возможно, неприятности, — Кэти оглядела собравшихся в гостиной.

Шайя быстро всех познакомила.

— Кэти, это Тарин и Трей — альфа-пара из моей бывшей стаи. А это остальные члены их стаи. Ребята, это Кэти — мама Ника. Его сестра Рони и целительница их стаи Амбер.

Последнее имя вышло почти рычанием.

Все замерли, когда Тарин и Амбер внезапно подошли друг к другу, выходя, как девушки-ковбойки, которые собираются устроить разборку. Отлично — противостояние между двумя целительницами. Походило на: «Свет мой, зеркальце, скажи, кто на свете всех могущественней?» Обе женщины считались очень сильными целительницами, и репутация шла впереди них. Но продолжались дебаты среди оборотней о том, кто из женщин более

одарённая.

— Тарин Уорнер, я предполагаю, — протянула Амбер.

Альфа-самка осмотрела вторую целительницу с головы до ног.

— А ты, я полагаю, Амбер Лионс.

— Рада с тобой познакомиться. — Улыбка Амбер не могла быть более фальшивой.

Улыбка Тарин была даже более неприятной.

— Нет, это честь для меня.

Шайя и Ник обменялись удивлёнными взглядами.

— Шайя не всех нас представила, верно? — сказала Грета Кэти и вышла вперёд, чтобы пожать ей руку. Она была сама вежливость. — Я — бабушка Трея — Грета. — Она произнесла это так, будто была президентом или кем-то в этом роде. Кэти с радостью пожала ей руку, ведь явно полностью подпав под такое любезное поведение. — А это два моих других мальчика — Тао и Доминик.

— О, так они все ваши внуки? — спросила Кэти, от чего оба мужчины мило улыбнулись.

— В моём сердце. — Грета приложила руку к груди и гордо улыбнулась. — Я всегда за ними присматривала, всегда была с ними. Они значат для меня весь мир. — Она мечтательно вздохнула. — Конечно, я желаю, чтобы Трей и Данте — наш Бета — выбрали бы себе в пару более достойных женщин, но пришлось позволить им сделать свои ошибки.

Кэти улыбнулась.

— Я понимаю, что вы имеете в виду.

Тарин закатила глаза.

— Если ты закончила свои драматические изыски, Мама Гусыня, то мы...

— Ник, — позвал Джесси с улицы, — тут кое-кто хочет с тобой поговорить.

— Кто на этот раз? — прорычал Ник.

— Нацист и несколько его волков.

Ник застонал.

— Великолепно.

Всё, что он хотел, это остаться с Шайей наедине. А вместо того, чтобы все ушли, прибывало всё больше и больше людей.

Доминик резко поднял голову.

— Кто?

— Альфа местной стаи, — ответил Ник.

Доминик наморщил лоб.

— А почему его зовут Нацист?

— Потому что он Нацист?

Ну, разве не запутывающее объяснение?

Шайя встала и взяла Ника за руку.

— Пойдём, разберёмся с этим.

Она ожидала, что он скажет ей остаться внутри, позволить ему поговорить с Альфой одному и очень опекал бы её статус покорной волчицы... но ник так не сделал. Вместо этого, Ник пошёл вместе с ней к двери, желая показать единение, хотя всё внутри него кричало о том, чтобы он оставил её в доме. Это обрадовало Шайю и волчицу.

Осознав, что все, кроме Кэти и Греты, последовали за ним и Шайей к входной двери, Ник покачал головой. Любопытные ублюдки.

— Если не хочешь, чтобы то, что ты скажешь, услышали люди в фургоне через дорогу, может, захочешь говорить тихо, — сказал он Хадли.

Альфа пробежал глазами по Нику, Шайе и толпе за их спинами.

— Мои волки сообщили, что ты собрал несколько союзников. Если намереваетесь воевать со мной, то знайте, я не имею никакого отношения к разрушению салона.

— У меня к тебе нет претензий. Я знаю, что за произошедшее в салоне ответственны экстремисты, но я не собираюсь сейчас обсуждать это дерьмо.

— Но ты собираешься что-то с этим сделать, — предположил Хадли. — Их группа сделала гораздо больше, чем то, что ты видел. Хотя, определённое число поддерживает их аргумент, они всё равно делают много плохого. Если дойдёт до стычки, их число превысит ваше.

— Я об этом догадывался.

— А твои контакты раскрыли какую-нибудь информацию об охотах в заповеднике?

— Об охотах в заповедниках? — повторила Шайя.

Ник выругался про себя. Теперь его пара будет дико зла за то, что он ей об этом не рассказал. Хуже то, что он обеспокоил её этим дерьмом. Ему хотелось сейчас кого-нибудь ударить... предпочтительно Доминика.

— Пока нет. А твои?

— Думаю, мы близки к определению места локации, — ответил Хадли, — но я ещё не уверен. Если мы не найдём информацию до заседания суда, то окажемся в глубокой заднице. Даже если доводы экстремистов будут опровергнуты, всё хорошо не закончится. Экстремисты — в особенности те, что здесь — обратятся против нас.

Ник мог с этим согласиться.

— Если дойдёт до конфронтации с людьми, я буду на твоей стороне.

— Как и я, — объявил Деррен. Мятежники кивнули.

— И я. — Шайя выдержала взгляд Ника, дав ему понять насколько серьёзно его жизнь зависит от того, чтобы он с ней не спорил. Может, она и была покорной волчицей, не такой сильной, как доминантные оборотни рядом, но всё же могла себя защитить — в частности, от людей.

Решив, что поговорит об этом с ней позже и наедине, ник поцеловал Шайю в висок, чтобы она расслабилась. Услышав, что рядом зарычала Рони, Ник понял, что сестра говорит о том, что будет рядом с ним в битве. Отлично.

— И я с вами, — произнёс Трей. Тао и Доминик кивнули в знак поддержки.

— Если Нику придётся в это влезть, — начала Амбер, — то рассчитывайте и на меня.

Шайе пришлось прикусить язык, ведь так сказать мог лишь преданный и очень близкий друг.

— И я с вами, — присоединилась Тарин. — И, конечно, Грета. — Когда Трей бросил на неё недоуменный взгляд, Тарин пожала плечами. — Что? Как мне ещё избавиться от старой карги?

— Я всё слышала, девка.

Тарин оглянулась и воскликнула:

— Грета, чёрт возьми, неужели кто-то опять не закрыл твою клетку?

Покачав головой и задумавшись, почему вселенная посылает на его путь таких сумасшедших людей, Ник снова перевёл внимание на Хадли.

— Если мои информаторы что-нибудь разузнают, Джесси тебе позвонит.

Альфа, уходя, кивнул.

— Отлично. В свою очередь, если что-нибудь разузнаю, дам знать.

Когда волки стаи Секвойя уехали, Шайя повернулась к Нику.

— Теперь ты можешь объяснить, что он говорил об «охотничьем заповеднике».

Поэтому Ник завёл всех в дом и неохотно всё рассказал, услышав в ответ много ругательств и криков — все нашли эту идею такой же отвратительной, как Ник и Деррен. Затем, естественно, получил лекцию от Шайи за то, что раньше ей об этом не рассказал. Но после нескольких извинений, поцелуев в шею, нежных поглаживаний она, в конце концов, простила его... хотя предупредила, что ему стоит подумать дважды, прежде чем он снова захочет что-нибудь от неё скрыть, потому что знает, где он спит и у неё есть увесистая бита.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Мне нужно сходить на пробежку, — сказал ей Ник, накрутив её локон на палец. — Пойдём со мной.

Шайя провела его к задней части дома и вывела на улицу. Дойдя до небольшого скопления деревьев за двориком, она начала снимать одежду. Ник тоже начал раздеваться.

— Видишь небольшую прореху в заборе? Я сделала её, чтобы выбегать в лесок на пробежку в волчьем обличе.

— Ты же знаешь, что я собираюсь за тобой побегать? — усмехнувшись, произнёс Ник. — Буду преследовать тебя, поймаю за задницу и накрою своим телом.

— У тебя нет никакого шанса, — усмехнулась Шайя, которая теперь уже была полностью обнажена. Она отпустила волчицу на свободу, наслаждаясь знакомыми наслаждением/болью, которые приходят с обращением.

Ник улыбнулся изящной рыжей волчице и попытался её погладить, но та бросилась в лес — это был вызов. Ник перекинулся за несколько секунд и бросился в погоню.

Несколько часов волки играли: гонялись друг за другом, дразнились, нападали друг на друга шутливо, щёлкали челюстями, навёрстывали то время, что приходилось проводить в человеческих обличьях. Когда небо начало темнеть, огромный серый волк погнал рыжую волчицу к прорехе в заборе.

Как только они перекинулись в человеческие формы, Ник поцеловал Шайю жёстко и глубоко, не оставив сомнений, что она принадлежит ему. Хлопнув её по заднице, Ник произнёс:

— Пойдём в дом. Мне нужно поесть. И нужно убедиться, что Деррен снова не занялся готовкой ужина. Парень может и воду сжечь.

— Почти как я, — призналась Шайя, натягивая одежду.

— Тогда отлично, что я умею готовить. — Когда они направились к дому, дверь распахнулась и к ним навстречу прошагала знакомая фигура. Ник не удивился, когда Шайя напряглась.

— О, привет, — просияла Амбер, — а я уже собиралась вас искать. Мы решили отправиться поужинать. — Она подняла голову и осмотрела Ника. — Ты выглядишь расслабленной.

— Можешь поблагодарить за это Шай.

Краем глаза Шайя уловила движение, а затем заметила Рони, которая лежала на траве у небольшого сарайчика.

— Порой ей нравится оставаться наедине, — объяснила Амбер, а затем развернулась и

пошла в дом.

Шайя посмотрела на Ника.

— Мне нужна минутка наедине с Рони.

— Шай, она не стервозная, но не перекинется, чтобы с тобой поговорить...

— Эй, я это знаю, — заверила его Шайя. — Мне просто нужна минутка наедине с ней.

Я знаю, что её волчица не понимает слова, но Рони поймёт.

Ник пожал плечами.

— Конечно, если это то, чего ты хочешь. Я буду внутри.

Шайя осторожно подошла к Рони. Села возле неё и улыбнулась.

— Привет. — Волчица лишь бросила на неё мимолётный взгляд. — Чувство вины — забавная штука, правда? Оно длится и длится, даже когда не имеет смысла. Знаешь, у меня была сестра-близняшка. Она умерла в утробе. Знаю, это не моя вина, и знаю, что не смогла бы ей помочь. И для меня выжить, когда она не выжила, было ужасно. Я долгое время себя ненавидела. Даже сейчас, хотя знаю, что моей вины в случившемся нет. В основном, всё прошло... но крошечные осколки вины остались. Когда вина и печаль меня одолевают, я остаюсь в волчьем облике на несколько дней. Потому что, когда вина сильна, в таком облике она притупляется, правда? Остаться в облике волчицы... это было моим побегом. И твоим тоже. — Теперь она привлекла полное внимание Рони.

— Я понимаю, что у меня совсем нет причины для чувства вины. Ничего из произошедшего не является моей виной... как и то, что произошло в лесу, не является твоей виной. Ник не понимает, что ты находишься в облике волчицы, чтобы сбежать от вины. Он считает, что ты так много времени проводишь в этом облике, чтобы сбежать от воспоминаний о произошедшем, считает, что травмировал тебя. Возможно, если вы, ребята, поговорили бы... быть может, вам бы удалось помочь друг другу. — Шайя ещё раз погладила Рони и поднялась. — Увидимся.

Войдя в дом, Шайя обнаружила, что Амбер делает всё возможное, чтобы крутиться рядом с Ником, а Тарин бросала ей колкие замечания. Естественно, внимание Амбер быстро переключилось на Тарин, избавив Шайю от необходимости подойти и прояснить, кому принадлежит Ник. Шайя наблюдала за тем, как Ник уклонился от прикосновения Кэти так же, как от прикосновения Амбер. Его мама, похоже, не обиделась на то, что он не даёт ей показать свою привязанность. До Шайи дошло, что Ник ведёт себя отстранённо не только с Амбер, но и с Кэти. Похоже, ему вообще не нравились прикосновения, что довольно странно — странно, как и то, что и компании ему не нравятся.

— Он всегда вёл себя так, даже с Кэти.

Голос Деррена выдернул Шайю из размышлений.

— Что?

— Ему никогда не нравились прикосновения. Кэти рассказывала, что даже младенцем он не любил, когда его много укачивали на руках. Он всегда отвоёвывал собственное пространство, любил развалиться на кровати морской звездой. Даже сейчас он обнимает Рони и Кэти, но и только. Только к тебе я вижу его сильную привязанность.

— Другими словами, мне не нужно волноваться насчёт Амбер. Неужели кто-то покушается на её милые дружеские действия? Я в них вижу много коварства.

— Ага, многие покушаются. — Деррен вздохнул. — Амбер очень хитрая. Хочу предупредить: она попытается стать твоей лучшей подругой, но ты не позволяй ей приближаться. Если всё же позволить, то она встанет между тобой и Ником. Уверен, ты

прекрасно осознаёшь, что она нальёт вам в уши много лжи друг о друге.

— Ага, а затем мы разочаруемся с Ником друг в друге, оба обратимся к ней за советом, тем самым открыв ей путь. — Коварно. Так коварно, что почти заслуживает уважения. — Этому не бывать. Ты же на моей стороне? — У Шайи было ощущение, что иметь Деррена на своей стороне очень полезно.

— Снова планируешь причинить Нику боль?

— Нет.

— Тогда, да, я на твоей стороне. — Рони потёрлась об его ногу, и Деррен погладил волчицу. — И Рони на твоей стороне. Она видит действия Амбер. К несчастью, Кэти не видит, но хочет, чтобы у Ника появилась пара — и это ты.

— Полагаю, всё, что могу сделать, это игнорировать её. Если это провалится, у меня есть крысиный яд и лопата. — Когда Ник подошёл и обнял её, Шайя улыбнулась. Оглянувшись через плечо, она заметила, что Амбер наблюдает за ними. Амбер ей дружелюбно улыбнулась, но Шайя заметила искорку гнева в её глазах. Шайя тоже улыбнулась ей и крепче прижалась к Нику, посылая ясное сообщение о том, что он принадлежит Шайе. Но для волчицы этого было недостаточно, она хотела, чтобы Шайя укусила Ника, что она и сделала, прямо в грудь.

Ник поморщился и посмотрел на свою пару, которая самодовольно улыбнулась.

— Детка, ты меня только что укусила?

— Ага.

От собственничества, что он увидел в её глазах, Ник улыбнулся. Наклонившись, он укусил Шайю за нижнюю губу, а затем зализал укус.

— Знаешь, тебе от меня никуда не деться. Ты моя. Я тебя не отпущу. — Он ожидал, что она усмехнётся или станет обеспокоенной, но Шайя немного расслабилась в его объятиях, чем удивила Ника. Волк довольно зарычал, убеждённый в том, что пара согласна его принять. Но Ник заметил, что часто спрашивает себя, будет ли она когда-нибудь к этому готова.

Шайя всегда в сложных ситуациях действовала с хладнокровием, что иронично, учитывая её характер. Однако сглаживать шероховатости между Тарин и Амбер требовало много усилий, что Шайя уяснила за последние четыре недели. И вот она стояла в гостиной между двумя женщинами, которые кидали друг в друга колкости, тыкали пальцами и рычали. Когда она посмотрела на свою пару, который сидел на диване с выражением и веселья, и раздражения одновременно, Шайя едва сдерживала смех.

Амбер вела себя именно так, как и предостерегал Деррен: она изо всех сил старалась подружиться с Шайей. Но когда это не вышло, Амбер решила спровоцировать Шайю лёгкими оскорблениями и двусмысленными замечаниями, которые были так хитро продуманы, что были похожи на невинные, однако Тарин просчитала Амбер. В то время как ответ Шайи должен был быть приторным, а не резким, чтобы не казаться стервозной и враждебной по отношению к Амбер, Тарин действовала слишком прямолинейно. И теперь сучка Амбер точно знала, как довести Тарин: прикосновение к её паре.

Амбер вскинула руки.

— Я кончиком пальца его коснулась, пыталась исцелить рану на руке!

Тарин хмыкнула.

— Ну, спасибо, парамедик, но я сама могу его вылечить! Коснёшься его ещё раз и...

— Девочки, девочки, — вмешалась Шайя со вздохом. Она говорила спокойным тоном. — Вы обе высказали своё мнение и решение просто очевидное. Амбер, очень умно было бы, если бы ты не касалась Трея.

— Я коснулась его руки!

Тарин ткнула в неё пальцем.

— Не в этом дело, и ты прекрасно об этом знаешь. Не думай, что я не вижу твою натуру маленькой стервы.

— Я всего-то хотела его излечить. — Ох, Амбер отлично изображала невинность. — Ник, уверена, ты не собираешься позволять Тарин так со мной разговаривать.

Ник просто пожал плечами.

— Амбер, я больше не твой Альфа. Твои проблемы, ты и разбирайся.

«Верный ответ», — подумала Шайя.

— Но я лишь хотела его вылечить! Такова моя природа.

Подыгрывая беспристрастности Ника, Шайя кивнула.

— Учитывая характер раны, необходимости в исцелении не было. Трей всего лишь о бумагу порезался, и Тарин была рядом и сама спокойно могла бы его излечить. К тому же, ты прикоснулась к мужчине в паре, когда сама свободна — это роковая ошибка.

Амбер упёрла руку в бедро.

— Доминик постоянно к тебе прикасается. В чём разница?

— Может ты не заметила, что развратник весь в ожогах, после того, как я закинул его в крапиву за поцелуй с Шайей, — произнёс Ник, даже не потрудившись скрыть улыбку. Раздражало то, что и Доминик находил это весёлым. К удивлению Ника, за последний месяц ему понравился извращенец. Парень очень умный, наблюдательный и безумно предан стае... но просто не мог не спровоцировать Ника время от времени.

— А теперь я считаю, что вам обоим нужно держаться подальше друг от друга, пока не

успокойтесь, — сказала Шайя. Они хотели возразить, но последний раз рыкнув друг на друга, разошлись по разным направлениям. Тяжело выдохнув, Шайя подошла к Нику и встала между его ног. Он тут же положил руки на её бедра, поглаживая их большими пальцами. — Могу с уверенностью заявить: эти двое никогда не уживутся.

Притянув её к себе на колени, Ник нежно её поцеловал.

— Ты действительно в этом хороша. — На её вопросительный взгляд он пояснил. — Разряжать обстановку и останавливать спор.

Хорошо, что Шайе удалось не только успокоить двух доминантных волчиц, но и то, что они её слушали, несмотря на то, что она — покорная волчица и вмешалась. К тому же, ей удалось сохранить беспристрастность, несмотря на всю вычурность Амбер и её нелюбовь к ней.

— Полагаю, да, — согласилась она, затаив дыхание, стоило Нику лизнуть метку, так недавно оставленную им у неё на шее. — Но всё же, я не могу гарантировать, что в один прекрасный день Тарин не накинется на Амбер и не выцарапает ей глаза. — Идея казалось очень привлекательной. Сучка вечно ошивалась поблизости, хотя не только она. Деррен ходил по пятам за Ником, и единственное время, когда его не было поблизости, это когда он спал в трейлере — так как Ник переехал к Шайе, трейлер пустовал, не считая Брюса.

Несмотря на то, что все волки стаи Феникс, как и семья Ника, остановились в мотеле для оборотней, некоторые из них, по меньшей мере, раз в день приезжали к Нику и Шайе. Рони частенько слонялась поблизости, вот только почти всегда оставалась снаружи. Джесс, Брекен и Зандер по собственной инициативе патрулировали территорию у дома. Они возвращались домой только чтобы принять душ и переодеться, и только. Очевидно, они решили присоединиться к Нику, и это едва ли удивило Шайю. Как когда-то сказал Деррен, Ник притягивал к себе людей, вот только сам этого не понимал. Ожидаемо, всё это скопление людей его изрядно раздражало.

— Знаешь, — начал Ник, — очень удивлён, что у Амбер настолько железные яйца, что она без страха прикасается к Трею. Альфа-самки — не те женщины, с которыми не стоит считаться. На самом деле я ещё удивлён, что Тарин не пустила кровь.

— Лично мне кажется, что Амбер надеялась, что Тарин на неё набросится, и ты кинешься на помощь. В конце концов, это в духе твоих инстинктов, учитывая, что когда-то Амбер была под твоей защитой. — А потом бы Шайя ополчилась на Ника за то, что тот встал на сторону Амбер, ведь преданность Шайи принадлежит Тарин.

Учитывая, как Амбер тянулась к нему за поддержкой, Ник посчитал, что Шайя, возможно, и права.

— Что ж, если она искренне считает, что я брошусь на её защиту, то глубоко ошибается.

— Эта женщина играет на моём иссякающем терпении, постоянно следуя за тобой. А её игра в «лучшую подружку» раздражает ещё больше. — Шайя поморщилась от того, как каждое слово прозвучало ревниво.

— У меня нет друзей, и ты об этом знаешь.

— Нет, есть, ты просто этого не понимаешь. — Когда на лице Ника отразилось полное непонимание, Шайя закатила глаза. — Деррен ошивается рядом с тобой не потому, что просто хочет тебя охранять. Он делает это, потому что ты его друг. И что насчёт всех тех друзей, что помогли тебе меня найти?

— Контакты. Они — контакты.

— Полагаю, все те люди, которые тебе постоянно звонят и Деррену, предлагая свою

помощь в борьбе с экстремистами, тоже не являются твоими друзьями, — сухо произнесла Шайя.

Ник пожал плечами.

— Я к ним не привязан.

Шайя вздохнула и покачала головой.

— Ник Акстон, ты безнадежен.

— А ты ревнуешь без повода, — тихо произнёс Ник, обхватил её за горло и немного отклонил голову. — Я хочу только тебя. — Ник провёл языком по ключице Шайи, наслаждаясь её вкусом и запахом. — Когда ты наконец-то начнёшь мне доверять, я поставлю тебе метку. До тех пор я буду целовать тебя, кусать и трахать, пока ты не примешь тот факт, что принадлежишь мне.

Шайя не рассказала, что думает, что уже приняла тот факт, что является его, вот только вся загвоздка в том, что она не могла полностью ему довериться в том, что Ник всегда будет принадлежать ей. И уже всё меньше и меньше на чаше весов оставалось её воспоминаний о том, что он уже однажды от неё ушёл, а всё больше и больше неуверенности в себе. Как Шайя могла не беспокоиться о том, что однажды Ник не взглянет на неё и не поймёт, что она ущербна, что по силе совсем не соответствует ему? Если бы он был просто доминантным самцом, то этот вопрос бы не вставал. Но Ник родился альфой. Как Шайя могла не волноваться о том, что может настать день, когда Ник может сделать её причиной своей отставки с поста Альфы и того, что больше им он нигде не станет? Для волка Ника станет мучением подчиняться кому-то, ведь он прирождённый лидер.

Справедливо будет заметить, что Ник не давал никакой причины считать, что эти её домыслы имеют какое-то обоснование. На самом деле, за прошедший месяц Ник делал её только счастливой. Не какими-то сопливыми словами или поступками, а своим полным и безраздельным вниманием — вниманием, которое одновременно и снесало её, и успокаивало. Если Ник считал, что она в чём-то нуждается или чего-то хочет, то Шайя это получала. Когда он считал что-то проблемой, то тут же с ней разбирался.

Шайя справедливо считала, что он не из тех парней, кого можно заставить — его железная сила воли подобного не допустит, — и её он не пытался к чему-то принуждать. Ник не пытался следить за каждым её шагом, как делали другие доминантные мужчины, и быстро пресекал подобное, если кто-то пытался такое сделать. Он делал Шайю счастливой. Но могла ли она сделать счастливым Ника? Достаточно ли одной парной связи, если это значит, что он и его волк будут вынуждены жить без стаи и территории, которую могут назвать домом? Когда это значит, что и родившиеся у них дети будут так жить?

— Ты слишком много думаешь. — Ник приподнял её голову и прикусил нижнюю губу. — Остановись.

— Как будто это так просто.

— Если ты нуждаешься в отвлечении, — начал Ник с дьявольской улыбкой, прижав Шайю крепче к себе, — я с радостью тебе в этом помогу.

Он утащил Шайю наверх и выполнил обещание.

* * *

Несколько часов спустя Шайя сидела в гостиной, попивала кофе и наблюдала за Рони, которая охраняла Кая, который на ковре играл с Тарин и Домиником в игрушки. Несмотря

на то, что Кай ещё не способен излечивать душевные раны, пока не подрастёт, он всё равно притягивал к себе тех, у кого были такие шрамы. И Рони нуждалась в излучаемой им безопасности.

Как и всегда в последнее время в гостиной было много народа. Шайя, Деррен и Трей сидели на диване. Грета и Кэти заняли кресла. Амбер тоже заняла кресло. Большое. И Шайя догадывалась, для кого она берегла местечко. Для Ника, который сейчас разговаривал по телефону с Эли. Шайя уже устала от навязчивости этой стервы.

Шайя понимала, что в глазах Амбер именно она во всё вмешивалась не к месту. Амбер давно уже считала Ника своим и, быть может, даже убедила себя, что в один прекрасный день они запечатлятся. Однажды уже получив отказ, Шайя могла бы посочувствовать Амбер — ладно, возможно, она сочувствовала — если бы Ник не объяснил чётко всей стае, что он не образует пару ни с кем, кроме своей истинной. Если Амбер убедила себя в обратном, то это только её проблема.

— Всё плохо, да? — спросила Кэти после просмотра новостного репортажа, в котором оборотней выставили теми видами, которые требуют полнейшего искоренения. — Экстремисты могут выиграть эту войну и переиначить все законы.

— Им не выиграть большую битву, — ответил Деррен. — Ни один оборотень не позволит себя чипировать или изолировать на определённой территории. Всё это связано с контролем. В нашей природе желать свободу... мы в ней нуждаемся.

— Думаете, война разразится между нами и людьми? — спросил Доминик.

Деррен приподнял бровь.

— А ты готов отдать им свою свободу?

— Чёрт, нет.

— Тогда вот тебе и ответ.

— Но люди должны понимать, к чему всё может в итоге прийти, — заметил Тао. — Они же не могут быть настолько глупыми, чтобы обойти законы, что может привести к войне.

— А почему нет? — усмехнулся Деррен. — Они частенько устраивают между собой войнушки... как и оборотни. И они слишком самонадеянны, полагая, что раз уж у них численное преимущество, то победа у них в кармане. Они ведь не знают, что не все стаи оборотней попадают в их поле зрения. Нас больше, чем они могут представить, и множество всяких подвидов.

Трей тяжело вздохнул.

— Однако, несмотря на то, что мы сильнее их, это не значит, что война будет лёгкой и обдуманной. У них много разного оружия. Мы дерёмся когтями и клыками. Нам война принесёт больше ущерба.

— Ты прав, — вздохнув, согласилась Грета. — Но проводить своё время в обсуждениях этого вопроса тоже не очень хорошо. Я говорю о том, что мы можем занять наши разумы чем-то другим, а не этим мусором.

— Например? — спросил Тао.

— Не знаю... чем-нибудь полезным и забавным.

Тарин весело улыбнулась.

— Отлично, я помогу вам собраться.

Грета прищурилась и уставилась на Тарин, а та просто снова лучезарно улыбнулась.

В этот момент в гостиную вошёл Ник, и волчица Шайи весело запрыгала. Егс

присутствие, как обычно, привлекло внимание. И, конечно же, внимание Амбер, которая широко улыбнулась и похлопала по месту рядом с собой. Но Ник подошёл к Шайе, осторожно поднял её, сел и посадил её к себе на колени. Шайя прижалась к нему спиной, и он уткнулся носом в её шею.

— Как дела у Эли? — спросил Деррен у Ника.

— Хотел бы быть здесь и принимать участие, — ответил Ник. Это очень типично для его брата, который ничего не боялся и любил действовать. — В остальном, всё нормально. — Ник не смог устоять перед соблазном лизнуть свежий укус, оставленный на шее Шайи, которая затрепетала, удовлетворив и Ника, и его волка.

— Шайя, когда ты возвращаешься на работу? — спросила Амбер, скорее всего, желая, чтобы Шайя и Ник расстались на день, и она смогла бы побыть с Ником наедине. Шлюха.

— Когда восстановят салон, — так же мило ответила Шайя. Страховая тянет кота за хвост, раздражая Кента.

В отличие от тона Амбер, в голосе Кэти было искреннее дружелюбие.

— Ты решила перейти на новую работу?

— Это уже решено.

Шайя медленно повернула голову к своему мужчине, который только что произнёс столь шокирующие слова.

— Уже?

— Да. Ты уже в другом месте работаешь.

— Как это? А тебе в голову не приходило, что я хочу вернуться на прежнюю? — Шайя не могла сдержать обиду.

Ник просто пожал плечами.

— Если не хочешь другую работу, то и не надо. Я просто подкинул тебе информацию для размышления.

— А что за работа? — любопытничала Тарин.

— Я не готов дать тебе ответ, пока абсолютно не буду уверен в положительном исходе собеседования.

Шайя нахмурилась.

— Собеседование? Так это не стопроцентный вариант?

Ник обхватил Шайю за подбородок.

— Я знаю тебя, и знаю, что если ты захочешь получить эту работу, то получишь, потому что ты для неё лучший кандидат, а не, потому что у меня есть связи. Кроме того, ты не нуждаешься в моём вмешательстве. Я в тебе очень уверен.

Это немного меняло дело, и слышать такие слова от Ника для Шайи было приятно.

— Спасибо. — Сейчас ей хотелось притянуть его к себе и впиться в губы благодарственным поцелуем... но, как обычно в последнее время, они были не совсем одни, и Шайя не была эксбиционисткой. — У меня идея.

— Если она включает в себя обнажёнку, то я в игре.

Шайя закатила глаза, хотя мыслями ушла недалеко от Ника. Парень мог с такой лёгкостью её возбудить, даже если был в ней всего лишь несколько часов назад.

— Давай куда-нибудь съездим. Только ты и я.

Конечно, Шайя понимала, что Деррен всё равно поплетётся следом, но он проявит вежливость, будет держаться на приличном расстоянии и притворится, что не слышит их разговоров.

Ник улыбнулся.

— Мне нравится твоя идея.

Шайя прошептала тихо, чтобы услышал только Ник:

— Я ведь могу вытащить анальную пробку прежде, чем мы уедем?

Ник рассмеялся.

— Как я могу отказать, когда ты была такой хорошей девочкой?

Они от пальцев перешли к анальным пробкам и медленно увеличивали их размер. Кто-то может сказать, что в этом нет необходимости, ведь раз уж они пара, Ник может взять её в любое время и Шайя примет его размер. Тем не менее, Ник не хотел, чтобы она испытала даже малейшую боль, когда он её наконец-то возьмёт.

* * *

Через некоторое время они уже сидели в кафе и поедали карамельное мороженое с фруктами и орехами. Хотя, Ник в основном наблюдал — полностью поглощённый зрелищем — за тем, как Шайя облизывала и скользила язычком по мороженому, дразняще улыбалась, прекрасно понимая, что с Ником делает и как он сейчас завидует мороженому.

После этого они прошлись по магазинам и, не удивительно, Шайя приобрела пару обуви на шпильках. И двадцати минут не прошло, как она купила ещё две пары. Ник не возражал, ведь она чертовски сексуально в них смотрелась. И Шайя знала, каким пыткам его подвергла, дефилируя в них перед ним. На самом деле, она притянула несколько мужских взглядов и, естественно, Ник на них рычал.

Несколько часов спустя они сидели в ресторанчике мексиканской кухни, и Шайя сводила Ника с ума тем, что ела как птичка. Когда она проигнорировала его настояние о том, чтобы есть больше, он одарил её взглядом, обещающим суровые последствия. Затем, считая, что она это заслужила, Ник поддразнивающе покусывал и облизывал её пальцы и ладонь, шепча то, что собирается с Шайей сделать, когда они вернутся домой. С красными щеками, возбуждённая, она немного злилась, пока не увидела, как Ник заведён. Поняв, что не одинока в своём отчаянном положении, и осознав, что трюки сработали, Шайя немного успокоилась.

По мнению Ника, им просто необходимо было провести время вдвоём, и не только потому, что он не любил компании, если это не Шайя. Трудно завоевать её доверие, когда рядом постоянно кто-то ошивается, лишая их уединения. Ник понимал, почему волки из стаи Феникс это делали: они хотели быть поблизости на случай, если понадобится их помощь. А ещё, естественно, они все скучали по покинувшей стаю Шайе, как Рони и Кэти скучали по Нику. Тарин особенно много проводила с ними времени, потому что пыталась, как следует испортить Нику жизнь. Он всё понимал, но всё равно злился, потому что Шайю ранило то, что лучшая подружка её не поддерживает.

Понимала ли Тарин или нет, Ник никогда не старался так, как для Шайи... потому что ничто не было для него так важно, как она. Естественно, мама, Рони и Эли были для Ника важны, но нуждался он в Шайе. Даже рядом с семьёй он почему-то чувствовал себя одиноко. Всегда ощущал какое-то небольшое отдаление от них. Может, Ник сам создал это расстояние из-за чувства вины перед Рони за произошедшее, и за то, что им пришлось покинуть родную стаю. С другой стороны, эмоциональная дистанция могла быть последствием неспособности истинной связи... Ник понятия не имел.

С Шайей всё было по-другому, потому что с ней Ник не хотел никакой дистанции. Да и как он мог хотеть? Она понимала и принимала его так, как никто другой, даже Деррен с учётом того времени, что они провели в колонии. Шайя видела его неудачи, знала его ошибки, осознавала, на что он способен, но не осуждала и не боялась. Она была рядом, удерживала его твёрдо на земле и являлась живым, дышащим вызовом — а Ник всегда любил вызовы. Шайя дала надежду, что в этот раз всё может быть по-другому, что впервые в жизни он может с кем-то связать свою жизнь. Но всё зависело от неё: примет ли она его метку или нет, ведь в связи должны участвовать двое.

Закончив трапезу, они рука об руку вышли из ресторана. Они сделали всего несколько шагов к парковке, когда произошло это — осознание, что за спиной кто-то есть, от которого волосы на затылке Ника встали дыбом. Замедлившись, он дал волю своим инстинктам и обнаружил, что за ними следуют люди... и они не только за спиной, а ещё впереди и по бокам.

— Дерьмо. — Ник вытащил телефон и на быстром наборе выбрал номер Деррена. — У нас тут визитёры. Будь осторожен, — тихо произнёс он.

— Что происходит? — тихо спросила Шайя.

Ник поцеловал её в висок.

— Люди. Не беспокойся, мы... — В это время четыре человека спереди начали сокращать расстояние. Ещё по двое по бокам от Ника и Шайи ускорили шаг, и трое сзади. Люди сохраняли небольшое расстояние, но заключали Ника и Шайю в ловушку. В нескольких из них Ник узнал экстремистов, и хотя Логана среди них не было, было очевидно, что за этим именно он и стоит. Ник и Шайя стояли спина к спине и были окружены одиннадцатью людьми.

В любое другое время кроме скуки Ник бы ничего не испытал. Он раньше справлялся с людьми, справился бы и сейчас. Ему претила мысль причинять кому-то вред, но он защищал себя и свою пару. Но сейчас происходило не просто нападение. Это была ловушка — попытка спровоцировать Ника на грубость. Какой мужчина — будь то оборотень или человек — не взбесится от мысли о нападении на его женщину? Но люди, в отличие от оборотней, не станут так рассматривать ситуацию, потому что это не в их природе.

Ник знал, как мыслит Логан. Без сомнения, ублюдок сделает фото своих соратников-экстремистов, которые будут в царапинах от когтей, покрыты укусами и ранами, и отдаст репортёрам или передаст в суд, выдумав какую-нибудь чудесную историю. После того, как Ник расправится с этими парнями, что он намеревается сделать, чтобы защитить Шайю, то окажется игрушкой в руках Логана. Но другого выхода не было, ведь сама мысль, что с Шайей что-то произойдёт, была неприемлема ни для Ника, ни для его волка. Зверь уже рычал и выпустил когти, отпустив инстинкты в направлении людишек.

Ник знал, что Деррен неподалёку, и понимал, что и людям об этом тоже известно, так как они знают, что тот повсюду следует за Ником. Он был готов поспорить, что им это не мешало — чем больше оборотней вовлечено в действие, тем для них лучше.

— Ты с самого начала должен был послушаться Логана. Ты давно уже должен был покинуть город, — сказал парень перед Ником. Ненависть наполняла его синие глаза, делая мрачным выражение лица. — И не стоило тебе злить Логана. Так что, можно сказать, ты сам навёл на себя неприятности... так что твоя вина, что твоей подружке сейчас будет очень больно. Не беспокойся, может, ей даже понравится то, что мы для неё припасли.

Едва удержав себя от того, чтобы не пустить придурку кровь, Ник осознал насколько

хорошую ловушку устроил Логан. Тот знал прошлое Ника, знал, за что он оказался в колонии. Он надеялся, что если парни пригрозят сделать то, что собирались сделать с сестрой Ника, тот уж точно отреагирует. Отличный план. И у него есть все шансы сработать.

Чувствуя, что контроль Ника быстро иссякает, Шайя погладила его по бедру. Она не отводила глаз от людей в поле зрения, отмечая каждое их движение, полностью готовая защищаться, если кто-то сделает хоть шаг в её сторону. Но люди только смотрели на неё, сжав кулаки в попытке её напугать, но это быстро могло измениться.

— Я по-прежнему понять не могу, оборотень она или же нет, — продолжил парень. — Но если она собиралась трахаться с оборотнем, то шлюшка может оказаться одной из вас.

Ник зарычал. Рефлекторно, он дёрнулся, чтобы оторвать уроду конечности, но затем послышался единственный звук, который мог добраться до его сознания — голос Шайи.

— Ник, не стоит, — произнесла она тихо, чтобы услышать мог только он. Она говорила тем же спокойным тоном, каким разговаривала с Тарин и Амбер. — Он хочет, чтобы ты бросился на него, и я осталась бы одна. Он пытается нас разделить.

Ник осознал, что она права, и красная дымка, окутавшая мысли, начала отступать.

— Он назвал тебя шлюхой, — тихо процедил он.

— И что в этом такого? Я твоя шлюшка. — В голосе слышалось веселье.

— Знаешь, лезть на рожон и раздражать своим присутствием — самое тупое, что ваш вид мог сделать, — произнёс человек. — Как вы вообще могли подумать, что мир вас примет? Правильно вас называют религиозные фанатики — мерзость. И вас нужно уничтожить.

Как будто Ник не слышал эту грязь раньше.

Явно раздражённый отсутствием у Ника реакции, парень усмехнулся.

— Не такой храбрый и дерзкий теперь, когда окружён?

— Не принимай моё молчание за страх, — ответил Ник, вибрируя от ярости. — Я прекрасно понимаю эту ловушку. Прекрасно знаю, на что вы надеетесь. Не беспокойся... вы получите от меня ответ, который ждёте. Но если думаете выбраться из этой ситуации живыми, то очень сильно заблуждаетесь.

В воздухе ощущалось слабое изменение, и Шайя улыбнулась. Нет сомнений, что Ник имел в виду всё то, что сказал. Окруживший их запах страха нравился волчице, которая, хоть и не любила стычки, намеревалась бороться наравне со своей парой.

— Если бы вы хоть что-то знали об оборотнях, — продолжил Ник, — то понимали бы, как яростно мы защищаем своих женщин и детей. Вы угрожаете моей женщине, намереваетесь нанести физические травмы, а я не могу позволить это сделать. Так что, если считаете, что домой вернётесь лишь с малыми потерями, забудьте. Ради защиты я уже убивал людей и без колебаний сделаю это снова. Если уделишь тебе своё внимание, знай, ты умрёшь. Те, кто ставит свою жизнь превыше планов Логана... можете отступить.

От парня повеяло страхом и стало очевидно, что слова Ника подействовали.

— Тебе не выстоять против всех нас.

— Может, вы и сильны количеством, но не против защищающего свою женщину оборотня. Вот где способ довольно сильно увеличить силу мужчины. Я разорву на части любого, кто попытается ей навредить. И она не такая уж лёгкая цель — вы должны это понимать, если трусливо решите напасть на неё, а не на меня.

Несмотря на ситуацию, Шайя осознала, что улыбается. Ник никогда не уменьшал её силу и способность постоять за себя, всегда делал её равной себе. Даже сейчас, когда она

была в серьёзной опасности, он не считал её беспомощной.

— Так-так-так, и кто же у нас тут.

От голоса Деррена Шайя резко дёрнула голову вправо и в удивлении подняла брови. Тот стоял недалеко от круга, весело улыбался... и записывал всё на смартфон.

— Одиннадцать людишек заманили в ловушку оборотня и его подружку — двух людей, у которых свои дела. Да не просто людишки, а экстремисты. — Деррен порицающе покачал головой. — Интересно, а что об этом подумает мир, когда увидит это видео на YouTube?

Одновременно случилось три вещи. Один из людей бросился на Деррена, чтобы отобрать телефон. Ник схватил Шайю за руку и потянул на землю с криком: «Ложись!», и над их головами просвистели две пули. А люди бросились врассыпную в ночную мглу. Все, кроме одного, которого, как увидела Шайя, сейчас держал в захвате за шею Деррен.

Деррен кивнул в сторону человека.

— Думаю, он даст нам кое-какие ответы.

Шайя не любила быть свидетелем насилия. Но, наблюдая с Тарин и Треем, как Ник и Деррен ходят кругами вокруг привязанного на стуле в её спальне мужчины, она не испытывала никакого беспокойства от осознания, что скоро этот человек будет в плохой форме.

Во-первых, парень — а звали его Ли Рой, если довериться водительскому удостоверению — был чистейшим злом. Последние полчаса он, не замолкая рассказывал, как много оборотней покалечил, и как же весело было проникнуть в салон и всё там разгромить. Затем появилась деталь о том, что он считает Шайю шлюхой и проклинает всех «отпрысков дьявола», которые могут у неё появиться. И почему он был таким смелым? Ли Рой был убеждён, что Ник не причинит ему вред из-за боязни реакции общества. А ещё парень был дико сумасшедшим, чтобы хоть пораскинуть немного мозгами и понять, что уже стоит начать бояться.

— Жаль, что Данте здесь нет, — заметила Тарин. Навыки Беты в проведении допросов были очень широко известны. — Он бы живо заставил петь этого парня как канарейка.

— Нам не нужен Данте, — ответил ей Трей. — Мужчина, чьей женщине угрожали — страшная сила. Тот сукин сын с радостью причинил бы Шайе вред. Ник с лёгкостью его разговорит. А ещё не позволит долго жить.

Когда Деррен принялся изучать пистолет, который вытащил из кармана Ли Роя, парень зло ухмыльнулся.

— Если думаешь, что я занервничаю, наблюдая, как ты играешь с этой штукой, то ты ошибаешься. Ты меня не убьёшь.

Ник вздёрнул подбородок.

— Зачем нам использовать пистолет, когда у нас есть это. — Парень дёрнулся от неожиданности, когда Ник выпустил когти. Он едва удержался от того, чтобы не вспороть глотку этому уроду здесь и сейчас. Потребность в информации — единственное, что на данный момент сохраняло человеку жизнь.

Ли Рой покачал головой и повторил:

— Вы меня не убьёте.

Ник сел на корточки перед ним.

— Я заметил кольцо у тебя на пальце. Ли Рой, а ты любишь свою жену?

Парень распахнул широко глаза.

— Тронешь её...

— То, что ты сейчас чувствуешь, тот комок эмоций... Ничто с этим и даже близко не сравнится, верно? Страх, ярость и отчаяние переплелись вместе. Именно это я испытывал, когда ты с дружками угрожал причинить вред Шайе. — Выражение лица Ника ожесточилось, а голос стал грудным. — Так что не думай, что минута твоей жизни что-то для меня значит. Поверь, я без сожаления вырву тебе глотку.

Ли Рой громко сглотнул.

— Остальные узнают, что я пропал, и узнают, что я у вас. Они за мной придут.

Деррен улыбнулся.

— Ты и правда, так думаешь? Я бы не был в этом так уверен. В данный момент ты со своими дружками становишься очень знаменит. Да, это правда. То маленькое видео о случившемся ранее уже залито на YouTube, как уже говорилось. Ни одному оборотню это не понравится. У каждого твоего друга теперь на спине будет огромная, жирная мишень. Они поступят мудро, если залягут на дно от оборотней и полиции. Если твои друзья с тобой и свяжутся, то только для того, чтобы убедиться, что ты тоже залёг на дно.

Ли Рой какое-то мгновение молчал, а затем усмехнулся.

— Моя жена не примет моё исчезновение.

Деррен поцокал языком.

— Примет, если получит с твоего телефона несколько сообщений о том, что ты на некоторое время залёг на дно. Она же часть вашей группы? Навряд ли она обратится в полицию из-за боязни, что вас свяжут с участниками видео на YouTube. Другими словами, Ли Рой, ты исчезнешь, и никто не спохватится.

— А учитывая, что стреляли в мою пару, — прорычал Ник, — я не хочу ничего больше твоего исчезновения. — На самом деле, он с нетерпением этого ждал. Он знал, что не пожалеет.

Выглядев немного нервно, Ли Рой произнёс:

— Не я в неё стрелял.

Ник усмехнулся и поднялся, снова начав расхаживать вокруг человека.

— Будь ты тем, кто стрелял в Шайю, от тебя сейчас остался бы только дурной запах. Поверь мне. Мне вот любопытно: вы планировали сначала напасть на нас, а затем расстрелять, или же сразу расстрелять?

— Логан сказал взять оружие на случай, если вы станете слишком бешеными или мы потерпим поражение.

— И он хотел, чтобы вы пристрелили Шайю, да?

— Приказом было стрелять в неё, если ты не отреагируешь. — Ли Рой дёрнулся от рычания Ника.

— Расскажи мне, какую игру вы ведёте, — потребовал Ник.

Ли Рой широко распахнул глаза и сглотнул. Спустя мгновение он заговорил:

— Понятия не имею о чём ты...

— Ли Рой, прекрати со мной играть, — прорычал Ник. — Я понятия не имею, сколько мне ещё хватит терпения. Отвечай на вопрос.

— Понятия не имею, где находится то место... нас привезли туда с завязанными глазами. — Прозвучало самодовольно то, что он не знал ответа.

— Так ты там был? — вопрос Деррена сочился гневом.

Ли Рой улыбнулся Деррену.

— Не стоит колоть себе что-то, иначе подсядешь. Удивительное привыкание. Оборотни

садятся на эту дрянь первыми — и на какое-то время теряют способность перекидываться. Их закидывают в самую глушь. Когда они просыпаются и могут двигаться, мы начинаем на них охоту. Сначала медленно, чтобы они не знали, что мы там. Затем мы начинаем действовать. Пушки, ножи, хлысты, кувалды — в ход идёт всё. Они всегда молят о пощаде в конце.

О, больной ублюдок. Словно ощутив желание Шайи ударить этого засранца, Ник едва заметно покачал головой. Она поняла почему: он не хотел прерывать поток слов Ли Роя.

— А затем они закричали, — продолжил Ли Рой. — Боже, как они кричали. Особенно женщины. Одна из дополнительных льгот работы на Логана.

— Ты грёбанный кусок дерьмища! — рявкнула Тарин. Лишь хватка Трея удержала её на месте.

Дрожа от ярости, Ник процедил:

— Так Логан — тот, кто за этим стоит? — Сумасшедший ублюдок рассмеялся. — Что смешного?

— Вы осуждаете меня, называете сумасшедшим, тогда как тот, кто создал это извращение — один из ваших.

Наступила оглушающая тишина.

— Повтори, — в конце концов, произнёс Ник.

— О, я тоже был шокирован. — Ли Рой покачал головой. — А ещё шокирован тем, как Логан с этим оборотнем слетел с катушек. Но тот парень не считает себя оборотнем — ненавидит эту расу как мы, и пообещал быть на нашей стороне в борьбе с вами.

— Брехня, — выкрикнула Шайя.

Ли Рой снова рассмеялся.

— Хочешь знать, что ещё забавнее? — спросил он у Ника. — Ты его знаешь.

Его улыбка была жестокой и мерзкой.

— Ник, если ты его не убьёшь, то это сделаю я, — прорычала Тарин.

— В этом нет необходимости. Он — мой. — Ник когтем вскрыл глотку парню. Ублюдок заслуживал гораздо худшего, чем быстрая, милосердная смерть, но Ник уже травмировал сестру, раскрыв свой характер в гневе. Он не станет делать этого перед Шайей. У неё большое сердце, и он хотел лишь защищать её. Беспокоясь, что и этот способ убийства будет уже слишком для неё, Ник перевёл на Шайю взгляд. На её лице не было отвращения, лишь беспокойство. За Ника. Она беспокоилась, что он не успокоится.

Зная и ненавидя то, что Ник ожидал, что она его осудит, Шайя подошла к своей паре и обняла его за талию.

— Он заслуживал худшего.

Деррен передал Нику бумажное полотенце и тот вытер окровавленную руку. Обняв Шайю, Ник сделал вдох.

— Думаю, ублюдок был не в себе.

— Но не лжец, — произнёс Трей. — Когда он сказал, что охота устроена оборотнем, он говорил правду. И не шутил, сказав, что ты его знаешь.

Ник кивнул, признавая, что Трей прав.

— Но это не сужает круг поиска. Я знаю много оборотней.

Шайя подняла взгляд на Ника.

— Но если оборотень завязал дружбу с Логаном, имеет смысл предположить, что он из местных. Я бы сказала, что мы можем сузить круг до оборотней-мужчин Аризоны.

— Тогда нам нужен список мужчин-оборотней, базирующихся в Аризоне, — произнёс Деррен.

Ник повернулся к Деррену.

— Позвони Donovanу, он может добыть нам эту информацию.

— Дай-ка подумать, — протянула Шайя. — Один из твоих контактов — не твой друг. — Деррен усмехнулся, а Ник нахмурился.

— Вопрос, который меня мучает: почему какой-то оборотень так ненавидит свой вид? — продолжила Тарин.

Деррен выдохнул и покачал головой.

— Уверен, что оборотень не вёл бы себя так глупо, чтобы дать остальным оборотням об этом узнать.

— Если мы выдвигаем теорию о том, что он — кто-то из местных, — начала Тарин, — вы же осознаёте, что это ставит Джесса, Брекена и Зандера под подозрение? Подумайте об этом. Они говорят, что охраняют, а на самом деле могут следить за нами. И Хадли тоже падает под подозрение. В конце концов, большая часть оборотней пропала из его стаи, и у него репутация безжалостного ублюдка. К тому же, его люди тебя охраняют; люди, которые могут ему на вас докладывать.

Ник кивнул, провёл вверх и вниз по руке Шайи.

— Когда я получу список имён, мы можем по ним пройтись. Пока же мы будем очень осторожны с тем, что позволим видеть мятежникам и стражам Хадли.

Наблюдая с террасы, как волк окраса соли с перцем — Доминик — заработал удар от волка тёмного окраса с кремовыми пятнами — Райана — Ник мог только смеяться. Несмотря на усилия волка Доминика вовлечь другого в игру, он не добился успеха. Волк Райана был очень серьёзным для этого, как и его Альфа — огромный серый волк, который сейчас наблюдал за двумя чернильно-чёрными волками — Дерреном и Тао, — устроившими шуточный спарринг. Подобным же образом, рыжая волчица и тёмно-серая — Шайя и Рони, — игриво боролись друг с другом.

Большинство волков решило отправиться на короткую пробежку в лес за домом Шайи, и далеко не забегать, но Ник был слишком настороженным, чтобы перекинуться, пока существует вероятность, что один, если не все мятежники могут таить в себе угрозу. Последние три недели он внимательно за ними наблюдал, но ни один не вызвал его подозрения. Ник узнал, что Джесси был угрюмым и воинственно настроенным, и всё же довольно спокойным. Брекен частенько флиртовал и шутил, но в отличие от блондинистого извращенца, понимал границы. Зандер не только был самым проницательным сукиным сыном из всех, что Ник встречал, но и невероятно сильным и быстрым. Ни один из них не дал причины считать, что они в сговоре с Логаном, но Ник не собирался рисковать безопасностью Шайи.

Также, несмотря на то, что экстремисты больше не слонялись у дома Шайи — мудро забились по норам, — это не значит, что они не слоняются где-то ещё. Когда три недели назад видео с нападением экстремистов на Ника и Шайю было залито на YouTube, не прошло много времени, прежде чем оно оказалось в новостях. От вида демонстрации экстремистами жестокости вкупе со свистящими пулями и неоднократными обвинениями оборотней в совершённых преступлениях, лишило людей большей части поддержки и доверия. Ник знал, что Логану это не понравится, что он обвинит в этом Ника, и ожидал, что засранец отомстит через единственное слабое место Ника — Шайю. Поэтому Ник не собирался ослаблять бдительность.

Несмотря на то, что Ник получил список всех мужчин-оборотней, проживающих в Аризоне, он не приблизился к выяснению организатора охоты. Единственные, кого он знал лично, были Джесси, Брекен, Зандер, Хадли и парень по имени Флинт, который родился в той же стае, что и Ник. Но Флинт был порядочным парнем, женатым и с двумя щенками — ему не было смысла подвергать опасности свою семью.

Тарин сказала, что не удивилась бы, если бы за всем этим стоит её отец, ведь верила, что он способен на нечто подобное. Вот только Нику не казалось это правдой. Да, Лэнс был ублюдком — таким ублюдком, что Шайя и её родители первые четыре года её жизни были без стаи — но Ник знал как тот презирал людей. Лэнс считал оборотней сверх расой.

Из мыслей его выдернул знакомый пронзительный лай. Ник перевёл взгляд и увидел, как его пара оцетинилась на волчицу красновато-коричневого окраса. Амбер. Это был явный посыл. Шайя могла сохранять спокойствие с Амбер, а вот её волчица — нет. Обычно, покорная волчица не стала бы питать надежду выказать такое антисоциальное поведение доминантной, но это не значит, что волчица станет терпеть при виде другой женщины-конкурентки — чувство собственности и ревность сделают своё дело.

Волчица красновато-коричневого окраса выпрямилась и низко зарычала на волчицу

рыжей окраски в попытке запугать. А что сделала пара Ника? Надменно вскинула голову и повернулась к доминантной самке спиной, вдобавок хлестнув по морде той хвостом, выказав просто сверх презрение. Ник мог только усмехнуться. Но затем волчица красновато-коричневого окраса снова зарычала и двинулась на его пару. Прежде чем Ник смог на это отреагировать, путь Амбер загородила его сестра. Амбер обнажила зубы и дёсны в угрозе его паре. Рони была гораздо доминантнее Амбер, и они обе это знали. Амбер мудро ретировалась.

— Похоже, у этой стервы есть инстинкт самосохранения, — прокомментировала Тарин, устраиваясь рядом с Ником. — Я разочарована.

— Ты не отправилась на пробежку с Треем? — спросил Ник.

— Не смогла. Скоро проснётся Кай. А что? Пытаешься от меня избавиться?

Ник усмехнулся, возвращая внимание своей паре.

— У меня нет такой удачи. Но должен признать, мне не очень нравится с тобой разговаривать.

— Почему? Я очень милая.

— Да потому что чувствую себя как при аресте: всё, что я говорю и делаю, может быть использовано против меня.

Тарин рассмеялась.

— Как у вас с Шайей отношения?

Он снова усмехнулся.

— Как будто ты не наблюдаешь за нами как коршун и не опрашиваешь Шайю по десять раз за день.

— Она мне не рассказала, почему её статус покорной волчицы больше не является для тебя проблемой. Мне не понятно. Согласно словам Джейми и Данте, основанным на твоём с ними разговоре, ты настаивал на том, что не можешь соединиться с Шайей.

Ник пожал плечами.

— Я передумал.

— Хм. Что ты сделал со своим слюнтяйством?

Ник бросил на Тарин сердитый взгляд.

— У тебя нет других дел, как раздражать меня?

— Но это же забавно.

Ник закатил глаза.

— А если серьёзно, тебе действительно нужно усложнять всё между мной и Шайей?

— Ага. Не ты был с ней рядом, когда она плакала, Ник. Ты лишь огорчал её. — Тарин подняла голову и вздёрнула брови. — Что, нечего на это ответить?

— Тарин, я не должен с тобой объясняться, — напомнил ей Ник. — С Шайей, да. Не больше ни с кем.

— Она моя лучшая подруга.

— Тогда оставайся её лучшей подругой и оказывай поддержку, а не усложняй отношения между нами. — Когда Тарин ничего не произнесла, Ник спросил: — Помнишь тот раз, когда пришла на мою старую территорию, чтобы повидаться с дядей? Помнишь, как он относился к Трею? Дон — твой дядя, ты его любишь, но когда тот не принял Трея, не оказал поддержку твоему выбору пары, что ты сделала? Ты выбрала Трея. Ты поставила Трея на первое место, потому что так поступают пары. Не ставь Шайю в положение выбора. — Ник не сказал это, потому что боялся, что Шайя выберет Тарин. Ему не нравилось смотреть,

что его паре больно. — Поддержи её.

— Я её поддерживаю. — Но Ник мог сказать, что Тарин сейчас осознала, что её поведение было какое угодно, вот только поддержкой там и не пахло. — Я сказала ей, что дам тебе шанс.

— И не дала. Ты решительно настроена меня ненавидеть. Вообще-то, плевать я хотел, кто, что обо мне думает, кроме Шайи. Но твоё поведение причиняет ей боль. И я знаю, что кое-что ты не захочешь никогда делать.

Тарин какое-то время молчала, что было ново. Затем уставилась на Ника пронизательным взглядом.

— Ты о ней заботишься? Я сейчас не имею в виду как о паре, о созданной для тебя женщине — это на уровне инстинктов. Я имею в виду, заботишься о Шайе как о человеке?

Ник снова перевёл взгляд на волчицу рыжего окраса, которая играла с Рони.

— Да. Сложно о ней не заботиться.

Тарин подняла голову, признавая своё поражение.

— Верно. Знаешь, почему она сдерживается? — Тон Тарин говорил, что она знает. Ник понимал, что Шайя ей многое доверяла.

Ник тяжело вздохнул.

— Она считает, что внезапно я решу, что хочу доминантную самку и брошу её.

На лице Тарин появилось удивление.

— Она тебе сказала?

— Нет. Я уже научился понимать ход её мыслей, осознал, как много у неё сомнений — и неудивительно, учитывая, как мать вела себя с ней. Я снова и снова говорил Шайе, что она всё, что мне нужно, но ещё я понял вот что: слова для неё ничего не значат. Единственный способ заставить её мне поверить — продемонстрировать, что она всё, что я хочу. — Вот только чем больше Ник пытался её убедить, тем больше топтался на месте.

После небольшой паузы, Тарин вздохнула.

— Думаю, справедливо будет заметить, что ты очень проникновенно доказал свою точку зрения. Но если ты сделаешь то, что хочешь, и Шайя сдастся, не станет ли тебе внезапно скучно? Вот в чём мой вопрос.

Ник указал на раздражённую волчицу рыжего окраса, которая сейчас к нему приближалась — даже её походка была дерзкой.

— Да как мне может стать скучно с этой дерзкой девчонкой? — Волчица встала между его разведёнными коленями и уткнулась носом в руки Ника. Поняв намёк, он начал её гладить. Волчице явно не нравилось, что другая женщина сидела так близко с Ником, потому что она зарычала на Тарин.

Альфа-самка уставилась на волчицу.

— Эй! Не горячись.

Весело улыбаясь, Ник продолжил счастливо гладить свою пару и потираться лицом о мордашку волчицы. Она лизнула его в подбородок и продолжила ластиться.

— Не ожидала, что она такая собственница. — Тарин какое-то время с любопытством рассматривала парочку, а затем, вздохнув, сдалась. — Ладно. Я больше не буду занозой в заднице. Но я не перестану ошиваться рядом — я хочу быть здесь рядом неё. Но я не буду совать нос не в свои дела и не буду вести себя, как стерва. Однако... если ты причинишь Шайе боль, я тебе в задницу засуну пивную бутылку по самое дно и посмеюсь с остальными, пока ты будешь выть в агонии.

— Народ посчитает это забавным?

Тарин пожала плечами.

— Ну, я бы посмеялась.

Когда волчица ещё раз лизнула его в подбородок, а затем посеменила за Рони в дом, Ник предположил, что его пара отправилась перекинуться и одеться.

— Она станет хорошей Альфа-самкой.

Нику потребовалось несколько секунд, чтобы до него дошёл смысл слов Тарин. Он бросил на неё недоуменный взгляд.

— Что?

— Ты позволишь Кенту присоединиться к твоей стае? Я слышала, как он разговаривал с Шайей по телефону и сказал, что с радостью...

Ник поднял руку.

— Стоп-стоп-стоп. О чём ты? Я не собираюсь создавать стаю.

Она сочувствующе улыбнулась.

— Уже создал, сладкий. — Тарин замолкла, чтобы кивнуть подошедшему Деррену, который вернулся в человеческую форму, и сейчас сел рядом с Ником. Знаешь, не удивлюсь, если мой дядя спросит, может ли он сменить стаю Риланд на твою. Твой брат явно к тебе присоединится.

— Не к чему присоединяться.

— Уверен? — Тарин подняла бровь. — Потому что в ней ты, Шайя, Деррен, Кэти, Рони, Амбер, — с рычанием, — Джесси, Брекен и Зандер... Хм, по мне так настоящая стая. К тому времени как Рони и другие оборотни без пары найдут свои вторые половинки, ваше количество...

— Довольно. — Ник раздражённо вздохнул. У него не было терпения. — Деррен, твоя очередь поболтать с ней.

Деррен пожал плечами.

— Тарин права. Это на самом деле стая.

— Я знаю, ты считаешь, что не можешь сделать Шайю своей Альфа-самкой из-за боязни подвергнуть её опасности, — начала Тарин, — но даже если бы она была доминантной самкой, не было бы никакой разницы.

— О чём ты?

— Я имею в виду, что да, это подвергнет её физической опасности, так и я в такой же опасности. На самом-то деле, я бы сказала, что нахожусь в более плохой ситуации. Моя сила наталкивает многих доминантных самок бросать мне вызов — они считают, что победить меня легко и просто. Если бы Шайя была доминантной самкой, то была бы в такой же опасности.

Да уж, об этом Ник раньше не думал. Он не знал, что бы почувствовал став снова Альфой, но знал, что волку бы вызов понравился. Ник был рождён лидером. Он делал это лучше всего и наслаждался процессом. Но волк хотел Шайю больше, чем любую должность, как и сам Ник.

— В любом случае, не думаю, что Шайя захотела бы стать Альфа-самкой.

— Ты не узнаешь, пока не спросишь у неё. Одно я знаю наверняка: она может стать лучшей Альфа-самкой чем все, что я знаю.

Ник мог с этим согласиться. Тем не менее...

— Моя текущая цель — завоевать полное доверие Шайи. Если мы решим организовать

стаю, то это будет гораздо позднее.

С этими словами Ник поднялся и направился на кухню раздобыть немного кофе.

Когда Ник оказался вне поля слышимости, Тарин обратилась к Деррену.

— Я права, считая, что отчасти его проблема в том, что он не желает делить Шайю?

— Ага. Плюс, Ник предпочитает быть один. — Деррен вздохнул. — Если он последует этому пути, они с Шайей окопаются в какой-нибудь дыре, и на остальной мир им будет плевать. Но такого не произойдёт. Сила Ника притягивает к нему людей, так было и так будет. Если бы ты видела, как организовал группы в колонии для несовершеннолетних... даже парни постарше следовали за ним. Был лишь один парень — Меррик — который не последовал за ним. Нику пришлось бросить ему вызов и, как бы ему не хотелось заходить дальше, Ник его убил. Ник не позиционировал себя лидером, никогда не пытался, но все именно так его воспринимали. И я собираюсь так же и сейчас вести себя с ним. Если он не примет эту должность, я своими методами его заставлю.

— Ему это не понравится, — заметила Тарин, но улыбнулась. — Чем я могу помочь?

* * *

Пока мама с выражением «о, горе мне» выдавала уничижительные комментарии, Шайя жалела, что ответила на звонок. Но под давлением чувства вины, что игнорировала её звонки две недели подряд, она сняла трубку... и теперь была готова сломать телефон. Пока Габриелла Критчли разглагольствовала, Шайя положила телефон на кровать, и надела синие обрезанные джинсовые шорты и чёрный топ на бретельках. К несчастью, её чуткий слух оборотня позволял слышать каждое слово матери. Когда она обулась в чёрные туфли на шпильках, взяла трубку, ясно осознавая, что пора быстро закончить всё это.

— Мам, знаю, но... — она пошикала, поддельвая шумы. — Мне пора... — опять якобы шумы. — Видимо что-то не так с... — вновь шикание, — я не слышу, — ш-ш-ш-ш-ш. — Позвоню завтра и... — И со вздохом облегчения, Шайя положила трубку.

Она уже была у лестницы, когда открылась дверь в ванную и оттуда вышла незнакомая женщина, завёрнутая в белое полотенце. Они обе ахнули и замерли. Шайя только собралась спросить кто на хрен такая эта женщина, когда узнала её тёмно-зелёные глаза... такие же, как у Ника.

— Рони?

Она робко улыбнулась Шайе.

— Да, привет, — поздоровалась она, заправляя за ухо влажные пряди пепельно-светлых волос. — К-хм, мне типа, вещи нужны. Я могу попросить Амбер...

— Нет, нет, всё в порядке. — Стряхнув сююминутный шок, Шайя махнула на свою комнату. — Пойдём ко мне. — Оказавшись внутри, Шайя закрыла за ними дверь и указала на кровать. — Садись.

Рони осторожно села на край кровати и слабо улыбнулась.

— Рада нашей должной встрече.

— Ага. — Рони усмехнулась, хотя звук получился хриплым из-за того, что она не говорила какое-то время. Если честно, я не думала вновь перекидываться в человека, пока ты пару недель назад не поговорила со мной. Твои слова застряли у меня в голове, вновь и вновь проигрываясь.

Шайя не могла понять, какие именно слова — хорошие или плохие. Если она похожа на

Ника, то держит всё в себе.

— Вам с Ником надо поговорить. Он думает, что ты в волчьем облике из-за преследующих тебя воспоминаний... Ему это разбивает сердце и вызывает ужасные чувства. Но ведь дело не в этом, так? Тебя преследует бессмысленное чувство вины за то, что ты считаешь себя ответственной за ту накатанную, по которой скатилась его жизнь.

— Ты проникательна, — произнесла Рони, поймав расчёску, которую Шайя ей бросила. — Я не понимала, что он винил себя, ведь это глупо, — продолжила она, расчёсывая спутанные пряди. — Как ему пришло в голову, что я чувствую что-то иное, кроме благодарности за то, что он для меня сделал?

— Ник не очень хорошо разбирается в чувствах.

Рони, соглашаясь, кивнула.

— Никогда не разбирался. Если бы мой волк так рано проявился, мне бы тоже было плохо. Разум Ника был совсем не готов к этому этапу жизни, с которым он просто не знал, как разбираться. Можешь представить? В таком раннем возрасте тяжело справиться с жестокостью и злостью волка. Да в любом возрасте сложно. Я точно это знаю, потому что моя волчица стала такой после того дня в лесу, но она исцелилась.

Но Шайя знала, что сама Рони ещё нет.

— Волк Ника не исцелился?

— У моей волчицы гнев смешался с травмой. В случае с волком Ника, травмы нет. Он был рождён злым, и это сформировало его характер. Ты не можешь «исцелить» чей-то характер. Изменить да, но не исцелить.

Вытащив из шкафа кофту с длинными рукавами и джинсы, Шайя аккуратно положила их на кровать.

— Они должны подойти.

Рони, водя пальцем по мягкому материалу белой кофты, тихо призналась:

— Я боюсь спускаться туда и встретиться со всеми ними.

— Когда ты в последний раз перекидывалась в человека?

— Около полугода назад.

Ого!

— По собственному желанию? Волчица не донимает тебя, что ты остаёшься в облике зверя?

— О, нет, она рада месяцами быть такой, но не сопротивляется. Она понимает, что должен быть баланс.

По мнению Шайи, сейчас это не очень хороший баланс. И такого не будет, пока Рони не исцелится сама.

— Не проходящее чувство вины... уйдёт... но лишь, если ты этого захочешь. Иногда мы заикливаемся на вине, потому что считаем, что заслужили её. И это совершенно отличается от того, когда ты на самом деле виноват, понимаешь?

Рони нахмурилась, раздумывая над словами Шайи, но не ответила.

— Дело не в том, что тебе надо себя простить, а в том, что тебе необходимо понять, что прощать тебе себя не за что.

— Ты простила Ника за то, что он не поставил тебе метку с самого начала? Ведь он тебя не бросал. Если бы ты видела его состояние, когда его когнитивная деятельность начала деградировать... это было ужасно. Мы все паниковали, боялись потерять его. Я помню тот день, когда он впервые тебя встретил. Он ночью пришёл домой в самом подавленном

настроении, рассказал мне про тебя, про то, как ему было сложно оставить тебя. Я никогда не видела Ника таким расстроенным... даже тогда, когда его осудили на срок в колонии, даже тогда, когда мы приходили его навещать. Он встретил тебя в середине курса лечения, а будущее его было туманно. Ник не хотел стать для тебя пациентом. Думаю, он беспокоился, что если поставит тебе метку, а затем медленно станет кем-то, кого ты даже не узнаешь — и что хуже тем, кто не узнает тебя — ты бы его возненавидела.

— Идиот.

— Да, но Ник хороший человек. Лучший. Он сводит с ума своим упрямством и желанием, чтобы всё было по его, но он сделает всё ради твоего счастья.

Шайя не могла этого отрицать, ведь с момента возвращения Ник именно это и делал. Он с такой яростью защищал Шайю, что в ней крылись не просто чувство собственности и желание защищать. Всё это читалось в его голосе, позах, взглядах, в том, как ему нравилось укладывать её в колыбель своих рук, защищая и утверждая «моя». Благодаря всему Шайя чувствовала себя защищённой, и ни на каком уровне это её не душило. И хотя у Ника непробиваемый, во всех смыслах, лоб, а с посторонними он общался холодно и отчуждённо, с ней он был снисходительным, вдумчивым, терпеливым, милым и бескорыстным. Прочным и дарящим безопасность — именно то, что нужно покорной волчице, именно то, что нужно Шайе.

— Я простила его. Как могла не простить?

— Но ты всё ещё не разрешила отметить себя.

— Как я сказала Тарин, я беспокоюсь, что он захочет женщину, которая будет подходить его физической и душевной силе.

Рони мгновение поразмыслила над этим, а затем сказала:

— Знаю, что ты не хотела бы слушать про прошлое Ника, но должна знать, что он никогда не искал доминирующих самок, раньше у него были в основном покорные. Для Ника никогда не стояла проблема в статусе. Но он никогда не обращался с теми женщинами так, как с тобой, никогда не смотрел на них, как на что-то невероятно значимое. Шайя, ты можешь его исправить, но не изменить полностью. И не забывай, если бы он так сильно хотел доминантку, уже бы клеймил Амбер. — Она выдавила имя женщины сквозь стиснутые зубы.

— Ты с ней не особо дружишь?

Рони фыркнула.

— Нет, она ошивалась со мной только ради Ника.

— Знаешь, чего я не понимаю? Ник очень проницателен и наблюдателен, но он никогда — до сих пор — не понимал, что Амбер его хочет.

— Ах, она ведь действовала с умом, — сказала Рони. — Понимаешь, Ник ясно давал понять женщинам, что ни одну не заклеят. Многие старались соблазнить его, но он отказал, а Амбер же действовала иначе. Она для начала стала его «другом», хотя, если спросишь Ника, он скажет, что друзей у него нет, потому что не понимает, за что люди уважают и равняются на него. В любом случае, она, вероятно, надеялась, что их дружба перерастёт в нечто большее. Чего не произошло, так как Ник тяжело сходится с людьми. Он был благодарен ей, что она добра ко мне, но она была добра ко мне лишь для того, чтобы впечатлить и привязать его к себе, стать чем-то важным в его жизни.

Шайя скрестила руки на груди и наклонила голову в бок.

— Она заботилась о Нике?

— Да, думаю. И сложно наблюдать за тем, что тот, кто тебе дорог, с кем-то другим. Представляю, насколько это мучительно. Но если вы с Ником станете парой, она не станет его уводить у тебя. Она не помешанная и знает, что метка соединяет пару. И если она очень сильно заботится о Нике, отойдёт в сторону и пожелает вам обоим счастья. Если нет... ну, будь осторожна. Нравится тебе или нет, но физически она сильнее тебя и захотела бы тебя избить.

Шайя улыбнулась.

— Ничего, я хороша с битой. А если с ней не выйдет, всегда могу показать фокус с ножом.

Рони усмехнулась.

— Мы с тобой отлично поладим.

Гадая, почему Шайя так задержалась, Ник собрался подняться наверх, чтобы отыскать её... преследуемый Амбер, болтающей о том, о сём. Но, дойдя до лестницы, он услышал шаги и остановился, ожидая увидеть Шайю. Но от увиденного он разинул рот.

— Рони? — Спустившись вниз, она робко улыбнулась, словно не знала, как её встретят. Он крепко её обнял. — Привет. — Когда она ответила на объятия, Ник с трудом сглотнул. Заметив, улыбающуюся Шайю, он сказал одними губами: — Спасибо. — Ему не нужно было спрашивать, чтобы знать, Шайя что-то сделала.

Шайя наслаждалась наблюдением, как Ник и Рони общаются и дразнятся... пока к ней не подошла Амбер, заставляя автоматически напрячься. Волчица оскалилась.

— Так чудесно, — пропела Амбер, указывая на Рони. — Мы не часто видим её в человеческом облике. Даже когда она перекидывается, в основном остаётся сама с собой. Здорово, что она такая общительная сейчас. Спасибо. — Изображая саму невинность, она положила руку на предплечье Шайи.

Шайя немного снисходительно похлопала Амбер по руке.

— Всегда, пожалуйста. — Амбер это не понравилось. Ха.

В этот момент в коридоре появились Тарин, Трей, Доминик и Тао, но резко замерли и принялись рычать. Шайя быстро поняла, что они видят, как Ник обнимает другую женщину.

— Ребят, это Рони. — И в мгновение все перестали рычать, и один за другим подошли и поприветствовали Рони.

Затем Рони сделала кое-что странное. Склонив голову, она медленно подошла к Доминику. Встав перед ним, она почти дразняще провела ноготком по вороту его футболки. На лице Доминика была смесь удивления и любопытства, и он улыбнулся. А затем Рони вульгарным тоном Доминика сказала:

— Ты религиозен? Потому что ты — ответ на все мои молитвы. — Заговорщицки подмигнув Нику, она ушла прочь, видимо, чтобы отыскать Кэти. Ну, похоже, Рони собралась отомстить за брата.

Широко раскрыв глаза и разинув рот, Доминик тыкал в сторону уходящей Рони. Повернувшись к Шайе, он выдал:

— Она... — Доминик помотал головой. — Вы слышали?.. — Тяжёлый вздох. — Милостивый Боже, надеюсь, она выйдет за меня. — После чего Доминик побежал за ней под всеобщий смех.

Ник притянул к себе Шайю.

— Она его живьём съест. Тебе следует знать, что моя сестра справится с любым парнем. Я ещё не встречал девушку, которая лучше неё краснеет и заикается... хотя она отлично

сопротивляется обаянию.

— Ох, не стоит волноваться о Доминике. — Тао мотнул головой. — Он будет дразнить твою сестру, флиртовать с ней, но никогда не коснется её.

— Почему ты так уверен?

— Потому что она из тех, кто может понравиться ему, как друг. Доминик не спит с девчонками, которые ему нравятся.

Шайя осознала, что Тао прав, и хотела было подтвердить его догадку, когда Ник зашипел и поморщился. Увидев на его лице выражение боли, она спросила:

— Опять голова болит? — За последние дни у него случалось уже несколько приступов. Несомненно, это из-за тревоги, потому как они не могут найти место, где проводят охоту на оборотней или узнать, кто же им управляет.

Он зашипнул переносицу, закрыв глаза.

— Всё нормально. У меня есть таб...

— Давай я помогу. — Амбер встала рядом и собиралась положить руку ему на лоб, но многозначительный взгляд Ника её остановил.

— Нет

Она вздохнула.

— Ник, не глупи, тебе больно.

— Не велико дело. Забей.

— Откуда такое желание страдать?

— Наверху есть таблетки. Со мной всё нормально.

Пыхтя от нетерпения, Амбер повернулась к Шайе.

— Шайя, скажи ему перестать тупить. Ты ведь не хочешь, чтобы ему больно было?

Ох, как умно и хитро, отчего Шайе захотелось прибить суку. Конечно же, она не хотела, чтобы её пара страдал. Сказать Амбер, держаться подальше от Ника в такой момент жестоко и мелочно. Шайю загнали в угол, и у неё не было возможности ответить иначе.

— Всё хорошо, Ник.

— Нет, — тут же запротестовал он, точно понимая, что делала Амбер.

Тарин вышла вперёд.

— Если хотите, я могу его исцелить.

— Никто не станет меня лечить. Оставьте. — Отстранившись от Шайи, и одновременно избежав прикосновения Амбер, Ник направился наверх.

— Он предпочтёт мучиться, чем разрешит мне коснуться его? — спросила Амбер с угрюмым выражением лица.

Тарин поджала губы.

— Ну... теперь Ник мне стал нравиться больше.

Закатив глаза на это, Шайя последовала за Ником, но слышала позади себя шаги и обернулась.

— Всё в порядке? — спросила она Тарин, выглядевшую подозрительно и неуверенно, совершенно не свойственно альфа-самке.

— Извини.

Шайя нахмурилась.

— За что?

— За то, что вела себя по-сучьи с Ником, и пыталась вам мешать. — Тарин подошла ближе. — Сначала, я поступала так, потому что хотела, чтобы он приложил те усилия,

которых заслуживаешь ты, а продолжила, чтобы наказать его за причинённую тебе боль. Лучшая подруга или нет, но у меня не было прав так поступать с твоей парой. И я абсолютно уверена, что возненавидела бы тебя, поступи ты так с Треем.

Слабо улыбнувшись, Шайя погладила Тарин по руке. Шайя пару раз хотела огрызнуться на подругу за всю ту ерунду, но её останавливало знание, что сердце Тарин занято.

— Всё нормально. Я понимаю, почему ты так делала, и знаю, что это из лучших побуждений.

— Хотя, это не значит, что я поступала справедливо. Просто меня выводило то, как сильно он тебя ранил.

— Да, — выдохнула Шайя. — Но и я его сильно ранила. Прямо, как Трей однажды ранил тебя, а Данте — Джейми. Такое случается, когда у тебя с кем-то отношения. И они могут быть сложными и запутанными, потому что таковы люди. Но представь, какой бы была твоя жизнь, отвергни ты Трея. Вы бы не были такими счастливыми, и у тебя не было бы прелестного малыша, который спит внизу.

Тарин кивнула.

— Я просто хотела извиниться и сказать, что больше не буду.

— Спасибо. — Шайя обняла подругу, ощущая, как с плеч свалился груз.

— Ты должна кое-что знать. Я разговаривала с Ником... И он знает о твоих опасениях, что он может тебя бросить ради доминантной самки.

Шайю раздражало, что её пара настолько проницателен.

— Для меня естественно беспокоиться, — защищаясь, сказала она.

— Не думаю, что стоит. Шайя, ты удивительна. Почему ты считаешь, что ты не достаточно для него хороша такой, какая есть? Слушай, знаю, что твоя мама морочила тебе голову, а Мейсон усложнил всё в десять раз, но не позволяй им лишиться тебя Ника. Я бы не стала поддерживать его, не будь уверена в его желании заботиться о тебе. Ты это заслужила.

Шайя провела ладонью по лбу.

— Я хочу ему доверять, просто... Я не знаю как. Честно, не представляю, как это полностью довериться другому. Я доверяю тебе настолько, насколько могу довериться другому. Но Ник... Он моя пара, и хочет большего. Всё это естественно, а я пока не могу.

Тарин несколько секунд помолчала.

— Ладно. Подумай над моими словами. Ох, и тебе ещё кое-что, вероятно, надо знать. Деррен намерен сделать Ника альфой и собрать стаю.

Шайя слабо улыбнулась.

— Я не удивлена.

— Если ты станешь парой с Ником, будешь альфа-самкой. Хочешь этого? Я не говорю, что ты не справишься. У тебя всё получится, и ты это знаешь.

— Я не знаю, что думать.

— Тогда у тебя есть над чем поразмыслить, а я уже слышу, как плачет сын.

— Иди, потом поговорим. — Когда Тарин побежала вниз успокаивать Кайя, Шайя пошла к Нику, зная, что он направился в ванную выпить таблетки. К её удивлению, она нашла Ника, нежащегося в ванне, с закрытыми глазами. Но, когда она закрыла за собой дверь, он поднял веки.

— Эй, малышка. — Ник пытался, как обычно, всё скрыть, но боль просочилась даже в его голос, заставив Шайю вздрогнуть.

— Надо было дать Амбер себя исцелить, — тихо укорила она, зная, что при головных

болях у Ника слишком чувствителен слух. Скинув туфли, она подошла к ванне, села на бортик и опустила руки в горячую воду. — Мне не нравятся её прикосновения, но лучше они, чем твои страдания.

Ну, да, а Ник предпочёл страдать, чем расстраивать Шайю тем, что к нему прикасается другая женщина, особенно Амбер.

— Боль уже уходит. — Когда Шайя начала массировать ему виски, Ник застонал и вновь закрыл глаза. — Теперь я понимаю, почему отец закрывался в комнате во время приступов боли. — Каждый шорох звучал, словно удар молота по наковальне.

— Мне не нравится, сколько таблеток ты принимаешь. Это вредно. — Чувство беспомощности терзало и её и волчицу. — Что я могу сделать?

— Иди сюда. Ты лучше любого лекарства. — Запутав пальцы в её волосы, Ник притянул к себе её голову и впился в губы Шайи поцелуем, с покусываниями и облизываниями. Сжав её волосы в кулак и не разрывая поцелуй, он скользнул глубже под воду, утягивая за собой Шайю. Она тут же последовала за ним, залезла в ванну и оседлала Ника. Желая прикосновения кожа к коже, он стащил с неё топ и бюстгальтер, и прижал её торс к своему, наслаждаясь ощущением твёрдости вершинок её груди. Ник оторвался ото рта Шайи и пробежал рукой по её волосам. — Так прекрасна. — Шайя мило покраснела.

Двумя руками массируя голову Ника, Шайя чмокнула его, желая отвлечь от боли, а затем заговорила:

— Могу ли я попросить тебя перестать оставлять укусы на моей груди? Большинство из них видны посторонним.

На лице Ника расцвела самодовольная улыбка.

— Я указал, что она моя, и мне нравится смотреть на неё и видеть свои укусы. Как и то, что если кто ещё осмелится посмотреть, поймёт, что ты занята.

Последнее слово прозвучало столь окончательно и бесповоротно... бальзам на рану от неуверенности и тревоги, что Ник опять от неё уйдёт.

— А ещё было бы замечательно, если бы ты мог дать старым укусам на внутренней стороне бёдер поблкнуть, прежде чем ставить новые. Я не могу бикини надеть, выгляжу, словно на меня напали.

— Ты не станешь носить бикини на людях. Нет, детка, я видел насколько оно крохотное. И не желаю разбираться с парнями, пускающими слюни на тебя, сильнее, чем уже есть.

— Никто не пускает слюни. Это ты параноик и собственник.

Она не осознавала, насколько красива, и Ник не понимал этого.

— Поверь, они смотрят и пускают слюни. Хотя я не могу их винить. — Он погладил её по спине, прижимая к себе теснее.

— Я тощая и бледная, — возразила она, повторяя заявления Пейсли. Хотя это не оскорбления, которые бросали в неё раньше — мать постоянно говорила ей о недостатках.

Ник строго на неё посмотрел.

— Нет, ты идеальна. Самое прекрасное, чего когда-либо я смел касаться. Каждый дюйм твоего тела идеален, особенно эти. — Он скользнул руками под воду и обхватил её попку. — Она же фантазия любого парня. — У многих самок теперь даже подержаться не за что. Но задница в его руках... Идеальна.

— Это ты пускаешь слюни, — заметила Шайя. — И это раздражает.

— Ничего не знаю, моё внимание всегда приковано к тебе.

Не знай Шайя, что Ник говорил правду, эти слова прозвучали бы, как комментарий подлизы. Ник всегда смотрел на неё. Когда он замечал, что другая женщина таращится на него, он теснее прижимал Шайю, ласкал её, давая понять, что лишь она для него важна. Ей было ненавистна зависимость от этих заверений, но часть неё будет такой, пока Шайя полностью не доверится Нику.

Когда Шайя начала отстраняться, Ник почувствовал её эмоциональный сдвиг.

— Шай, почему ты так сдерживаешься? — тихо спросил он, удерживая её близко к себе. Он и это хотел о ней узнать. — И не только со мной. Как бы ты не привязывалась к людям, ты никогда полностью им не отдаёшься. Почему?

Невероятно, как легко он мог её прочитать.

— Когда мне было шестнадцать, я встретила парня, Мэйсона. Он был старше меня на десять лет.

Волк Ника зарычал, ощетинившись на имя другого мужчины, Нику это тоже не нравилось, но это важно.

— Продолжай.

— Он точно знал, что сказать шестнадцатилетней девочке с пустотой в душе. Не будь я такой изголодавшейся по общению, может и не попала бы во все это, не позволила бы довести до точки, когда стали парой. Я была не первая, с кем он так поступил. Мудак был повернут на девственницах. Когда я осознала, что подарила свою невинность придурку, возненавидела себя и поклялась, что больше никогда не буду такой наивной. Я стала очень недоверчивой и настороженной, не собираясь больше отдавать себя, пока не встречу истинную пару... того, в ком буду уверена, кто не предаст.

Под натиском вины и стыда Ник закрыл глаза.

— Не знаю на кого больше злюсь, на себя или Мэйсона. — Он поцеловал её в шею. — Судя по тому, как ты избегаешь глубоких привязанностей, этого ты и хочешь, да?

Да. Она для себя худший враг, она жаждала глубоких привязанностей, но в то же время бежала от них, не желая рисковать вновь ощутить боль потери.

— Я хочу стать для кого-то неотъемлемой частью жизни.

Он обхватил её лицо ладонями.

— Ты — неотъемлемая часть моей жизни, самое важное во всех смыслах. Меня бы не было здесь, страдающего от компании твоей прежней стаи и выслушивающего грязные подкаты одного придурка, не будь ты такой для меня.

Она бы усмехнулась, если бы Ник не смял её губы в поцелуе.

— Знаешь, однажды мы с Джейми составили план добыть ружьё и пристрелить тебя. — Не отстраняясь от неё, Ник рассмеялся. — А ещё я хотела набить на лбу «Ник Акстон — подонок». Просто... Наша встреча была шоком и потрясением, болью и удовольствием, а потом... — Потом агония, когда он ушёл. Когда Ник собрался было извиниться, Шайя прижала палец к его губам. — Всё нормально. Рони рассказала мне, как тяжело тебе далось уйти в ту ночь.

От того, что она понимала, Нику стало лишь хуже.

— Судьба должна была дать тебе кого-то лучше меня.

Она окинула его взглядом полным порицания и неодобрения.

— Ты достойный мужчина.

Он поднял её лицо за подбородок.

— Если ты и вправду так считаешь, ты бы дала мне поставить тебе метку... я не давлю,

а лишь указываю на очевидное. Ты красива и идеальна, и заслуживаешь лучшего. Каждый оборотень гордился бы тем, что ты с ним. Но никто не подойдёт к тебе, ты моя, даже если не хочешь ею быть.

Прежде чем она смогла возразить, Ник прижался к её губам и проник языком в рот, сметая любые намерения сказать, что он не прав, и она хочет быть его, намерения стереть боль из его голоса. Ник вновь обхватил её попку и вжал в себя. Чувствуя, даже через джинсу, как его налитый ствол прижимался к её клитору, Шайя застонала. После чего скользнула рукой между их телами, обхватила его член и начала поглаживать, заставляя и Ника застонать.

Отстранившись, Ник уставился на её красные, припухшие от поцелуя губы... а в его голове была лишь одна мысль.

— Скажи-ка... чей это ротик?

Шайя тяжело сглотнула.

— Твой.

— Верно, мой. — Погладив нижнюю губу большим пальцем, Ник посмотрел в глаза Шайи. — Я хочу почувствовать этот ротик на своем члене.

От властности этого приказа и Шайя и её волчица задрожали.

— Я хочу, чтобы ты встала на коврик, сняла с себя шорты и вытерлась. Сделаешь это для меня?

Кивнув. Шайя сделала, как он сказал, и всё это время он не сводил с неё взгляда. После, Ник сам вышел из ванны, и Шайя вытерла его, всё так же, не разрывая зрительного контакта. Внезапно, он запустил руку в её волосы и притянул к себе для поцелуя. Который, как и всегда, требовал от неё полной отдачи, но и отдавал не меньше. Требование и отдача, которых Шайя не могла ожидать от альфа-самца, порой бывающего слишком отстранённым с другими.

— А теперь я хочу твой ротик, Шай. — Он нежно, но настойчиво, толкнул её вниз.

Шайя медленно встала на колени, оказавшись на одном уровне с невероятным стояком. И от осознания, что это реакция этого мрачно-чувственного мужчины на неё, по телу пронеслась обжигающая дрожь.

— Руки за спину. — Не сводя глаз с его члена, Шайя подчинилась, от чего её грудь стала выше. Сжав в кулак её волосы, он приказал: — Оближи его. — Без раздумий, она пробежала язычком по всей длине, а затем обвела головку. Господи. — Открой рот. — Как только она сделала, он толкнулся в её горячий рот, дарящий истинное наслаждение.

Шайя — ожившая сексуальная фантазия Ника. Она всегда играла во все его игры, ради его же удовольствия, и всегда вверяла себя ему. Она не скрывалась и не отстранялась от него. Шайя втягивала глубже в рот член Ника, кружа языком по основанию.

— Чёрт, да. Детка, смотри мне в глаза. — Она подняла взгляд. — Я собираюсь трахнуть тебя, Шай, очень жёстко. Хочешь этого?

Шайя перестала сосать и кивнула. В её глазах плескалось согласие.

— Очень хорошо. — Он обвёл контур её губ. — Ты будешь кричать, пока мой член будет в тебе, Шай.

Да, определённо, подумала она. Она всегда кричала. Когда она начала сосать жёстче, перебирая пальчиками яички, на лице Ника читалась сладостная агония.

— Чё-ё-ё-ёрт! — Он уже был на грани, поэтому обхватил голову Шайи двумя руками, и начал быстрее двигать бёдрами. Шайя не сопротивлялась, а подначивала Ника, царапая его

бёдра. Затем она застонала, и ему больше ничего не нужно было. От вибрации её стоны вокруг его члена, Ник кончил.

— Глотай, детка. Проглоти всё. — Другой способ отметить Шайю, и другой способ, чтобы Шайя его признала.

Когда она почувствовала, что Ник уже не такой твёрдый, освободила его и села на корточки, посмотрев в глаза своей паре.

Он провел ладонью по её лицу.

— Боже, это было очень хорошо, детка. — Он опять обвёл контур её губ. — А теперь встань и сядь на бортик ванны, пока я беру то, что принадлежит мне.

Дважды он довел её до оргазма ртом, затем сел сам и усадил на себя Шайю, полностью заполнив её тело. Когда он взорвался в ней, готов был здесь и сейчас отметить её, и будь прокляты последствия. И желание возникло не из-за того, насколько собственник Ник или насколько он решительно настроен, заставить Шайю признать, что она его, а из-за осознания, насколько он сильно хочет заботиться о ней и что без неё от никто и ничто. Ник не мог отпустить Шайю, и молил Бога, чтобы она не просила его об этом. Он бы дал ей всё, что она захотела, но не то, что нужно было.

Проснувшись в предрассветные часы, Ник обнаружил, что Шайя растянулась на нём, и он бы улыбнулся этому, если бы не стук в дверь. Аккуратно перекатив с себя спящую Шайю, он натянул джинсы и подошёл к двери, за которой обнаружил нервного на вид Деррена. Выйдя в коридор, Ник прикрыл дверь и спросил:

— В чём дело?

— Мне только что звонил Донован. Ему не удалось отыскать место, где будет проводиться игра на выживание, но он узнал, где экстремисты проводят встречи. Думаю, там просто общаются на темы «Мы ненавидим оборотней», но всё же стоит проверить.

Вечером того же дня они так и поступили. Сидя в лесу, который окружал складское помещение, Ник наблюдал за собирающимися на собрание людьми. Деррен, Трей, Тао и Доминик стояли рядом, также пристально наблюдая. Отличная штука в том, что ты оборотень — чтобы слышать и видеть происходящее, тебе не нужно подбираться слишком близко.

Доминик разочарованно покачал головой.

— Неправильно втягивать в это детей.

Тао недоверчиво посмотрел на него.

— Неправильно вообще что-то такое делать.

— Ты понимаешь, о чём я. Если кто-то поддаётся предвзятости чокнутых и ходит на такие встречи, им не нужно тащить с собой детей и навязывать своё мнение.

Деррен пихнул Ника локтем.

— Эй, блондинка в первом ряду... Не она ли работала в салоне Кента?

Ник кивнул, подтверждая его слова.

— Полагаю, хорошо, что Кент и Шайя скрывали от Пейсли, что они полукровки.

Шайя не очень обрадовалась, что Ник попросил её остаться дома, но удовлетворилась обещанием не реагировать на всё увиденное и услышанное на собрании. Но он догадывался, что не согласись Тарин остаться, то и Шайя так просто не сдалась бы. С ними хотели пойти и Джесси, Брекен и Зандер, но Нику нужна была надёжная охрана Шайи. Хотя Тарин им не доверяла, нутро Ника и его волка подсказывало, что они не при чём. И лишь позже он осознал, что отдал им приказ, словно Альфа их стаи, и застонал.

— Логан вышел на пьедестал, — заметил Трей. Логану начали аплодировать. — Как ни странно, он кажется не слишком счастливым.

Ник пожал плечами.

— Вероятно, ему не нравится, что его действия по всему Интернету и телевидению.

Когда Доминик лёг на бок и подложил под голову руку в самой небрежной позе, Ник нахмурился.

— Что ты делаешь?

Выражение лица извращенца было самым невинным.

— Что плохого в том, чтобы устроиться поудобнее?

— Он всегда такой? — спросил он у Трея и Тао. Оба, вздохнув, кивнули.

Логан поднял руки, призывая к тишине. — Друзья, спасибо, что пришли. Ваша преданность нашему делу и постоянство всегда заметны. Здесь присутствуют лидеры трех групп. Завтра ночью будут ещё. Да, верно, местные группы объединяются с теми, кто против

стаи Секвойи. И каждый из нас будет готов к действию, к тому, чтобы взять в свои руки избавление мира от мерзости.

Трей зарычал.

— Мудак собирает армию.

— Если я правильно понимаю Логана, — заметил Ник, прислушиваясь к своим инстинктам, — он не остановится на уничтожении стаи Секвойи.

— А это спровоцирует эффект домино, и другие люди сделают то же самое, — указал Деррен.

— Мы все прекрасно знаем, что они никогда не согласятся чиппироваться, — продолжил Логан. — И при этом не станут ограничиваться жизнью на своей территории. У них был шанс жить без того, чтобы мы о них знали, но нет, они раскрыли своё существование, проникли в наши общины, трахались с нашими женщинами и создали полуоборотней. Сколько мужчин и женщин потеряли своих супругов, которые посчитали, что они пара для животных? Сколько людей было потеряно в этих «стаях», которые больше походят на секты? Сколько ещё изнасилований или нападений должно произойти, чтобы правительство начало действовать?

Из толпы начали доноситься одобрительные возгласы.

— Выходит, он не знает, что оборотни могут размножаться лишь со своей парой, — проговорил Деррен.

Трей рассмеялся.

— Люди многого не знают. Большинство даже не потрудились узнать, им слишком не терпелось испугаться отвергнуть нас.

Логан вновь поднял руки, призывая к тишине.

— Давайте будем реалистами; война неизбежна. Когда два дня будет проводиться слушание, и вынесенный вердикт будет в нашу пользу, оборотни начнут нападать на наши сообщества. Мы должны быть готовы защитить наш народ. — Толпа уже неистовствовала. — У нас есть достаточно оружия, а объединившись с другими коалициями, мы собрали достаточное количество воинов.

— А что если слушание вынесет вердикт не в нашу пользу? — нервно и неловко спросил другой экстремист.

Улыбка Логана получилась поистине неприятной.

— Тогда нападём мы. Если правительство откажется действовать, мы возьмём всё в свои руки. Уничтожим стаю Секвойи и, что важнее, небольшой законодательный орган волков, обитающий там. Группа управляется самыми экстремально опасными оборотнями из всех, кого я встречал. Однажды он убил одного из наших, и всё ещё ходит по нашим улицам, и если этого недостаточно, он пытается соединиться с женщиной нашей расы и заманить к себе в культ. В её доме собралось множество оборотней, и очевидно, что они собираются атаковать, если вынесут вердикт в нашу пользу. Когда это произойдёт, мы будем готовы. А если не произойдёт, заставим случиться.

Вернувшись в гостиную Шайи, Ник прижал её к себе спиной к груди и рассказал всё, что услышал от Логана. С каждым произнесённым словом Шайя напрягалась всё сильнее, и Ник или гладил её по волосам, или по рукам, или касался метки — всё, чтобы только успокоить её и волчицу.

Когда Ник закончил рассказывать, с минуту стояла тишина, а затем все заговорили одновременно. Грета и его мать предлагали найти логово Логана и заживо его сжечь.

— Ты должна вернуться в Калифорнию, — обратилась Тарин к Шайе. Волки стаи Феникс кивнули, соглашаясь. — Тебе нужно убраться прочь от этих психов.

— Я никому не позволю выгнать меня из моего же дома, — воспротивилась Шайя, сжав челюсть и выпятив подбородок. Да, гордость может и хреновая штука, но, проклятье, Шайе надоело постоянно убегать. Может, пришло время действовать иначе. — Проблема — они, почему бежать должна я?

Тарин посмотрела на Ника.

— Поговори с ней.

Шайя ожидала, что Ник её поддержит... но этот засранец не стал.

— Мы уезжаем.

Шайя фыркнула на свою пару.

— Так ты сможешь удержать меня в безопасности от Логана? — Порой его сверхопека просто невыносима.

Ощувив, что задел её гордость, Ник слегка поиграл её волосами.

— Дело не только в этом. Да, так я буду знать, что ты, Рони и мама в безопасности, — его мама и сестра тоже не были в восторге, — но это позволит разделить большие группы людей.

Смягчившись от понимания, что за его решением крылось куда большее, она спросила:

— Что ты хочешь сказать?

— Судя по словам Логана, что он не удовлетворится, пока Ник не умрёт, — ответил за него Деррен, — и если Ник уедет из города, он поедет за ним. Естественно, большинство экстремистов последует за ним, но это большинство имеет претензии к стае Секвойи, и они не будут сосредоточены на группе оборотней, которая даже больше не живёт в их городе... Они посмотрят на нас, как на проблему, которую должны будут решить экстремисты того города, куда мы едем.

— Разделяй и властвуй, — одобрительно протянул Тао.

— Я могу предупредить стаю Секвойи о нападении. — Ник зарылся лицом в изгиб шеи Шайи. — У них появится время, чтобы связаться с кем-нибудь... Думаю, у Нациста есть много с кем связаться, с кем-то опасным. Они справятся с тем, кто остался, а я разберусь с Логаном.

— Мы разберёмся с Логаном, — поправил его Деррен. — Ты не одинок. Не забывай. Ник, не ты один желаешь смерти этому человеку.

Ник кивнул.

— Хорошо. Теперь нам нужно решить, куда их заманивать. Я думал...

Тарин фыркнула.

— Мы заманим их на нашу территорию.

— Ты не можешь говорить серьезно. — Ник помотал головой. — Это не твоя проблема. Ты рискнешь своим домом? Безопасностью своей стаи?

Она вновь фыркнула.

— Конечно, я бы не стала. Но для меня Шайя — моя стая, и даже больше, она — моя семья. Я не стану рисковать ее безопасностью. А, следовательно, это и наши проблемы. И, насколько мне известно, территории безопаснее нашей нет.

Ожидая, что Трей настоит на том, чтобы его стая держалась в стороне, Ник повернулся к Альфе. Но тот одобрительно кивнул. Волк Ника был поражен и удовлетворен.

— Она права. — Трей сильнее прижал к груди спящего сына. — Мы усилили меры

безопасности. К нам попасть сложнее, чем в Форд Нокс.

— И мы заманим людей туда... но скроемся? — Рони нахмурилась, выглядя смущенной и запутанной.

Но когда Трей злобно улыбнулся, Ник понял к чему он вел.

— Ты позволишь им думать, что они пробрались на твою территорию,пустишь внутрь, закроешь вход, чтобы они не ушли и разберешься с ними на своих условиях. — Улыбка Трея стала еще злее. Как все и говорили, парень невероятно безжалостен. Волк Ника это одобрил.

Но Амбер, казалось, не убедилась в том, что это сработает.

— У них оружие.

— А у нас Райан, — ответил Трей. — Он может и человек, но словно призрак. И еще Джейми, которая может подкрасться к кому угодно, благодаря им ты сможешь подобраться к людям ещё до того, как они поймут, что ты поблизости.

— И не забывай, Шайя отличный стрелок, — усмехнулась Тарин.

Ник повернул к себе голову своей пары.

— Стрелок, да?

— У меня отец морской пехотинец, помнишь? Он научил меня стрелять.

Рони склонила голову на бок, глядя на Трея.

— Насколько большая твоя стая? Я слышала, что она относительно мала.

— Так и есть. И я не могу попросить поддержки у союзников, потому что есть вероятность, что и на них экстремисты планируют нападение, на случай чего они должны оберегать свои стаи. Так что есть только мы.

— Судя по услышанному, лишь Логан собирается нападать без оснований, — напомнил Тао Трею. — Остальные же на страже, если вдруг стаи нападут.

Трей кивнул.

— Знаю, но думаешь Ник попросит Джона присоединиться к этой войне, рискуя прежней стаей, частью которой является его брат и родственники Тарин — без соответствующей защиты?

Никто не ответил, так как в этом не было необходимости: Ник определенно не станет рисковать бывшей стаей.

— Тогда иного способа, кроме как самим с этим дерьмом разобраться, нет. — Трей пожал плечами.

Доминик вздохнул.

— Ага. Мы не можем просто скрыться и проигнорировать то, что запланировали люди.

Верно, признал Ник. Ему не нравилась мысль о том, чтобы сильнее запачкать руки в крови. Но позволить людям жить и творить то, что они задумали, тем самым подталкивая других экстремистов. Дело не только в тех, на кого хотят напасть экстремисты. Принятое сейчас решение повлияет на жизни многих обратней.

— Их количество меня мало беспокоит, — заметила Тарин. — Они будут на нашей территории, играть по нашим правилам. Мы отлично знаем наши земли, а они будут гадать, как до нас добраться. Даже если этот придурак Логан приведет к нашим воротам нереальную армию экстремистов, он нежилец.

— Он в любом случае не жилец, — прорычал Деррен.

— Тогда мы договорились, что если он пойдет следом, это его проблема. — Тарин и Деррен обменялись кивками.

Затем Трей произнес:

— Их смерти станут посланием. Хвостун Логан расскажет свои планы другим экстремистским группировкам. После того, как их вооруженные солдаты войдут на территорию оборотней, их больше не увидят, и такое не забудется.

— Кхм, — начал Джесси, — что на счет меня, Брекена и Зандера? Хочешь, чтобы мы охраняли дом, пока вас не будет? — спросил он у Ника и Шайи.

— Я предполагал, что ты пойдешь с нами, — с ухмылкой ответил Деррен.

Ник хотел было возразить, но мятежники ухмылялись, как Деррен, так что Ник решил их не разочаровывать. Они хотели быть частью этого, и Ник предположил, что они предпочтут стоять на стороне местных оборотней, чем с Нацистом. Всё же...

— Если вы хотите пойти, то это ваш выбор. Но всем должно быть ясно, что я не собираю стаю.

Деррен пренебрежительно махнул.

— Мы все это знаем.

Если бы Шайя не знала о плане Деррена сделать Ника Альфой стаи, она бы купилась на этот жест. Хотя все еще не была уверена, сработает ли план. С одной стороны, для Ника быть альфой естественно, и удовлетворяло его волка. С другой, Ник уже порядком был загружен ответственностью и вполне заслужил отдых.

Пока остальные продолжали обсуждать экстремистов, Ник развернул Шайю к себе лицом и убрал волосы с ее лица.

— Ты о чем-то так напряженно думаешь.

— Гадаю, что делать с домом. Мы насовсем возвращаемся в Калифонию или нет?

Поджав губы, Ник пожал плечами.

— Как пожелаешь ты. — Он никогда не чувствовал привязанности к одному месту, даже тому, где когда-то был Альфой. По сути, ни он, ни его волк не чувствовали принадлежности чему-то, кроме Шайи.

— Нет, как пожелаем мы. — Если идиот не примет решение за нее, он полностью уступит ей, а такое нереально. Шайя понимала, что для Ника партнерство в новинку. Будучи альфой, он привык в одиночку принимать решения и ставить чьи-либо интересы превыше своих. А она не хотела, чтобы он ставил ее интересы выше своих. Отношения — это найти золотую середину. — Решение должно удовлетворять нас обоих.

— Знаю, малышка, но я не вижу смысла о том, чтобы беспокоиться о том, что тебе дороже, чем мне. Я не чувствую принадлежности к какому-либо месту. В отличие от тебя.

— На самом деле, нет. Я всегда хотела путешествовать. Отец часто рассказывал о местах, где он бывал, и я всегда хотела увидеть их своими глазами.

— Тогда может, ты будешь счастлива, наконец, узнать на какую работу претендуешь.

— Выкладывай.

— Дин Миддлтон вскоре уйдет с поста посредника оборотней, а эта работа включает в себя много путешествий. — По мнению Ника, лучшей должности для Шайи не существует.

Шайя воззрилась на него, затем широко улыбнулась и крепко обняла его за шею.

— Спасибо! — На самом деле, такая работа ей бы понравилась.

— Контракт Дина закончится через четыре недели, — добавил Ник, когда она его отпустила, — так что у тебя еще есть время для собеседования. Уверен, ты им понравишься, и они решат, что ты лучшая для этой должности.

Очевидно, радость Шайи не упустили из виду Тарин и Деррен, потому что они оба подошли к ним.

— Что происходит? — спросила Тарин.

Шайя взволнованно все рассказала.

— Мне понравится. — И тогда у нее появится цель, что ей тоже понравится.

Благодарная, она вновь обняла Ника.

Тарин одобрительно кивнула Нику.

— Отличное решение, Акстон. Я об этом не думала, а знаю Шайю вечность.

— Какая из меня пара, если я не узнал бы какова Шайя внутри? — Ник поцеловал Шайю в макушку.

— Женщина-альфа в роли посредника, — протянула Тарин. — Так даже лучше.

Ник раздраженно покачал головой.

— Сколько мне повторять? Я не собираю стаю. Ты такая же, как... — Ник замолчал и нахмурился, открывая и закрывая рот, но имя парня, о котором он говорил и которого очень долго знал, так и не слетело с языка. Потому что Ник не мог его вспомнить, он вновь и вновь пытался, казалось, что оно вертится на языке... но он так и не вспомнил. Волк Ника зарычал и начал выхаживать внутри, понимая, что все это плохо.

Шайя в замешательстве нахмурилась, неуверенная в чем дело.

— Эй, ты в порядке? — Ник посмотрел на нее, но не ответил. Казалось, он силится что-то сделать. В абсолютном недоумении, Шайя повернулась к Деррену и вопросительно выгнула бровь. Парень был чертовски бледен. Какого хрена происходит? — Ник, в чем дело?

Ник встряхнулся, решив скрыть панику от Шайи. А как он мог не паниковать? Потеря памяти слишком знакомый синдром, означающий ухудшение когнитивной функции мозга, чего Ник боялся и надеялся, что не будет. А значит остается одно, что он мог сделать, если хотел, чтобы его пара — а лишь это и имело значение — жила полноценной, счастливой жизнью: уйти из ее жизни.

Волк был с этим не согласен, но зверь мыслил слишком прямолинейно. Шайя его пара, и Ник должен поставить ей свою метку — все это для его волка обычное дело. Поэтому сопротивлялся, расхаживая внутри, рыча и скалясь, решению Ника уйти. Но Ник игнорировал протесты, в этом он не уступит, несмотря на всю злость волка и боль расставания.

Заставив себя улыбнуться Шайе, Ник поцеловал ее, желая углубить поцелуй, потянуть время и насладиться последними минутами вместе. Но Шайя не была глупой. Она бы поняла, что что-то не так, ощутила бы отчаяние в поцелуе и что еще хуже, она бы настояла на том, чтобы Ник остался, и они вместе бы столкнулись с этим. Вот такая вот Шайя. Чертовски храбрая, с огромным сердцем и упрямая.

Он не хотел, чтобы в один прекрасный день, она посмотрела в глаза своей пары и не увидела ничего из того, кого знала. Не желал, чтобы она прожила жизнь без того, кто бы был с ней рядом, любил и заботился. Она уже потеряла свою близняшку, и с нее хватит. Она заслужила того, кто мог бы о ней позаботиться, а не наоборот.

— Вспомнил, что сегодня не выпускал на воздух Брюса. — Который, скорее всего, предпочитает спать в машине из-за огромного скопления незнакомых оборотней в доме. — Вернусь через минуту, — добавил Ник, скользя пальцем от виска до подбородка Шайи, нуждаясь в прикосновении, в ласке... и заставить себя отказаться от нее.

Что-то подозревая и почему-то беспокоясь, Шайя кивнула.

— Ладно.

— Вернусь через минуту. — Он позволил себе еще раз окинуть ее взглядом, упиваясь

каждой чертой Шайи, несмотря на то, что всё это и без того запечатлено в памяти, которая со временем будет ослабевать, стерев в итоге всё. От этой мысли у Ника сдавило горло.

Не обращая внимания на гнев волка, Ник заставил себя улыбнуться Шайе и вышел из дома. Было больно, очень больно делать то, чего он поклялся не делать. Больно от того, что он больше никогда не увидит Шайю, не услышит ее смех, не ощутит то спокойствие, что дарует ему лишь она. Но он делает это ради нее, хоть и сомневался, что сама Шайя посмотрит на это в его точки зрения.

Он пробыл в доме на колесах не дольше пяти секунд, прежде чем ворвался Деррен.

— Ты чего творишь?

Ник кинул на него нетерпеливый взгляд. По крайней мере, он вспомнил имя парня.

— Это серьезный вопрос?

— Я думал, ты не хочешь ее бросать.

— Не хочу, но не стану просирать ее жизнь.

— Не думаешь, что у Шайи есть право голоса в этом? Или не считаешь нужным поговорить с другим целителем?

— Если целитель с силой Амбер не может мне помочь, никто не сможет. И ты это знаешь.

Деррен склонил голову и глубоко вдохнул. Когда он вновь поднял взгляд на Ника, на его лице читалась боль.

— Если сбежишь, навек ее потеряешь. Она никогда тебя не простит.

— Я предпочту ненависть, чем то, что она будет смотреть на мое превращение в пациента. Так пара не поступает. — По крайней мере, она запомнит его вот таким, как сейчас. — Плюс в том, что я уведу от нее Логана. Без сомнений его прихлебатели наблюдают и увидят, как я уезжаю.

— Я иду с тобой.

Ник мотнул головой.

— Нет.

Деррен фыркнул.

— Ты же понимаешь, что спор со мной никуда не приведет.

— Я хочу, чтобы ты остался с ней, — выдавил он сквозь стиснутые зубы. — Хочу удостовериться, что она в безопасности. — Он доверял Деррену.

Смело выгнув бровь, Деррен скрестил руки на груди.

— Если хочешь, чтобы она была в безопасности, останься.

Сукин сын.

— Зачем ты это делаешь?

— Я твой друг, и не хочу, чтобы ты совершил ошибку, о которой всю оставшуюся жизнь будешь сожалеть.

Ник рассмеялся.

— Как я могу о чем-то сожалеть, если через шесть лет и не вспомню об этом? Шайе будет больно наблюдать за мной таким.

— Так ты решил смотаться?

Услышав новый голос — женский, наполненный болью от предательства и яростью — Ник зажмурился. Он настолько был погружен в собственную панику, что не заметил приближения Шайи.

Она направлялась к ним, скрестив руки на груди. Не надо быть гением, чтобы сложить

два и два после состояния Ника, а затем исчезновения Деррена. Поэтому она пошла за ними и оставалась в стороне от трейлера, подслушивая разговор двух мужчин. С одной стороны, она болела за Ника, сочувствовала, понимала его решение уйти и знала, почему он верил, что есть лишь этот выход. Но с другой, была огорчена и переживала предательство от безразличия. Ник ее пара и он поклялся больше ее не бросать, а теперь собрался забрать слово обратно. А вот волчица Шайи не злилась, она была слишком занята страхом, паникой и отчаянием.

Не сводя глаз с Ника, Шайя проскрежетала:

— Деррен, уйди.

От власти в ее голосе, волк Ника в удивлении замер. Что еще более поразительно, волк Деррена, казалось, не ощетинился на приказ покорной волчицы. Деррен подчинился, захватив с собой на улицу Брюса. Захлопнув за собой дверь, он оставил Ника наедине с сильно разозленной волчицей, которая готова была пустить ему кровь.

Шайя горько усмехнулась.

— И вновь ты решаешь за нас обоих, уверен, что будет «лучше» для меня и уезжаешь.

— Хочешь сказать, что не поступила бы так же, если была бы на моем месте?

Ладно, может и поступила бы, но пока ей так больно, она не станет играть честно.

— Если я хочу быть с тобой и пройти все это ради того, чтобы мы были вместе, это лишь мой выбор.

Он напрягся.

— Я должен тебя защищать, Шай. Защищать, оберегать и заботиться о тебе, стать для тебя опорой. По-другому быть ни хрена не должно.

Шайя рассмеялась.

— Будто я с гордыней общаюсь.

Да, сейчас в нем говорила гордыня, но он не это имел в виду, и Шайя это понимала.

— Я не могу дать то, что тебе нужно, — тихо проговорил он полным эмоций голосом.

— Ты мне обещал, — прошипела она.

— Шай...

— Ты обещал, поклялся, что не бросишь меня вновь! Я тебе поверила!

— Это было до того, как я узнал, что неизлечимо болен. И ты никогда мне не верила, Шай.

От грусти в его последних словах, она хотела разреветься. Ник казался таким одиноким, что сломало Шайю и ее волчицу.

— Ты не сделаешь этого. Не станешь принимать за меня решение. Я останусь с тобой.

— Зачем? Чтобы понаблюдать, как я деградирую и превращаюсь в того, кого ты не знаешь? К черту, я выбираю не втягивать тебя в это. — В этот момент Шайя обрушилась на него с кулаками, а он обнял ее, чертыхаясь от ударов маленьких кулачков по груди. Спустя минуту, или около того, она остановилась, но не отстранилась. Уперев лоб в грудь Ника и сжав кулаки, Шайя пыталась успокоиться и отдышаться. Ник нежно целовал ее макушку, наслаждаясь шелковистостью волос, понимая, как будет по этому скучать.

Не поднимая головы, она заговорила:

— Я навек тебя возненавижу, если ты уйдешь.

Обхватив ее лицо ладонями, Ник посмотрел ей прямо в глаза.

— Я бы предпочел, чтобы ты меня ненавидела, чем осталась без пары. Я не могу стать твоей парой, Шай. Я не всегда буду таким. — Он провел большим пальцем по ее нижней

губе. — Ты в любом случае заслуживаешь лучшего, и всегда это знала. Поэтому ты не хотела, чтобы я ставил тебе метку.

Нет, она хотела, и не знала точно силу своего желания до этого момента. Шайя начала верить Нику так же, как верила Тарин — что о многом говорило — стала от него зависима и, наконец, приняла то, что он должен присутствовать в ее жизни. А теперь он хотел уйти. Ни фига подобного. Если ситуация была бы обратной, Ник ни за что не оставил бы ее. Он бы не позволил ей пройти через всё это одной, поддерживал бы на каждом шагу. И будь она проклята, если поступит иначе. Он ее, больной или здоровый без разницы. И если Нику не нравится ее решение, он может поцеловать волосатый зад ее волчицы.

Опустив руки, Ник отступил от Шайи.

— Шай, мне нужно, чтобы ты вернулась в дом.

В ее глазах вспыхнули гнев и вызов.

— Нет.

Ник вздохнул.

— Детка, прошу...

— Нет.

Он выгнул бровь.

— Не заставляй меня вырубать тебя, Шай. Если потребуется, я так и поступлю, ты знаешь, что я не угрожаю понапрасну.

Правда. Драться с ним не легко: он крупнее и сильнее ее, что Шайя выяснила в ходе прошлого эксперимента. Но она приняла решение и не отступится. Ей всего лишь надо ближе к нему подобраться. Конечно, сейчас, когда он в боевой готовности, это сложно. Но всегда есть несколько способов заарканить пегаса... в этом случае, волка.

И, как и в первую ночь возвращения Ника, когда он надел на нее наручники, Шайя притворилась смиренной жертвой судьбы.

— Могу я, по крайней мере, в последний раз тебя обнять?

В его сердце воткнулась игла вины.

— Иди сюда.

Сработало, как часы. Нацепив на лицо ничего не выражающее выражение, Шайя подошла к Нику, который ее обнял, уткнулась ему в шею, не забывая при этом сопеть.

Вина вновь обрушилась на Ника.

— Детка, так будет лучше, правда. Знаю, сейчас, ты считаешь, что это не так, но... — Он вздрогнул, когда Шайя вонзила зубы в место, где соединялись плечо и шея. — Черт. — Когда Шайя втянула его кожу в рот, он осознал, что она не просто метила его в последний раз, а ставила вечную метку.

— Шай... Шай, ты должна остановиться.

Ей и в самом деле стоило прекратить, потому что по телу Ника и внутри него поползли ощущения, грозящие разрушить самоконтроль. Его волк, тело и душа трепетали от действий Шайи и единственное чего жаждали — заклеить её в ответ. Так же, как и сам Ник, и он отлично понимал, что долго не продержится... Ник застонал, когда Шайя глубже вонзила зубы. - Шай...

Затем хитрая стерва рванула ширинку его штанов и вытащила член. Ник втянул воздух сквозь зубы от ощущения нежной руки, обхватившей его плоть. Он был горячим, твёрдым и изнывающим от желания, и Шайя сжала его в собственнической хватке, от которой Ник совершенно забыл, почему так сильно этому сопротивлялся. Зажав в кулаке её волосы, Ник сильно дёрнул в попытке остановить Шайю, но на неё это не подействовало. Зарычав, она просто пережала его член у основания, и боже, звук собственнического рычания только ухудшил ситуацию. Волк Ника одобрил силу и неповиновение Шайи. Ник ещё сильнее дёрнул, но, казалось, она вонзилась намертво и не собиралась или не могла отпустить. Затем Шайя начала быстро водить рукой по его члену, и с каждым посасыванием и каждым поглаживанием Ник всё больше лишался контроля. Если он её не остановит, если не заставит отпустить, то без всяких сомнений она не покинет этот трейлер, пока не будет отмечена Ником.

— Шай, прекрати, — приказал он. От силы в его голосе Шайю почти передёрнуло. Почти. Ник был её парой. Он принадлежал ей. И никуда не уйдёт. Когда он снова потянул её за волосы, Шайя увеличила темп и про себя улыбнулась, когда услышала, как резко Ник вдохнул. Она чувствовала, как его решимость таяла, а желание поставить на ней метку росло, и Шайя могла ощущать, что самоконтроль Ника практически рухнул. Её волчица возбудилась от осознания того, что могла это сделать с ним и получить власть над Ником. Чёрт возьми, а ведь она покорная. Когда Шайя убрала руку с его футболки, которую сжимала в кулак, Ник опустил взгляд и увидел, как она растянула свои джинсы и скользнула рукой в трусики. Боже. А затем Шайя застонала, и от этих звуков у Ника поехала крыша. — Шайя... — Это звучало уже не как жалоба или порицание, а как мольба о пощаде. Он тонул в ощущениях, которые она в нём вызывала, и в примитивном желании взять, овладеть ею, поставить метку. - Малышка, ты должна... — Он не смог закончить предложение, поскольку Шайя вытащила руку из штанов и сунула покрытый её соками палец Нику в рот. Её вкус взорвался у него на языке. Твою ж мать. За считанные секунды Ник порвал её джинсы когтями, поднял на руки и, прижав к стене, вошел в неё. Отпустив его шею, Шайя потрясенно ахнула и посмотрела Нику в полные решимости глаза. Он всё ещё сдерживал себя, пытаясь отыскать потерянный контроль, потому что если трахнет её прямо сейчас, то заклеит Шайю. Без вопросов.

Гнев... ему необходим гнев — это топливо, которое в прошлом всегда работало. И ему не нужно искать его, ведь сейчас он и его волк уже были в ярости на судьбу. Ник пригвоздил Шайю сердитым взглядом. Если заставить её возненавидеть его, да так, что она сама уйдёт, то он это сделает.

— Почему ты хочешь этого, детка? Потому что тебе меня жалко? Потому что совесть велит тебе поступить именно так? Мне не нужна твоя чёртова жалость. Я не хочу тебя.

Неужели он действительно думает, что она не понимает, что он делает? Пф-ф. Шайя прекрасно понимала, что он злит её, чтобы прогнать, чтобы она его возненавидела и выбежала бы из этого дома на колёсах, и больше никогда не оглядывалась назад. Что за идиот.

— Я хочу этого, потому что ты не безразличен мне, придурок.

— Не безразличен? — Ему даже фыркать не пришлось — потому что в это он точно не мог поверить. — С тех пор, как я приехал сюда и всё, чтобы я ни делал, для тебя это ничего не значило. Совершенно ничего. Ты дала мне второй шанс только из-за того свидания — свидания, на которое ты бы не пошла, если бы хоть каплю питала интерес ко мне. Так что придержи это дерьмо.

Она провела пальцами по его волосам.

— Не сработает, Ник. Ты не оттолкнёшь меня.

Ника бесило то, что Шайя видела его насквозь. Но это не значило, что он сдался.

— Я уже оттолкнул тебя. Я сделал это в ту же секунду, когда нашёл тебя, и проигнорировал, вместо того, чтобы заявить права. И это воздвигло между нами стену, и она не рухнет, а будет всегда между нами, несмотря ни на что.

Шайя покачала головой.

— Неправда.

Сейчас Шайя поняла, что та стена пала ещё несколько недель назад. Шайя просто была слишком потрясена своей неуверенностью, чтобы сделать этот последний шаг. Но столкнувшись с мыслью об его уходе, она поняла, что это причинит ей куда больше боли, чем, если она рискнет, и риск не оправдается.

— Правда, и ты это знаешь. — Когда она заёрзала и сжала его член, Ник зарычал и сильнее обхватил её бедра, останавливая Шайю. — У нас никогда не было шанса быть вместе, и ты это знала, а я просто отказывался принимать. Но ты была права, и теперь я понял, поэтому я уйду из твоей жизни, как ты того хотела.

Она одарила его нежной, но самодовольной улыбкой.

— Слишком поздно, Ник. Я уже оставила на тебе метку. Дело сделано. — Шайя не слышала, чтобы из пары первой ставила метку покорная волчица. От этой мысли она улыбнулась ещё шире. О да, она не только заклеила доминантного альфа-самца до того, как он пометил её, так ещё собиралась соблазнить этого альфу. Это точно станет историей, которую они в старости будут рассказывать внукам. У Тарин она будет любимой.

— Это ничего не значит, если я не приму метку. А я не принимаю. Ты слышишь меня? — Ник поравнялся нос к носу с ней. — Я не хочу тебя. — Волк огрызнулся на Ника за эти слова, и тот его не винил.

— Нет, хочешь, — нежно говорила она, водя руками по его напряжённым плечам. — И правда в том, что единственный, кто здесь ошибается — это ты. Я заявила на тебя права по правильным причинам. Ты же пытаешься оттолкнуть меня за все неправильные. — Внутренними мышцами она сжала его член, и из горла Ника вырвался стон. — Ты этого хочешь, Ник. Прекрати сопротивляться.

— Шай.

Это была просьба, переполненная мукой, от которой у Шайи заняло в груди.

— Мы найдём способ, как остановить то, что с тобой происходит. Есть и другие целители. Но ты должен быть готов к борьбе, а не падать на спину и принимать удар. Ты вроде как доминирующий самец.

Он зарычал.

— Насмехаешься надо мной? — Даже его волку это не понравилось.

— Просто указываю на факт. Ни один доминирующий самец — особенно рождённый альфой — не сдался бы вот так. Но ты именно это и делаешь. Если ты доминирующий самец, то и действуй, как подобает.

— Я не поведусь. — Не тогда, когда стоял вопрос о благополучии Шайи.

— И я не поведусь на твои попытки заставить меня ненавидеть тебя.

Ник пожал плечами.

— Тупиковая ситуация. — Шайя слегка изогнулась и, боже, это было так, словно его мозг отключился на секунду. Ник снова простионал, когда её соки покрыли его член. И когда Шайя начала снова извиваться, он сжал её бёдра и предостерегающе посмотрел. — Не шевелись. — Он был слишком близок к тому, чтобы потерять контроль.

— Я ничего не могу поделать. — Шайя действительно не могла. Думая, что грязные разговоры помогут хоть как-то, она сказала: — Ты нужен мне, Ник. Мне нужно, чтобы ты поставил на мне метку.

Так он и делает, Ник чувствовал, что просто потеряет грёбаный рассудок, если не утвердит свои права на Шайю. — Пожалуйста, Ник. — О, ему, кажется, понравилась мольба Ха. — Прошу, мне необходимо кончить.

Он сверкнул на неё сердитым взглядом.

— Ты должна была подумать об этом раньше.

Она дерзко выгнула бровь.

— Тогда накажи меня.

— Чёрт подери, Шайя.

Видя, что её усилия приносят плоды, она внутренне улыбнулась.

— Стоит ли мне вылизать тебя дочиста, когда ты закончишь? — Его член внутри неё дёрнулся, и Ник резко обхватил Шайю за горло.

— Не думай, что я не заставлю тебя. Дерзкие слова, детка, но вряд ли ты сможешь ответить за них.

— Это входит в твой план, касающийся моего рта? — Зажмурившись, Ник выругался. Хитрая маленькая сучка была хороша в этом, она точно знала, на какие кнопки следует давить. — Мы будем бороться с этим, Ник.

От звучавшей чувственности в её голосе Ник отрыв глаза и посмотрел в её, переполненные решимости и желания.

— Ты сильнее всех, кого я когда-либо знал.

Увидев, что Ник практически сдался, Шайя захныкала:

— Ну же, Ник. Трахни меня. Сделай это так, словно владеешь мною.

— Я владею тобой, — сказал он сквозь зубы, ощущая, как последние капли самоконтроля уходят, и, чувствуя, как она тянет его в место, где была только Шайя и её желание быть помеченной. Волк Ника призывал дать ей желаемого и заставить её понять раз и навсегда, что она принадлежала лишь ему, и убедиться в том, что Шайя с этим согласна. Никогда ещё Ник так опасно не балансировал на краю своего контроля. Когда она втянула его язык и нетерпеливо начала посасывать, Ник сразу же вспомнил её чувственные губы вокруг члена. Чёрт.

— Докажи.

— Ты знаешь, что произойдёт, если я на это пойду.

Он заявит на неё права, и она будет связана с тем, кто...

Ник застонал, когда Шайя снова заёрзала. Его контроль практически исчез.

— Мне плевать, я хочу этого. Я хочу, чтобы ты заявил на меня права. Сейчас, Ник, мне необходимо кончить. Пожалуйста.

Шайя пристально смотрела на него, предлагая всё, что у неё было, все, чем была она, и у него уже не осталось воли сопротивляться. Беспокойство и сомнения рассеялись. Всё, что имело значение — это Шайя и, наконец, метка, которую он на ней оставит. Рыча, Ник припал к её губам, пожирая, опустошая языком. Она поддалась под натиском, заставляя его одобрительно рычать в её рот. Разорвав поцелуй, Ник прикусил её нижнюю губу так сильно, что пошла кровь.

— Как сильно ты хочешь кончить?

Облегчение и триумф переполняли и ободряли Шайю. Неопределённость и тревога исчезли из его глаз, оставляя лишь чистую мужскую похоть, с которой сейчас смотрел на неё Ник. От такого взгляда волчица возбудилась, так же как и Шайя.

— Жёстко. — Она вздрогнула, когда Ник приподнял её за бёдра и слегка толкнулся.

Появившимися когтями, Ник сорвал с неё топ и лифчик.

— Я собираюсь жёстко тебя трахнуть, Шай. — Он покрутил её бёдрами, оказывая давление на клитор, пока она не захныкала. Одной рукой Ник по-прежнему сжимал её бёдра, а другой ласкал её тело. — Но ты не кончишь. — Он сжал её задницу и поднял Шайю под таким углом, чтобы подвигать членом внутри и заставить свою пару ахнуть. — Ты будешь сопротивляться желанию до тех пор, пока я не разрешу тебе кончить.

О, это было практически невозможно, не тогда, когда она висела на краю. И ни тогда, когда желание быть помеченной походило на лихорадку в крови.

— Ник...

— Ты дразнила меня, детка, — напомнил он ей, сжимая сосок до тех пор, пока она не издала тот удивительный стон. — Ты не можешь просто издеваться надо мной и избежать неприятностей. И ты пыталась занять здесь доминирующую роль, так ведь? Ай-ай-ай. Ты знаешь, что мне это не понравится, и ты знаешь, как я люблю контроль. А что ещё хуже, ты солгала мне.

— Я не...

В наказание он жёстко толкнулся в неё.

— О, солгала. Ты сказала, что хочешь обнять меня. Но ты хотела подобраться поближе, чтобы оставить метку на мне, верно? Ты провела меня. — Покачав головой в порицании, Ник принялся ласкать клитор. — Я не могу оставить это просто так. — Видя, как в его глазах сверкнули решимость и похоть, Шайя знала, что это утверждение прав будет столь же жёстким и грубым, и взрывным, как рассказывали истинные пары. Пощады не будет. Сама мысль возбуждала и нервировала её одновременно. Наклонившись вперед, Ник лизнул изгиб её шеи. — Я собираюсь поставить метку прямо здесь. — Он пососал место. — Здесь, на самом видном месте, так что все будут знать, что ты принадлежишь мне. И так каждый будет знать, что эта киска принадлежит мне, и только я могу трахать её. Поняла меня? Только я могу иметь тебя. Повтори.

Шайя с трудом сглотнула от власти, исходящей от него, от которой её тело бросало в жар. Её волчица таяла от такого тона.

— Только ты можешь иметь меня.

— Именно. Очень хорошо. — В знак поощрения, он обхватил её грудь с нужным

давлением, зная, что ей это понравится. — Никто больше не окажется у тебя внутри. А если кто-то попытается прикоснуться к тому, что принадлежит мне, то я задушу мудаков их же кишками. — И затем он начал двигаться в ней в бешеном темпе, глядя на неё остекленевшими глазами, не позволяя ей отвести взгляд. Шайя царапала его спину, словно пыталась вжаться в него, она разорвала его футболку и снова поставила метку. Шайя сжимала его ногами так крепко, что её каблуки впились Нику в задницу, грозя проткнуть его. Когда он почувствовал, как её внутренние мышцы начали пульсировать, Ник огрызнулся:

— Борись.

Шайя заскулила.

— Я не могу.

— Но ты должна.

Прежде чем Шайя поняла, Ник дёрнул её прочь от стены, вышел из неё, опустил на ноги и развернул. Внезапно она очутилась перед столом в небольшой столовой.

Ник посасывал её мочку уха.

— Нагнись.

Если бы кто-то ещё говорил с ней с такой властью в голосе, и ожидал полного и безоговорочного подчинения, Шайя бы посмеялась над их приказом и врезала. Но не с Ником. Никогда. Он заработал её подчинение на каждом уровне. Она знала, что вероятно, никогда настолько не отпускала контроль ни с кем, кроме Ника, и ни с кем, кроме него ей не было так хорошо или безопасно.

— Не заставляй меня повторять, Шай.

Дрожа от властного рычания, она покорно нагнулась и схватилась за стол. От ощущения прохладной древесины под грудью, Шайя ахнула. А когда резко почувствовала шлепок по заднице, то подпрыгнула.

— Это за то, что проигнорировала меня, когда я сказал тебе бороться с оргазмом, пытаясь избежать наказания. — Он снова шлёпнул её по заднице. — Это за то, что врезала бейсбольной битой мне по голове — о нет, детка, я не забыл. — В третий раз Ник ещё сильнее шлёпнул Шайю. — А это за свидание с веб-дизайнером и за то, что почти разбила мне чертово сердце. — Он слегка помассировал и подул на оставшиеся отпечатки на её заднице. Смотря с любовью на то, как Шайя нагнулась, подчинилась и наконец-то полностью согласилась с тем, что принадлежит ему, Ник скользнул одним пальцем внутрь и покрутил им. — О, боже мой, ты такая влажная.

Высунув палец, он провёл им к сморщенному отверстию и дразняще покружил по нему.

— Это ещё одно место, на которое я вскоре предъявлю права, детка. — Они очень медленно готовили Шайю к этому. — Очень, очень скоро. Но прямо сейчас у меня другие планы. — Он зарылся рукой в её волосы, сжал в кулак и дёрнул назад, а потом вошёл одним плавным и размеренным толчком, от чего они оба застонали. Её лоно, горячее и влажное, словно кулак сжимало его. Нагнув её, Ник прошептал прямо в ухо: — Помни: не кончай.

Как вдруг он начал вколачиваться в неё, чувство счастья и облегчения взмыло в Шайе. Наконец-то Ник возьмёт её. Это было дико и отличалось от тех раз, когда они были вместе — больше силы, больше свободы, всего больше. Его темп без преувеличения был лихорадочным, пока он трахал. Навалившись, Ник придавил Шайю к столу, и всё, что она могла сделать, так это принять его. А ощущения его трущейся джинсовой ткани о нежную

кожу ее попки только усиливало другие чувства. Напряжение внутри росло, и его приказ сдерживать оргазм становилось всё труднее исполнить.

— Ты готова, чтобы я поставил метку? — Она кивнула, прерывисто стелая в знак согласия. Голос Ника звучал почти сурово, когда он продолжил: — Ты ведь знаешь, что это значит, Шайя? Я не отпущу тебя. Никогда. Не ради чего-либо или кого-либо. Я не буду больше сдерживаться — больше не потерплю такого. Я хочу всё от тебя, всё, что ты сможешь мне дать. Сможешь ли ты справиться с этим?

Шайя искоса посмотрела на него.

— Только если в ответ я получу то же самое.

Ник ухмыльнулся. Снова эта дерзость, которую он так любил.

— Вот она, моя девочка.

Он лизнул изгиб её шеи, Шайя задрожала всем телом в предвкушении. Она вонзила в стол когти, которые оставляли глубокие царапины на деревянной поверхности вишневого дерева.

— Должен ли я позволить тебе кончить? — Когда она захныкала, Ник начал неистового двигаться, при этом Шайя громко стонала. — Вот так, детка, позволь мне услышать тебя. Ты ведь знаешь, как сильно мне нравятся звуки, которые ты издаешь. — Свободной рукой Ник скользнул по ее телу и, найдя клитор, начал кружить по нему пальцем. — Кончи. Сейчас. — И она кончила: ее лоно сжималось и пульсировало вокруг его члена, когда она выкрикнула имя Ника, заставляя его взорваться внутри нее. И в этот момент он укусил ее сильно и глубоко на сгибе шеи, он сосал и лизал, так что без всяких сомнений, эта метка для нее или кого-то еще явится конечным необратимым знаком утверждения его прав. Шайя выгнула спину, когда резкая боль пронзила её голову, но быстро исчезла, вытесненная чувством тепла, спокойствия и ощущением «дома». Она ещё никогда не чувствовала себя в такой безопасности, такой защищённой и законченной — и возможно для неё это так много значило, из-за того, что всю жизнь Шайя чувствовала себя разбитой. Холод одиночества, который она чувствовала, и который окружал её, исчез. Здесь была только связь с Ником, и намного сильнее, чем Шайя ожидала. Не совершенной, но отнюдь не слабой. Возможно, это было из-за того, что оба так сильно хотели этого, или возможно из-за того, что утверждение прав привело их к полной капитуляции. Шайя точно не знала, потому что была слишком удовлетворённой и спокойной, чтобы ломать над этим голову. Она посчитала, что это так и должно ощущаться, словно ты под кайфом.

Не отрываясь от метки на ее шее, словно она была всем в этом мире, Ник, переполненный самодовольством, ликованием и чувством завершенности, снова и снова облизывал ее. Он чувствовал то, что чувствовала Шайя — и это были его собственные чувства. Его волк впервые чувствовал себя спокойно. О, он всегда был капризным и отдаленным во многих отношениях, но он больше не считал этот мир таким уж мрачным. Как он мог, когда тепло Шайи заполняло пустоту внутри него? Мрачный голос прошептал в голове Ника, напоминая о том, почему он боролся с этим, но Ник не позволил страху овладеть и поиметь его. Он сделает так, как сказала Шайя, он должен бороться с чем угодно, с чем может. И теперь у него есть самый величайший стимул — счастье его пары зависит от его победы в этой битве.

— Я буду рядом с тобой все время, — сказала Шайя.

Да уж, нужно немного привыкнуть к новым чувствам.

— Знаю.

Поцеловав ее, он облизнул в последний раз метку и выпрямился. Удивительно, но Ник твердо держался на ногах, учитывая то, что он чувствовал, как его мир перевернули вверх-тормашками, он медленно вышел из Шайи и отошел. Тоже встав, Шайя повернулась к нему лицом и улыбнулась — такой непринужденной, простой улыбки он еще не видел.

— Я надеюсь, что ты имела в виду именно то, что сможешь справиться с этим. Потому что, Шай, я никогда не позволю тебе уйти.

— Ты такой Бивис.

— В миллионный раз говорю, я не тупой. — Прежде чем она смогла продолжить его дразнить, Ник обхватил обеими руками ее за шею и игриво потряс. Шайя засмеялась — звук настолько легкий, как и ее улыбка. И он сразу понял, что сделает все, что потребуется, лишь снова услышать ее смех и увидеть улыбку.

Через полчаса Ник и Шайя вернулись в дом, где она переделалась в чистую одежду, которой была тут же лишена, чтобы Ник оказался в ней. После они спустились вниз и обнаружили, что все перебрались на задний дворик. Ник просто таращился на происходящее: в бассейне купались оборотни, играла музыка и везде была еда. Он повернулся к Шайе.

— Они думают, что здесь что-то типа летнего лагеря?

Шайя могла лишь улыбнуться на ужас, отразившийся на лице Ника. Видимо, он устал от их общества и был на грани срыва.

— Ребята! Ребята! — Наконец, все, улыбаясь, повернулись к ним. Затем каждый прищурился на их метки, и все заговорили одновременно.

— Наконец-то, — протянул Деррен, ухмыляясь со своего шезлонга.

Рони, Кэти и Амбер одновременно вылезли из бассейна и подбежали обнять Шайю и Ника. От ужасающей мысли, что другая женщина — особенно одетая в крохотное бикини — обнимет Ника, Шайя и ее волчица захотели двинуть Амбер по голове, но Шайя улыбнулась, когда Ник отошел от Амбер, крепко обнял и нежно поцеловал ее в висок.

Трей, Тао, Брекен, Джесси и Зандер следующими подошли поздравить пару, пожимая руку Нику и просто кивая Шайе, они не были настолько глупыми, чтобы обнять ее. Грета, со своего шезлонга, подняла бокал и улыбнулась. Шайя напряглась, когда подошел Доминик, зная, что у него не было инстинкта самосохранения. Но на его лице отсутствовала привычная кокетливая улыбка.

Когда Ник предостерегающе зарычал на Доминика, блондин-извращенец поднял руки в миротворческом жесте.

— Я лишь хочу, как и другие, поздравить вас. Я не лгу, да, Ник, я сомневался в тебе, но Шайя мне друг и я желаю ей счастья. Если ты даришь его ей... ну, для меня этого достаточно. — Он протянул Нику руку, и он медленно ее пожал. А Доминик следом кивнул Шайе, как и остальные.

— И ты вот так вот и уйдешь? — скептически спросил Ник Доминик пожал плечами.

— Сегодня я кое-что о тебе узнал. Не очень личное, но твоя мама много о тебе рассказала. Как ты спас свою прежнюю стаю, когда они в тебе нуждались, несмотря на то, что сам только что вышел из колонии. Это уважительно. — Он склонил голову. — А еще что в тебе есть кровь португальцев. Я никогда бы не догадался. Во мне, как и у Шайи, есть кое-что от ирландцев.

Нахмурившись, Шайя покачала головой.

— Во мне нет ирландской крови.

— Нет? Правда? — И он вновь кокетливо улыбнулся. — Хочешь, могу добавить. — Предвидя, что Ник его схватит, Доминик дернулся в сторону, но Ник был быстрее, он схватил извращенца и закинул в бассейн. Вынырнув, Доминик разразился радостными воплями и смехом.

Трей зарычал на своего стража.

— Ты хоть немного можешь побыть нормальным? Не хочу везти тебя домой в чертовом гробу.

Шайя обратила внимание на человека, в чьей поддержке нуждалась больше всего. Тарин, с угрюмым выражением лица, сидела на веранде перед Треем.

— Ты непривычно молчалива.

— Если собираешься сказать, что она бросается в омут с головой или такого рода чушь, — начал Ник, — тебе следует...

Тарин фыркнула.

— Тише, Акстон, я на самом деле рада за вас. Хотя не скажу, что ты ей подходишь, никто не достоин Шайи на мой взгляд. — Она глубоко вздохнула. — Но до меня, только что дошло, что Шайя никогда не станет частью моей стаи. Признай, Ник, ты не можешь быть в стае Трея — или любого другого волка, если уж на то пошло — и мы все об этом знаем. Но это означает, что я не смогу вернуть себе Шайю, и мне это ненавистно. Да, эгоистично, но я никогда не говорила, что я не эгоистка.

Ник подавил улыбку на такую обиду.

— Ты ее не потеряешь. Она будет навещать тебя.

— Ты ведь с ней будешь приезжать? — Тарин хмыкнула, уже зная ответ.

— Я буду ждать в машине. Вы меня до чертиков раздражаете.

Тарин подалась вперед с просящим видом.

— Ребята, скажите, что брачную церемонию вы проведете на территории Феникса? Шайя, это твой дом. Семья Ника и Калев тоже могут приехать.

Шайя посмотрела на Ника.

— Я за, а ты?

Ник поморщился.

— Если хочешь, чтобы мы провели церемонию, я за. — Трей фыркнул, привлекая внимание Ника. — Что смешного?

— Я вспомнил, что когда ты впервые появился на моей территории, мы тогда обсуждали нашу с Тарин церемонию. Я сказал, что если она хочет ее провести, мы проведем, если нет, то не. Что ты на это сказал? Ах, да, ты сказал, что я не должен позволять своей паре делать все по-своему. Хм-м-м. Ты тоже не должен.

Ник нахмурился на него.

— Подумаешь, придурок... ваша пара психи. — Трей согласно кивнул, умудряясь при этом выглядеть гордым. Повернутый.

Хихикая, Шайя покачала головой, затем подняла взгляд на Ника, и он посмотрел на нее.

— Вернусь через минуту.

Он крепче ее обнял.

— Ты куда?

— Сварить кофе. Тебе сделать?

— Конечно. — И он прикусил ее нижнюю губу, прежде чем Шайя отстранилась.

Шутя надувшись на него, она отправилась в дом. И успела лишь включить кофеварку, когда уловила запах Амбер. Волчица Шайи зарычала.

— Я лишь хотела еще раз поздравить, — проговорила Амбер, оказавшись рядом, и округлив глаза, продолжила: — нам надо начать планировать брачную церемонию! — Она не просто гениально пригласила себя на церемонию, так еще и строит из себя ЛПН (лучшая подруга навеки — прим. пер.). С Шайи хватит.

Так как все были на улице, а музыка играла очень громко, чтобы заглушить их разговор, Шайя решила, что сейчас самое удобное время расставить все точки над і.

— Слушай, я ценю твое предложение, но мы обе знаем, что ты делаешь это не по доброте душевной. — Амбер приняла вид обиженной. — Ты не хочешь подружиться со мной, на самом деле, я думаю, что ты меня ненавидишь... потому что хочешь Ника, но он мой.

Выражение лица Амбер помрачнело, а в глазах больше не скрывалась ненависть. Хорошо, что она не стала играть в «О, ты все не так поняла» игру.

— Я не могу злиться на тебя за то, что ты хочешь Ника, тогда я была бы лицемеркой. Но если ты заботишься о нем, ты не предпримешь попытки все испортить. Я сказала «не предпримешь попытки» не потому что, опасаясь, что она окажется успешной, а потому что надеюсь, что ты не захочешь все испортить

— Конечно, не испорчу, — пропела Амбер приторно-сладким голоском. — Я хочу, чтобы Ник был счастлив.

Шайя ярко улыбнулась.

— Отлично. Я рада, что мы разобрались.

Амбер развернулась на пятках и направилась к выходу, потом внезапно остановилась и вновь повернулась к Шайе.

— Я очень надеюсь, что вы двое будете счастливы. Я знаю несколько пар доминант/покорный, все они счастливы, даже те, кто не завершил связь. Ну, счастливы насколько возможно при сложившихся обстоятельствах. Ох, а ты знаешь о проблемах, которые возникают в таких парах?

Нет, Шайя не знала, и, видимо, это отразилось на ее лице, так как Амбер продолжила:

— Никто не знает в чем именно проблема, — начала рассказывать она, нагло вышагивая по комнате, — но, кажется, что им сложно сделать последний шаг, потому что оба оборотня должны принять то, что последует дальше. Доминант должен отказаться от любых попыток стать Альфой, или занять любую руководящую позицию в стае. Покорные же должны признать, что они удерживают пару на месте и что их сила никогда не будет такой же, как у их пары. Некоторые доминанты не переживают, но покорные, которые удерживают доминантов начинают волноваться, потому что им тяжело жить с этим грузом. Особенно тяжелые случаи: парень-покорный или рожденный Альфой. Но, эй, не переживай, может вас с Ником такое обойдет стороной.

Шайя поняла, Амбер будет изо всех сил стараться, чтобы не обошло. Часто случалось так, что обиженные бывшие или отверженные преследователи мешали желанному оборотню завершить связь с парой. Такова была высшая форма мести и, во многих случаях, она срабатывала. В случае Шайи и Ника, шансы были высоки и без вмешательства Амбер, потому что описанные ею трудности уже имели место быть.

— Можешь представить, как трудно находиться рядом со своей парой и никогда так и не быть полностью желанной и признанной? Это ведь чертовски тяжелое бремя, так?

Да, так. Если связь слишком долго завершается, обратном может завладеть злость, обида и депрессия — ужасное сочетание, из-за которой впоследствии, завершить связь становится практически невозможным. Шайя уже видела такое, но не позволит, чтобы это случилось с ней и Ником.

— Думаю, пора прояснить каждому, кто надумает попытаться, помешать завершению нашей связи, что я этого не допущу.

Амбер хохотнула, считая заявление Шайи смехотворным.

— И что ты сделаешь этим людям? Ну, кроме как сжаться и подчиниться?

Шайя улыбнулась.

— Хотела предупредить, что они не захотят знать ответа.

— Но им всего и нужно, сделать это. — С этими словами Амбер пустила в ход вибрации доминанта, заставляя подчиниться. Когда этого не произошло, Амбер от злости и удивления округлила глаза.

— Надеюсь, этого хватит, чтобы убедить тех людей не проворачивать на мне такое дважды. Что скажешь?

Очевидно слишком взбешенная, чтобы продолжать строить из себя милую и дружелюбную, Амбер оскалилась на Шайю... явно показывая, что намеревалась сделать. Прежде чем доминантная самка смогла броситься вперед, Шайя взяла нож с подставки и бросила в направлении Амбер. Затем второй, и третий, и четвертый, и пятый... а затем улыбнулась результату.

Когда Ник, в поисках Шайи, зашел на кухню, и замер от увиденного. Амбер была прикована к стене ножами, ее тело обрамляла рамка из пяти ножей. И Шайя... ну, она лучезарно, и очень мило, улыбалась.

— Что происходит? — нерешительно спросил он. Его пара невинно пожала плечами

— Показывала Амбер трюк с ножами, — ответила Шайя, вытаскивая ножи из стены. — Здорово, правда?

Убежденный, что за этим крылось куда больше, Ник прищурился на Амбер. Но Шайя встала перед ним, обняла его и поцеловала... тогда он решил, что если ей плевать, ему тем более. Кинув на Амбер предупредительный взгляд, — от которого она сторбилась и быстро ретировалась — Ник крепко обнял Шайю.

— Уверена, что все хорошо? — Ее улыбка слегка дрогнула. — Что случилось?

— Ничего. Или ничего, о чем я хотела бы сейчас говорить.

Удовлетворенный, что она не психанула, он поцеловал ее.

— Тогда мы обсудим это позже.

Когда в кухню вошла Тарин, за которой по пятам следовала Рони, она смущенно улыбнулась Шайе.

— У нас могут возникнуть проблема, помимо той, что Грета, жива и здорова.

Шайя закатила глаза.

— Какая?

— Когда я вчера разговаривала с Калобом, я сказала ему о том, что Ник выследил тебя — он извел меня и заставил чувствовать вину, за то, что держали его в неведении.

— Я не возражаю, что ты рассказала Калебу. — Когда смущенное выражение лица Тарин не исчезло, Шайя прищурилась. — Ты не об этом, да?

— Нет. Он мне только что позвонил и... Помнишь, я говорила, что он жаловался, что мы его держим ото всего в стороне? В общем, он считал, что мы всё утаивали только от него,

так что он, типа, рассказал твоим родителям, что Ник тебя нашел.

— Что?

— И они, вроде того, требуют сказать, поставил ли Ник тебе метку и когда брачная церемония.

— Тарин!

— Это не я, во всем виноват Калерб.

Запутав руку в волосы Шайи, Ник спросил:

— Ты не хочешь, чтобы родители знали о том, что ты в паре?

— До конца церемонии, нет, не хотела. Потому что тогда моя мать не сможет навязаться помогать. — Шайя поморщилась.

Рони склонила голову.

— Почему ты не хочешь, чтобы она помогала?

— Моя мама не такая, как твоя.

Рони сконфуженно нахмурилась.

— В смысле?

— Она — зло, — вставила Тарин. — Отец еще ничего, хотя немного не уравновешен. — Шайя не могла поспорить.

Ник еще крепче обнял пару.

— Она не приедет на брачную церемонию.

— Сомневаюсь, чтобы она этого вообще хотела, — сказала Шайя, — но, ради приличия, придет. В любом случае, отец захочет прийти, поэтому настит на том, чтобы мать исполнила свой материнский долг и тоже пришла.

— Мне плевать, что они хотят. — Ник прижался своим лбом к ее. — Если ты не хочешь, чтобы они пришли, они не придут, вот и все.

— Я хочу, чтобы присутствовал отец, но знаю, что он притащит за собой маму.

— Тогда они оба не придут.

— Согласна. — Тарин кивнула. — Теперь, я пойду спасать сына от Йоды. Ему скоро спать, так что если вы, ребята, вновь собираетесь пойти наверх, сильно не шумите.

— Мы не шумим, — возразила Шайя, краснея.

Лицо Тарин выражало: «Уверена?», но вслух она произнесла:

— Кстати, Ник, ты отлично материшься, можешь даже перещеголять Трея. Знаешь, кто еще в этом хорош? Кэм.

Шайя в шоке ахнула. Кэм — рассудительный, тихий волк в стае Феникса с милым личиком.

— Серьезно?

— Ага. — Тарин в неверии покачала головой. — При взгляде на него, никогда об этом не скажешь. Думаю, еще Деррен отличный матерщинник. Что скажешь?

Прежде чем Шайя смогла ответить, Ник накрыл ее рот ладонью.

— Подумай, прежде чем скажешь что-то, что подпишет смертный приговор Деррену, — сказал он Шайе, после чего предупреждающе посмотрел на уходящую и смеющуюся Тарин. А затем вновь посмотрел на свою пару. — У тебя очень странная подруга. Мне она не должна нравиться, но начинает. — Когда из глаз Шайи испарилось все веселье, и они начали походить на лазеры, Ник опустил руку и прижался к губам Шайи диким поцелуем, — Не так, как ты мне нравишься, малышка. Я уже говорил, чтобы ты никогда не сомневалась в нас.

— Может тебе нужно меня слегка убедить. В спальне. Пока я буду голой

Ник широко улыбнулся.

— В любое время.

Когда, промокший насквозь, Доминик, натянув на лицо странное выражение, встал рядом с Шайей, она вопросительно на него посмотрела.

Он провел рукой по лбу со словами:

— Здесь так жарко, или все дело в тебе?

Естественно, кулак Ника полетел в сторону челюсти Доминика, который, смеясь, увернулся. Он точно самоубийца.

Пока мужчины утром загружали машины, Шайя отвела Тарин в сторонку и рассказала ей про когнитивное расстройство Ника.

Ей еще вчера хотелось это сделать, но никак не получалось застать подругу одну. Дом просто кишел народом.

— Господи, — выдохнула Тарин, округлив глаза. — Ну, это чертовски много объясняет. Теперь у меня отбито желание привязать его к кровати и раздробить колени, как Кэти Бейтс в «Мизери». — Она вздохнула с понимающим выражением лица. — Ты хочешь знать, смогу ли я его излечить?

— Да. Амбер сильна, но и ты тоже. — Заметив нежелание в чертах лица Тарин, Шайя добавила. — Я лишь прошу попробовать.

Тарин пригладила волосы.

— Не то чтобы я не хочу исцелять его... я боюсь, что не выйдет, и ты разочаруешься.

Шайя успокаивающе обняла Тарин.

— Ты меня никогда не разочаруешь. — Отстранившись, она посмотрела в глаза подруги. — Никогда, обещаю. Ты попробуешь? Пожалуйста?

Тяжело вздохнув, Тарин кивнула.

— Давай сначала вернемся домой. Затем я попробую.

— Спасибо. — Заметив приближающегося к ним Ника, на лице которого было раздражение, Шайя улыбнулась. Ее волчица практически расплавилась... как трогательно. Как только приблизился, Ник притянул к себе Шайю. — Ты выглядишь очень злым.

— Конечно, я злой. — Он указал на машину позади себя. — Мой дом на колесах набит волками, и следующие пять часов мне придется с этим мириться.

Доминик, Грета, Кэти, Амбер, Кент, Джесси, Брекен и Зандер решили, что им удобнее будет ехать в роскошном доме на колесах, чем в любой другой машине.

— Слава Богу, что для моего спокойствия есть ты. Тебе придется сидеть со мной, иначе я сорвусь.

— Как ты так долго был Альфой, раз не любишь скопления людей? — спросила Тарин, искренне изумляясь.

— Как я говорил Шайе, я убил прежнего Альфу стаи, но занять его место никто не захотел. Я поступил по справедливости. — Ник вновь посмотрел на Шайю.

— И теперь, когда я, наконец, избавился от той жизни, Деррен изо всех сил старается сформировать стаю. Ох, не думай, что я не заметил, что он именно это и делал, подчиняясь мне и заставляя так же поступать Джесси, Брекена и Зандера.

Шайя нежно провела ногтями по груди Ника, безуспешно пытаясь сдержать улыбку.

— В защиту Деррена скажу, что те парни и без него следят за тобой, как путеводной звездой.

На смешок Тарин, Ник рыкнул.

— Рад, что тебе это кажется забавным.

Проходящая мимо Грета, которая явно заметила настроение Ника к Тарин, успокаивающе похлопала его по руке.

— Не обращай внимания на Малютку Тима. — Она хмуро посмотрела на Тарин и ушла прочь.

Тарин фыркнула, следуя за старухой.

— По крайней мере, я не так стара, что срок моего свидетельства о рождении уже истек.

Шайя прыснула от смеха, и Ник присоединился к ней. Когда она резко прекратила смеяться, а улыбка померкла на ее губах, Ник проследил за ее взглядом и увидел Амбер, стоящую на другой стороне дворика. Она улыбнулась ему, но не успела скрыть презрение к Шайе, сверкавшее в глазах. От этого волк Ника зарычал.

Отведя взгляд от Амбер, Ник обхватил лицо Шайи.

— Что бы она ни сказала, что так тебя расстроило, плюнь. — Ник предпочел бы самому разобраться с Амбер, но знал, что в дела женщин — доминантных или покорных, людей или оборотней — должны быть вовлечены лишь женщины.

— Ты знал, что у пар доминант/покорный возникают проблемы с полной связью?

Ник тяжело выдохнул.

— Да, но у нас таких не будет.

К ее удивлению, он выглядел и говорил почти радостно.

— Откуда такая уверенность?

Он прижался лбом к ее и провел большим пальцем по метке, наслаждаясь трепетом Шайи.

— Если мы сможем пережить другие проблемы, то и это сможем.

Она предположила, что он прав, но не совсем была в этом уверена.

— И другие проблемы тоже переживем. Ты исцелишься.

— Ты не исцелился? — спросила Рони, которая их случайно подслушала.

Повернувшись к сестре, на лице которой была паника, Ник внутренне застонал. Но он не мог отослать сестру, слишком ее уважал, поэтому рассказал про головные боли и провалы в памяти.

— Как сказала Шайя, мы переживем и это.

Рони прижала руку ко лбу, в ее глазах стояли печаль и тревога.

— Господи, это ужасно.

Кэти, вероятно ощутив тревогу Рони, осторожно подошла к ним.

— Милая, что случилось? — Она пригладила волосы Рони. — Ты бледная. Все нормально?

— Ты должен ей рассказать, — обратилась Рони к Нику. — Она заслужила знать.

— Знать что? — спросила Амбер.

«Великолепно», подумал Ник. Глубоко вдохнув, он вновь рассказал о сложившейся ситуации.

— Ты не исцелился? — Амбер, ошеломленная и паникующая, повторила вопрос Рони. — Невозможно. Я ведь тебя исцелила. Исцелила.

— Не сработало, — мягко сказал Шайя. Сложно не быть мягкой с тем, кто так расстроен. — Когнитивная функция вновь деградирует.

Амбер отрицательно мотнула головой.

— Нет, я ведь его исцелила.

— Ты пыталась, но у тебя не вышло.

Из глаз Амбер потекли слезы, когда она повернулась к Нику.

— Мне так жаль, Ник. Знаю, я предупреждала, что улучшение может быть временным, но мне казалось, что я тебя излечила. Мне так жаль.

— Ты не виновата, — заверил он ее, не вполне зная, как поступать с плачущей женщиной. — Ничего не поделаешь.

— Давай я попробую вновь. В этот раз получится, я постараюсь.

Ник поднял руку.

— Амбер, если не сработало в первый раз...

— Дай мне попробовать.

— Тарин попробует, — заявила Шайя, отчего на лицах Рони и Кэти отразилась надежда.

— Она не сильнее меня, — провозгласила Амбер.

— Лучше тебе надеяться, что сильнее, иначе Ник в трудном положении.

Вновь отрицательно мотнув головой, Амбер убежала, а Кэти последовала за ней.

— Если Тарин не сможет тебя исцелить, — начала Рони, — мы найдем кого-нибудь еще. Не сдавайся, Ник.

— Не сдамся, — поклялся он.

Удовлетворенная, но все же обеспокоенная, Рони кивнула и ушла.

Шайя ткнула пальцем в грудь Ника.

— Лучше, чтобы эти слова не были пустышкой. Ты нам с Рони дал обещание, и мы проследим, чтобы ты его сдержал. — Ее волчица была полностью с ней согласна.

Ник обхватил лицо Шайи.

— Я никогда не дам тебе пустых обещаний. Никогда.

— Я лишь напомнила. — Когда он притянул ее ближе, зазвонил его сотовый. После непродолжительного разговора, Ник убрал телефон в карман. — Все в порядке?

— Звонил Джесси. Дальше по улице есть дом, из которого за нами наблюдают люди. В этих людях он опознал экстремистов. Они будут за нами следить и расскажут Логану, что мы уехали.

— Ты всерьез считаешь, что план разделить и заманить Логана сработает?

— Да, давай убедимся в моей правоте.

После очень долгой поездки до территории стаи Феникс, все время которой в машине стоял галдеж, Ник ничего так сильно не хотел, как утащить Шайю вглубь пещер и остаться с ней наедине.

Но такой радости ему не представилось. Сначала вся стая захотела поздравить Шайю, все это время каждый хмурился на него за то, что сразу не заклеил ее. В его защиту, Шайя объяснила всем, что волк Ника проявил себя очень рано, и что произошло из-за этого с когнитивной функцией мозга. После этого хмуриться все прекратили. Теперь же за Ником ходила Джейми, утверждая, что понимает, насколько сложно жить с травмированным волком. Это, конечно, мило, но Нику не нужно понимание. Он любил уединение, тишину и покой... и, как вскоре выяснил, на территории стаи он ничего из этого не получит. Ожидающая их еда немного улучшила настроение Ника. Член стаи — Грейс — отличный повар. Пока они ели, Трей и Тарин ввели в курс дела насчет людей-экстремистов. Ретт, технический гений и пара Грейс — собирался попытаться хакнуть информацию про игры на выживание. Но Ник не разделял его энтузиазма... раз Доновану это не удалось, никому неподвластно.

Как Ник и ожидал, двое экстремистов проводили их до территории стаи, о чем, несомненно, доложили Логану. Пока всё шло по плану. Нику это бы понравилось, если бы в стае не узнали о том, что он попал в тюрьму, и сейчас все сочувственно на него смотрели и

похлопывали по плечу. Особенно от стражей и пар. А еще от Кэм и Лидии, чей старый друг не вышел из тюрьмы живым.

Кроме того, брат Джейми, Гейб и его пара Хоуп, выражали то же сочувствие, что и Джейми. Великолепно. К тому же, Ника раздражало то, что ужасный, пушистый кот Джейми настроился против Брюса, а то, что Брюс не нападал, раздражало больше.

Но хуже всего было то, что Маркус начал заигрывать с Рони. Если Доминик озабоченно подкатывал, то Маркус весьма плавно. И лишь безучастный взгляд Рони остановил Ника от рыка на придурка. Учитывая, как Рони было не комфортно среди незнакомцев, Ник не удивился бы, если в ближайшее время она вновь станет волком. Он надеялся, что она вместе с мамой и Амбер вернется домой в стаю Риланд, но та отказалась.

Что расстраивало больше? Его мама и Амбер остались тоже. И сейчас — в довершение всего — его прекрасная пара, сидящая рядом, была в гневе, потому что Амбер сидела с другого бока от Ника. Даже то, что Кент бросался картошкой в Амбер, не радовало Шайю.

Желая успокоить Шайю и заверить, что она единственная для него, Ник усадил ее себе на колени. Спустя мгновение, она расслабилась, и Ник крепко ее обнял.

— Прошу, скажи, что твоя спальня находится ни на одном этаже с другими.

Услышав расстройство в его голосе, Шайя улыбнулась. Ее паре тяжело было переносить все это дружелюбие и внимание.

— Извини, но вынуждена тебя огорчить. Моя спальня через пару комнат от спальни Джейми. — На его рык она захихикала. — Просто они переживают, что относились к тебе плохо. А сейчас понимают, что у тебя были причины не ставить метку раньше. Они через час перестанут тебе лыбиться.

Он прикусил мочку ее уха.

— Не могу поверить, что мы тут всего час, а женщины уже распланировали церемонию.

Да, по традиции женщины стаи организуют церемонию, но Ник никогда не слышал, чтобы все делалось так быстро.

— Может, они так быстро все организуют, потому что не доверяют мне и считают, что я вновь тебя брошу?

— Ты меня не по-настоящему бросал. И такая спешка из-за того, что люди могут напасть и помешать. Церемонию Данте и Джейми прервали, когда Глори и ее родственники проникли на территорию и напали. Ты ведь хочешь провести церемонию?

— Конечно, хочу, глупышка.

Она заговорила прямо в его губы:

— Хорошо. Потому что если ты не появишься на церемонии, оправдываясь тем, что защищаешь меня от того, что может произойти с тобой, я найду тебя и отделаю своей битой.

Он улыбнулся.

— Злюка.

— Кроме того, я попросила Тарин попытаться тебя исцелить. Она согласилась.

— Шай, может не сработать, — тихо проговорил он.

— Знаю, но ты обещал не сдаваться.

— И я не сдамся. Я позволю Тарин попробовать. Хотя, у меня такое чувство, что Тарин скорее перережет мне глотку, чем исцелит.

— Думаю, она стала лучше к тебе относиться.

Он фыркнул и хотел уже что-то ответить, когда в комнату ворвался Деррен, который выходил, чтобы поговорить по телефону.

— Ник, я только что говорил с Донованом. Он сказал включить телевизор.

— Зачем?

— Он нашел место проведения игр и заскочил туда.

Все быстро уселись в гостиной, но никто не проронил и слова, пока шли новости про игры. Ник сталкивался со многим злом, насилием и жестокостью за свою жизнь, но это выходило за рамки.

Все было даже хуже, чем описывал Ли Рой. Трупы оборотней — самому младшему было семь — были разбросаны по земле, искалеченные, поломанные, выпотрошенные и гниющие. Кто-то был в процессе трансформации, а у кого-то не было глаз или конечностей.

Даже человеческий репортер, тот же самый, которые несколько дней назад говорил о том, что оборотни — звери, был в ужасе и практически плакал при виде тел... особенно детей.

Ник понимал, почему Донован сообщил ему о случившемся после звонка в полицию. Он знал, что как только Ник увидит это своими глазами, не оставит полицию разбираться с экстремистами, а сам отправится за Логаном и ублюдками.

И Донован оказался прав. Это не просто дело Ника, это касается всех оборотней в мире.

Хотя многих арестовали, Логана не упомянули, как и возможность, что во все это втянуты оборотни.

Хотя Ник знал, что Ли Рой, говоря, что играми управлял оборотень, был прав. А значит членосос все еще на свободе. Почувствовав опустошение Шайи и увидев ее слезы, Ник усадил ее к себе на колени и прижал к груди, успокаивая. Все женщины плакали. Ужас с экрана телевизора почти заставил и его плакать. И чем больше показывал журналист, тем сильнее Ника тошнило. Пока они не найдут ответственного за этот кошмар оборотня, не могут быть уверенными, что еще одна стая не подвергнется нападению... а они убедятся, что мудака получит по заслугам.

— Ник, — прохрипела Шайя. — После увиденного... Не знаю, смогу ли...

Она не договорила, но Ник знал, о чем она. Она не знала, сможет ли провести брачную церемонию и отпраздновать, когда в голове будут стоять картины из новостей. Он думал о том же.

Картины этого ужаса застряли в голове, и он не мог избавиться от них, и не скоро сможет. Казалось неправильным устроить вечеринку или что-то в этом роде, после случившегося.

— И я, малыш. Мы проведем ее после того, как всё закончится, ладно? — Кивнув, она еще сильнее захныкала.

Кент прижал руку ко рту.

— Меня сейчас стошнит.

Деррен, с мрачным выражением, посмотрел на него.

— Ты знаешь, что это значит.

Ник кивнул.

— Это значит, что экстремисты будут свободны в четверг утром и будут здесь к вечеру того же дня... они всё сделают сами, как Логан и говорил на собрании.

— Отлично, — прорычал Трей, — мы подождем. Я не могу дождаться, когда наложу руки на тех ублюдков. Они заслужили того, что произойдет с ними.

— У меня такое чувство, что оборотень, стоящий за всем этим придет с ними, — произнес Райан. Ник поразился, услышав его.

— И у меня тоже, — сказал Трик. — Он ненавидит оборотней так или иначе, а теперь, когда он больше не получает денег от убийства нашего вида людьми, я сказал бы, что он будет вне себя от ярости и присоединится к Логану.

— Будем надеяться, — прорычала Тарин. Она поднялась со своего кресла и подошла к Нику. — Пора. Нам нужно, чтобы ты был на пике своей силы. Не могу гарантировать, что смогу исцелить тебя, но гарантирую, что сделаю все от меня зависящее.

Затем Тарин повернулась к своей стае.

— Грейс, ты знаешь, что мне нужно. Райан, окна.

В то время как маленькая брюнетка, кивнув, покинула комнату, угрюмый страж распахнул настежь окна. Решив мыслить только позитивно, Шайя поднялась с колен.

— Ложись на спину на пол.

— Обычно, это мой приказ, — громко сказал Ник, улыбаясь на появившийся румянец на щеках Шайи. Надеюсь, что женщина альфа добьется лучшего результата, чем Амбер, Ник лег, как просила его Шайя.

— Кроме Шайи все остальные отошли назад, — приказала Тарин, сосредоточившись на деле. Сила авторитета и серьезного тона было достаточно, чтобы все отошли и дали ей достаточно пространства. Когда она встала на колени с левой стороны, Шайя встала справа от Ника и взяла его за руку. Она ободряюще посмотрела на него, зная, что сейчас он чувствовал себя довольно неловко. Шайя наблюдала, как Тарин положила руку на лоб Нику и ни с того ни с сего на голове Ника появились светящиеся огоньки, указывая больные места. Тарин наклонилась и прижалась губами к его губам, словно она делала ему искусственное дыхание. Несмотря на то, что Шайя оцетинилась, что к Нику прикоснулась губами другая женщина, но беспокойство о его благополучии было куда сильнее этого. Тарин глубоко вдохнула, затем подняла голову и повернулась к окну и резко выдохнула. Черные частицы со свистом вырвались из ее рта и растворились за окном.

Тарин повторяла снова и снова, пока мерцающие пятна полностью не исчезли на голове Ника.

— Сделано. — Выдохнув, она свалилась бы назад на ковер, если бы Трей не сидел за ней и не поймал её. Он притянул ее, и теперь она сидела между его ног, прижимаясь спиной к груди. Тарин выглядела бледной и уставшей, но в остальном все было в порядке.

— Как обычно, — сказал Трей, — после этого ты выглядишь дерьмово.

Ее голос охрип и Тарин огрызнулась:

— Придурок. — Когда Тарин закашляла, Грейс дала ей бутылку воды и энергетический батончик. — Спасибо.

— Как ты себя чувствуешь? — встревожено спросила Шайя Ника, когда тот сел.

Потирая затылок, Ник думал солгать Шайе, но их связь позволит уловить ложь.

— Честно... не чувствую никаких изменений.

— Потому что у тебя ничего не болит, нет головокружения или слабости, — указал Деррен.

«Дельное замечание», подумал Ник.

— Так ты излечила мою когнитивную функцию? — спросил Ник, посмотрев на Тарин.

Тарин сжала губы.

— У меня это не так работает. Все то дерьмо, которое я вытянула из тебя... это как зло. Трудно объяснить. Если ты убираешь негатив, который загрязняет положительное состояние, то оно перестает быть грязным и снова становится чистым.

Примерно то же самое и здесь. Твои когнитивные функции уже «не загрязнены». Надеюсь, они такими и останутся. Если бы ты впервые исцелялся, я бы даже не стала сомневаться в постоянном исходе. Но у тебя уже было несколько сеансов до настоящего момента, и проблема все время возвращалась, поэтому я не могу гарантировать, что она снова не вернется.

Шайя положила голову Нику на плечо, и он тут же обнял ее.

— Я всегда поражаюсь тому, как ты это делаешь, — сказала она Тарин. — Спасибо.

— Да, спасибо, — сказал Ник.

— Это неестественно, — пробубнила Грета.

Явно оскорбившись от имени Тарин, Джейми нахмурилась на пожилую женщину.

— Как и вся твоя жизнь, не говоря уже о твоих усах.

Удерживая Тарин на руках, Трей поднялся.

— Ладно, тебе нужно немного поспать. — После чего, она могла снова стать сама собой.

— Но Кай...

— Вторая половина причины, почему ты так сильно устала, — закончил Трей. — Из-за него ты не спала большую часть ночи. И скорее всего, когда ты проснешься, он все еще будет спать. А если он проснется раньше, то о нем позаботятся все эти опекающие его люди.

— Я знаю, но Кай ищет меня и поэтому мне не по себе, когда меня нет рядом с ним, — прохныкала Тарин. Ребенок, не смотря на то, что был общительным, имел очень тесную связь с Тарин, как впрочем, и она, потому что Тарин все еще продолжала жаловаться, когда Трей вышел из комнаты, и все еще держа свою пару на руках, направился в сторону спальни.

Шайя повернулась к Нику, который явно пытался улыбнуться, говорящей Джейми, но его улыбка больше была похожа на гримасу.

— Ладно, давай перенесем наши вещи в мою комнату, — пожалев его, сказала Шайя. От выражения облегчения на лице Ника, Джейми улыбнулась. Войдя в спальню Шайи, Ник огляделся и заметил, что комната очень похожа на спальню в арендованном ею доме — сосновая мебель, золотистые и бежевые оттенки, атласные простыни, и кровать с декоративными подушками.

Ему все еще было интересно, зачем кому-то заморачиваться с декоративными подушками, но в последний раз, когда он жаловался на них, то получил подзатыльник от Шайи. Поэтому сейчас он просто промолчит. Ник притянул ее к себе и впился страстным поцелуем в ее губы, словно он умирал от желания ее поцеловать, с тех пор как они приехали.

— Мы должны опробовать эту кровать.

После невероятно медленного и неторопливого секса, от которого Шайя так сильно кончила, что увидела звезды, она просто лежала — полностью удовлетворенная и слегка похожая на пьяную — в объятиях довольного Ника.

— Некоторое время я, наверное, не смогу двигаться.

— Хорошо. Давай просто останемся здесь, пока не придет время ужина.

Она усмехнулась.

— И тебе не придется общаться с другими?

— Именно, и мне нравится проводить время с тобой, — сказал он, прикусив ее нижнюю губу. — Не люблю делить тебя с кем-то.

— Хорошо, что я не спрашиваю тебя, можем ли мы здесь остаться жить навсегда — это

убило бы тебя.

Полное отсутствие уединенности сведет Ника с ума.

— Если ты действительно этого хочешь, то я могу попытаться. — Это единственная семья Шайи, которую была у нее когда-либо, и он не мог отобрать ее, потому что это уничтожит Шайю. — Есть какие-нибудь еще идеи о том, где бы ты хотела жить?

— Не знаю. Думаю, зависит от того, хочешь ли ты снова стать Альфой?

Перекатившись на спину, он застонал.

— И ты туда же. Ты должна быть на моей стороне.

— Я на твоей стороне. — Она положила подбородок ему на грудь. — Вот почему я поднимаю эту тему. Тебе нужно поговорить об этом. — Когда Ник промолчал, она мягко сказала: — Эй, если ты не хочешь, чтобы мы создали стаю, то мы не будем.

— Но?.. — понимал Ник, что здесь оно где-то кроется.

— Но я думаю, ты хочешь. Ты прирожденный Альфа. Я думаю, в глубине души ты должен хотеть этого, должен хотеть быть частью чего-то и хочешь, чтобы твой волк чувствовал смысл, который так нравится любому альфе.

— Мой волк действительно этого хочет, — признал он, — но больше всего он хочет тебя, так что остальное неважно. — Шайя ударила его по плечу, отчего Ник поморщился: — Эй!

— Конечно, это важно! Я не хочу, чтобы твой волк чувствовал себя несостоявшимся. — Она не хотела, чтобы их связь всегда оставалась незавершенной.

— Он не чувствует себя несостоявшимся. Кроме того, ты не желаешь быть женщиной-Альфой, поскольку тебе придется много ездить из-за работы, которую, я уверен, ты получишь. И я буду путешествовать вместе с тобой.

Он больше не волновался, что из-за статуса альфы-самки Шайе будет угрожать опасность, и не после того как он стал свидетелем ее силы, и ни тогда, когда узнал, что люди, которые пытались сделать из него своего Альфу никогда не бросят ей вызов. Они видели ее силу и уважали ее. Кроме того, они знали, что она искусно владеет оружием, и им совсем не хотелось умирать.

— Это не значит, что ты не можешь быть Альфой. Есть несколько разбежавшихся стай.

Я понимаю, что обычно оборотням не нравится образовывать стаи, таким образом, но если люди пытаются повлиять на тебя создать стаю, будучи, зная, что только так этого можно добиться, то очевидно, что им небезразлично. Не могу обещать, что буду хорошей альфой-самкой.

Он поцеловал ее в губы.

— Ты можешь всё. — Ник был уверен, что из Шайи выйдет отличная Альфа-самка, как говорила Тарин. Шайя не была бы резкой и прямой, как доминирующая Альфа, она будет вести себя дипломатично, спокойно и поддерживать всех любимым способом.

Он мог дать стае чувство физической безопасности, а Шайя дала бы им чувство безопасности эмоциональной. При условии, что люди в его стае смогли бы это все принять, то все бы сработало.

— Я думал, тебе не нужна должность альфы.

— И упустить шанс командовать людьми?

Играя с ее локонами, Ник сказал:

— Это не то, что мне нужно, Шай. Чего-то хотеть и в чем-то нуждаться — совсем разные вещи. Ты — то, в чем я нуждаюсь.

— Ах, но если ты можешь иметь то, что хочешь и то, в чем нуждаешься, почему ты не можешь иметь все это?

Неуверенный в том, что хочет, он произнес:

— Давай поговорим о чем-нибудь другом.

— Например?

— Например, о том факте, что я не хочу, чтобы ты сражалась с нами против людей в четверг.

— Я знала, что ты так скажешь, — прищурившись на него, сказала Шайя. Она даже не удивилась. Ник — ее пара, он не хотел подвергать Шайю хоть какому-нибудь риску.

— Я знаю, что ты хочешь действовать самостоятельно, и я знаю, что иногда иду на компромисс и знаю, что иногда ты незаметно уговариваешь меня поступить так, как ты хочешь, — Ник улыбнулся из-за отсутствия всякой вины в голосе, — но я не уступлю и буду частью того, что произойдет в четверг вечером.

— Шайя...

— Я так же, как и ты зла по поводу этой игры на выживание. Эти ублюдки совершали ужасные вещи, за которые заслужили медленную и мучительную смерть. Кроме того, один из них постоянно пытался изнасиловать тебя, когда ты был подростком. Затем тот небольшой факт, что он разгромил салон, и кто-то стрелял в нас. Я не позволю этому просто так ускользнуть. К удивлению Шайи Ник не хмурился, а улыбался. — Что?

— Слышала бы ты себя со стороны, звучишь как истинная альфа-самка.

Она покраснела.

— Женщины, которые мстят за их пары, могут так говорить.

— Не только у меня есть проблемы с этим. Твоему волку также не нравится это? Она нервничает только при одной мысли.

Её волчица действительно тревожно металась.

— Согласна, она не в восторге при мысли о таком насилии. Но она также успокоилась — ладно всего лишь немного успокоилась — что я не намерен перекидываться, и ожидать от нее того, что она со всем разберется.

Смутившись, он нахмурился.

— Ты не собираешься перекидываться?

— Будет трудно использовать винтовку с лапами и когтями.

— Винтовка? — с недоверием повторил он.

— Спасибо папе и охоте, я, в самом деле, отличный стрелок. Я заслуживаю быть частью всего этого, как и другие. Другие мужчины не просили своих пар оставаться в стороне. Несправедливо ожидать от меня, чтобы я оставалась в стороне только потому, что я покорная и...

От того, как он посмотрел, Шайя замолчала.

— Это никак не связано с твоим статусом покорной волчицы, так что даже не начинай. — Его все чаще начали раздражать ее неоднократные обвинения в его адрес, о том, что его больше волновал ее статус покорной.

— Трей и Данте не просят их пар оставаться в стороне только, потому, что это не касается их лично. Мой волк на протяжении достаточно долгого времени хотел схватить Логана из-за длинного списка причин, и он совсем не в восторге от оборотня, который создал игру на выживание. Во время атаки единственной целью для него будет добраться до них. Ты единственная, кто может отвлечь его, единственная, кто имеет для него значение

больше, чем порвать на куски этих мудаков.

— Ты говоришь, что я подвергну тебя опасности.

Он приподнял ее лицо за подбородок.

— Ты — единственное слабое мое место, Шай. И Логан поймет это. На поле битвы он будет искать тебя. Если ты там будешь, мой волк будет отвлекаться и беспокоиться, и не сможет сосредоточиться на том, чтобы схватить Логана и оборотня. Таким образом, им будет очень легко добраться до одного из нас.

Ну, когда он выразился именно так...

— А что если я пообещаю не выходить на поле битвы? Что если я пообещаю оставаться вне поля зрения? Мне совсем не нужно находиться близко с тобой, чтобы использовать винтовку.

Это немного успокоило Ника и его волка, но от мысли, что она будет находиться рядом с Логаном, у него по-прежнему внутри все переворачивалось.

— Ты мог бы даже помочь мне выбрать место.

Он провел рукой по лицу.

— Мне не нравится это, Шайя.

— Конечно, не нравится. Точно так же, как мне не нравится мысль о том, что ты участвуешь в битве. Но я разве просила тебя отсиживаться в уголке?

Переворачивает ситуацию, чтобы получить желаемое?

— Детка, это подло. — Потому что она задала очень хороший вопрос.

— Это и моя битва, Ник.

Он долго молчал, и Шайя подумала, что он снова собирается возразить, но вместо этого, Ник вздохнул, признавая поражение.

— Не могу отрицать, что твои навыки нам могут понадобиться.

Зная, что это версия Ника «о, ладно» она крепко поцеловала его.

— Я признательна тебе, что ты не совсем гиперопекающий пещерный человек. Данте в самом начале очень часто так относился к Джейми, Господи они спорили, как кошка с собакой.

И, несмотря на то, что Ник был куда больше гиперопекающим, чем Данте, но он не играл «я мужик и у меня есть член, поэтому все решения буду принимать я» роль, как бета-самец.

— Это не значит, что я рад этому. Мой волк сильно рассердил тебя тоже.

Она снисходительно похлопала его по груди.

— Не волнуйся об этом, когда мы спустимся к ужину, ты можешь рассказать все об этом своей лучшей подруге, Джейми, и она...

— Держи эту женщину подальше от меня. Она болтлива и делает это из сострадания.

— И разве это плохо? — усмехнулась Шайя. Хотя Джейми искренне сочувствовала Нику, и ей нравилось быть рядом с кем-то, кто мог хоть как-то иметь отношение к проблеме с ее волком, Джейми также находила это веселым, когда Ник чувствовал себя из-за этого неловко.

Ник притянул Шайю так, что теперь она лежала на нем.

— Мне не нужно сострадание, и я не люблю общаться ни с кем, кроме тебя.

— Почему? Что такого особенного в моей компании, что ты желаешь общаться только со мной?

Он нежно провел рукой по ее спине.

— Ты идеальна для меня. Они — нет. Ты важна. Они — нет. Ты моя. Они — нет.

— Твоя семья важна для тебя, — напомнила Шайя Нику.

— Но не так, как ты. Я забочусь о них, но ты — то, в чем я нуждаюсь. — Только так он смог это объяснить.

Шайю напугало то, что он так сильно нуждался в ней и переживал. Она знала, что Ник готов убить за нее, и сделает все, что угодно, чтобы удержать ее, чего бы ему это не стоило.

Она еще никому не была так важна, как ему. Никто никогда не нуждался в ней так, и это пугало, и одновременно приносило чувство удовлетворения.

— Тогда докажи. — И войдя в нее во второй раз за день, он это сделал.

На следующее утро раздал стук в дверь, а за ним быстро последовал голос Трика.

— Шайя, к тебе посетители. Если Тарин права, то ты не будешь слишком счастлива.

Когда смысл его слов дошел до ее, не проснувшегося еще, мозга, то Шайя застонала. Ей даже не пришлось спрашивать, кто именно пришел. Её мать пыталась связаться с ней в течение последних двух дней, но Шайя её игнорировала.

Должно быть, Калек сказал ей, что она вернулась в стаю Феникс. Это был всего лишь вопрос времени, когда она объявится.

— Я буду через минуту, — спросонья крикнула она.

— Они ждут тебя на кухне. — Звуки шагов Трика постепенно исчезли в конце туннеля.

В любое другое время, она бы натыкалась на углы, пока бы просыпалась. Но зная, что ее родители уже здесь, Шайя быстро проснулась.

— Должно быть, это мои родители, — встав с постели, сказала она Нику. — Возможно, ты захочешь пойти со мной.

Нахмурившись из-за того, как Шайя начала паниковать, Ник тут же вскочил с кровати.

— Твои родители тут?

— Все нормально, просто будь здесь, я быстро.

Следуя за ней в ванную, Ник сказал:

— Ни за что. Мне плевать насколько сильно они расстроились из-за того, что я не заявил на тебя права с самого начала, я не позволю тебе в одиночку все разгребать. — Как и Шайя, Ник быстро умылся и почистил зубы.

— Речь не только об этом, — ответила она ему, когда вернулась в спальню и достала одежду из шкафа. — Моя мама... с ней трудно, Ник.

Ей нравится унижать и оскорблять меня. Я не хочу, чтобы ты потерял контроль из-за нее — все, что ты можешь сделать, устроить ей драму, которую она так любит, и в которой она смогла бы выступить в роли жертвы.

Скептически посмотрев на нее, Ник начал натягивать джинсы.

— Я не могу просто сидеть и молчать, в то время как тебя оскорбляют.

— Именно поэтому тебе лучше остаться здесь.

Он не будет отсиживаться в комнате, когда Шайе понадобится его поддержка.

— А если я пообещаю, что не сорвусь? Не могу обещать, что буду тихо сидеть, если она тебя огорчит, но я не потеряю контроль. Я не допущу, чтобы ты встречалась с ней одна.

— Спасибо, — улыбнулась Шайя, оценив его поддержку.

Одевшись, Шайя и Ник, держась за руки, шли по туннелям. От мысли, что она увидит мать, ее живот скрутило, а от мысли, что Ник встретит ее отца — сердце бешено заколотилось.

Шайя легко могла вспомнить те времена, когда Стоун Кричлизнакомился с ее парнями и чем эти знакомства заканчивались — насколько печально эти знакомства заканчивались.

— Эм, когда ты познакомишься с моим отцом... если он будет хмуриться на тебя, то не беспокойся, все в порядке. Если вдруг он улыбнется, то у тебя проблемы. И никаких резких движений. И пытайся меньше с ним встречаться взглядом. Ой, и не...

— Шайя расслабься, — он слегка сжал ее руку, чтобы успокоить.

Расслабиться? Ага. Этого точно не произойдет. Наконец-то они дошли до большой

кухни. Рони и Маркус стояли в дверях и внимательно смотрели на родителей Шайи.

Понятно, что Рони хотел, чтобы у Ника был хоть какой-нибудь союзник. Что касается Маркуса... ну, Шайя понятия не имела, почему он был здесь. Хотя можно справедливо сказать, что он был хорошим другом Шайи, когда она проходила через все то дерьмо вначале с Ником.

Мгновенно двое, сидящих за длинным столом, вскочили на ноги. Мать Шайи, конечно, как всегда, выглядела словно жертва. А выражение ее отца, как всегда, было снисходительным.

Обойдя стол, Стоун притянул в объятия Шайю.

— Привет, малышка.

В ответ она крепко его обняла.

— Привет, папа, — сказала она, отстраняясь, — Это моя пара, Ник.

Стоун оценивающе посмотрел на Ника.

— Сейчас?

— Ник, мой отец — Стоун.

— Приятно познакомиться, — сказал Ник, пожимая руку человеку. У него были такие же цветом глаза, как у Шайи, но в них не было той шаловливости, присущей ей — вместо этого, в его глазах читалась жестокость и опасность.

Ник и его волк признавали хищника, когда видели одного из них, а стоящий перед Ником мужчина как раз был хищником. Он также знал, что и Стоун увидел в Нике хищника, и это важно, потому что он не позволит кому-то пытаться запугать его.

— Взаимно, — протянул Стоун, но звучало это далеко не честно.

Затем Ник переключил внимание на мать Шайи, и тут же пожалел. Женщина практически насмеялась над дочерью, изображая недовольство.

Его волк зарычал, давая знать Нику, чтобы он предостерег женщину от необдуманных действий, которые могут обидеть Шайю. Ник собирался именно это сделать, когда Шайя снова взяла его за руку и дважды сжала, явно давая понять «прошу, брось».

— Мама, Ник. Ник, моя мама Габриэль.

Он просто коротко кивнул женщине.

— Мы можем присесть? — Не дождавшись ответа, Ник сел на стул, напротив ее отца.

Остальные быстро вернулись на свои места. Прежде чем любой смог сказать хоть что-то, открылась дверь и появилась Тарин. Встав рядом с Рони, они кивнула Стоуну в знак приветствия, и тот кивнул ей в ответ.

— Здравствуй, Тарин, — произнесла Габриэль, перекинув рыжую косу через плечо.

Тарин бросила на нее испепеляющий взгляд.

— Угу.

Стоун, откинувшись на спинку стула, скрестил руки на груди.

— Итак... ты решил, наконец, заявить на Шайю права. Мне интересно знать, почему ты так долго тянул с этим. — Это был не вопрос, а упрек, сказанный с рычанием.

— Тогда вы должны спросить Шайю наедине об этом, — ответил Ник.

— Я спрашиваю тебя.

— Ага, но я не объясняюсь перед другими людьми — только перед Шайей.

Стоун прищурил глаза и пристально смотрел на Ника, но ничего не сказал. Нику показалось, что такой ответ выбил для него немного уважения Стоуна... или мужчине не понравилось, что Ник такая сволочь, хотя с Шайей он таким не был.

— Как вы оба? — с улыбкой спросила Шайя, нарушая неловкое молчание. Напряжение, витавшее в воздухе, практически потрескивало.

Положив руку на спинку стула, Ник играл с волосами Шайи, и это ей приносило то самое спокойствие, которого ей сейчас не хватало.

Габриэль мгновенно ответила.

— Если хочешь знать, то я совсем не хорошо, себя чувствую... хотя вряд ли тебе это интересно. Я не спала несколько недель. Без сомнения это стресс увидеть, как родная дочь покидает меня и не отвечает на звонки.

— Прости меня, если мне не доставляет радости, когда меня оскорбляют и вызывают чувство вины за собственную жизнь, — все еще улыбаясь, ответила Шайя.

— Ты всегда была эгоисткой и сложным ребенком, — заявила Габриэль. — И никогда не проявляла чуткости к моим проблемам.

Ощувив, как раздражение Ника набирает обороты, Шайя сжала его бедро под столом.

— Ты обращалась к целителю? — Это вторая тема для разговора, которая помогает изображать заинтересованность.

— Да. Он сказал, что со мной все в порядке, — фыркнула она. — Можешь ли ты в это поверить?

Что ж, да, Шайя могла в это поверить.

— И как вы думаете, что с вами? — пробубнил Ник, желая, чтобы женщина перевела с Шайи внимание. Ник терпеть не мог людей, которые симулируют со здоровьем, когда так много людей, которые действительно больны.

— У меня проблемы со щитовидной железой, я точно это знаю. И мне плевать, что там говорит целитель, я знаю свое тело. И я читала про симптомы в Интернете. Может быть, пока я здесь, Тарин взглянет на меня.

Альфа-самка просто уклончиво хмыкнула.

— Итак, ты уже не веришь, что у тебя сердечная недостаточность, тромбоз вен и перелом лодыжки? — спросила Шайя.

Она ненавидела себя за то, что срывалась и злилась на мать, но та действительно хорошо эмоционально манипулировала. Сколько раз Шайя слышала слова «я думаю, что умираю», но ничего страшного не происходило.

В прошлом Шайя каждый раз тащила Габриэль к целителю, и когда они приезжали оттуда, ее мать, слабая и жалкая, по возвращении выглядела радостной и бодрой — она любила внимание.

Она нашла ту точку соприкосновения, где жизнь Шайи вращалась вокруг Габриэль и ее «условий». Эта одна из причин, почему Шайя перешла в стаю Феникс, хотя она по-прежнему продолжала навещать маму, по крайней мере, в те дни, чувствуя себя без вины виноватой.

И конечно, когда Шайя переехала в Аризону, некому было суетиться вокруг Габриэль — Стоуна, конечно, не «веселила ее драматургия», как он это называл.

Как она и ожидала, Габриэль восприняла это в штыки. Она считает, что имеет право на время Шайи, внимание и ее помощь. Габриэль, казалась, вот-вот отчитает Шайю, но заговорил Стоун. Он обратился не к Шайе, а к Нику.

— Расскажи о себе.

Ник отлично различил этот обманчиво-дружелюбный тон. Он и сам использовал его с веб-дизайнером.

— Я не прошу разрешения быть парой вашей дочери. Я уже ее пара. Мы заявили права друг на друга. Если ты спрашиваешь меня не потому, что хочешь меня узнать, то я рад буду ответить.

Стоун улыбнулся, отчего Шайя напряглась.

— Я пытался разузнать о тебе за твоей спиной. — Его тон был ровным и спокойным. — Но никто ничего не смог рассказать. Почему?

Ник не ответил, а лишь улыбнулся.

— Если у тебя больше связей и союзников, чем у меня — а у меня их не мало — ты должен был завоевать преданность многих людей. Все, что мне действительно интересно знать, это то, что ты завоевал преданность моей дочери, и планируешь ли ты дать ей то же самое взамен.

— Я всегда был предан Шайе.

— А я ему, — сказала Шайя отцу, прислонившись к Нику.

— Ты веришь, что он это заслуживает? — искренне задал вопрос Стоун.

Шайя кивнула.

— Он причинил мне боль, но у него были причины не заявлять на меня права — весьма хорошие. Все сложно.

— С парами всегда так, — вздохнув, проворчал Стоун.

Ник заметил веселую улыбку на лице своей пары и хмуро посмотрел на нее.

— А что насчет тебя, Тарин? — спросил Стоун — Если и есть тот, кто вступится за Шайю, как я — и, конечно же, Ник — сказал он так покровительственно, что Маркус подавился от смеха, — так это ты. Он достоин ее?

— Никто не достоин Шайи, — фыркнула Тарин. — Но она права — у него были причины не ставить на ней метку. И Ник доказывал снова и снова, что она превыше всего. И если тебе станет от этого лучше, то Ник полностью под ее каблуком.

Ник хмуро посмотрел на блондинку.

— Я не «под каблуком».

— Конечно, нет, — успокаивала Шайя Ника, глядя его по руке, — ты просто хорошо поддаешься тренировке. — Она засмеялась над его тихим рычанием. Повернувшись к отцу, Шайя сказала: — Хотела тебе сказать, у меня собеседование на должность посредника. Если я получу...

— Ты получишь, — заверил Ник.

— Это значит, что мне придется много путешествовать. Может быть, я даже побываю в тех местах, о которых ты мне рассказывал, когда я была маленькой.

Когда Стоун взял Шайю за руку, то улыбка на его лице была самой искренней. Он коротко кивнул Нику, что можно было расценить как «сейчас я тебя принимаю». Конечно, прием оказался не самым теплым, но этого хватило, чтобы поднять Шайе настроение. А потом Габриэль взяла и все испортила.

— Путешествовать? Ты ничему не научилась, глядя на мои отношения с твоим отцом? Пара не может быть разделена на долгое время. — Она бросила взгляд в сторону Ника. — Ты скоро узнаешь то, что я чувствую всю свою жизнь.

— Я собираюсь ездить с Шайей, — ответил ей Ник, едва сдержавшись, чтобы не огрызнуться на женщину. — Куда едет она, туда и я.

— Хорошая идея, — сказал Стоун.

Габриэль резко развернулась к своей паре и прошипела.

— Ты никогда не брал меня с собой.

— Я не мог взять тебя в зону боевых действий, несмотря на то, что в то время мне казалось это хорошей идеей. Тогда бы ты узнала, что такое страдания на самом деле. И возможно, ты бы перестала быть такой эгоистичной и обратила внимание на нашу дочь.

От возмущения у Габриэль перехватило дыхание, но это не помешало оскалиться на Шайю.

— Трудно уделять внимание неблагодарной, невнимательной...

— Достаточно, — спокойной, но с властью в голосе сказал Ник. Глаза Габриэль расширились. — Никто не смеет так разговаривать с моей парой. Даже ее мать. Хотя я и не должен приказывать ее матери, что не стоит делать.

— Ты не знаешь, что значит все это для меня, — заявила Габриэль. — Ты не знаешь, как это тяжело потерять одного ребенка, а потом обнаружить, что другой ребенок — эгоистичный и...

— Еще одно оскорбление, — прорычал Ник? — и ты уйдешь.

Шайя потерлась подбородком об его плечо, надеясь, что так она успокоит Ника.

— Я никогда ничего не просила у тебя, мама. Но сейчас я прошу... если ты не можешь быть счастлива за меня, если ты не можешь быть частью моей жизни, не пытайся обидеть при этом меня, то тогда лучше оставь меня в покое.

— Пытаюсь обидеть тебя? — повторила Габриэль недоверчивым тоном, но Ник был в курсе, что женщина поняла, что имела в виду Шайя.

— Ты переложила свою вину на Шайю.

— Прости? — вытаращилась Габриэль на Ника.

— Ты была убита горем, когда умерла твоя дочь, будучи в утробе... конечно же, это нормально для любой матери. Ты чувствовала ответственность, чувствовала себя виноватой. Но ты не смогла справиться с тяжестью вины, поэтому переложила ее на Шайю. И она несла ее всю свою жизнь, а ты ей позволяла. Много раз ты оставляла ее одну в доме... ты делала это потому, что твоя пара поступал с тобой так, оставлял одну. Ты хотела, чтобы кто-то другой страдал. Всю свою жизнь ты бежала от боли, сбрасывая ее на Шайю. Но больше такого не будет. Как она и сказала, если ты не можешь стать частью ее жизни, не обидев при этом, то оставь Шайю в покое.

Габриэль фыркнула и посмотрела на супруга, ожидая, что тот ее защитит. Но он ничего не сделала. Ник знал, что Стоун не защитил ее не потому, что боялся его — что было более вероятно — а потому, что Ник оказался прав и что Шайя заслуживает гораздо большего, чем смогла дать ей Габриэль.

— Ну, так что? — уверенно спросила Шайя.

Габриэль отвела взгляд, сосредоточившись на пятне на стене. Целую минуту она сидела и молчала.

— Когда ваша церемония соединения?

— Через пару дней.

Не глядя на Шайю, она сказала:

— Мы придем.

Шайя знала, таким образом, Габриэль говорит, что она отступает и хочет остаться в ее жизни, но это не эквивалент словам «прости и я тебя люблю», которые Шайя бы предпочла услышать — не то, чтобы она ожидала таких слов от матери, но девушка все же может помечтать.

Внезапно Габриэль поднялась на ноги и направилась к двери, где остановилась, ожидала, когда Стоун попросится с Шайей и Ником.

Она как раз собиралась уходить, как Ник крикнул:

— Если ты еще раз обидишь Шайю, Габриэль, ты лишишься шанса быть частью ее жизни.

Габриэль снова посмотрела на Стоуна в надежде, что тот ее поддержит. И снова он ничего не сделал. И все же, она надменно ответила Нику:

— Ее отец этого не допустит.

— Я не был бы так уверен. Как и я, он заинтересован в том, что угодно сердцу Шайи. Но ты ничего ведь об этом не знаешь, да? — С трудом сглотнув, женщина ушла, а следом за ней, качая головой и выглядя раздраженным, следовал ее супруг.

Повернувшись к Шайи, Ник притянул ее в объятия.

— Все хорошо, детка?

Когда она кивнула, он укусил ее за мочку уха, отчего Шайя мило взвизгнула.

— Не ври.

Вздыхнув, она пожала плечами.

— Что ты хочешь, чтобы я сказала? Конечно, мне бы хотелось, чтобы между мной и мамой все было просто и легко, но это не так. По крайней мере, она готова попробовать. Это гораздо больше, чем я ожидала. Для отца это облегчение, как, кажется, и для тебя.

— Не уверен, что я ему понравился, но, по крайней мере, он передумал стрелять в меня из Глока, который принес с собой, и что само собой разумеется, хорошо.

Шайя улыбнулась.

— А мне все было интересно, когда ты его заметишь. — Она махнула рукой. — Все хватит о них. У нас есть более важные дела, о которых стоит волноваться.

— К несчастью, ты права.

Для Ника важно знать каждый дюйм территории стаи, готовясь к атаке, поэтому, перекинувшись в форму волка, Шайя после завтрака взяла Ника на экскурсию по земле стаи.

Она показала ему каждое озеро, каждую поляну, каждый скрытый ход в пещеры. Она даже показала ему «барак» — небольшое здание, где Данте допрашивал нарушителей.

Когда они остановились у конкретного озера, Шайя обернулась обратно в форму человека.

— Это мое любимое место в стае Феникс. Пойдем, я хочу искупаться.

Вернувшись в человеческую форму, Ник огляделся кругом, запоминая окрестность. И тут же он понял.

— Ты приходишь сюда, чтобы побыть в одиночестве? — спросил он, улыбаясь. Это выглядело почти смешно, учитывая, какой общительной была Шайя.

— Да, — призналась она, медленно погружаясь все глубже и глубже в озеро. — Иногда девушки любят побыть в одиночестве.

Он ахнул в притворном возмущении.

— Все это время ты насмеялась надо мной за то, что я предпочитал быть один, в то время как у самой есть секретное место. Я чувствую себя преданным.

Шайя рассмеялась.

— Главная причина, почему я сюда так часто прихожу, заключается в том, что это место напоминает мне те земли, на которые брал меня на охоту отец.

Ник присоединился к Шайе и притянул ее к себе, желая ощутить прикосновение ее

кожи.

— Расскажи мне о ваших с ним охотах.

— Ну, ты знаешь, все оборотни берут своих детей на охоту, они перекидываются и учат детей, как охотиться на кроликов и других животных. Конечно, Стоун не мог так делать, потому что он человек. Поэтому он брал меня на человеческую охоту. Мы использовали различное оружие и постепенно стали брать на охоту ружья и дробовики. Я больше всего люблю винтовки.

— Твой Альфа был не против? Большинство оборотней ненавидят оружие?

— Нет, нам не разрешалось охотиться на территории стаи. Иногда отец брал меня в место под названием Оакдон Крик и на неделю арендовал там охотничий домик. Ну, «домик» не совсем подходящее слово. Больше походило на большой загородный особняк. Я любила там бывать — мое самое любимое место в мире. Место там тихое и спокойное, но в то же время дикое и необузданное. И оно также стало моим убежищем — или, по крайней мере, именно это я чувствовала, находясь там, потому что тогда мне не приходилось бегать за мамой.

— Она так относилась к тебе и в детстве? — Ник еле сдерживал рычание.

Шайя пожала плечами, обвивая руками Ника за шею.

— Я просто уделяла ей внимание.

Ник водил руками вверх и вниз по ее спине, чтобы Шайя смогла расслабиться.

— Ты все еще едешь с отцом в такие поездки?

— Нет. Когда мне исполнилось семнадцать, то место купила человеческая компания, которая ненавидит оборотней. Они знали, что папа относится к волчьей стае и что я должно быть наполовину оборотень, поэтому в нем они видели изменника и отказали ему в аренде домика.

Придурки.

— Как часто ты сюда приходишь, чтобы побыть в одиночестве?

— Я не всегда прихожу сюда одна. Иногда я беру с собой Тарин. А как-то приходила с Маркусом. — Услышав низкое рычание Ника, Шайя тут же добавила: — Мы не купались вместе. Мы просто приходили и садились вон на то поваленное дерево, когда мне нужно было поговорить.

— О чем? — Ник заметил, что ему совсем не нравилась идея, что Шайя доверилась другому мужчине.

— О тебе. Видишь ли, я никому не говорила вначале. На самом деле было две причины для этого. Первая, мне было неловко и стыдно, что моя пара не хотел меня. Вторая, я знала, что Тарин сломает тебе нос, и затем стая бы заставила тебя заявить на меня права — а я хотела, чтобы ты сам пришел за мной, потому что хотел бы меня, а не по другой какой-либо причине. Так что я держала все это в себе. Но Маркус... Он догадывался, что я чем-то была подавлена, и допекал меня, пока я ему все не рассказала. Не из любопытства, просто Маркус чересчур защитник. Ему так было легко рассказать о том, что ты моя истинная пара, и о многом другом. Несмотря на то, что он страж и очень близок с Треем, Маркус все держал от них в секрете.

От мысли, что она чувствовала себя растерянной, пока вынашивала в себе причиняющий боль секрет, и одинокой, в горле Ника встал ком. Ему захотелось себя ударить.

— Я рад, что у тебя здесь был кто-то рядом, когда меня не было.

— Перестань винить себя. У тебя были на то причины. Просто отпусти ситуацию.

Как будто это так просто. Неважно, хотел Ник или нет причинить Шайе боль, он все равно обидел свою пару и за это никогда не простит себя.

— В любом случае, Маркус тебе больше не нужен, потому что у тебя есть я.

— У меня тоже могут быть друзья, — усмехнулась я.

Скользнув руками вниз, Ник обхватил так ему любимую задницу.

— Конечно, и я уверен, что ты по-прежнему будешь делиться с ними о таких вещах, но все же думаю, что я буду первым из этого списка, к кому ты придешь, если тебе нужно будет поговорить.

И тогда Шайя поняла кое-что — она не могла поверить, что не замечала этого раньше.

— Ты боишься моей близкой дружбы с Тарин?

— Не то чтобы боюсь. Но я вижу, что с ней ты открыта, как ни с кем другим. — И Нику причиняло боль, что с ним она тоже была не так открыта.

После того, как Ник поставил метку, он сказал, что не позволит ей больше ничего скрывать от него, что он хочет ее всю. И Ник получил Шайю... но у него не было ее полного доверия, а это для него являлось одной из важнейших вещей.

Почувствовав, что ранила его, Шайя тихо сказала:

— Тебе я доверяю так же, как и ей.

— Но? — Он мог точно сказать, что там оно было.

— Но... с Тарин все по-другому. Это не значит, что она важнее для меня, чем ты. Это трудно объяснить. — После короткой паузы, Шайя снова заговорила.

— Она всегда была рядом, когда я нуждалась в ком-то — когда мне было четыре года, она была той, на кого я знала, что могу положиться. Но на самом деле, я никогда не полагалась на нее, я не могу позволить себе надеяться на кого-либо. Мне с ней комфортно. Тарин знает, если я не хочу полагаться на кого-то, то она не будет вмешиваться. Она никогда не будет настаивать, и не будет оказывать давление. С тобой... в какой-то момент я стану что-то должна, но не знаю, как эмоционально полагаться на кого-то другого, как доверять. Я знаю, что могу положиться на тебя, и я в каком-то смысле так и делаю. Но немного сдерживаюсь... это своего рода моя подушка безопасности. То есть, если что-то пойдет не так, то я смогу сохранить частичку себя, смогу избежать полного саморазрушения. Я не знаю, как доверять и при этом не использовать подушку безопасности; что ты — та безопасность, в которой я нуждаюсь. Но я стараюсь. Правда.

В какой-то степени Ник это понимал. Он тоже никогда не полагался на других. В детстве это было неповиновение, стремление быть независимым во всех смыслах слова — большинство альф вели себя так в детстве.

Но потом он попал в тюрьму, и там не на кого было положиться. Все, что у него было — он сам. Когда он вышел на свободу, его засунули на пост альфы, и теперь другие люди должны были положиться на него.

Можно сказать, что Ник очень долго забивал на свои нужды, чему помогало неумение общаться с людьми.

Но с Шайей он жаждал общения, и больше не бесился, что ей придется обращаться за помощью к нему. Наоборот, теперь ему понравилось, что он — ее безопасность, а она — его равновесие.

Его необщительность и грубость Шайя дополняла своими приветливостью и добром с людьми, жесткость и отчужденность — нежностью и любовью к жизни, а серьезное

отношение и напряжение — легкостью и смехом. Она заставила его жить, вскрыть раковину, в которую он себя запрятал, и попытаться пустить в свою жизнь людей.

Никто еще так близко не подбирался к Нику, потому что он этого не хотел. Но с Шайей он не сдерживался и никогда не станет. Поэтому его сильно ранило, что она не чувствует себя в полной безопасности с ним. От того, что она считала его угрозой для себя, в груди разливалась боль.

Почувствовав, какую боль, причиняет, Шайя пожелала, чтобы всё не было так запутано.
— Извини.

Ник еще крепче прижал ее к себе, впиваясь в нее колким взглядом.

— Эй, не смей извиняться за то, чего не можешь мне дать. Это я виноват.

— Нет, даже если бы ты заклеил меня в нашу первую встречу, проблема доверия никуда не исчезла бы. Тем более, что в паре доминант/покорный очень сложно найти истинную связь.

— Только тем, кто полагает, что различие в статусе — проблема, и кто чувствует, что не могут дополнить друг друга. Я знаю, ты переживаешь, что я устану от твоей покорности, но это ерунда. Я хочу тебя такую, какая ты есть. И никогда не видел тебя слабой, ты не уступаешь мне ни в чём и прибавляешь сил, потому что уравниваешь. А я равновесие для тебя.

— Да? — с улыбкой спросила она, удивленная уверенностью последних слов.

Кивнув, он прикусил ее губу.

— Ты мне всегда напоминала бабочку. Яркую, изящную, пёструю. Но не только поэтому ты казалась мне бабочкой... Тебя чертовски сложно прижать.

Шайя хмыкнула.

— Правда. Я раньше наблюдал, как ты работала, порхая с места на место, от человека к человеку, не успокаиваясь... потому что старалась жить полной жизнью за себя и свою сестру. — Он был уверен, что раньше она об этом не задумывалась.

Убрав локон ей за ухо, Ник положил руку ей на щеку и продолжил:

— Ты не можешь продолжать это, детка. Можешь использовать сестру в качестве мотивации, но не должна жить за двоих.

Уставившись на него, Шайя попыталась подобрать слова.

— Я не знаю, к чему ты ведешь, но ты прав.

— И если бы я не указал на это, ты так и продолжила бы жить. Вот, что я подразумевал, говоря, что уравниваю тебя. Я удерживаю тебя на одном месте... со мной. Я — твой якорь, стараюсь убедиться, что ты не пренебрегаешь собой, не дать тебе чувствовать себя одинокой и дать тебе и твоей волчице необходимую безопасность... но я не лишу тебя свободы или независимости.

Шайя понимала, что именно это ей и нужно.

— Я не могу поверить, что не видела этого прежде. Это не мелочь.

— Она не хотела, чтобы ты так поступала, потому что ты не живешь полной жизнью.

А еще так они с Ником не будут жить полноценной жизнью, что неприемлемо.

— Полагаю, в каком-то роде я так поступала из-за того, что чувствовала себя виноватой. Ведь я жива, а она нет.

— Шай, вину на тебя мать перекладывала. — Ник бы с радостью разорвал все связи Шайи с этой женщиной, если бы не знал, что Шайе будет больно за то, что она не дала матери второй шанс. — Она поступала не верно, но ты не можешь продолжать жить за

двоих. — И, шутя, добавил: — В конце концов, я не смогу справиться с двумя парами. Одной достаточно.

Прищурившись, Шайя ударила его по плечу и огрызнулась.

— Я не делюсь. — Но поняв, насколько глупо это звучит, внутренне застонала.

— Рад слышать, потому что я тоже. Ты — всё, что я хочу, и я не могу тебя потерять.

Никогда. Я уже прекрасно осведомлен, каково это жить без тебя. Не хочу больше этого.

— Ты пытался слинять, когда тебе отказала память, — напомнила Шайя.

— Не слинять, — он ее чмокнул, — а защитить. Я всегда так буду поступать.

— Но не пытайся вновь меня оставить. — Это прозвучало наполовину требованием, наполовину мольбой.

Он поцеловал ее в макушку.

— Ни за что, малыш. До того, как мы поставили друг другу метки, это бы сработало, теперь же мы связаны, хорошо это или нет.

— Ты исцелён, — произнесла она, точно зная, что он подразумевал под «нет».

Он надеялся, потому что иначе, Шайя проживет жизнь с парой, который даже не будет знать кто она.

— Иди сюда. — Ник скользнул рукой в ее волосы, склонил голову и накрыл ее губы своими. Поцелуй был неторопливым, спокойным и достаточно нежным, чтобы распалить ее чувства и заставить желать большего.

Довольно скоро Шайя впиалась ногтями в спину Ника, требуя большего. Но быстро осознав, что ее требования лишь заставят его продолжить дразнящий поцелуй, она перестала впиваться ногтями и разочарованно выдохнула.

— Ш-ш-ш, — протянул Ник. — Все нормально, я не собираюсь заставлять тебя ждать. — Особенно под угрозой нападения, напоминание о котором принесло понятие, о скоротечности момента.

Закинув ногу Шайи себе на бедро, Ник толкнулся в ее тело и начал медленно двигаться, не разрывая зрительного контакта. Она почти отчаянно цеплялась за него, и он почувствовал, как она взволнована тем, что сдерживалась, боясь его оттолкнуть.

Ник прижался своим лбом к ее.

— Позволь мне кое о чем спросить. Когда ты в первую ночь свихнулась и пустила мне кровь, меня это оттолкнуло? Нет. Когда ты вновь и вновь отвергала меня, ушел ли я? Нет. Когда ты отправилась на свидание с тем бестолочью, оттолкнула ли меня этим? Нет. С самого начала я говорил, что не сдамся. Начни в это верить.

Ник вновь поцеловал ее, толкаясь жестче, словно хотел вбить в нее веру. Когда Шайя, наконец, кончила, уводя Ника за собой в волны наслаждения, впиалась зубами в его шею, как собственница, заверяя себя, что Ник ее.

Но не из-за укуса спустя несколько минут его волк зарычал. Ник смутно пытался выбраться из послеоргазменного тумана, и когда понял, что вызвало рык, самодовольно и удовлетворенно улыбнулся.

— Наши запахи смешались. — Шайя тут же подняла голову, на ее лице читалось чистое удивление.

Она настолько погрузилась в состояние наслаждения, что даже не почувствовала этого. Хотя это объясняло, почему ее волчица была настолько расслабленной и спокойной.

Ник заправил прядь волос ей за ухо.

— Шай, это значит, что связь развивается.

Может это случилось из-за их обсуждений разногласий или потому что Шайя решила отпустить Мику, позволяя Нику пробраться глубже, чем он уже пробрался ей в сердце.

Шайя не была уверена, но кое-что поняла.

— Думаю, я та ещё собственница, раз наслаждаюсь тем, что теперь каждый будет по запаху знать, что ты мой.

Ник рассмеялся, пряча лицо в изгибе шеи Шайи.

— Ты пахнешь еще лучше, чем прежде. Словно в океан добавили корицу и приправили мной. — После чего поднял голову и втянул губу Шайи в рот. — Моя.

Она кивнула.

— Твоя.

Спустя некоторое время они направились в гостиную, где нашли Джейми, Данте, Рони, Маркуса, Доминика, Грейс, Лидию и Амбер. Смешанный запах Ника и Шайи, казалось разом обрушился на всех них, так как они все улыбались... даже Амбер, несмотря на всю фальшь улыбки.

— Так-так-так, — восхищенно протянула Джейми, когда Ник и Шайя усаживались на диван, на котором сидели все, кроме Рони и Доминика, занявших кресла.

— Кажется, все по-тихому налаживается. — Джейми поменялась местами с Данте, чтобы сестра поближе к Нику и подмигивать Шайе, когда тот застыл от близости.

— Как дела у моей зайки? — Когда Ник вытаращился на Джейми, она добавила: — Не у тебя, я с твоей парой разговариваю. — Шайя взбесилась бы, если люди постоянно на это указывали, если бы не понимала, что так они его принимали.

— Спасибо, всё хорошо. — Шайя ободряюще похлопала Ника по бедру.

— Я рада, ребята, что у вас всё идет хорошо, — вставила Рони.

— И я, — добавила Грейс, все остальные закивали.

— Спасибо. Где мама? — спросил Ник у Рони. Их мама много времени проводила с Гретой, и Нику это не очень нравилось.

— Отправилась с некоторыми на пробежку. Я тоже хотела, но Маркус, Данте и Джейми решили завалить меня делами. — Сложив руки на груди, она бросила на них хмурый взгляд.

Рони не глупа и поняла, что люди стараются уберечь ее от того, чтобы она вновь перекинулась и надолго осталась в облике волка. Хотя завтра они ее сдержать не смогут, поэтому Нику оставалось лишь надеяться, что сестра вернется.

— Представьте, если бы выяснилось, что у Гок Вана (английский консультант моды, автор и телеведущий; прим. перев.) на самом деле постоянный стояк. — Ага, это был Доминик, говорящий совершенно невпопад. Он все так же смотрел шоу. — Парень мог бы стать моим героем.

Грейс фыркнула на Доминика.

— Тебе не нужны трюки, чтобы раздевать женщин. По слухам, они все и так рады оголиться.

Лидия кивнула.

— То же самое с Маркусом, только все женщины в него влюбляются, потому что он — очаровашка. — Маркус подмигнул и благодарно улыбнулся ей, отчего Лидия покраснела.

Доминик оскорбленно нахмурился.

— Я тоже очарователен.

— Но слишком пошлый, сладкий, — заметила Лидия. — Если позволишь Маркусу кое-чему тебя научить, не будешь так часто нарываться.

— Если тогда женщинам потребуется что-то большее, чем секс, я не уверен, что хочу не нарываться. — Доминик содрогнулся.

— Другими словами, ты — бабник? — спросила Рони.

— Думаю, лучше сказать негодник, Рони, и отослать к себе в спальню, чтобы...

— Заткнись, придурок, — оборвал его Маркус, закатывая глаза.

Заслышав голоса Тарин и Трея, Шайя улыбнулась, ей не терпелось рассказать, что связь с Ником развивается.

Но уловив ещё один голос, она подняла голову, лучше прислушиваясь. К её удивлению и восторгу, Тарин и Трея вошли в комнату с Калебом.

Шайя практически спрыгнула с дивана, чтобы кинуться с объятьями к парню, который был ей как брат.

— Калевб! — Улыбаясь так же широко, как она Калевб, крепко её обнял и прижал к себе.

Но услышав два разных рыка, он замер. Рони и Ник не радовались, что Шайю обнимал другой мужчина. Отстранившись, Шайя потянула Калеба к Нику, которого взяла за руку.

И потянула, чтобы тот встал.

— Ник, ты ведь помнишь Калеба, который присутствовал на свадебной церемонии Трея и Тарин?

Ник сухо заговорил:

— Помню. — Он неохотно обменялся рукопожатием с высоким, кареглазым волком, подбородок и щеки которого были покрыты легкой щетиной.

В глазах и запахе волка не было и намека на сексуальное желание по отношению к Шайе, поэтому Ник решил, что парень может жить.

Но всё же, ему не нравилось, что его пару обнимал другой мужчина, так что угрюмость он скрыть не мог, несмотря на то, что Шайя пихала его в ребра локтем.

Когда Тарин с Каем на руках приблизилась, Калевб наклонился и тихо проговорил:

— А думал, что никто, кроме Трея не может выглядеть так пугающе.

— Эй, ваши запахи смешались, — заявила Тарин удовлетворенно... и к облегчению Шайи. — Очередное доказательство, что пара доминант/покорный имеет много шансов на полноценную связь. — Она посмотрела через плечо на Амбер, которая впиалась в нее негодующим взглядом.

— Пока что, это еще не полноценная связь, — заметила Амбер, — но я уверена, что вскоре она таковой станет. Они отлично подходят друг другу.

Она так мило улыбнулась, но Калеба не провела, так как он посмотрел на Шайю взглядом, просто кричащим: «Серьезно? Это что за нафиг?»

Шайя улыбнулась и произнесла одними губами: «Позже», а вслух произнесла:

— Калевб, это — Рони, сестра Ника, а это Амбер — целитель его прежней стаи.

Пока Калевб обменивался приветствиями с двумя женщинами, Ник сел обратно, обнял Шайю за талию и потянул к себе на колени.

Немного ревнуя, что она уделяла внимание Калебу, Ник прикусил ее за ухо. Очевидно почувствовав, что он расстроен тем, как сместился ее фокус, Шайя с удивлением покосилась на него.

Но не полностью вернула ему внимание, тем самым доказав, насколько хорошо его знала... Плохо позволять всё время поступать так, как хотел он.

— Когда ты сменил причёску? — спросила Шайя Калеба.

Его улыбка поникла, а раздражение практически исходило от него.

— Когда маленькая кузина решила подрезать немного мне волосы, пока я спал.

Тарин склонила голову, осматривая Калеба.

— Тебе идёт.

Он фыркнул, но затем серьезно посмотрел на Ника и Шайю, потом вновь на Тарин и заговорил:

— Услышав, что происходит, я должен был приехать. Завтра ночью я могу помогать охранять входы в пещеры и убедиться в безопасности Кая. Я должен участвовать в этом, не могу просто сидеть на заднице ровно, когда тут заварушка.

Уважая мужчину за его преданность друзьям и предложенную помощь, хотя многие покорные волки постарались бы сбежать, Ник благодарно кивнул.

— Я ценю это. — Это прибавило парню пару очков.

Тарин благодарно улыбнулась Калебу.

— Спасибо, что так беспокоишься о Кае.

— Мы благодарны за поддержку, — добавила Шайя.

Когда донесся звук закрывающейся двери, а затем шаги двух мужчин, Тарин произнесла:

— О, Ник, это должно быть твой брат.

Ник выгнул брови.

— Брат?

Она пожала плечами.

— Деррен сказал, что собирается забрать его и привезти сюда. Видимо, парень не отказался пропустить заварушку с экстремистами.

— Как типично для Эли и его жажды действия, — проворчал Ник.

— Мне не нравится, что твой брат, как и любой их тех, кто находится здесь, может подвергать себя опасности, — заметила Шайя. — Но если Эли хочет помочь, глупо ему отказывать.

Спустя мгновение, Деррен вошел в комнату с коренастым мужчиной, у которого были самые огромные карие глаза. Не так высок и широкоплеч, как Ник, но такой же упрямый взгляд.

Все кивнули ему, так или иначе, каждый из присутствующих встречался с ним ранее, так как он ездил с Ником по встречам и мероприятиям стаи, а еще он дрался наряду со стаей Феникс против дяди Трея.

Улыбаясь, Эли подошел к Нику, излучая самоуверенность.

— Привет. Я пытался дозвониться до тебя, чтобы ты меня забрал, но ты так и не ответил.

Они странно, по-мальчишески, обнялись, и хотя Шайя заметила скованность Ника, его брату было плевать — видимо он привык — потому что Эли не прокомментировал и даже ни капли не обиделся.

— Был немного занят, — ответил Ник.

Понимая, чем именно занят, Шайя покраснела.

Ник положил руку на плечи Шайи.

— Вы официально еще не знакомы. Эли, это моя пара. Шайя, это адреналиновый наркоман семьи.

Эли рассмеялся и повернулся к Шайе.

— Рад, наконец, познакомиться с тобой, Шайя. — Он наклонил голову, с минуту всматривался в Шайю, анализируя, а затем кивнул, очевидно, придя к какому-то выводу. —

Деррен прав, из тебя выйдет отличная Альфа-самка.

Шайя нахмурилась.

— Ты меня даже не знаешь,

— Ах, я знаю. Ты очень долго бегала от Ника, а значит, довольно умна. Здесь много волков, которые приехали в Аризону, чтобы проверить тебя и отказывались уходить, пока не удостоверятся, что ты в безопасности, а значит, что тебе многие преданы, что многое о тебе говорит. К тому же, Деррен сказал, что ты через многое прошла с Ником, что доказывает твою храбрость и веру в защиту тех, кто тебе дорог. Если ты — пара Ника, ты должна быть так же сильна, как и он. Не в физическом смысле, сила мышц не всегда делает из тебя Альфу. Хорошо быть сильным, но это не самое главное.

Шайя посмотрела на свою пару.

— Мне нравится твой брат. — Эли очаровательно ей улыбнулся.

Ник фыркнул.

— Не позволяй этой улыбке обмануть себя, солнце. Эли — безжалостный ублюдок.

Шайя охотно в это верила. Эли почти такой же доминант, как Ник, но более коварный... больше похоже на Доминика. Хотя волк Эли не был таким коварным. Волчица Шайи с легкостью почувствовала его любопытство и нервозность.

Эли тут же стал серьезным.

— Деррен проинформировал меня о происходящем. Я считаю, что экстремистам плевать на приговор, они в любом случае завтра нападут.

— Но мы будем готовы, — заявила Тарин под кивки остальных.

— Будем их ждать, — проговорил Трей.

На следующее утро состоялось слушание человеческие экстремисты против оборотней. И каждый оборотень праздновал прекращение дела.

Как раз стукнуло одиннадцать тридцать вечера, когда, наконец, люди пришли. Шайя, как и все остальные, находилась на позиции, — молча и не шевелясь, ждала людей. В то время, как большинство оборотней в волчьем облике сновали по лесу, Шайя лежала животом на ветке высокого дерева, контролируя дальнейшие события.

Несмотря на тревогу, завладевшую ее разумом и телом, Шайя крепко и твердо держала винтовку. И металл в ее руках напоминал о тех временах, когда папа брал ее с собой на охоту.

Они подолгу лежали без движения, как сейчас она, и все чувства были на пределе. Так что Шайя уже была в таких обстоятельствах, но всё же ее волчица тревожилась за свою пару.

Большинство женщин, Кент и, естественно, Кай оставались в пещерах под охраной Калеба, Гейба, Ретта и Кэма. В общей сложности, включая Шайю, на поле боя присутствовало восемнадцать волков: Ник, Деррен, Эли, Тарин, Трей, Данте. Джейми, Рони, Тао, Трик, Маркус, Райан, Доминик, Брекен, Джесси, Зандер и Амбер.

Довольно скоро в отверстия в заборе, которые Тао намеренно сделал, начали пролазить люди. В общей сложности сорок шесть. И все одетые в черное, на что Шайя закатила глаза.

Тёмная одежда — отличный камуфляж, но полностью черная делала человека более заметным, ярко обрисовывая силуэт.

Даже с расстояния в сто ярдов, благодаря острому зрению оборотня, Шайя видела, что люди хорошо вооружены пистолетами и ножами. Не удивительно, но все же это настораживало.

Шайе хорошо были знакомы осанка и рост Логана, так что она легко разобрала его в темноте, когда тот с кем-то еще медленно и настороженно повел группу людей. Был ли это оборотень, ответственный за создание игр? Вполне вероятно. И лишь от одной этой мысли волчица Шайи зарычала.

Даже с четким слухом, Шайя едва слышала, как люди передвигаются, и поняла, что они отлично подготовлены, чтобы неслышно и незаметно двигаться, наслаждаясь своими способностями в играх на выживание. Промелькнувшие в голове картинки из новостей вызвали у Шайи тошноту.

Логан и его напарник находились в идеальном обозрении, и было так заманчиво пристрелить их, но это в план не входило.

Весь день оборотни составляли план, который вышел довольно простым. Им нужно заманить людей достаточно далеко на территорию для двух целей.

Первая: чтобы Тао смог заделать дыры в заборе, заперев людей внутри.

Вторая: каждый посчитал, что эти люди заслуживают быть выслеженными и мучимыми, как и оборотни в играх на выживание. Как только люди окажутся далеко на территории стаи, начнется нападение. Вновь вспомнив изображение искалеченного ребенка оборотня, Шайя почувствовала прилив гнева. Да, ублюдки заслужили мучений.

Когда люди пошли по оставленному Треем следу, Шайя подумала, что они, вероятнее всего, считали, что подходят к пещерам, хотя на само деле, шли все глубже в лес.

Люди и не догадывались, но охотники за их головами уже начали их окружать, занимая каждый своё место, чтобы не дать людям сбежать до конца нападения.

Только когда люди добрались до одного из многочисленных небольших озер, оборотни

предприняли первые шаги. Первыми были убраны три человека по краям. Бесшумно.

Райан, Данте и Джейми в облике людей одновременно шагнули из-за деревьев, молниеносно утащили по человеку в тень и, как Шайя знала, тут же перерезали им глотки.

Ничего не заметив, остальные члены группы шли дальше. Спустя несколько секунд, Данте, Джейми и Райан повторили действие, потом ещё раз и ещё, убивая людей.

Они могли бы сделать это вновь, но один из людей попал в капкан на медведя, и болезненный крик эхом разнесся по лесу, когда капкан закрылся на его ноге. Несколько людей окружили пострадавшего.

Один запаниковавший человек присел рядом.

— Черт, что случилось?

— Медвежий капкан, — заметил Логан.

— Не могу его открыть!

— Конечно, не можешь, — вновь Логан. — У тебя сил не хватит. Осторожнее, вокруг могут быть ещё капканы.

— Думаешь, это подстроено? — спросил один.

— Я не удивлюсь, что по мере приближения, ловушек будет больше. И не только капканы на медведей.

— Нам нужно торопиться, — вставил напарник Логана. Его голос казался незнакомым. — Волки могли услышать его крик, они придут осматриваться.

Логан согласно кивнул.

— Вы, двое, помогите ему выбраться и идти дальше. Филчер, есть движение? Филчер? Филчер?

— Его нет, — ответил другой. — Как и Гевина и...

— Нас убивают одного за другим, — протянул напарник.

— На нас охотятся, — поправил Логан с ноткой ужаса в голосе. — А значит, они точно знают, где мы. Держимся близко друг к другу. — Двое из группы поддерживали пострадавшего, пока все люди медленно продолжали идти сквозь лес, постоянно оборачиваясь, прикрывая тылы.

Двадцать секунд спустя другой человек задел леску, которая активировала глыбу с шипами, ударившую его по голове. Человек упал на землю, крича, чертыхаясь и истекая кровью.

Чёрт, больно, наверное. Пока глыба продолжала покачиваться, ища кого бы еще задеть шипами, один из людей отошел... и угодил в другой капкан. Одни наклонились к раненым, а другие из группы стояли настороже, боясь двинуться.

Хотя до этого люди нервничали, но были уверенными, теперь же казались напуганными и осмотрительными... как волки и хотели. А в этот момент группа была дезориентирована и запутана, поэтому атака началась.

Со всех сторон начали доноситься крики и выстрелы, сопровождаемые рыком, когда отовсюду на людей напали волки. Это и был знак Шайе действовать.

Стремясь убрать тех, кого посчитала серьезной угрозой, она выпускала одну пулю за другой, с удовлетворением уничтожая ублюдков.

Одна из пуль попала в руку, а не сердце цели, и он выронил пистолет, взыв от боли. Когда волк Ника переключился на него, человек слепо побежал в панике, куда глаза глядят.

Но тут же закричал, наступив на пластину с шипами, которыми был оцеплен периметр, и упал на землю. Ник тут же прыгнул на него и сомкнул челюсти на горле прикурка.

Волки не проявляют милосердия во время нападения. Волк Трея одичал и уничтожал каждого человека, который оказывался в опасной к нему близости. Хотя ему в ногу попала пуля, его это не остановило... просто не могло, когда он в таком состоянии. Видимо, беспокоясь из-за раны пары, Тарин держалась поближе к Трею, с той же яростью убивая людей.

Перекинувшись в волков, Джейми и Райан сражались бок о бок с раненым Данте, который защищал Джейми — лучший момент для инстинкта. Джесси, Брекен и Зандер неподалеку сражались с той же яростью, что и остальные, демонстрируя боль от потери близких.

Когда Тао и Трик сделали выпад в сторону двух безоружных людей, те развернулись и побежали... и попали в глубокую яму, на дне которой находились колья. Ауч. Эли и Амбер так же сделали выпад на другую пару людей и тоже загнали их в ту же яму.

Один человек убежал и на ходу палил во все стороны. Если бы смотрел вперед, увидел бы огромный камень, который был наклонен над землей.

Парень задел ногой ветку, которая запускала механизм, и камень повалился на человека. Доминик прыгнул на экстремиста и разорвал ему глотку.

Шайя продолжала убивать или серьезно ранить оставшихся людей. К несчастью, Логана и его напарника прикрывали остальные.

Ник в стремлении добраться до этих двух ублюдков убивал каждого, кто их защищал. Рони, Деррен и Маркус помогали, но круг защитников все еще был крепок.

Шайя не могла нормально прицелиться и ее это бесило. Она хотела слезть с дерева для лучшего обзора, но пообещала Нику, что будет держаться в стороне от драки, и стремилась сдержать обещание. Если нарушит, то отвлечет Ника, что может повлечь серьезное ранение.

Она увидела, как он замер, и нахмурилась. Ник повернулся в ее сторону, и Шайя почувствовала его тревогу и замешательство. А затем произошел взрыв.

Шайя догадалась, что один из людей бросил гранату, и неважно было кто, зачем, когда и почему. Важно лишь то, что сила взрыва отправила Ника, Рони и Деррена в полет.

Рони ударилась об дерево, Деррен вылетел за пределы видимости, а Ник упал на землю с такой силой, что даже Шайя на секунду ослепла. Черт, он потерял сознание.

Все внутри Шайи завопило от вида, лежащего без сознания и уязвимого Ника. Ее волчица завывала в панике. Под действием эмоций, которых не могла разобрать, Шайя поддалась инстинкту, наплевав на все причины и рациональность, спустилась вниз и начала пробираться сквозь лабиринт деревьев.

Беспокоясь за Ника, она не сразу заметила запах троих незнакомцев. Поэтому чертыхнулась, когда ее схватили за талию, закрыли рот рукой и забрали винтовку.

Шайя остервенело, вырывалась, пиналась и даже ударила головой в челюсть, но напавший — оборотень, как почувствовала Шайя — не отпустил. Краем глаза она уловила движение. Амбер одолела убегающего человека.

Амбер заметила Шайю и замерла, скорее всего, в удивлении. Шайя глазами просила о помощи, надеясь, что хоть один раз Амбер поступит правильно, а не так, как хочет.

Но она так не сделала.

Сучка убежала прочь, оставив Шайю на милость Бог знает кого. Внезапный удар прикладом по голове отправил Шайю в объятия мрака.

— Да ради Бога, Ник, перекинься! Я не могу тебя исцелить, пока ты в обличье волка!

Но не голос альфа-самки пробудил серого волка, а чувство страха, злости и стремления освободиться от опасности, в которую попала его пара. Опасность. Он знал, что она грозила его паре за мгновение, как он потерял сознание.

Вновь донесся голос альфа-самки. Но серому волку она была не интересна. Он сосредоточился на своей паре. Он нужен ей, и не может, не способен это игнорировать. Волк постарался встать на ноги, но те лишь подкосились под ним.

Он взвыл от боли, не в состоянии встать. Волк чувствовал панику Ника, и знал, что тот хотел сейчас взять контроль. Понимая, ради безопасности пары, что в этот момент Ник сильнее, волк отступил.

Перекидывание в человека принесло много боли, и Ник боялся, что опять потеряет сознание. Мало того, что его ногу прострелили, так еще она и сломана, оказалась в двух местах. Он терял много крови, на голове выросла здоровенная шишка, а на боках виднелись множественные ножевые ранения.

— Повернись на спину! — приказала Тарин.

— Шайя, — выдохнул он. — Она...

— Давай, Ник! Если ты умрешь, Шайя меня убьёт!

Аккуратно повернувшись на спину, Ник вновь попытался заговорить, но Тарин накрыла его рот своим, исцеляя раны. Это было так странно, каждый раз, как она выдыхала то, что называла «мерзостью», он чувствовал себя легче, но сильнее, расслабленным, но оживленным.

Стало больнее, прежде чем пришло облегчение, и его нога встала на место. Но опять же, в теле присутствовали лишь спокойствие, умиротворенность и сила. Тарин закончила и села, Трей тут же оказался рядом, поддерживая ее.

Ник встал прямо и повернулся к Деррену.

— Шайю схватили.

— Схватили? — прорычал Деррен. — Кто?

— Не знаю. — Но кто бы это ни был, он уже труп. — Где Логан?

— Мы не можем найти его тело, но он серьезно ранен... Он не мог схватить Шайю, когда еле ноги волочил. Она бы с легкостью его одолела.

Ник был согласен.

— Что насчет оборотня? Я уловил запах незнакомца.

— Как и я.

А значит оборотень самый вероятный похититель. От этой мысли, приправленной волнением, что кто-то мог навредить женщине, которую он любил больше, чем думал, что способен, паника Ника возросла. Он не боялся признать, что любит Шайю, как не боялся и не проявлял слабости перед всепоглощающим чувством.

Он лишь боялся того, что могло произойти с ней.

— Мне надо вновь перекинуться и найти её.

Это могло бы быть идеальным моментом для очередного понимания, но нет, судьба, вероятно, решила, что в этой ситуации он и его волк будут сражаться в одиночку.

— Мы не можем пойти с тобой, Ник, — сказала Тарин со слезами на глазах. — Здесь много раненых. — Ник понимающе кивнул. — Сделай всё, но верни её, — приказала Тарин, слёзы которой теперь были слышны и в голосе.

О, он вернет. Ник до этого никому не позволял забирать у него Шайю, а уж сейчас тем более.

— Можешь рассчитывать на это. — С этими словами, он вновь перекинулся в волка.

Серый волк бросился к тому месту, где его пара должны была ждать. Ему нужно выследить ее по запаху. Рядом с деревом он уловил четыре различных запаха: один принадлежал его паре, два другим людям, а последний оборотню. Знакомому волку... тому, кто должен быть мертв.

* * *

Шайя знала, что Ник придёт за ней. Знала. Но не хотела этого. Не тогда, когда, очевидно, что она стала приманкой, которая сидела со связанными за спиной руками на полу «хижины», стоявшей на другом конце территории стаи, в окружении трёх умственно отсталых людей. Что еще хуже, один из них нацеливал ее же винтовку на неё.

Но сильнее Шайю злило то, что Амбер сидела напротив в той же позе, и единственное утешение, что у сучки сломана нога. Но сломала она ее не в момент, когда помогала Шайе.

Троица схватила Амбер, чтобы та не подняла тревогу. Они даже накачали Амбер наркотиками, чтобы не дать ей перекинуться — тот же наркотик, который использовался в играх на выживание. Если бы они знали, что Шайя наполовину оборотень, сделали бы то же самое и с ней.

Встала ли Амбер на сторону Шайи теперь? Нет, она торговалась за свою жизнь с троицей, уверяя, что вылечит их раны, если они освободят ее. Но торги прошли неудачно. Хоть Шайе было плевать, она могла лишь думать о том, чтобы достучаться до Ника.

Но этих засранцев трое, а она одна. Шайе нужно дождаться подходящего момента, иначе ее вновь вырубят, а без сознания она не сбежит. А сбежать нужно.

Хорошо, что никто из них не знал, что она наполовину оборотень, что она сильнее и быстрее, чем кажется на первый взгляд, иначе связали бы они ее покрепче.

Отец уже давно научил ее освобождаться из пут, но обучение проходило не в ситуации жизнь или смерть. Одна мысль о бессознательном Нике посылала больше адреналина по венам Шайи, а сердце грохотало громче.

«Успокойся, — настаивал бы ее отец. — Следи за окружением».

Ладно.

Ну, двое придурков — люди, к которым, похоже, наведальась Фея Страшнюшек — они до фантастического были страшными — а тот, что в центре был оборотнем, скорее всего, создателем игр на выживание.

Эта троица не проходила в щель в заборе с остальными людьми, так что Шайя предположила, что они воспользовались тем, что стая занята и пробрались через тот лаз, который Тао не смог полностью обезопасить.

— Я вот задумалась, — ровным голосом протянула она, — в чём состоит план?

Глаза штормового неба, в которых плескалось ехидство, уперлись в неё.

— Логан хочет, чтобы Ник тебя нашёл, а потом смотрел, как ты умираешь. После того, что Ник сделал со мной, мне нравится этот план.

— И что же Ник тебе сделал? — Он не ответил. Шайя склонила голову, замечая, что его лицо походило на морду шимпанзе. — Почему ты так ненавидишь оборотней?

— Ты не поймешь. Не поймешь, что это для меня значит.

Господи, он говорил, как ее мать.

— Ну, поведай мне. — И отвлеку от мыслей о Нике.

Он оскалился.

— Представь, каково это поделить душу. Разделить ее со зверем, который эгоистично выдвигает свои требования и инстинкты, забивая на тебя. Ты должен жить в стае, где Альфа тебе, как отец, тот, на кого ты должен равняться, пока он смотрит на тебя свысока, типа ты не такой достойный, как он. Вообрази, что судьба избрала тебе в пару настоящую шлюху. Да, точно, она кого-то другого выбрала себе, и даже понесла от него щенков. Хорошее в такой жизни лишь сила и выносливость. Я приказал отцу уступить мне его место, подчинился ли он? Нет. Он сказал, что во мне нет того, что делало бы из меня Альфу. Поэтому я сделал то, что должен был — убил его, пока он спал. Приняла ли меня стая, как своего Альфу? Нет. Они изгнали меня. Мне некуда было пойти, денег не было, неудивительно, что я оказался в тюрьме. А там ад страшнее настоящего.

— Там ты и встретил Ника, — заключила Шайя. Она не могла припомнить, чтобы Ник упоминал о ком-то злом из тюрьмы или, если уж на то пошло, кого-то так похожего на шимпанзе.

— К слову о Нике, он уже скоро появится. Должен же прийти за тобой. Я это знаю. — Он повернулся к людям. — Где, черт возьми, Логан? — Они пожали плечами. — Пойду, осмотрю округу. — К разочарованию Шайи, он вышел и закрыл за собой дверь хижины.

— И что у него за проблема с Ником? — спросила она.

— Это его дело, — ответил круглолицый, патологический плевател, которому самое место на садовых качелях фермерского дома с банджо в руках.

Шайя разочарованно выдохнула и обратилась к долговязому, сидевшему рядом с круглолицым:

— Что Ник ему сделал?

Не сводя взгляда с ее груди, долговязый ответил:

— Меррик просто хочет заставить Ника страдать... типа око за око.

Меррик? Очень знакомое имя.

— Но... Меррик мертв. Ник в колонии убил его. — И большую часть жизни сожалел об этом.

— Очевидно, нет. Я уверен, Меррик оставил бы Ника в покое, если бы не начались игры на выживание и не подстрекательства Логана. — Долговязый пожал плечами. — В любом случае, он заставит твою пару страдать.

— Если хочешь заставить Ника страдать, — начала Амбер, — просто убей её. Отпусти меня и я исцелю тебя.

— Ты ведь не исцеляла Ника, так? — Шайя как-то догадалась, а шокированное выражение лица Амбер подтвердило догадку. — Признаю, я не сразу заметила. Ты так искренне расстроилась, когда Ник рассказал своей маме и Рони о провалах в памяти. Ты даже попросила еще раз попробовать, но на самом деле, ты его не лечила. Нет. Его болезнь означала, что он вновь возвращался бы к тебе, да?

Лицо Амбер помрачнело.

— Это единственная возможность, чтобы он ко мне прикасался. Единственный способ, чтобы тот, кого я люблю, нуждался во мне.

— Это не оправдание, дорогуша. Ты держала мою пару больным, думая, что он не станет на меня претендовать. Хреновая идея, как оказалось. — Прежде чем Амбер успела

ответить, в хижину, хромая и истекая кровью, вернулся Логан, позади которого шёл Меррик.

— Ник без сознания, — объявил всем Логан. — Мне удалось сбежать, пока оборотни были сосредоточены на помощи и исцелении друг друга. Но он вскоре очнётся, нужно подготовиться.

Меррик поднял канистру с... керосином?

— Не забудь, что на хижину нельзя лить горючее, — произнес Логан. — Мы не хотим, чтобы она быстро сгорела или взорвалась. Облей периметр. Огонь распространится и на нее, но не так быстро, и Ник услышит, увидит и почувствует, как его пара сгорает дотла.

С этими словами Логан вышел с Мерриком, закрывая за собой дверь. Подлые ублюдки. Должно быть, Логан многое узнал о Нике из тюремных записей, узнал про аварию, в которой погиб его отец, заставляя волка рано очнуться.

Да, если Ника и могло что-то заставить страдать, так это смерть Шайи. Черт. Пора уже валить. Полу-оборотень против двух людей — лучше, чем, если бы здесь были и Логан с Мерриком.

— Я лишь один раз вас предупрежу, — грубо сказала она двум людям. — Отпустите меня или я вас убью. — Вместо того, чтобы прислушаться, они рассмеялись, и Амбер присоединилась к ним. Как глупо. Увидев, что долговязый по-прежнему пялился на ее грудь, Шайя решила подразнить его: — Ты извращенец?

Он вновь по-жуткому ей улыбнулся.

— Я вот гадаю, а какого цвета твои соски?

Она насмешливо выгнула бровь.

— Почему бы тебе самому это не выяснить?

— Знаешь, и то верно.

Если бы Шайя блефовала, то начала бы паниковать, но нет, она на самом деле хотела, чтобы придурок подошёл к ней, потому что её руки больше не были связаны.

Подстёгиваемая яростью на то, что случилось с парой, Шайя подождала, пока придурок встал вплотную к ней, затем перенесла вес на одну руку и ногой выбила винтовку из лап гада. Прежде чем тот среагировал, она вновь нанесла удар ногой прямо ему по яйцам, отчего с хриплым стоном чувак рухнул на колени.

Шайя тут же выхватила отцовский нож, который был спрятан в ботинке, и проткнула сердце придурка.

Когда ошалелый круглолицый бросился на Шайю, она перекатилась по полу, на ходу разрезая оба ахиллесова сухожилия парню. Он свалился грудой на пол, а Шайя ещё раз перекатилась, схватила винтовку и встала, наблюдая, как круглолицый уползает.

Но тот замер, когда услышал, как она перезарядила оружие.

— Я говорила, что убью тебя, — Шайя пожала плечами и выстрелила прямо в лоб парню.

В этот момент Меррик распахнул дверь, но Шайя быстро перезарядила винтовку и прицелилась в него.

— Беги, мартышка. — Меррик успел пригнуться, и пулю пролетела мимо его уха. — Чёрт. — Затем хижину охватило пламя, а Меррик закрыл дверь. — И ещё раз чёрт! — Прежде чем она успела хотя бы шевельнуться, на ее лодыжку легла рука.

— Ты не можешь оставить меня здесь, — прорычала Амбер.

Шайя осознала, что ей ни капли не жалко эту женщину, которая сознательно не лечила Ника, отчего Шайя чуть не потеряла пару.

— Конечно, могу.

— Сука!

— Лично я думаю, что я куда хуже суки. Но всё же, дай мне одну хорошую причину помочь тебе.

Вместо ответа, Амбер дернула Шайю, заставляя потерять равновесие и рухнуть на пол. Винтовка вылетела из рук, и прозвучал выстрел.

— Если умру я, то и ты тоже, — отрезала Амбер.

Как ни странно, но Шайя боялась не за свою жизнь, а за жизнь Ника. Понимание, что он без сознания и ранен, заставляло и её и волчицу чертовски паниковать.

Шайя знала, если бы их связь была правильно завершённой, то она могла бы дать ему сил и помочь очнуться. Трей делал так с Тарин во время сражения с его дядей: он принял связь, когда Тарин была без сознания, и отдал ей силы, тогда она и очнулась.

С самого пробуждения в хижине Шайя пыталась сдаться связи, проделать то же самое, и отдать Нику силы, но так как она не имела понятия, как это делать, бесчисленные попытки провалились.

Шайя понимала, что этому препятствовало — ее проблемы с доверием; необходимость быть единственной для него; беспокойство, что Нику надоест ее покорность.

И тогда Шайя задумалась, а так ли это важно? Или она просто находит причины держать Ника на расстоянии?

За прошедшие месяцы он отдал ей всё, в чём она когда-либо нуждалась, так?

«Ты сильнее всех, кого я знаю», — сказал он ей, когда клеймил, подтверждая слова действиями, общаясь с ней, как с равной. Ник неоднократно заверял, что кроме неё ему никто не нужен, стирая беспокойство по поводу ее покорности.

Она никогда не забудет его слова: «Без тебя моя жизнь — полное дерьмо» и «Ты — неотъемлемая часть моей жизни, самое важное во всех смыслах».

Он сдерживал каждое своё обещание, поступал так, как хотела Шайя, был терпелив, когда нужно. Да, он заслужил ее доверие каждым словом, поступком и сдержанным обещанием. Шайя доверяла Нику. И все же... связь не была полной.

Ну конечно не была, с фырканьем подумала Шайя. Ее проблемы с доверием играли свою роль, но никогда не были барьером между ними.

Шайю сдерживал страх... Страх, что Ник бросит ее, страх одиночества, страх того, сможет ли она жить без Ника.

И, что важнее, страх перед властью, которую ему давало её признание в любви. Но цепляться за этот страх для защиты себя несправедливо по отношению к ним обоим, как и то, что она скрывала свои чувства.

Иронично, но этот же страх не позволил Нику с самого начала ее клеймить, но он же преодолел его, не позволяя Шайе страдать. Теперь пришла ее очередь отпустить страхи, и она поняла, что могла это сделать.

* * *

Ни запах дыма, огня и жженого дерева заставил серого волка замереть на месте, а внезапный взрыв в груди, пославший отголосок в голову. Он не испугался, и боли тоже не было.

Лишь чувство того, как бьётся сердце его пары. Не так устойчиво, как должно. И волк не

стал тратить время, чтобы насладиться и удовлетвориться тем, что их связь теперь нерушима. Ему нужно добраться до Шайи.

Ведя за собой волков, он последовал по связи, ведущей к паре. Увидев, что небольшой домик полыхает в огне, в голове вспыхнуло болезненное воспоминание, принесшее с собой страх, панику, отчаяние и ощущение, что его поймали в ловушку.

И теперь эти чувства насмехались над волком, заставляя мешкать и выть. Но затем, он услышал голос своей пары и почувствовал ее печаль. Она ощущала его страх и хотела, чтобы он не приближался к домику. Волк не мог этого сделать. Она была его, принадлежала ему и обязана быть в безопасности.

Осознание опасности принесло другого рода страх... но он не заставил его остановиться, а подействовал в качестве топлива и направил вперед.

От ощущения, что связь стала целой, душа и волчица Шайи закричали от радости, но Шайя не стала тратить мгновения на ликование, потому что ей нужно освободиться от хватки злобной суки.

И сделать это нужно до того, как огонь основательно спалит стены ветхой хижины, отчего она обрушится и убьёт их обеих. Становилось всё жарче, темнее и ужасающе. Шайя ничего не слышала из-за треска, шипения и рёва огня.

Кашляя и паникуя из-за того, что дышать становилось всё труднее, Шайя пнула Амбер в руку и лицо, желая, чтобы сейчас на ней были надеты шпильки. Но Амбер лишь сильнее сжала ногу Шайи и впиалась в неё зубами.

— Ты мерзкая сука! — прохрипела Шайя, подалась вперед, намотала на руку волосы Амбер и с силой потянула, чтобы разжать челюсть Амбер. Шайя хотела перекинуться, но ее волчица сильно испугалась огня.

Удерживая Шайю рукой, Амбер тоже подалась вперед и нацелила когти на ее лицо. Но ее движения были неуклюжими и медленными, вероятно из-за травмы, которая ослабляла Амбер.

Шайя схватила Амбер за запястье и, используя каждую оставшуюся унцию силы, перевернула ее на спину, прижимая руку к полу.

Шайя — покорная волчица и не должна быть сильнее Амбер, но понимание того, что тварь делала с ее парой, сносило крышу и Шайе и ее волчице, придавая необходимую силу.

Всё ещё сжимая в кулаке волосы Амбер, Шайя стукнула сучку головой об пол несколько раз, пока та не издала болезненный стон.

Из-за дыма, который заволок всё пространство, Шайя не могла найти ни ножа, ни винтовки, чтобы прикончить тварь.

Шайя не была уверена, где именно находилась дверь или ползла ли она в верном направлении, велика была вероятность, что она направлялась глубже в хижину.

Почувствовав свою пару снаружи, Шайя должна бы улыбнуться и почувствовать облегчение, если бы ее не одолели его страх и мучительные воспоминания. Чувство, насколько сильно повлияла на Ника авария, разбивало ей сердце.

Шайя попыталась передать Нику, чтобы он не подвергал себя вновь этому риску, она не хотела, чтобы его раны стали глубже, но не представляла, дошёл ли до него ее посыл.

Захваченная врасплох, Шайя оказалась на боку, когда Амбер попыталась сменить позицию. Шайе показалось, что Амбер вновь пыталась перекинуться, но, по-видимому, препарат, который Меррик ввёл ей, все еще не выветрился.

Или же ее волчица была так же напугана огнём, как и волчица Шайи. Хоть они обе кашляли и практически теряли сознание, продолжали слабо драться.

Затем Шайя услышала, как открылась дверь, а воздух хижины наполнил аромат ее пары. Спустя мгновение, Шайю крепкими руками, подхватили под мышки, но Амбер крепко ухватилась за талию, используя вес своего тела, чтобы не дать Шайе уйти.

Амбер явно не намеревалась попытаться выбраться из хижины, понимая, что она в любом случае труп, и предпочитала умереть от отравления дымом, чем разорванной стаей разъяренных до чертиков волков.

Однако Шайя была с этим не согласна. Она сильно отпихнула голову Амбер, но сучка впиалась когтями в туловище Шайи. Не желая сдаваться, Шайя сильно надавила большими пальцами на глаза Амбер. Тем временем, Ник продолжал вытаскивать Шайю, лишь немного замедляясь от веса Амбер.

— Слезь с меня, невротическая стерва! — едва ли прошептала Шайя и, собрав последние силы, ударила Амбер кулаком в челюсть.

Тогда хватка Амбер ослабла, а Ник поднял Шайю выше и прижал к себе, торопясь на выход. Шайя ожидала, что им придется пройти сквозь стену огня, но проход был чист, а огонь быстро тух.

Уже снаружи она смутно заметила, что огонь тушат из огнетушителей, которые находились в пещерах. Но, как только оказалась во внедорожнике, Шайя тут же переключила внимание на Ника, осматривая каждый миллиметр его обнаженного тела, ища травмы.

— Меня Тарин исцелила, — заверил ее Ник, затем выдохнул и всучил Шайе бутылку, которую ему дал Кэм. — Господи, детка, ты чертовски меня напугала.

— Я не планировала быть похищенной, — проговорила она. Объятия Ника могли бы сделать больно, если бы она не нуждалась в них так же, как и он. — Как все? — со своего места она могла видеть лишь Джейми, Данте, Райана, Кэма и Ретта.

Черт, черт, черт.

Почувствовав ее панику, Ник отстранился и обхватил ее лицо.

— Они все живы, не переживай. Но, к несчастью, не целы. — Он откашлялся. — Тарин их исцеляла, когда я уходил. Думаю, она их не до конца лечит, чтобы не исчерпать силы. Гейб и Калев уехали им на помощь, а Кэм и Ретт приехали сюда с огнетушителями и водой.

— К слову... о... неполном исцелении... Амбер не полностью тебя лечила, Ник. Предпочла не делать этого, потому что хотела, чтобы ты вновь и вновь возвращался к ней. Ты ведь понимаешь, что это значит? Твоя единственная причина продолжительности болезни — Амбер. Исцеление Тарин должно быть навечно.

Предательство не было таким сильным, потому что он ничего не чувствовал к Амбер, но все же, было неприятно узнать, что кто-то, кто был членом его стаи, вот так мог предать.

— Тогда я рад, что никто не кинулся её спасать. Она пошла против принципов любого целителя.

Понимая, что за чем-то похожим на хижину, собирается ещё больше людей, она нахмурилась.

— Что происходит?

Ник вздохнул.

— Джесси, Брекен, Зандер и Деррен притащили обратно Меррика и Логана. — Он обхватил ее лицо ладонями. — Мне нужно, чтобы ты оставалась здесь.

Шайя прикусила губу.

— Ты убьешь их?

— Да. — Он ждал, что она начнет кричать на него или, по крайней мере, попытается отговорить, но вместо этого, она кивнула.

— Причины им много боли.

Обескураженный ее словами, Ник мог только улыбаться.

— Вернусь через пару минут.

Всё еще дрожа от ярости и страха за пару, Ник подошел к группе у хижины. Ему тут же дали дорогу, и он встал перед Мерриком и Логаном.

Выражения их лиц были пустыми, но исходящий от них страх приносил удовлетворение волку. Меррик и Логан знали, что не выберутся отсюда живыми

Логан дрожащим голосом заговорил:

— Если убьешь меня, оставшаяся часть моего...

Ник поднял руку, заставляя его замолчать.

— Я уже слышал это от твоего друга Ли Роя. У него не вышло запугать меня, у тебя тоже. — Он посмотрел на Меррика. — Ты должен быть мертв. — При любых других обстоятельствах, Ник был бы рад узнать, что Меррик жив, и мог бы избавиться от вины, которую очень долго носил в себе. Но не сейчас; нет, этот сукин сын действительно заслуживал смерти. — Знаешь, в чем ирония? Мне всегда было тошно, потому что я не хотел тебя убивать, а сейчас такое желания пробудилось.

Меррик рассмеялся, но смех вышел нервным.

— Не сомневаюсь.

— Я лишь не могу понять, как ты выжил?

Меррик слегка пожал плечами.

— В тот день, когда ты меня едва не убил, я заключил сделку с Логаном, если он приведет целителя, я расскажу всё о тебе и других заключенных: используемые вами коды, занимаемые положения, слабости. Мы единомышленники.

Все волки зарычали от отвращения.

Деррен встал почти рядом с Ником и упер жестокий взгляд на Меррика.

— Ты предал собственный вид.

— Это не мой вид. Мой вид не устроил бы травлю на меня и мою стаю.

— Стая Трея выгнала и травила его, — пояснил Ник, — но он не решил мстить всей расе. Твоим поступкам нет оправдания.

Вероятно, Меррику было плевать, потому что он не обратил внимания на слова Ника.

— Я должен был быть Альфой своей стаи! И должен был быть Альфой в тюрьме!

— Нет, — еще тише произнес Ник. — Ты совершенно не подходишь на роль Альфы. Слишком дерзкий, хитрый, эгоцентричный, непостоянный и любишь издевательства. Каждый это видел, и все ненавидели.

— Все они уважали меня и слушались, пока не появился ты и не бросил мне вызов.

— Нет, они существовали, сбиваясь в небольшие, тесные группы, которые боялись тебя. Альфа, который правит страхом, вовсе не альфа. Это просто, как и твоя участь.

— Ник, — произнес Джесси. — Мы знаем, этот парень натворил много бед, похитил твою пару, но он повинен и в похищении и смерти многих наших родственников: моей сестры, кузины Брекена и племянника Зандера.

И этим троим необходимо отомстить, чтобы жить дальше. Ник понимал. Будь он на их

месте, требовал того же.

Кроме того, убив Логана — который сыграл свою роль в похищении и покушении на убийство его пары — Ник отомстил бы за каждого заключенного. И если Зандеру, Джесси и Брекену тоже нужно такое, он уступит. Всё равно уже однажды он одолел Меррика.

Решение Ника, очевидно, отразилось в его глазах, так как на лице Меррика отразилась смесь беспокойства и смятения.

— Ты не бросишь мне вызов один на один?

— Если брошу, это будет быстрая расправа, так? А в другом случае, твои страдания немного растянутся. И мне это нравится. Меррик, ты не заслужил пощады, как и Логан.

Ник выпустил когти, перемещая взгляд с Меррика на Логана и обратно.

— Вы оба пытались лишить меня того единственного, что я люблю. Можете представить, у меня с этим серьезные проблемы. — Он немного ближе подошел к человеку, который мучил и убил стольких оборотней.

— Будет немного больно.

ТРИ МЕСЯЦА СПУСТЯ

Когда Джейми рядом с ним болтала то об одном, то о другом, Ник заставил себя улыбнуться ей. О, она была неплохой девушкой и все такое, но Ник просто не мог делать то, что свойственно друзьям, и видимо у человека не оставалась выбора в этом вопросе, когда Джейми находилась рядом.

Он заметил, что ее пара, который сидел по другую сторону стола, еле сдерживал улыбку от испытываемого Ником дискомфорта — как обычно. «Просто еще немного», повторял Ник про себя. Еще немного, и затем он и Шайя закончат с ужином и покинут территорию стаи Феникс, и вернуться сюда лишь как гости.

После ночного боя, он и Шайя жили на территории стаи временно. Хотя они и спали в машине за пределами пещер, но за ними постоянно присматривали, и поэтому у них было мало времени наедине.

Ник и Шайя не единственные, кто остался на территории стаи. Деррен, Рони, Эли, Кэти, Джесси, Брекен, Зандер и Кент — который продал салон — также остались.

Почему? Не потому что они думали, что Ник готов создать новую стаю. А потому что думали, что уже в стае.

Черт, даже Калев думал, что является частью так называемой «стаи». К своему удивлению, Ник обнаружил, что Калев на самом деле ему нравится, и это несмотря на тесную дружбу парня с Шайей.

Хотя Калев и защищал её, он никогда не претендовал на роль Ника. Кроме того, Ник был благодарен ему за то, что он помог вырасти Шайе, в отличие от ее матери.

Будь Ник честным с собой, то признал бы, что позиция Альфы — проблема, которую будет приятно решать, которую он с удовольствием примет, потому что теперь будет рядом его пара, а члены так называемой «стаи» будут разбросаны то тут, то там... хотя они намекнули, что с этим никаких проблем.

Это означало, что у Ника и его пары будет достаточно времени. «Стая» приняла Шайю, относилась к ней с уважением и признала внутреннюю силу, которую многие люди не замечали.

По сути, они сделали ее Альфой, и она совершенно нормально к этому отнеслась, так это совсем не мешает ее работе посредника. Как Ник и думал, она получила эту работу. Естественно, Шайя была в восторге. Единственный раз, когда он видел ее счастливее, это в их вечер церемонии соединения.

Как и планировалось, они провели церемонию спустя несколько дней после сражения, когда все полностью поправились. Трей организовал церемонию для них, точно также как Ник провел ее для Трея и Тарин.

Шайя выглядела просто сногсшибательно: Ник запомнил каждую деталь — платье лазурного цвета с открытой спиной и завязкой на шее, полностью из атласа, под юбкой был слой шелка, который тянулся шлейфом.

По традиции на Нике был костюм темно-серого цвета — точно такого же цвета была шерсть его волка. И впервые с момента появления, его волк был более менее сдержан. И до сих пор остался таким.

После вечеринки было довольно смешно, когда Ретт до того напился, что уснул возле колонок. Как это вообще возможно, учитывая слух обратной?

Но потом, Ник предположил, что мужчина не каждый день узнает о том, что его пара беременна. К ужасу Ретта Грейс отказывалась «успокаиваться», несмотря на то, что она носилась с Тарин, когда та вынашивала Кая.

Ник узнает в тот же день, когда Шайя забеременеет — ее запах слегка изменится — и это будет самый счастливый день в его жизни, но все равно он будет шокирован, также как и Ретт.

Его мать, которая в настоящее время истерично смеялась вместе с Шайей, Рони и Эли оставляла не тонкие намеки о том, что Ник когда-нибудь порадует ее внуками.

Она просто обожала Шайю, поэтому она провела большую часть церемонии соединения, рыча на Габриэль — которая в ту ночь очень хорошо вела себя и ни разу не оскорбила Шайю. Стоун достаточно приятно вел себя с Ником, но он похлопал свой «Глок» с выражением «я за тобой присматриваю». Да плевать.

Эли тоже легко принял Шайю. Конечно же. С людьми Шайя сама непринужденность, и как Ник думал, это качество сделает из нее фантастического человека на работе.

У нее, Кэти и Эли был тайный сговор о том, чтобы не дать Рони снова обернуться в волка. Если кто и может это сделать, так это Шайя.

Было большим облегчением, что с того момента, как Тарин исцелила Ника, головные боли исчезли. Не было ни одной. И другие проблемы, которые могли бы указывать на возвращение его когнитивных функций, не наблюдались.

По просьбе Шайи Тарин порой прикладывала руку ко лбу Ника и просматривала, появились ли подсвеченные пятнышки в его голове. Но их не было. Похоже, как они все и думали, единственная причина того, что Ник снова заболел после исцеления, было то, что Амбер специально не прикладывала усилий, работая над его проблемами по здоровью.

Также Шайя была уверена, что Ник исцелен навсегда. И его чутье подсказывало, что она права.

Ника выдернул из мыслей большой рыжий кот, который под столом запрыгнул на колени к Джейми и зашипел на рядом сидящего Данте.

Ник посмотрел на животное, которое до чертиков пугало его собаку. В защиту Брюса... — Это самый уродливый кот.

Ужаснувшись, Джейми ахнула, в то время как Данте утвердительно кивнул. Прижав кота ближе, Джейми повернулась к Данте, проклиная его за то, что он оскорбительно относится к ее питомцу. Гейб утешал ее, пока Джейми не закончила свою триаду, хотя он и Хоуп усмехнулись про себя.

— Их споры о ее чудном питомце не редкость, — сказал Гейб Нику, глядя Брюса, которые проникся симпатией к мужчине. — Данте ревнует, что Джейми уделяет много внимания Красавчику, чем ему. — Данте этого не отрицал.

Хотя Ник изначально недолюбливал Данте за то, что он предупреждал держаться подальше от Шайи — справедливости ради, он всего лишь пытался защитить ее — но сейчас Нику Бета стал по душе.

За последние несколько месяцев Данте и Тао взяли на себя обязанность тренировать и подготовить Джесси, Беккера и Зандера на роль стражей. Ник знал, почему они подготавливают их, чтобы те стали стражами для Ника. Да, стая Феникс также приняла участие в плане возвращения Ника на пост Альфы.

Когда Шайя встала и наклонилась через стол, чтобы забрать у Кента бутылку кетчупа, Ник не мог не насладиться видом.

— У тебя действительно самая безупречная задница.

Его пара лишь широко улыбнулась.

— Полностью согласен, — сказал Доминик, в очередной раз, ставя под угрозу собственную жизнь. Когда Ник зарычал, Доминик поднял руки вверх. — Просто шучу.

Кент раздраженно вздохнул на Доминика, прежде чем обратиться к Нику.

— Я бы врезал ему вместо тебя... но посмотри, какой он красавчик.

Рони сжала рубашку Доминика.

— Хорошая рубашка. Я могу отговорить тебя от этого?

Когда все засмеялись над ней и начали дразнить, Доминик указал на нее.

— Прекрати. Если ты не собираешься выйти за меня замуж и стать со мной грязными единомышленниками...

— Ты перестаешь доставать моего брата, а я не буду вести себя так с тобой. — Как обычно, Рони и Доминик начали придирааться друг к другу. Ник заметил, что Маркусу не нравится то, что происходит между Рони и извращенцем.

Маркус наблюдал и часто заигрывал с Рони, которая отвечала ему пустым взглядом. В отличие от других местных женщин, у Рони был иммунитет к его «шарму», что было очень хорошо, потому что Нику не придется убивать Маркуса.

Теперь, сидя здесь, Маркус, казалось, больше всех был сбит с толку... словно человек, который почувствовал, что потерял свои чары. А Трику казалось это очень уморительным.

Когда Грейс убрала, пустую тарелку Ника и долила в его чашку кофе, он с благодарностью кивнул ей. Он должен признать, что будет скучать по стряпне Грейс.

Как и Лидия, она хорошо управлялась с ранениями. Они обе очень помогли Тарин, когда многих ранили в битве. Черт, Тао и Доминик были на волоске от смерти.

Эли, Трей, Маркус и Трик тоже были тяжело ранены. Тарин совершенно и полностью вышла из себя из-за поведения Трея, словно он хотел, чтобы его пристрелили или что-то в этом роде.

На данный момент, хотя Альфа-пара и выглядела абсолютно счастливо, сидя вместе за столом, играя со своим сыном и смеясь, когда Кай хмуро посмотрел на Кэма, который пытался поиграть с ним в «ку-ку» — словно ребенок обиделся на Кэма, который решил, что такой игры будет достаточно, чтобы развеселить его.

Ник почувствовал отчетливый укол тоски. Он хотел также сидеть с Шайей. Словно почувствовав это, Шайя улыбнулась ему и положила руку на его бедро. Её рука оказалась близко от члена, но это не имело значения — Ник уже был каменно-твердым.

— Мы можем сейчас уйти?

Она рассмеялась. Да, ей казалось забавным, что ее пара был в аду в окружении людей, или что она с такое легкостью может возбудить его.

— Позволь я доем пирог и выпью кофе.

По правде говоря, Шайя хотела уйти, потому что Ник наконец-то возьмет ее, чтобы показать дом, который он купил для них. Он отказывался хоть что-то говорить о доме — даже о том, где тот находился — и у нее заканчивалось терпение. Но все равно Шайя хотела насладиться ужином со стаей Феникс, потому что после этого дня все изменится. Она станет Альфа-самкой.

Хотя Ник не хотел снова становиться Альфой, она знала, что это его призвание. В

отличие от многих других доминантных самцов ему не приходится демонстрировать качества Альфы, он не должен много работать, чтобы привлечь внимание людей — у него это выходит само собой.

И этого было достаточно для людей, чтобы обратить внимание и вдохновиться им. Он не должен требовать, чтобы ему повиновались или уважали, или следовали — все это у него выходило автоматически. Немного раздражало, когда люди часто обращались именно к нему за помощью или советом, и, казалось, собирались вокруг него.

Но и это было достаточно забавным, учитывая, как Ник ненавидел компании.

— Заверни торт в салфетку и возьми с собой.

Ухмыльнувшись из-за нетерпение в его голосе, Шайя сказала:

— Нет, я хочу съесть его сейчас.

— Но... люди продолжают улыбаться мне.

— Ну, так улыбнись им в ответ.

— Я не хочу.

— Просто чтобы ты знал: они все еще будут проявлять дружелюбие к тебе, независимо от того, как сильно ты стараешься держать их на расстоянии. Они полны решимости, чтобы сломать твою защиту и сделать тебя одним из своих.

Однако, как и Джейми, ребята раздражали Ника.

Да, мужчины стаи Феникс — особенно Трик — жили, подкалывая друг друга и всех вокруг. Тао так легко было спровоцировать, и поэтому ему доставалось хуже всех. Райан же просто раздраженно — хотя больше походило на притворство раздражения — ворчал на все дразнилки Трика.

— Прекрати портить мне внука, — жаловалась, Грета на Тарин, протянув руки к Каю, ожидая, что он к ней потянется тоже, но этого не произошло.

— Я думаю, ты имела в виду обнимашки, — сладко сказала Тарин, притягивая Кая ближе. Он хихикнул, играя с ее волосами.

Грета уперла руки в бедра и хмуро посмотрела на Тарин. Старушка последние полчаса оскорбляла Альфа-самку и не казалось, что собирается останавливаться на этом.

— Ты знаешь, что я имею в виду, потаскушка.

Тарин устало вздохнула.

— Грета, я думаю, ты достаточно нас радовала. Почему бы тебе не пойти и не выбрать любимые стихи и поэмы — а то не успеешь до похорон. Кстати, ты подумала: гроб будет открытый или нет?

— Хм. Я все еще не понимаю, почему мой Трей все еще в паре с тобой. Маленькая, саркастичная, непочтительная...

— Грета, серьезно, осторожно, а то твой язык может больше не увидеть твоих вставных зубов.

Конечно, Грета иногда перегибала палку.

Ник повернулся к Шайе.

— Я серьезно думаю, что больше не выдержу. — Эти люди сумасшедшие. — Ты закончила?

Посмеявшись, Шайя подняла указательный палец. Выпила кофе, а затем кивнула:

— Вот теперь мы можем уйти.

Одновременно испытывая и радость, и волнение, Ник взял Шайю за руку и помог встать из-за стола.

Все сразу — Деррен, Рони, Эли, Кэти, Кент, Джесси, Брекен и Зандер — поднялись со своих мест.

— О, нет. Шайя и я для разнообразия хотим побыть наедине.

— Мы просто хотим знать, где будем жить, — невинно сказал Деррен. Другие тоже кивнули. В ответ на рычание Ника, он добавил: — Ты ведь знаешь, что не сможешь от меня избавиться. И не сможешь избавиться от этих людей. И точно не сможешь уйти от статуса Альфы.

Ник скрестил руки на груди. В голову пришла мысль.

— Ладно. Хочешь, чтобы я стал Альфой? Договорились... с этого момента ты мой Бета, а не дерьмовый телохранитель.

Деррен вытаращил глаза.

— Черт, нет. Я не хочу ответственности. Она меня пугает.

— Тогда, боюсь, у меня нет места для тебя. Деррен, я сожалею, но ты официально исключен из стаи. Я увольняю тебя.

— Хей, ты не можешь так поступить. Я тот, кто сформировал стаю, — почти заскулил он.

— Не имеет значения. Если я Альфа, то это мое решение. Итак, ты принимаешь должность Беты или нет?

Деррен выглядел, как угрюмый подросток.

— Хорошо.

Ухмыляясь, Ник повел Шайю вокруг стола.

— Я покажу дом вам завтра, — сказал он своей «стае». Нужно снова привыкать быть Альфой. — Шайя и я хотим провести первую ночь одни. — Остальные почтительно кивнули.

После того, как он и Шайя попрощались и к ней поприветствовал Доминик — извращенец практически лишился конечности — Ник и Шайя вышли из тоннелей и отправились вниз к крытой парковке. Ник что-то достал из кармана.

Шайя напряглась.

— Ты хочешь завязать мне глаза?

— Я же сказал тебе, что хочу устроить сюрприз.

— Но... ты хочешь завязать мне глаза?

— Что именно тебе непонятно в слове «сюрприз»?

Немного раздражало, что Шайя не сможет даже взглянуть в окно и догадаться, куда они едут, тем не менее, она кивнула. Ник осторожно одел повязку, погрузив Шайю в полную темноту, и затем легонько поцеловал в губы, прежде чем отвести в Мерседес.

Когда Ник, наконец, покинул территорию стаю, он с облегчением вздохнул. У этих людей талант сводить его с ума. Единственный человек, в компании которого он хотел оставаться, была Шайя, и сейчас она, наконец-то, была в полном его распоряжении.

Вскоре он понял, что помимо повязки на глаза, стоило взять и кляп, потому что на протяжении всей дороги Шайя расспрашивала его — без сомнения, чтобы позлить. И это работало.

Когда автомобиль остановился, Шайя практически подпрыгнула на сиденье в ожидании. Она, наверное, выглядела, как ребенок на детской площадке, но ей было все равно.

Три долгих месяца это «сюрприз» приводил ее в восторг — и одновременно раздражал.

— Теперь я могу снять повязку?

— Нет, это моя работа. Жди здесь.

Вздыхнув, Шайя ждала, когда Ник вышел из машины. Обойдя, он открыл пассажирскую дверь. Взяв ее за руку, Ник помог Шайе выйти из машины. Привычные запахи хвои, нагретой солнцем земли, ударили ей в нос. Запах места был знаком... Шайя бывала здесь раньше.

— Сними. Повязку.

Ник хмыкнул.

— У тебя нет терпения. — Он отвел ее на небольшое расстояние, а затем, встав за спину, снял черную повязку с глаз. — Теперь можешь посмотреть.

Несколько раз моргнув, привыкая к свету, Шайя полностью открыла глаза и ахнула.

— О, боже мой. — Да, она была раньше здесь, много раз в детстве. Это было ее любимое место. — Ты купил охотничий домик, про который я тебе говорила? — Он был таким же, каким Шайя его запомнила.

Первый этаж был сделан из массивного камня, а второй и третий — из дерева. Большие голубые окна впускали естественный свет, практически полностью освещая дом.

Вдобавок к этому, на деревьях, окружающих домик, весели гирлянды.

— Не могу поверить, что ты это сделал, — прошептала Шайя, так как эмоции сдавили ей горло.

К невероятному удивлению Ника, Шайя резко развернулась и бросилась на него, обнимая всего, словно липучка. Он с легкостью поймал ее и крепко обнял в ответ.

— Значит ли это, что тебе нравится? — Её «Я в восторге!» заставило Ника с облегчением внутренне выдохнуть. Ник считал, что достаточно хорошо знал Шайю, что это было именно то, чего она хотела, то место, что считала домом, но крошечная часть него беспокоилось о том, что он мог ошибаться. Его волк был взволнован ее реакцией.

Когда наконец-то Шайя освободилась из его объятий, Ник объяснил:

— Здесь не только этот дом. Хозяева построили и сдавали еще несколько домиков на территории, которые идеально подойдут для «стаи». А это значит, что у тебя и меня будет собственное пространство.

Тронутая до слез, Шайя сказала:

— Я, правда-правда не могу поверить, что ты сделал это. Я никогда бы не догадалась. Я полагаю, что мне стоит смириться с тем, что ты будешь баловать меня.

— Это мое право, и я буду баловать тебя довольно часто, так что тебе стоит поработать над принятием подарков.

Шайя отмахнулась от этого замечания.

— Знаешь, во что я еще не могу поверить? Что предвзятые людишки продали место для оборотней. — Когда Ник открыл рот, она остановила его, подняв руку. — Не говори мне... Ты воспользовался своими связями, да?

— Верно, — подтвердил он. — Хочешь зайти?

— Это как спросить есть ли у далматинца пятна?

— Ещё кое-что. Я сделал несколько... изменений.

— Что ты имеешь в виду? И не надо впадать в панику из-за этого. От того, что ты кое-что изменил, я не перестану меньше любить это место.

Улыбаясь, Ник объяснил:

— За домом не ухаживали должным образом. Он нуждался в кое-каких работах,

поэтому мой человек...

— Твой друг, — поправила Шайя.

— Мой друг, — уточнил Ник, — держит бизнес, специализирующейся на реконструкции и модернизации зданий, поработал над этим местом. Я сказал ему, что, как мне показалась, тебе понравится, и он и его команда поработали над этим. Он также будет работать и над другими домами, как только их займут, и «стая» скажет, что хочет. Готова?

С энтузиазмом Шайя вложила руку в его и позволила Нику отвести в дом.

Как только она вошла, то снова ахнула. Внутри все отличалась от того, что было раньше: гостиная, кухня и столовая были объединены в одно большое пространство, а главной особенностью гостиной стали роскошные диваны и кресла, а также мультимедийная система.

Между телевизором и диванами на полу лежал овальный пушистый ковер, который так и манил лечь и свернуться на нем калачиком. Также в комнате стоял большой каменный камин, который создавал деревенский стиль. Дом стал уютным, просторным и вызывал теплые ощущения, которых раньше не было.

Ник повел вверх по золотистой изогнутой лестнице и провел экскурсию по верхнему этажу — показал огромную ванную комнату, большое количество гостевых комнат и игровой зал с коктейль-баром.

Спальня была в чувственно красных, золотистых и белых оттенках с большой кроватью с балдахином — в комнате человек мог думать только о сексе, удовольствиях и желаниях.

Словно одного джакузи, стоящего в ванной комнате было не достаточно, поэтому еще одно стояло на балконе, с которого открывался потрясающий вид на реку и солнце, садящееся за горизонт. Место было похоже на мирный оазис для Шайи и ее волчицы.

Повернувшись, она заметила, что Ник стоит в дверях и сверлит ее взглядом.

— Мне здесь абсолютно все нравится. Но... нет декоративных подушек? — лукаво спросила Шайя, надувшись.

Он покачал головой и начал идти к Шайе, намереваясь взять ее на кровати, как он представлял, когда выбирал этот предмет мебели.

— Никаких декоративных подушек.

Наконец, дойдя до нее, он взял Шайю за руку.

— Также в подвале есть закрытый бассейн, но ты увидишь его позже. Теперь, когда я наконец-то в этой комнате, то собираюсь задержать тебя здесь. — Он сделал шаг в ее сторону. — Сними одежду.

Дрожа от повелительного тона, не терпящего никаких возражений, Шайя сняла майку, туфли на шпильке, джинсы, кружевной бюстгальтер и соответствующие трусики.

С желанием в глазах Ник заставлял ее тело гудеть от осознания и ожидания. Но он не прикоснулся к ней. Вместо этого, Ник медленно, словно хищник, начал обходить ее, как иногда делал. Встав ей за спину, Ник лизнул изгиб ее плеча и резко укусил мочку уха.

Затем глубоким, завораживающим голосом, Ник шепнул ей на ухо:

— Идеален... каждый сантиметр твоего тела.

Все еще стоя перед ней, он до сих пор её не касался. Но ощущение его голодного взгляда ощущалась как прикосновение, от которого по ее спине пробежали мурашки.

Пока Ник медленно раздевался, ее дыхание участилось, как накалившееся электричество, и тишина, затянувшаяся между ними, казалось, тянулась вечно. Каждая часть ее тела изнывала от желания, ее груди отяжелели, соски затвердели, а клитор пульсировал.

— Ник, — обратилась Шайя к нему.

Он окинул её пристальным взглядом.

— Чего ты хочешь? Скажи мне, Шайя. Скажи мне, и я это тебе дам.

Так или иначе, его доминирующий тон создал эффект транса, и Шайя, и ее волчица стали его рабынями.

— Тебя, — хрипло ответила она. — Всего тебя, — повторила она когда-то сказанные им слова.

И Шайя получит то, чего хочет. Рыча, Ник подошел к ней, прижался к груди и обхватил за попку.

Рот, язык и руки Ника были требовательными, доминирующими и собственническими. Тая от собственных чувств, Шайя гладила и сжимала волосы Ника.

Сомкнув губы вокруг соска, Ник сосал и покусывал его. Перейдя на другой сосок, он щелкнул по нему языком, а затем обхватил ртом. В то же время, Ник руками провел по плоскому животу и вниз, к ее лону. Затем он глубоко вошел в нее двумя пальцами и покружил внутри.

— Мне нравится, какой мокрой ты для меня становишься. — Ник снова поцеловал Шайю, медленно толкаясь внутри нее пальцами, упиваясь ее стонами и наблюдая за каждым выражением на ее лице.

Вынув пальцы, он перешел к морщинистому отверстию, где плотно располагалась анальная пробка.

— Я наконец-то сегодня вечером возьму тебя, детка. Ты этого хочешь?

Шайя кивнула, желая, чтобы ее пара пометил ее всеми возможными способами — это единственный способ, который они еще не испробовали, так как Ник хотел, чтобы она полностью была готова к этому. Кроме того, он не хотел, чтобы она сделала это лишь бы ему угодить или из любопытства. Ник хотел, чтобы она также этого желала, как и он. И она желала этого и не стеснялась.

— На кровать, детка. — Как только Шайя забралась на кровать и легла на спину, Ник взобрался на нее и обрушился на ее рот, оставляя метку. Заканчивая поцелуй, он укусил ее за губу.

— Раздвинь ноги, — прорычал он. — Я хочу попробовать сладкое местечко, которое создано только для меня.

Она подчинилась Нику. Он лизал, покусывал тело Шайи, потом провел языком по пупку и затем пошел ниже. Он лизнул клитор кончиком языка, вырывая из Шайи резкий вздох. Возможно, он заставил бы ее умолять, но аромат ее лона был слишком манящим.

Скользнув руками под ее бедра, он пододвинул ее ближе к себе и закинул на плечи ее ноги. Затем лизал и пил, пил из нее, смакуя вкус и стоны. Каждое его чувство было наполнено и переполнено Шайей.

Одну вещь, которую он любил больше всего в Шайе, то, как она отвечала без обмана и преувеличений — она просто позволяла желанию бежать по венам, управлять ею и вести туда, куда она хотела.

То, как она напряглась, то, как выгнулась, как тянула его на себе за волосы, то, как стонала и скупила, то, как уперлась пятками ему в лопатки — все это было по-настоящему и все это вызывало в Нике мучительно желание.

— Мне нужно оказаться внутри тебя. Прямо сейчас трахнуть. Повернись.

Эти слова вызвали дрожь у Шайи глубоко в животе. Из-за желания кончить Шайя

поудобнее встала на четвереньки. Как только Ник встал позади нее на колени, он провел руками по заднице Шайи и потерялся членом о её лоно. Ощущения были потрясающими, но она больше не могла ждать.

— Ник, мне необходимо кончить.

Он пристроил член к её лону. Удерживая одной рукой ее за бедро, другой Ник придерживал Шайю за плечо.

— Когда я буду готов к тому, чтобы ты кончила, я скажу тебе.

Он толкнулся в нее, застонав от того, как сильно ее стенки сдавили его член. Находясь так глубоко в своей паре, боль от желания спала. Но потом он взорвался.

Шайя воскликнула, когда Ник начал безжалостно вколачиваться в нее, толкаясь сильнее и глубже. Его темп стал лихорадочным, бешеным, и привел Шайю в такое же лихорадочное состояние: она стонала, хныкала и инстинктивно отодвигалась от Ника.

Ну, на самом деле, она пыталась сопротивляться, но железная хватка Ника не позволяла даже ей двинуться. Однако своими попытками она заслужила рычание и резкую боль от когтей на коже — таким способом Ник показывал, что у него все под контролем, и она возьмет все, что он ей даст.

— Люблю ощущать, как твое лоно сжимает мой член. Знаешь, что еще я люблю? — Ник скользнул рукой в ее волосы и потянул, заставляя Шайю встать так, чтобы ее спина прижалась к его груди, и повернул лицо Шайи к своему.

— Тебя. Каждый чертов сантиметр — внутри и снаружи. Ты можешь почувствовать это?

Она чувствовала. Шайя чувствовала, как он течет внутри нее, концентрируется на ней, защищает ее, и обвиняется вокруг нее. Даже если бы она не знала этого каждой клеточкой и косточкой собственного тела, то узнала бы, лишь взглянув в глаза Нику. Он любил ее.

Любил ее так сильно, что никогда бы не подумал, что способен на такое чувство — глубокое, безграничное и настоящее. Это также было взаимно. Она обняла его за шею.

— И я люблю тебя.

Услышав слова, Ник прекратил двигаться. Он действительно не ожидал, что она скажет ему эти слова, не веря, что она чувствовала то же самое, что и он — пока еще. Он мог использовать свою связь в любое время, чтобы узнать наверняка, но не хотел глубоко проникать, боясь, что найдет не то, что ожидал.

Но теперь она чувствовала, как связь распространялась. И понимая, что это правда, что чувства были реальными, Ника переполнял восторг и чувство полноты, что Шайя только его.

Связь успокоила волка внутри него, дала мир и спокойствие, которого он раньше не знал.

— Иди сюда, детка. — Его губы обрушились на ее, и Ник терзал, доминировал, но также и лелеял ее. Затем он положил руку Шайе на поясницу и мягко толкнул вперед, пока Шайя снова не встала на локти.

— Теперь я собираюсь довести тебя до оргазма. — С этими словами он начал жестко трахать ее, дико вколачиваясь, от чего Шайя стонала, выкрикивала его имя и рвала простыни когтями. — Кончи.

Услышав приказ, Шайя почувствовала, как зубы Ника вонзились в ее плечо, как ее клитор пульсировал, а тело разлеталось на куски. Она откинула голову назад и закричала.

В одно плавное движение, Ник вынул анальную пробку и толкнулся в ее попку. Она снова закричала, когда эти ощущения усилили ее оргазм.

Ник не продвинулся ни на дюйм, пока Шайю накрывал оргазм. Когда она начала

корчиться под ним, он притянул её за бедра, прижимая Шайю к себе.

— Ты в порядке, детка? — Он не ощущал никакой боли от нее, но Нику было важно услышать её ответ.

— Двигайся, Ник. Мне нужно, чтобы ты двигался. Немного больно, но это приятная боль.

Довольный, Ник медленно начал погружаться, пока головка члена не оказалась внутри Шайи, и затем медленно толкнулся вперед.

— Черт, детка, потрясающие ощущения.

Ник продолжал двигаться медленно, пока Шайя не начала ёрзать и умолять о большем. Когда она попыталась сама задать темп, он немного ускорился, и не разрывал их связь, чтобы убедиться, что Шайе не больно.

— Отпусти себя, Ник. Я знаю, ты сдерживаешься.

Казалось, не он единственный использовал связь.

— Я не хочу причинить тебе боль.

— Ты никогда не сделаешь мне больно. Ты много раз терял контроль, но ни разу не обидел меня, и сейчас этого не произойдет. Так что отпусти себя, Ник.

Застонав, он начал лихорадочно двигать бедрами, принимая то, что хотел, и, отдавая Шайе то, в чем она нуждалась. Каждый толчок был меткой, напоминанием о том, что Шайя принадлежала ему.

Её стоны сводили его с ума и заставляли действовать, до тех пор, пока темп не стал безжалостным и бешеным, не оставляя Шайе никакой пощады и гарантируя, что она не забудет это, не забудет эти потрясающие ощущения.

— Ник, мне нужно кончить.

— Кончай. — Когда ее внутренние мышцы напряглись и сжали Ника, по его телу пронесся чистейший восторг — удовольствия и боли, вновь и вновь повторяющийся — и Ник кончил.

Шайя выкрикнула его имя, когда в голове взорвалось ослепляющее наслаждение, задевшее тело и душу. Пронесшаяся следом дрожь стерла из головы все мысли, кроме одной: она любила этого ублюдка.

— Я не ублюдок, — заплетающимся языком произнес Ник, когда рухнул на матрас, не выходя из ее тела.

Шайя правда не хотела, говорит это вслух.

— Уверена, что нет, Бивис, — подразнила она.

Он хмыкнул и укусил ее за плечо, притягивая к себе.

— Я не тупой.

— Нет, ты просто тормоз. А это также унижительно.

— Если я Бивис, то ты Задницеголовая.

Она фыркнула.

— Ты не будешь меня так звать.

Улыбнувшись, Ник лизнул метку, которую оставил на её затылке.

— Уверен, что буду, Задницеголовая.

Возмущенная, Шайя перевернулась так, что его член выскользнул из ее тела.

— Если ты думаешь, что это сойдёт тебе с рук, то в очередной раз доказываешь свою тупость.

И она ушла в душ.

Конечно же, Ник последовал за ней и, конечно же, довел ее до оргазма ртом. Стянув разорванные простыни, они, все еще голыми, рухнули на кровать.

— Не могу поверить, что ты испортила новые простыни. Тебе стоит поработать над своим самоконтролем, — дразнил он.

— Я ссылаюсь на свой предыдущий комментарий: ты ублюдок.

Усмехнувшись, Ник перекатился на бок и притянул Шайю к себе.

— Да, но ты по-прежнему любишь меня.

Она почувствовала его удивление.

— Ты должен знать, что я люблю тебя. Слышал, что они говорили: любовь затягивает, истинная любовь — поглощает. Насколько я помню, я отдавала себя до последней капли.

Он застонал.

— Теперь я снова возбужден.

— Извини, жеребец, но пока мы не решим кое-что очень важное, мы ничем заниматься не будем.

— И что же это? — спросил он, облизывая метку. Ник не мог придумать ничего более важного, кроме как заставлять ее снова и снова кончать — это было самое любимое его занятие.

— Как мы собираемся назвать стаю? У нее должно же быть название.

— Да. Я даже не думал об этом. Есть идеи?

— Ну... когда Тарин, Калерб, Джоуи — это мальчишка, который, как Тарин думала, был ее истинной парой и который умер, когда ему было девять — и я были детьми, мы притворялись спецотрядом.

— Спецотряд? — хихикнул Ник.

— В детстве Тарин и я не были неженками. Во всяком случае, мы привыкли называться «Операция Меркурий». Я подумала, что это будет классным названием для стаи.

— Стая Операция Меркурий? — с отвращением повторил он.

Она ударила его по руке.

— Нет. Стая Меркурий. Это бы много значило для меня. И Тарин. И Калеба. И Джоуи. чья душа будет тебя вечно преследовать, если ты скажешь «нет». — Шайя жалостливо посмотрела на него. — Пожалуйста?

— О, я так люблю слушать, как ты просишь, Шайя.

— Я уже обсудила это с Дерреном и остальными, им понравилось.

Он прищурил глаза и тут он кое-что понял.

— Они должны помогать тебе, но видимо ты помогаешь им, так?

Шайя пожала плечами.

— Твоему волку всегда будет чего-то не хватать, если он не будет делать то, ради чего был рожден. И я не соглашусь на это. Итак... Стая Меркурий — да или нет?

— Если я скажу «нет»?

— Я буду ходить за тобой, пока ты не скажешь да. — Когда бледно-зеленые глаза сверкнули, Шайя насторожилась.

— Вот что я тебе скажу: я говорю «да», если ты согласишься на кое-что.

Звучало подозрительно.

— Чего ты хочешь?

— Я хочу, чтобы ты отбросила эту фантазию одеть меня, как матроса.

— О, но...

Он перекатился на спину, вытянув руку, чтобы отстранить ее.

— Нет, нет, я не собираюсь одеваться в гребаного матроса.

Она надула губки.

— Да ладно! После первых нескольких раз, это даже извращением не чувствуется.

— Нет.

— Но ты выглядишь так...

— Нет.

— Ты можешь, хотя бы подумать?

— Нет.

Шайя зарычала и, нахмурившись, надула губки.

— Трей делает это для Тарин.

Ник поморщился.

— Господи, Шай, мне не стоило этого знать. — В его голове тут же появились непрошенные картинки, и Ник опасался, что Шайя может заглянуть в его мысли каждый раз, когда он будет поблизости с альфой.

— Если ты согласишься, — заговорила Шайя страстным шёпотом, — я, возможно, пересмотрю сценарий танца на шесте, который крутится у тебя в голове.

Короткая пауза.

— Я подумаю.

— Это все, о чем я прошу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net